

май 16

107

ЖУРНАЛЪ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Издание С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

1888

9-10

КНИГА ДЕВЯТАЯ

НОЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1888

При этой книгѣ для иногородныхъ подписчиковъ прилагается каталогъ книжнаго магазина юридической литературы Давида Виссаріоновича Чичинадзе.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИГИ.

- I. Узаконенія и распоряженія правительства СЛIII-СLXXXVII.
 II. Личный составъ 1.
 III. О пререканіяхъ между судебными слѣдователями *Я. Горо-
 дыскаго* 1 — 41.
 IV. Проектъ вотчиннаго (ипотечнаго) устава 42 — 62.
 V. Томъ X часть 1 въ изданіи 1887 года *А. Гожева* 63 — 113.
 VI. Библиографическій указатель иностраннымъ сочиненіямъ,
 вышедшимъ въ свѣтъ въ текущемъ году (съ января по
 августъ включительно) 114—134.
 VII. За мѣсяцъ (юридическая хроника). Кассачія преданія суду по
 дѣламъ, по которымъ послѣдовали обвинительные приговоры присяж-
 ныхъ.—Дѣло частнаго повѣреннаго Н., обвинявшагося по 1657 ст. улож.—
 Дѣло занимающагося адвокатурой Н., обвинявшагося по 1665 и 1666 ст.
 улож.—Дѣло Дворянина Г., обвинявшагося по 1667 ст. улож. и 2 части 174
 ст. уст. о нак., налаг. миров. суд.—Отчетъ елисаветградскаго окружнаго
 суда за 1887 годъ.—Присяжный засѣдатель—свидѣтель защиты.—Дѣло
 д-ра Хацкелевича, обвинявшагося по 870 ст. улож. о нак.—Отчетъ совѣта при-
 сяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты за 1887 г. Z. 135—178.

Замѣтки.

- VIII. О правѣ суда отмѣнять оправдательныя рѣшенія присяж-
 ныхъ засѣдателей *Н. Цуханова* 1 — 16.
 IX. Личное задержаніе несостоятельныхъ должниковъ *А.
 Бардзкаго* 16 — 21.
 X. Теорія третьяго приговора по дѣламъ о преступленіяхъ
 должности *И. Щеловитова* 21 — 28.
 XI. Магистерскіе диспуты гг. Шершеневича и Бржескаго . . . 28 — 36.
 XII. Объявленія I — XVI.

Приложенія.

- XIII. Пререканія и другіе юридическіе вопросы, разрѣшенные
 общимъ собраніемъ и особымъ присутствіемъ Варшавской
 судебной палаты *К. Замьскаго* 209—240.
 XIV. Очерки кассационной практики по вопросамъ торговаго права
 и гражданскаго судопроизводства за 1884—1885 г. *М. Мыша*. 81 — 112.

Рес. Мая 13, 1905

См. на слѣд. стр.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15-го сентября по 15-е октября).

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

98) *Объ измѣненіи ст. 72 положенія о военныхъ тюрьмахъ.*

Высочайше утвержденнымъ 10 іюля 1888 года положеніемъ военнаго совѣта постановлено: ст. 72 положенія о военныхъ тюрьмахъ, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1885 г. за № 144, измѣнить путемъ возстановленія текста ст. 227 кн. XVII свод. воен. пост., изд. 1869 г., безъ всякихъ въ этомъ текстѣ измѣненій, согласно прилагаемому при семъ проекту.

На подлинномъ написано: „*Высочайше утверждаетъ 10 іюля 1888 года*“.

Подписалъ: Военный министръ, генералъ-адъютантъ *Ванновскій*.

ПРОЕКТЪ

Измѣненія ст. 72 положенія о военныхъ тюрьмахъ, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1885 г. за № 144.

Существующее изложеніе.

Ст. 72. Наказанія заключенныхъ за преступленія опредѣляются воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ, св. воен. пост. 1869 г., XXII, изд. 2, ст. 280 — 282. (№ 95, ст. 895).

Предполагаемое измѣненіе.

Ст. 72. За преступленія виновные подвергаются по суду наказаніямъ по военно - уголовнымъ законамъ, но всегда въ высшей мѣрѣ.

99) *Объ упраздненіи военно-судной комисіи при управленіи самаркандскаго коменданта (ст. 904, № 95).*

100) *Объ утвержденіи новаго дисциплинарнаго устава.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу особой Высочайше утвержденной комисіи для обсужденія проекта измѣненій въ дѣйствующемъ дисциплинарномъ уставѣ, въ 28 день мая 1888 года, Высочайше соизволилъ утвердить составленный въ замѣну XXIII кн., 2-го изд., свода воен. пост. 1869 г., новый дисциплинарный уставъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Гатчинѣ.
28 мая 1888 года. „Быть по сему“.

УСТАВЪ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ. ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

Ст. 1. Военская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во вѣрен-ной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взыска-нія.

2. При безпрекословномъ исполненіи подчиненными приказаній начальника, онъ одинъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказа-нія, кромѣ лишь случаевъ, въ военныхъ законахъ именно указан-ныхъ (воин. уст. о нак. ст. 69).

3. Чинопочитаніе обязываетъ младшаго оказывать не только начальнику, но и старшему въ чинѣ должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы.

4. Польза службы требуетъ отъ начальника охраненія въ коман-дѣ военной дисциплины и порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ она обя-зываетъ его въ сношеніи съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пешихъ о благосостояніи вѣренной ему команды; вхо-дитъ въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ слу-чаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой не-умѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы, а

также развивать и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознание о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

5. Въ случаѣ нарушенія общественнаго спокойствія или открытаго неповиновенія и возмущенія, начальникъ обязанъ неисполняющихъ свой долгъ принудить къ повиновенію силою или оружіемъ и принять всѣ зависящія отъ него мѣры для прекращенія беспорядковъ. Всякій военный, несмотря на его званіе и чинъ, долженъ содѣйствовать начальнику въ усмиреніи неповиновущихся.

6. Начальникъ не подлежитъ отвѣтственности за послѣдствія, когда онъ, для восстановленія порядка и дисциплины или для принужденія сопротивляющагося ему въ исполненіи долга, будетъ вынужденъ употребить силу или оружіе. О сихъ чрезвычайныхъ случаяхъ начальникъ долженъ немедленно доносить по командѣ для повѣрки правильности распоряженія и для принятія, если окажется нужнымъ, дальнѣйшихъ мѣръ.

7. Уставъ сей примѣняется въ строевыхъ частяхъ войскъ ко всѣмъ родамъ оружія вообще, причемъ: ефрейторамъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи соотвѣтствуютъ приказные въ казачьихъ войскахъ; отдѣленнымъ начальникамъ и взводнымъ унтеръ-офицерамъ въ пѣхотѣ—младшіе и взводные унтеръ-офицеры въ кавалеріи, младшіе и старшіе урядники въ казачьихъ войскахъ и фейерверкеры въ артиллеріи; фельдфебелямъ въ пѣхотѣ соотвѣтствуютъ вахмистры въ кавалеріи и въ конныхъ казачьихъ частяхъ, фельдфебели и вахмистры въ артиллеріи, а также фельдфебели въ пѣшихъ казачьихъ частяхъ и вахмистры въ казачьихъ батареяхъ; подпрапорщикамъ въ пѣхотѣ—эскадртъ-юнкера въ кавалеріи и подхорунжіе въ казачьихъ войскахъ; ротнымъ командирамъ—эскадронные командиры въ кавалеріи, сотенные командиры въ казачьихъ конныхъ полкахъ и пѣшихъ баталіонахъ и командиры полубатарей въ артиллеріи; баталіоннымъ командирамъ—командиры батарей, входящихъ въ составъ бригады, въ артиллеріи; младшимъ штабъ-офицерамъ въ пѣхотѣ—помощники командира полка въ кавалеріи и въ казачьихъ войскахъ. Дисциплинарная власть прочихъ, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ чиновъ военного вѣдомства въ частности, примѣнительно къ сему уставу, опредѣляется въ сводѣ военныхъ постановленій, въ правахъ сихъ чиновъ.

Въ отношеніи дѣлопроизводства по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, эскадроны, сотни, батареи, отдѣльныя команды и управленія военнаго вѣдомства сравниваются съ ротою, но въ управленіяхъ ведутся, сверхъ того, журналы дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О дисциплинарныхъ проступкахъ и взысканіяхъ.

8. Дисциплинарное взысканіе есть наказаніе, налагаемое безъ суда, властью начальства.

9. Дисциплинарнымъ взысканіямъ подлежатъ всѣ вообще мало-важные проступки какъ по службѣ, такъ и по нарушенію общественнаго порядка и благочинія, не влекущіе за собою преданія суду.

10. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за проступокъ опредѣлены общими или военно-уголовными законами различныя по степени вины наказанія, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ числу дисциплинарныхъ взысканій, а другія къ наказаніямъ, налагаемымъ только по приговору военнаго суда, предоставляется усмотрѣнію начальства—или ограничиться однимъ изъ дисциплинарныхъ взысканій, или предать виновнаго суду. Рѣшеніе сего вопроса и опредѣленіе самой мѣры дисциплинарнаго взысканія принадлежитъ тому изъ начальствующихъ лицъ, отъ котораго зависитъ, по закону, преданіе виновнаго суду.

11. Если проступокъ учиненъ многими и главные виновные преданы военному суду, то и соучастники ихъ не могутъ быть наказаны иначе, какъ по приговору суда.

12. Кто за противозаконное дѣяніе, подлежащее наказанію по приговору военнаго суда, былъ подвергнутъ вмѣсто онаго дисциплинарному взысканію, тотъ не освобождается отъ преданія его военному суду.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ.

13. На рядовыхъ и ефрейторовъ налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора на время не выше одного мѣсяца.

- 2) Назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ или на случающіяся по ротѣ работы не свыше 8 нарядовъ.
- 3) Простой арестъ на время не свыше мѣсяца.
- 4) Строгій арестъ на время не свыше двадцати сутокъ.
- 5) Усиленный арестъ на время не свыше восьми сутокъ.
- 6) Лишеніе ефрейторскаго и бомбардирскаго званія и смѣщеніе на низшія степени и меньшіе оклады.

Примѣчаніе. Наказанія, поименованныя въ п.п. 1 и 6, могутъ быть соединяемы и съ другими дисциплинарными взысканіями.

14. Вольноопредѣляющіеся, а равно поступившіе на службу по жеребью, но пользующіеся, по правамъ образованія, сокращенными сроками службы по двумъ первымъ разрядамъ, на хозяйственныя работы не назначаются.

15. На унтеръ-офицеровъ налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

- 1) Выговоры.
- 2) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора на время не свыше одного мѣсяца.
- 3) Назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ не свыше 8 нарядовъ.
- 4) Простой арестъ на время не свыше мѣсяца.
- 5) Строгій арестъ на время не свыше двадцати сутокъ.
- 6) Смѣщеніе на низшія должности.
- 7) Неудостоеніе къ производству въ офицеры.
- 8) Лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, кромѣ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ.

Примѣчаніе. Наказанія, поименованныя въ п.п. 2, 6 и 8, могутъ быть соединяемы и съ другимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ.

16. На фельдбелей и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ строгій арестъ не налагается.

17. Въ случаѣ, когда опредѣленныя закономъ мѣры взысканій дисциплинарныхъ окажутся безуспѣшными, или когда самый проступокъ, по важности своей, требуетъ особенно строгаго наказанія, рядовые и ефрейторы (не завѣдывающіе отдѣленіями), не пользующіеся особенными правами состоянія, переводятся въ разрядъ штрафованныхъ: въ мирное время—по приговору суда, а въ военное—властью начальства (ст. 30).

18. Унтеръ-офицеры переводятся въ разрядъ штрафованныхъ какъ въ мирное, такъ и военное время, только по приговору суда.

19. Въ случаяхъ, когда, во время похода или по мѣсторасположенію войска, содержаніе подъ арестомъ окажется невозможнымъ, рядовые и ефрейторы, взамѣнъ простаго ареста, назначаются безъ очереди на встрѣчающіяся по командѣ работы; взамѣнъ строгаго, ставятся подъ ружье въ полной боевой походной аммуниціи за каждый день ареста на два часа; взамѣнъ усиленнаго, ставятся подъ ружье за каждый день ареста по два раза въ день на два часа, съ промежуткомъ не менѣе двухъ часовъ.

Эти же правила соблюдаются и въ кавалеріи, кромѣ лишь случаевъ нахожденія части въ движеніи, когда, взамѣнъ ареста, нижніе чины слѣдуютъ пѣшкомъ, въ полной боевой походной аммуниціи, за казначейскимъ ящикомъ.

20. Вольноопредѣляющіеся, а равно поступившіе на службу по жеребью, но пользующіеся, по правамъ образованія, сокращенными сроками службы по двумъ первымъ разрядамъ, взамѣнъ простаго ареста ставятся подъ ружье въ полной походной боевой аммуниціи за каждый день ареста на одинъ часъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О степени власти начальниковъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на нижнихъ чиновъ.

21. Отдѣленные начальники имѣютъ право:

1) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора въ теченіи сутокъ.

2) Назначать не въ очередь на службу или на случающіяся по ротѣ работы на одинъ нарядъ.

22. Взводные унтеръ-офицеры имѣютъ право:

1) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора въ теченіи двухъ сутокъ.

2) Назначать не въ очередь на службу или на случающіяся по ротѣ работы до двухъ нарядовъ.

Примѣчаніе. Правами взводныхъ унтеръ-офицеровъ пользуются и ефрейторы, заступающіе ихъ мѣсто.

23. Фельдфебели имѣютъ право:

1) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора до четырехъ сутокъ.

2) Назначать не въ очередь на службу или на случающіяся по ротѣ работы до трехъ нарядовъ.

3) Подвергать простому аресту на однѣ сутки.

24. Младшіе офицеры роты и подпрапорщики, относительно подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, имѣютъ право:

1) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора до восьми сутокъ.

2) Назначать не въ очередь на службу или на случающіеся по ротѣ работы до четырехъ нарядовъ.

3) Подвергать простому аресту до двухъ сутокъ.

25. Ротные командиры имѣютъ право:

1) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора до одного мѣсяца.

2) Назначать не въ очередь на службу или на случающіеся по ротѣ работы до восьми нарядовъ.

3) Подвергать простому аресту до пяти сутокъ; строгому аресту—до пяти сутокъ и усиленному—до двухъ сутокъ.

4) Подвергать рядовыхъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до 15 ударовъ.

26. Властію ротныхъ командировъ пользуются всѣ офицеры и чиновники, завѣдывающіе какою либо отдѣльною частію и имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи нижнихъ чиновъ.

27. Младшіе штабъ-офицеры пользуются, въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, властію командира баталіона (не отдѣльнаго).

28. Командиры баталіоновъ (не отдѣльныхъ) имѣютъ право:

1) Подвергать простому аресту до десяти сутокъ; строгому аресту—до десяти сутокъ и усиленному—до четырехъ сутокъ.

2) Подвергать рядовыхъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до 25 ударовъ.

29. Полковые командиры имѣютъ право:

1) Подвергать простому аресту до одного мѣсяца; строгому аресту—до двадцати сутокъ, и усиленному—до восьми сутокъ.

2) Подвергать, для усугубленія наказанія, простому, строгому и усиленному аресту вмѣстѣ до одного мѣсяца.

3) Смѣщать на низшія должности, степени и меньшіе оклады.

4) Лишать ефрейторскаго званія.

5) Не удостоивать къ производству въ офицеры.

6) Подвергать рядовыхъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до 50 ударовъ.

30. Въ военное время полковымъ командирамъ предоставляется право лишать унтеръ-офицерскаго званія и, въ указанныхъ 17 статьею случаяхъ, переводить рядовыхъ и ефрейторовъ (не зачисляющихся отдѣленіями), не пользующихся особыми правами и преимуществами, въ разрядъ штрафованныхъ.

31. Начальники дивизій имѣютъ право лишать унтеръ-офицеровъ ихъ званія.

Примѣчаніе. Лишеніе урядниковъ ихъ званія въ строевыхъ казачьихъ частяхъ, состоящихъ на полевой службѣ, предоставляется тѣмъ воинскимъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ казачьи строевыя части и которые пользуются правами начальниковъ дивизій, въ льготныхъ же частяхъ—войсковому начальству.

32. Нахожденіе съ отдѣльною частью или командою, въ качествѣ начальника таковой, въ особой командировкѣ возвышаетъ права: баталіоннаго командира—до правъ командира полка; ротнаго командира—до правъ командира баталіона и младшаго офицера роты—до правъ ротнаго командира.

Унтеръ-офицеры, а равно и прочіе нижніе чины, заступающіе ихъ мѣсто, находясь за старшаго въ особой командировкѣ, пользуются правами фельдфебеля.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

33. На офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1) Замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно и въ предписаніи.

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ.

3) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ.

4) Арестъ домашній и на гауптвахтѣ на время до одного мѣсяца.

5) Неудостоеніе офицеровъ и чиновниковъ къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ, впредь до одобрительнаго засвидѣтельствованія начальства.

6) Удаленіе отъ должности или командованія частію.

Примѣчаніе. Поставленіе виновности или упущенія па видъ, словесно, въ предписаніи или въ приказѣ, не составляетъ дисципли-

ливарнаго взысканія, но признается за одно лишь напоминаніе начальникомъ подчиненному его обязанностей.

34. Офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, въ случаяхъ, когда дисциплинарныя взысканія окажутся безуспѣшными, могутъ быть увольняемы отъ службы порядкомъ дисциплинарнымъ.

35. Подпрапорщики и кандидаты на классную должность, въ порядкѣ наложенія на нихъ взысканій, сравниваются съ оберъ-офицерами.

36. Генералы, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства первыхъ четырехъ классовъ, лица, занимающія должности не ниже пятаго класса, а также полковые командиры и другіе начальники, пользующіеся равною съ послѣдними властію, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ (ст. 5), могутъ быть подвергаемы аресту въ порядкѣ дисциплинарномъ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О степеняхъ власти начальниковъ въ наложеніи взысканій дисциплинарныхъ на офицеровъ и чиновниковъ.

37. Ротные командиры имѣютъ право:

- 1) Объявлять замѣчанія и выговоры.
- 2) Подвергать домашнему аресту на однѣ сутки.

38. Младшіе штабъ-офицеры, въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ и чиновниковъ, пользуются властію командира баталіона (не отдѣльнаго).

39. Командиры баталіоновъ (не отдѣльныхъ) имѣютъ право:

- 1) Объявлять замѣчанія и выговоры при собраніи офицеровъ.
- 2) Подвергать оберъ-офицеровъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ на трое сутокъ.

40. Баталіонный командиръ, находящійся съ отдѣльною частью или командою, въ качествѣ начальника таковой, въ особой командировкѣ, пользуется правами полковаго командира, а ротные командиры и младшіе офицеры ротъ въ подобныхъ случаяхъ пользуются: первые—правами командира баталіона, а вторые—правами ротнаго командира.

41. Полковые командиры имѣютъ право:

- 1) Объявлять замѣчанія и выговоры въ приказахъ.
- 2) Подвергать аресту домашнему и на гауптвахтѣ штабъ и

оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ: штабъ-офицеровъ—до трехъ, а оберъ-офицеровъ—до семи сутокъ.

3) Удалять отъ командованія ротой, въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, и отъ командованія баталіономъ, а равно устранять отъ завѣдыванія отдѣльною какою либо частью.

Сверхъ того, полковые командиры имѣютъ право входить съ представленіями по командѣ о неудостоеніи офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ.

42. Бригадные командиры имѣютъ право:

1) Объявлять полковымъ командирамъ и начальникамъ, пользующимся равными съ ними правами, замѣчанія и выговоры словесно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 36, аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ—до семи, а оберъ-офицеровъ—до четырнадцати сутокъ.

3) Удалять отъ командованія баталіонныхъ командировъ. Въ военное же время, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ мирное время, удалять полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами, донося о томъ немедленно по командѣ.

43. Начальники дивизій имѣютъ право:

1) Объявлять генераламъ, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ, замѣчанія и выговоры словесно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 36, аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ—до четырнадцати сутокъ, а оберъ-офицеровъ—до одного мѣсяца.

3) Въ военное время, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ мирное время, удалять отъ командованія бригадныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властью, донося о томъ немедленно по командѣ.

4) Не удостоивать офицеровъ и чиновниковъ къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ.

44. Командиры корпусовъ имѣютъ право:

1) Объявлять начальникамъ дивизій и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью, замѣчанія и выговоры словесно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 36, аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ—до двадцати сутокъ, а оберъ-офицеровъ—до одного мѣсяца.

3) Въ военное время, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ мирное время, удалять отъ командованія находящихся въ составѣ корпуса начальниковъ дивизій и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властью, донося о томъ немедленно по командѣ.

4) Разрѣшать представленія объ увольненіи отъ службы (ст. 34) оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, порядкомъ, указаннымъ въ 66—68 статьяхъ сего устава.

45. Главные начальники военныхъ округовъ (командующіе или главнокомандующіе войсками) имѣютъ право:

1) Объявлять командирамъ корпусовъ и лицамъ, пользующимся равною съ ними властію, замѣчанія и выговоры словесно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 36, аресту домашнему и на гауптвахтѣ до одного мѣсяца.

3) Въ военное время, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ мирное время, удалять отъ командованія генераловъ, донося о томъ немедленно, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, Его Императорскому Величеству.

4) Удалять отъ должности гражданскихъ чиновниковъ, входя, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, предварительно въ сношеніе съ военнымъ министромъ и испрашивая объ опредѣленныхъ Высочайшею властію разрѣшеніе Его Императорскаго Величества.

5) Разрѣшать представленія объ увольненіи отъ службы (ст. 34) штабъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, порядкомъ, указаннымъ въ 66—68 статьяхъ сего устава, исключая полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равною властію.

Примѣчаніе. Помощникъ главнаго начальника военнаго округа, гдѣ таковой по штату полагается, пользуется, въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему чиновъ, а равно при осмотрахъ и ревизіяхъ, дѣлаемыхъ по порученію главнаго начальника, правами командира корпуса.

46. Сверхъ правъ, изложенныхъ въ ст. 45, главнокомандующему арміею предоставляются въ военное время права, опредѣленные положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, если онъ не облеченъ Государемъ Императоромъ особою еще властію.

47. Военный министръ пользуется властію главнаго начальника военнаго округа въ отношеніи всѣхъ вообще лицъ военнаго вѣдомства.

48. Начальники главныхъ управленій военнаго министерства имѣютъ право:

1) Объявлять генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ замѣчанія и выговоры словесно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 36, аресту домашнему и на гауптвахтѣ до одного мѣсяца.

3) Перемѣщать съ высшей должности на низшую и удалять отъ должностей чиновниковъ, опредѣленіе коихъ въ должности имъ предоставляется.

4) Предлагать симъ же чинамъ, въ случаѣ безуспѣшности наложеннаго на нихъ взысканія, подавать прошеніе объ увольненіи отъ службы (ст. 34), о неизъявившихъ на это согласія—представлять къ увольненію помимо собственнаго ихъ желанія, съ соблюденіемъ надлежащихъ, изъ указанныхъ въ 66—68 статьяхъ сего устава, условій.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О степени власти воинскихъ начальниковъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій въ особыхъ случаяхъ.

49. Начальники гарнизоновъ, военные губернаторы, коменданты, начальники лагерныхъ сборовъ, или заступающіе ихъ мѣсто, имѣютъ право подвергать и не подвѣдомственныхъ имъ лицъ военнаго вѣдомства аресту, въ мѣрѣ той власти, которая предоставлена имъ

закономъ въ отношеніи лицъ, въ ихъ подчиненіи состоящихъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда поступокъ касался общественной безопасности или порядка; 2) когда нарушены объявленные ими какія либо военно-полицейскія мѣры или ихъ собственное служебное достоинство; 3) когда проступокъ совершенъ во время нахождения въ караулѣ или при исполненіи другихъ обязанностей службы во ввѣренной имъ мѣстности; 4) когда проступокъ совершенъ военнымъ чиномъ, не имѣющимъ въ той мѣстности ни одного изъ непосредственныхъ начальниковъ, пользующихся дисциплинарною властью, или содержащимся подъ стражею не въ вѣдѣніи примаго своего начальства; 5) когда проступокъ совершенъ находящимся въ отпуску или командировкѣ, хотя бы въ томъ мѣстѣ и находился. прямой начальникъ виновнаго, и 6) когда находящійся на мѣстѣ прямой начальникъ виновнаго пользуется меньшею въ сравненіи съ ними властію.

Во всякомъ случаѣ, они должны сообщать начальству виновныхъ о наложенныхъ ими взысканіяхъ.

Примѣчаніе. Относительно офицеровъ запаса, во время ношенія форменной одежды, а равно казачьихъ офицеровъ, какъ состоящихъ на льготѣ, такъ и отчисленныхъ по войску или войсковой артиллеріи, указанные въ сей статьѣ начальники, при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, руководствуются привилами ст. 105—107 и примѣч. къ ст. 108 положенія объ офицерскихъ чинахъ запаса арміи.

50. Во время совмѣстнаго отправленія службы при такихъ условіяхъ, когда взаимныя отношенія военнослужащихъ не определены точнымъ образомъ, старшій въ чинѣ признается начальникомъ и пользуется въ отношеніи младшаго дисциплинарною властію, по званію ему предоставленною (ст. 24, 31 и 37—46).

То же самое соблюдается и во время совмѣстнаго отправленія службы или случайныхъ встрѣчъ отрядовъ или какихъ либо частей войскъ, если не определены взаимныя отношенія ихъ начальниковъ (§ 387 воин. уст. о гарниз. службѣ).

51. За нарушение младшимъ, въ присутствіи старшаго, общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія и неотданіе установленной чести, старшій не только вправѣ, но обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе и можетъ его, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 36, арестовать.

Сія обязаность возлагается: 1) въ отношеніи штабъ-офицеровъ—

на генераловъ: 2) въ отношеніи оберъ-офицеровъ—на генераловъ и штабъ-офицеровъ; 3) въ отношеніи нижнихъ чиновъ—на всѣхъ офицеровъ.

52. Оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказанію его идти подъ арестъ, признаются виновными въ нарушеніи подчиненности и подлежатъ опредѣленному за это въ законахъ наказанію (ст. 104—107 кн. XXII, изд. 2, св. воен. пост. 1869 г.).

53. При арестованіи, на основаніи ст. 51, нижнихъ чиновъ соблюдается общій порядокъ, изложенный въ уставахъ о гарнизонной службѣ и о внутренней службѣ въ войскахъ, а при арестованіи офицеровъ и гражданскихъ чиновъ военного вѣдомства—арестовавшій обязанъ отправить арестованнаго къ коменданту или исправляющему его должность, или же приказать арестованному самому явиться къ коменданту, для оправленія на гауптвахту по его распоряженію, причемъ виновный долженъ объяснить коменданту, кѣмъ и за что онъ арестованъ, а арестовавшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанъ, съ своей стороны, увѣдомить коменданта, лично или письменно, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ арестованія; комендантъ же обязанъ увѣдомить начальника виновнаго. Срокъ ареста, соразмѣрно винѣ арестованнаго, опредѣляется начальствомъ виновнаго, а для лицъ, не принадлежащихъ къ находящимся въ томъ мѣстѣ частямъ войскъ или управленіямъ,—комендантомъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы всякое арестованіе влекло за собою содержаніе на гауптвахтѣ въ теченіи не менѣе 24 часовъ.

Примѣчаніе. Разрѣшается отправлять арестуемаго и непосредственно къ его начальнику, если это окажется болѣе удобнымъ, причемъ арестовавшій обязанъ въ этомъ случаѣ о причинахъ арестованія увѣдомить уже сего начальника, который затѣмъ, сообразно винѣ своего подчиненнаго, опредѣляетъ ему срокъ ареста, не менѣе однако 24 часовъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О порядкѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій.

54. Старшій чиномъ не имѣетъ права подвергать дисциплинарному взысканію младшаго, если сей послѣдній ему не подчиненъ. Право наложенія дисциплинарныхъ взысканій принадлежитъ тѣмъ начальникамъ, въ вѣдѣніи коихъ виновные состоятъ или которымъ они подчинены по порядку службы, хотя и временно (см. ст. 49 и 50).

55. Власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, присвоен-

ная начальникамъ меньшихъ степеней, принадлежитъ всегда и начальникамъ степеней высшихъ.

56. Ближайшій начальникъ, если признаетъ предоставленныя его власти дисциплинарныя взысканія, по важности совершеннаго подчиненнымъ проступка или упущенія, недостаточными, представляетъ, въ порядкѣ подчиненности, объ опредѣленіи взысканія виновному на усмотрѣніе высшаго начальства.

57. Высшія начальствующія лица непосредственно опредѣляютъ дисциплинарныя взысканія:

1) Когда проступокъ учиненъ въ присутствіи ихъ или когда они лично замѣтятъ какое либо со стороны подчиненнаго отступленіе отъ порядка службы и не предоставятъ опредѣленія мѣры взысканія съ виновнаго ближайшему его начальнику.

2) Когда въ случаѣ, указанномъ въ предыдущей 56 ст., ближайшій начальникъ о взысканіи съ виновнаго представляетъ на ихъ усмотрѣніе.

3) Когда по жалобѣ или дошедшему до высшаго начальства донесенію откроется, что проступокъ подчиненнаго оставленъ ближайшимъ его начальникомъ безъ всякаго взысканія, или когда высшее начальство усмотритъ, что самое взысканіе опредѣлено ближайшимъ начальникомъ несоотвѣтственно свойству проступка или важности вины.

58. Высшій начальникъ не вправе отмѣнять опредѣленнаго младшимъ начальникомъ дисциплинарнаго взысканія по причинѣ строгости послѣдняго, если только ближайшій начальникъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти.

59. Воспрещается начальнику опредѣлять за одну и ту же вину нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда сіе не разрѣшено дисциплинарнымъ уставомъ. Равнымъ образомъ воспрещается опредѣлять арестъ, въ видѣ дисциплинарнаго наказанія, безъ положительнаго означенія срока.

60. Всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины. При назначеніи рода и мѣры взысканія приемятся въ соображеніе: свойство проступка, обстоятельства, коними онъ сопровождался, и прежнее поведеніе виновнаго, а въ дѣлахъ, касающихся неисполненія обязанностей службы—время нахождения въ оной и степень знанія порядка службы.

61. Начальникъ, опредѣляющій дисциплинарное взысканіе, долженъ удостовѣриться въ винѣ подчиненнаго. Въ случаѣ сомнѣнія

о степени вины и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ оную, или о томъ, должно ли, по свойству проступка, ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, или же предать виновнаго суду, производится дознаніе.

62. Строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается: когда виновный былъ замѣчаемъ неоднократно въ проступкахъ одного и того же рода или различныхъ по ихъ свойству, но самыя взысканія остались безуспѣшны, или когда проступокъ совершенъ во время исполненія обязанностей службы, или соединенъ съ нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія, или имѣлъ послѣдствіемъ какой либо безпорядокъ. Равномѣрно строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается, когда сіе необходимо для примѣра и большаго сохраненія дисциплины.

63. Взысканія назначаются или письменно, въ особомъ о томъ предписаніи или приказѣ, или же словесно, по непосредственному распоряженію начальника.

64. Взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства назначаются, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ на словахъ, всегда письменно. Сіе правило не распространяется на тѣ случаи, когда взысканіе должно быть тотчасъ исполнено на мѣстѣ и не терпитъ отлагательства, но и въ сихъ случаяхъ объявляется впослѣдствіи въ предписаніи или приказѣ о причинѣ взысканія.

65. Взысканія дисциплинарныя съ нижнихъ чиновъ опредѣляются въ приказѣ, когда они превышаютъ дисциплинарную власть баталіоннаго командира; всѣ же остальные взысканія могутъ быть опредѣляемы и словесно, съ записаніемъ только въ журналъ взысканій.

66. Увольненіе отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ (ст. 34) штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, опредѣленныхъ Высочайшими приказами, совершается всегда такими же приказами, а прочихъ лицъ—по приказу или предписанію того мѣста или лица, коему закономъ предоставлено право опредѣленія.

Увольненію отъ службы должно предшествовать: 1) изслѣдованіе, по непосредственному распоряженію ближайшаго начальника, о проступкѣ и поведеніи виновнаго; 2) предложеніе виновному, съ разрѣшенія того начальника, отъ котораго, на основаніи ст. 67, зависитъ окончательное рѣшеніе объ увольненіи отъ службы, по-

дать просьбу объ отставкѣ, и только въ случаѣ непредставленія имъ въ назначенный начальствомъ срокъ просьбы объ увольненіи, можетъ быть представляемо, по порядку подчиненности, объ увольненіи его отъ службы. При рапортѣ начальства о разрѣшеніи предложить подлежащему увольненію отъ службы подать просьбу объ отставкѣ, представляется всегда главному начальнику военного округа или командиру корпуса, по командѣ, какъ произведенное изслѣдованіе, такъ и выписка изъ журнала взысканій и по-служной списокъ.

67. Окончательное рѣшеніе объ увольненіи отъ службы, на основаніи предшествующей статьи, принадлежитъ: относительно оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ—командиру корпуса, а относительно штабъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ—главному начальнику военного округа.

68. Объ увольненіи отъ службы на основаніи ст. 66, какъ по распоряженію начальства, такъ и по прошенію самого виновнаго, вслѣдствіе предложенія начальства, главные начальники военныхъ округовъ и командиры корпусовъ представляютъ, установленнымъ порядкомъ, военному министру, съ приложеніемъ всей производившейся по сему предмету переписки.

69. Офицеры и чиновники, увольняемые отъ службы по распоряженію начальства, сохраняютъ право на полученіе выслуженной ими пенсіи, причемъ тѣ изъ нихъ, которые не подали по сдѣланному имъ предложенію просьбы объ отставкѣ, удостоиваются награжденіемъ чиномъ и правомъ ношенія въ отставкѣ мундира не иначе, какъ по ходатайству начальства.

70. Въ слѣдующихъ случаяхъ начальники, налагая дисциплинарныя взысканія, должны докладывать или доносить по порядку подчиненности: 1) отдѣленные начальники—взводнымъ унтеръ-офицерамъ; 2) взводные унтеръ-офицеры о взысканіяхъ, наложенныхъ какъ ими самими, такъ и отдѣленными начальниками—фельдфебелю; 3) фельдфебель о взысканіяхъ, наложенныхъ какъ имъ самимъ, такъ и взводными унтеръ-офицерами, а равно отдѣленными начальниками—ротному командиру; 4) младшіе офицеры роты—ротному командиру, и 5) ротные и баталіонные командиры—полковому командиру о взысканіяхъ, наложенныхъ ими на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О порядкѣ приведенія въ исполненіе взысканій дисциплинарныхъ.

71. Назначенныя воинскими начальниками дисциплинарныя взысканія, если только не встрѣтятся къ тому особыхъ препятствій, должны быть немедленно приводимы въ исполненіе. Если дисциплинарное взысканіе назначено высшимъ начальникомъ, то отъ усмотрѣнія его зависитъ самому сдѣлать распоряженіе къ приведенію онаго въ исполненіе, или же поручить сіе ближайшему начальнику виновнаго.

72. Взысканіе дисциплинарное, налагаемое на подчиненнаго, не приостанавливается въ исполненіи принесеніемъ на распоряженіе начальника жалобы, доколѣ не послѣдуетъ объ отмѣнѣ сего распоряженія вышшаго начальника.

73. При назначеніи мѣсячнаго ареста, какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ, мѣсяцъ считается всегда въ тридцать сутокъ.

74. Аресты для нижнихъ чиновъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Простой арестъ—въ томъ, что виновные содержатся, каждый отдѣльно, въ свѣтломъ карцерѣ, съ исправленіемъ, по усмотрѣнію начальства, служебныхъ обязанностей. Они получаютъ пищу изъ ротъ и спятъ на голыхъ нарахъ.

2) Строгій арестъ—въ томъ, что арестованные содержатся въ свѣтломъ же карцерѣ, но на хлѣбѣ и водѣ. Имъ отпускается хлѣбъ и соль ежедневно, а горячая пища изъ ротъ же—черезъ два дня въ третій. Они спятъ на голыхъ нарахъ.

3) Усиленный арестъ состоитъ въ содержаніи въ темномъ карцерѣ, съ соблюденіемъ въ остальномъ правилъ, для строгаго ареста предписанныхъ.

75. При назначеніи смѣшаннаго ареста должно быть определено, сколько сутокъ виновный долженъ содержаться подъ усиленнымъ, сколько сутокъ подъ строгимъ и сколько сутокъ подъ простымъ арестомъ; при этомъ срокъ усиленнаго ареста не долженъ превышать половины всего срока смѣшаннаго ареста и не долженъ быть назначаемъ непрерывно болѣе чѣмъ на восемь сутокъ; промежутокъ изъ простаго и строгаго ареста долженъ быть не менѣе недѣли.

76. Нижнимъ чинамъ, подвергнутымъ аресту какъ усиленному и строгому, такъ и простому, воспрещается куреніе табаку, употребленіе водки, всякаго рода игры и пѣсни, а также сообщеніе съ посторонними.

77. Нижніе чины, поставленные, вмѣсто ареста, подъ ружье (ст. 19), держать послѣднее вольно или на плечо, но не у ноги, не могутъ отходить отъ того мѣста, на которомъ поставлены, и должны соблюдать установленныя правила объ отданіи чести (уст. о внутр. службѣ въ пѣхот. войскахъ § 516).

78. Аресты для офицеровъ и чиновниковъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Домашній арестъ—въ содержаніи на квартирѣ, съ исправленіемъ или безъ исправленія служебныхъ обязанностей, причѣмъ оружіе не отбирается.

2) Арестъ на гауптвахтѣ—въ содержаніи на гауптвахтѣ безъ исправленія обязанностей службы. За неимѣніемъ гауптвахты, офицеры и чиновники, подлежащіе сему роду ареста, содержатся въ особой комнатѣ при полку, подъ наблюденіемъ дежурнаго по оному офицера, а въ исключительныхъ, по усмотрѣнію начальства, случаяхъ—и съ приставленіемъ къ комнатѣ часоваго.

Примѣчаніе. Штабъ-офицеры содержатся подъ арестомъ отдѣльно отъ оберъ-офицеровъ, если не встрѣтятся къ тому препятствій.

79. Отъ арестованнаго съ содержаніемъ на гауптвахтѣ или въ особой комнатѣ при полку, отбирается присвоенное ему по роду службы оружіе, не изымая и того, на которомъ имѣются орденскіе знаки и другія украшенія.

80. Отобранное у арестованнаго оружіе хранится, въ продолженіи ареста, подъ знаменами или у начальника части.

81. Наказаніе розгами нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, производится порядкомъ, указаннымъ въ особыхъ правилахъ (прик. по воен. вѣд. 1869 года № 248).

Примѣчаніе. Въ случаѣ совершенія нижними чинами новыхъ преступленій при исполненіи надъ ними, по распоряженію начальства, тѣлесныхъ наказаній, означенныя распоряженія приводятся въ исполненіе независимо отъ совершенныхъ ими новыхъ преступленій, за которыя они должны быть подвергнуты законной отвѣтственности по исполненіи надъ ними тѣлеснаго наказанія.

82. Дисциплинарное взысканіе не приводится въ исполненіе надъ находящимся въ нетрезвомъ видѣ; равнымъ образомъ не производится и разбирательства проступка его. За исключеніемъ предварительнаго ареста, то и другое отлагается до тѣхъ поръ, куда онъ не отрезвится.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

0 разрядъ штрафованныхъ.

83. Въ каждой ротѣ ведется списокъ о всѣхъ нижнихъ чинахъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Независимо отъ сего, въ полку ведется общій списокъ нижнихъ чиновъ сего разряда.

84. Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ наказанію розгами до 50 ударовъ, не удостоиваются преимуществъ, безпорочною службою приобрѣтаемыхъ, и не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы, не наряжаются въ почетный караулъ, а также вѣстовыми и посыльными къ начальствующимъ лицамъ, и не назначаются, ни при какихъ случаяхъ, за старшаго. Они не пользуются временными отпусками (ст. 21 устава о воинской повинности), но перечисляются въ запасъ и увольняются въ отставку на общемъ основаніи.

85. Производство вновь въ унтеръ-офицеры нижнихъ чиновъ, переведенныхъ въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, допускается не ранѣе какъ по выбытіи изъ означеннаго разряда.

86. Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ, по прослуженіи безпорочно не менѣе одного года, могутъ получать прощеніе штрафа и быть исключаемы изъ сего разряда властію полковаго командира; прощеніе же штрафа нижнимъ чинамъ и исключеніе ихъ изъ разряда штрафованныхъ ранѣе года можетъ послѣдовать, въ видѣ награды за примѣрную храбрость въ сраженіи или другіе отличные подвиги, а также и по инымъ, особо уважительнымъ причинамъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія: въ мирное время—корпусныхъ командировъ, а въ военное—начальниковъ дивизій.

Примѣчаніе. Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго срока пребыванія въ немъ, могутъ быть удостоиваемы прощенія штрафа и исключенія изъ означеннаго разряда властію полковыхъ командировъ по прослуженіи въ немъ безпорочно не менѣе года сверхъ того срока, на который имъ увеличено, по приговору суда, обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ.

87. Установленный предшешю 86 статьею годовой срокъ для

прощенія штрафовъ нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ безъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ, распространяется на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, подвергшихся какимъ бы то ни было штрафамъ со внесеніемъ въ штрафную графу книги алфавита.

88. Состоящимъ на льготѣ казакамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ во время нахождения на дѣйствительной службѣ, зачисляется въ установленный 86 статьею для прощенія штрафовъ годовой срокъ дѣйствительной службы время, проведенное на льготѣ, если они, по удостовѣренію станичныхъ обществъ и засвидѣтельствованію атамановъ отдѣловъ, при хорошемъ поведеніи, будутъ отличаться исправнымъ исполненіемъ лежащихъ на нихъ воинскихъ обязанностей. Право прощенія штрафа такимъ казакамъ и исключенія ихъ изъ разряда штрафованныхъ представляется войсковымъ наказнымъ атаманамъ и наказнымъ атаманамъ казачьихъ войскъ, по принадлежности.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О журналахъ взысканій.

89. Каждое дисциплинарное взысканіе, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ, объявляемыхъ словесно, вносится въ журналъ.

90. Въ каждомъ полку должно быть два рода журналовъ:

1) Журналъ взысканій для нижнихъ чиновъ, который ведется въ каждой ротѣ.

2) Журналъ взысканій для офицеровъ, общій для всего полка.

91. Въ журналъ взысканій для нижнихъ чиновъ вносятся также и наказанія, опредѣляемые по суду.

92. Каждая статья журнала взысканій для нижнихъ чиновъ должна быть засвидѣтельствована подписью ротнаго командира; баталіонный же командиръ, а въ кавалеріи—помощникъ командира полка по строевой части, обязаны повѣрять эти журналы ежемѣсячно, или при осмотрахъ ротъ и эскадроновъ, и удостовѣрять своею подписью на каждомъ листѣ журнала, соотвѣтствующемъ каждому отдѣльному нижнему чину, о правильности наложенныхъ взысканій или о найденныхъ отступленіяхъ. Полковой командиръ провѣряетъ сіи журналы по своему усмотрѣнію, но не менѣе двухъ разъ въ годъ, причемъ засвидѣтельствованіе правильности наложенныхъ взысканій или найденныхъ отступленій для него не обязательно.

93. Въ журналѣ взысканій для офицеровъ вносятся взысканія, налагаемыя на офицеровъ и чиновниковъ какъ въ дисциплинарнымъ порядкѣ, такъ и по суду, но по производствѣ оберъ-офицера въ штабъ-офицерскій чинъ, а чиновника—съ назначеніемъ на должность не ниже VII класса, въ журналѣ взысканій заводятъ для нихъ новые листы, съ исключеніемъ всѣхъ прежнихъ взысканій, кромѣ тѣхъ, которыя, на основаніи существующихъ правилъ, записаны въ ихъ послужные списки, причемъ, если офицеръ или чиновникъ воспользовался прощеніемъ внесеннаго въ штрафную графу послужнаго списка штрафа, то въ журналѣ взысканій дѣлается объ этомъ оговорка.

94. Въ журналѣ взысканій для офицеровъ каждая статья завѣрится полковымъ адъютантомъ.

95. Въ случаѣ перевода или откомандированія офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую, а въ казачьихъ войскахъ, кромѣ того, и при спускѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на льготу, вмѣстѣ съ подлежащими письменными свѣдѣніями пересылается и выписка изъ журнала взысканій.

96. Журналы взысканій для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ представляются на инспекторскихъ смотрахъ инспектирующему начальнику, для провѣрки правильности наложенія взысканій.

Примѣчаніе. Установленное этою статьею правило соблюдается и при инспекторскихъ опросахъ, дѣлаемыхъ командирами бригадъ, входящихъ въ составъ дивизіи.

97. Взысканія дисциплинарныя не должны быть вносимы въ штрафную графу послужнаго списка или книги алфавита, исключая, если о томъ послѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе.

Однакожь въ графѣ о прохожденіи службы отмѣчается, но безъ всякаго означенія поводовъ:

1) Когда кто изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства удаляется отъ командованія или должности, смѣщается съ высшей должности на низшую или увольняется отъ службы.

2) Когда кто изъ нижнихъ чиновъ смѣщается съ высшей должности на низшую, назначается на низшія степени или меньшіе оклады, лишается унтеръ-офицерскаго, ефрейторскаго или бомбардирскаго званія.

98. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ отмѣчается, кромѣ журнала взысканій, въ штрафной графѣ книги алфавита.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О жалобахъ (претензіяхъ).

99. Заявленіе военнотружущаго о незаконныхъ или несправедливыхъ въ отношеніи его дѣйствійхъ и распоряженійхъ начальства, о неудоетвеніи установленныхъ за службу правъ и преимуществъ, или о неудовлетвореніи положеннымъ довольствіемъ, называется жалобою (претензія).

100. Жалобы допускаются только лично за себя, подавать же ихъ за другаго, или нѣсколькими сообща, равнымъ образомъ составлять какія либо сборища и сходки для обсужденія оныхъ— воспрещается.

101. Жалобы не могутъ быть приносимы при боготруженіи, во фронтѣ, или вообще во время исполненія обязанностей службы.

102. Не допускаются жалобы на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему дисциплинарной власти.

103. Жалобы объявляются или при инспекторскихъ опросахъ и инспекторскихъ смотрахъ, или внѣ оныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, онѣ допускаются какъ словесно, такъ и письменно и заявляются прямо тому начальнику, которому непосредственно подчинено обжалываемое лицо, а если жалующійся не знаетъ, по чьей собственно винѣ нарушены его права, то жалоба подается по командѣ, въ порядкѣ подчиненности.

Примѣчаніе. Порядокъ этотъ не распространяется на жалобы неслужебнаго характера, для заявленія которыхъ установлены особые правила.

104. Запрещается на инспекторскихъ опросахъ и смотрахъ принесеніе жалобъ, предварительно не заявленныхъ, безъ уважительныхъ причинъ, на инспекторскомъ опросѣ, ближайшемъ ко времени возникновенія причины жалобы, но въ случаѣ нарушенія этого правила поступается на основаніи 109 и 110 ст. сего устава.

105. При инспекторскихъ опросахъ или смотрахъ не допускаются жалобы, какъ словесно, такъ и письменно, на лицъ старше начальника, которому заявляется жалоба, а внѣ опроса и смотра, кромѣ того—жалобы на полковаго командира или высшихъ военныхъ начальниковъ, не изложенныя письменно.

106. Письменная жалоба должна быть подписана жалобщикомъ, а если онъ неграмотенъ—кѣмъ либо по его просьбѣ; въ противномъ случаѣ жалоба оставляется безъ послѣдствій.

107. Тѣ, которые по предъявленнымъ ими жалобамъ не получаютъ въ теченіи одного мѣсяца никакого увѣдомленія или разрѣшенія, вправѣ подать жалобу на отказъ въ правосудіи высшему, по порядку подчиненности, начальству.

108. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба соединена съ обвиненіемъ въ какомъ либо преступленіи или проступѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду, право жалобы, какъ на инспекторскихъ смотряхъ, такъ и внѣ оныхъ, теряется только по пропущеніи общихъ сроковъ давности, установленныхъ военными уголовными законами, по различію преступленій и проступковъ.

109. Если жалоба окажется завѣдомо ложною или предъявлена съ нарушеніемъ установленнаго порядка или должнаго приличія, а равно за обремененіе начальства неосновательными жалобами, виновный, на основаніи 171 и 172 ст. XXII кн., подвергается дисциплинарному взысканію или предается суду.

110. Въ случаѣ принесенія жалобы съ нарушеніемъ порядка или приличія и наложенія за это взысканія на принесшаго такую, по ней, не смотря на то, должно дѣлаться надлежащее разбирательство.

111. Жалобы, не предъявленные на первомъ бывшемъ инспекторскомъ смотрѣ, не могутъ быть предъявлены на слѣдующемъ, а въ случаѣ ихъ объявленія—оставляются безъ уваженія, если жалующійся не представитъ уважительныхъ причинъ непредъявленія оныхъ на предшествовавшемъ смотрѣ. Изъ сего исключаются жалобы, касающіяся дѣйствій производящаго инспекторскій смотръ, а равно жалобы, упоминаемыя въ ст. 108.

112. Тѣ, которые по какимъ либо причинамъ не были на смотрѣ, могутъ подавать жалобы письменно непосредственно на имя инспектора.

113. Въ каждой ротѣ должна быть книга жалобъ, куда записываются ротнымъ командиромъ, или по распоряженію начальника, всѣ вообще жалобы нижнихъ чиновъ, съ отмѣткою послѣдовавшаго по нимъ распоряженія или разрѣшенія, а равно наложеннаго взысканія, если жалоба оказалась явно несправедливою.

114. Книги жалобъ выдаются въ роты полковыми командирами, за ихъ подписью, шнуромъ и казенною печатью.

115. Книги жалобъ представляются на инспекторскіе смотры, для провѣрки правильности сдѣланныхъ по нимъ распоряженій.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О денежных взысканіяхъ, опредѣляемыхъ въ порядкѣ административномъ.

116. Денежныя взысканія, въ видѣ наказанія за нарушеніе дисциплины и маловажные противъ воинскаго благочинія проступки, не допускаются.

117. Денежныя взысканія за маловажные проступки по управленію казеннымъ имуществомъ производятся, въ видѣ наказанія, лишь въ случаяхъ, закономъ именно означенныхъ, и притомъ безъ преданія виновнаго военному суду, когда проступокъ, влекущій за собою денежное взысканіе, послѣдовалъ не изъ корыстныхъ видовъ, но по одной лишь невнимательности или неисполненію установленныхъ закономъ правилъ и не влечетъ за собою такого наказанія, которое можетъ быть назначено не иначе, какъ по приговору военного суда.

118. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго вѣдѣнію военного начальства и взысканію дисциплинарному, будетъ казенный ущербъ, то начальникъ, независимо отъ личнаго съ виновнаго взысканія, принимаетъ и законныя мѣры къ приведенію въ извѣстность количества того ущерба и къ пополненію онаго.

119. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ, будетъ личная обида или частный ущербъ, то начальникъ, опредѣляя виновному дисциплинарное взысканіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію обиженнаго, назначаетъ и количество денежнаго вознагражденія въ удовлетвореніе безчестія за нанесеніе обиды, а такъ же за ущербъ, когда сей послѣдній приведенъ въ извѣстность и не оспаривается ни тою, ни другою стороною, предоставляя, въ противномъ случаѣ, понесшему ущербъ искать съ виновнаго удовлетворенія гражданскимъ судомъ.

120. Если однакожъ количество такого вознагражденія, слѣдующаго частному лицу и приведеннаго въ положительную извѣстность, не превышаетъ тридцати рублей, то дѣло, не смотря на возраженіе со стороны понесшаго ущербъ, рѣшается самимъ военнымъ начальствомъ и къ гражданскому суду не обращается.

121. Денежное вознагражденіе за личную обиду допускается только съ офицеровъ, притомъ исключительно въ пользу лицъ, къ военному вѣдомству не принадлежащихъ.

122. Денежныя взысканія опредѣляются:

- 1) когда количество взысканія не превышаетъ ста рублей по распоряженію полковыхъ и бригадныхъ командировъ;
- 2) когда количество взысканія не превышаетъ трехсотъ рублей по распоряженію начальниковъ дивизій;
- 3) когда количество взысканія не превышаетъ шестисотъ рублей по распоряженію корпусныхъ командировъ;
- 4) когда количество взысканія не превышаетъ девятисотъ рублей по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ;
- 5) когда количество взысканія превышаетъ девятисотъ рублей, то главные начальники военныхъ округовъ представляютъ о томъ на утвержденіе военнаго министра.

123. Когда сумма взысканія превышаетъ власть военныхъ начальниковъ, то они, объявивъ свое заключеніе обвиняемому, представляютъ оное на утвержденіе высшаго, по порядку подчиненности, лица, принимая законныя мѣры обезпеченія слѣдующаго въ пользу казны взысканія.

124. Денежныя взысканія, опредѣляемыя военными начальниками, пополняются съ офицеровъ преимущественно вычетомъ изъ жалованья, а если у виновнаго есть собственное имущество, то въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, продажу оного въ порядкѣ, законами установленномъ, исключая, когда со стороны высшаго начальства послѣдуетъ, по жалобѣ недовольнаго, распоряженіе о приостановленіи взысканія.

125. Денежныя взысканія, слѣдующія съ военныхъ чиновъ по дѣламъ гражданскаго управленія, по нарушенію уставовъ казеннаго управленія или общественнаго благоустройства и благочинія, означеннымъ въ приложеніяхъ къ ст. 1124 и 1214 уст. угол. суд., опредѣляются и производятся на томъ же основаніи, какъ и съ лицъ гражданскаго званія, исключая, когда сіи денежныя взысканія соединены съ личнымъ наказаніемъ. Въ такомъ случаѣ гражданскія мѣста ограничиваются однимъ исчисленіемъ количества слѣдующаго съ виновнаго денежнаго взысканія и сообщаютъ о томъ, по принадлежности, военному начальству, для опредѣленія личной отвѣтственности виновнаго и распоряженія о произведеніи денежнаго съ него взысканія.

126. Мѣста гражданскаго управленія, опредѣляющія съ военно-служащихъ денежныя взысканія, входятъ въ сношенія съ военнымъ ихъ начальствомъ и тогда, когда содѣйствіе оного необходимо для

приведенія въ исполненіе постановленій гражданскихъ властей о слѣдующемъ съ виновныхъ денежномъ взысканіи, или когда сіи послѣдніе оказываются несостоятельными къ платежу сего взысканія.

127. Жалобы на неправильное наложеніе денежнаго взысканія военнымъ начальствомъ не ограничиваются суммою взысканія и могутъ быть приносимы по порядку подчиненности; срокъ на принесеніе такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный, со времени объявленія распоряженія начальства и взятія въ томъ подписки.

128. Нижніе чины могутъ быть подвергаемы денежнымъ взысканіямъ тогда лишь, когда имѣютъ собственное имущество; производство же вычета изъ получаемаго ими отъ казны содержанія не дозволяется.

129. Нижніе чины, не имѣющіе собственнаго имущества, вмѣсто денежнаго по закону взысканія подвергаются: до 150 руб.—отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарномъ (см. воин. уст. о нак. ст. 60), а выше сей суммы—согласно правиламъ, въ военно-уголовныхъ законахъ постановленнымъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О судѣ общества офицеровъ.

130. Для охраненія достоинства военной службы, офицеры, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствію уголовныхъ законовъ, но не совмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеровъ.

Суду этому предоставляется также разборъ случающихся между офицерами ссоръ.

131. Поступки офицеровъ, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы, воинскаго чинопочитанія или противные долгу службы и присяги, вовсе изъеются отъ суда общества офицеровъ.

132. Разрѣшеніе вопроса, подлежитъ ли поступокъ вѣдѣнію суда общества офицеровъ, предоставляется власти полковаго командира.

133. Суду общества офицеровъ подлежатъ одни оберъ-офицеры.

134. Суды общества офицеровъ учреждаются при полкахъ, отдѣльных баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ, а также

могутъ быть учреждаемы во всѣхъ другихъ отдѣльныхъ частяхъ военного вѣдомства.

135. Судъ общества офицеровъ составляется:

Въ полкахъ—изъ 7 членовъ, избираемыхъ изъ числа штабъ-офицеровъ, ротныхъ командировъ и прочихъ офицеровъ не ниже штабсъ-капитанскаго чина.

Въ отдѣльныхъ баталіонахъ, въ артиллерійскихъ бригадахъ и другихъ равныхъ имъ частяхъ—изъ 5 членовъ, избираемыхъ также изъ числа штабъ и оберъ-офицеровъ: 3—не ниже штабсъ-капитана, а 2—не ниже поручика.

Сверхъ опредѣленнаго числа членовъ, избираются на случай убыли два кандидата: въ полкахъ—въ чинѣ не ниже штабсъ-капитана, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ и артиллерійскихъ бригадахъ—не ниже поручика.

Судъ общества офицеровъ въ казачьихъ полкахъ, баталіонахъ и артиллерійскихъ бригадахъ составляется изъ 5 членовъ, избираемыхъ изъ числа штабъ и оберъ-офицеровъ: 3—не ниже подъесаула и 2—не ниже сотника; сверхъ того къ нимъ избираются два кандидата, равномѣрно не ниже сотника.

136. Въ составъ суда общества офицеровъ *обязательно* избираются: во всѣхъ полкахъ и артиллерійскихъ бригадахъ—не менѣе одного штабъ-офицера и одного капитана, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ и равныхъ имъ частяхъ—не менѣе одного капитана.

137. Въ члены суда и кандидаты не могутъ быть избираемы офицеры, состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, содержанію на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или иному, болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами. Правило это не распространяется на тѣхъ, которымъ прощены штрафы установленнымъ порядкомъ.

138. Избраніе членовъ суда и кандидатовъ производится слѣдующимъ образомъ: по объявленіи въ полковомъ приказѣ о мѣстѣ, днѣ и часѣ выборовъ, всѣ состоящіе на лицо штабъ и оберъ-офицеры собираются въ назначенное мѣсто и, по приглашенію старшаго изъ присутствующихъ штабъ-офицеровъ, приступаютъ къ выборамъ. Для сего каждый изъ присутствующихъ штабъ и оберъ-

офицеровъ, руководствуясь 135 и 136 ст., пишетъ на листкѣ фамилии избираемыхъ имъ, нераздѣльно, въ члены и кандидаты. Листки, безъ подписи, собираются полковымъ адъютантомъ, который сосчитываетъ, сколько голосовъ имѣетъ каждый изъ избираемыхъ. Девять, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и казачьихъ полкахъ (ст. 135) семь, получившіе наибольшее число голосовъ, считаются избранными; изъ нихъ два, младшіе по чину, назначаются кандидатами.

При равенствѣ голосовъ, преимущество отдается старшему въ чинѣ, а если при этомъ совпадаетъ и равенство чиновъ—старшему въ семь чинѣ. Отсутствующіе на выборахъ, по дѣламъ службы или по болѣзни, обязаны ко времени выборовъ присылать свое мнѣніе въ запечатанныхъ запискахъ на имя кого либо изъ штабъ-офицеровъ.

139. Избраніе въ члены суда и кандидаты производится ежегодно предъ окончаніемъ лѣтнихъ сборовъ, съ объявленіемъ о результатѣ выбора въ приказѣ по каждой части. Бывшіе въ составѣ суда могутъ быть вновь избираемы.

140. Разсмотрѣнію дѣла въ судѣ общества офицеровъ должно предшествовать дознаніе о предосудительныхъ поступкахъ обвиняемаго.

141. Судъ общества офицеровъ приступаетъ къ дознанію или по приказанію полковаго командира, или прямо отъ себя, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, донося объ этомъ, черезъ старшаго изъ членовъ, полковому командиру.

142. Производство дознанія лежитъ на обязанности суда и можетъ быть выполнено судомъ въ полномъ составѣ или нѣкоторыми членами онаго, по его усмотрѣнію.

143. Дознаніе производится посредствомъ словесныхъ распросовъ и справокъ, съ выслушаніемъ объясненій обвиняемаго. Письменные показанія допускаются, если спрошенныя лица пожелаютъ сами дать ихъ вмѣсто словесныхъ объясненій, или когда встрѣчается необходимость въ распросѣ лицъ, находящихся въ отсутствіи. Обвиняемый можетъ представить, кромѣ словесныхъ, и письменныя объясненія.

144. По окончаніи дознанія, производившіе его члены суда дѣлаютъ словесный докладъ полковому командиру, съ представленіемъ письменныхъ, если таковыя имѣются, свѣдѣній, собранныхъ во время производства дознанія.

145. По выслушаніи доклада и разсмотрѣніи письменныхъ свѣдѣній, если таковыя представлены, полковой командиръ рѣшаетъ, слѣдуетъ или нѣтъ приступить къ сужденію обвиняемаго офицера,

146. Въ случаѣ рѣшенія о сужденіи обвиняемаго, судъ общества офицеровъ собирается для сего въ опредѣленное полковымъ командиромъ время.

147. Въ судѣ председательствуетъ старшій изъ членовъ.

148. Въ случаѣ болѣзни, командировки, отвода или отсутствія по другимъ причинамъ кого либо изъ членовъ, мѣсто его заступаетъ старшій изъ кандидатовъ.

149. Судъ общества офицеровъ производится при закрытыхъ дверяхъ. Письменное производство ведется безъ участія писарей. Разглашеніе происходящаго на судѣ строго воспрещается; оно признается поступкомъ, одинаковымъ съ указанными въ ст. 130, и виновные въ немъ члены суда подлежатъ преданію суду общества офицеровъ, а со штабъ-офицерами поступается на основаніи 164 ст. сего устава.

150. Дѣйствія суда общества офицеровъ заключаются въ разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ дознаніемъ свѣдѣній, призывѣ самого обвиняемаго въ судъ и выслушаніи его оправданія.

151. Если обвиняемый по требованію суда общества офицеровъ не явится, безъ уважительной причины, то судъ, не останавливаясь разсмотрѣніемъ дѣла, постановляетъ заочный приговоръ.

Примѣчаніе. О неявкѣ въ судъ обвиняемаго составляется особое постановленіе, въ которомъ должно быть объяснено, когда былъ сдѣланъ вызовъ обвиняемому, по какимъ причинамъ онъ не явился и почему причины эти признаны судомъ незаслуживающими уваженія. Постановленіе прилагается къ приговору суда.

152. Обвиняемый можетъ предъявить законный отводъ противъ кого либо изъ членовъ суда; равнымъ образомъ и члены могутъ отводить себя отъ участія въ судѣ. По выслушаніи объясненій, судъ, удаливъ изъ засѣданія предъявившаго отводъ, рѣшаетъ, признать ли отводъ уважительнымъ, или нѣтъ. Членъ, противъ котораго предъявленъ отводъ, не можетъ присутствовать при означенномъ рѣшеніи.

Примѣчаніе. Рѣшеніе суда объ отводѣ излагается въ особомъ постановленіи, прилагаемомъ къ приговору суда.

153. По выслушаніи оправданій обвиняемаго (ст. 150) и по удаленіи его изъ засѣданія, судъ приступаетъ къ словесному об-

сужденію свойства поступковъ и степени вины и къ постановленію приговора. Если при этомъ встрѣтится существенная необходимость въ собраніи какихъ либо дополнительныхъ свѣдѣній, судъ имѣетъ право, не постановляя приговора, отсрочить засѣданіе. Въ постановленіи по сему предмету судъ долженъ изложить основанія отсрочки, о коихъ обязанъ немедленно, черезъ старшаго члена, донести командиру полка, который, по полученіи судомъ дополнительныхъ свѣдѣній, вновь назначаетъ время для собранія онаго, по общему правилу.

154. На разсмотрѣніе дѣла въ судѣ общества офицеровъ и постановленіе приговора полагается не болѣе сутокъ.

155. Приговоръ суда постановляется большинствомъ голосовъ. Голоса подаются открыто, начиная съ младшаго.

156. Судъ можетъ постановить приговоръ: 1) объ оправданіи обвиняемаго; 2) о томъ, чтобы ему сдѣлать внушеніе, и 3) объ удаленіи его изъ полка.

157. Приговоръ суда общества офицеровъ, подписанный председательствующимъ и всѣми членами, объявляется немедленно привлеченному къ отвѣтственности офицеру и въ тотъ же день представляется, со всѣми приложениями, при рапортѣ председательствующаго, полковому командиру.

158. На приговоръ суда общества офицеровъ, по существу дѣла, жалобъ не допускается; но обвиненному симъ судомъ офицеру предоставляется приносить командиру полка, въ теченіи трехъ сутокъ со времени объявленія ему приговора суда, жалобу на нарушеніе правилъ, для производства сего суда опредѣленныхъ. Напримѣръ, если судъ соберется безъ разрѣшенія полковаго командира или въ ненадлежащемъ составѣ, или если обвиняемой не будетъ вызванъ въ судъ для представленія объясненія, или ему будетъ отказано въ повѣркѣ доказательствъ, представленныхъ имъ въ свое оправданіе, и т. п.

159. Командиръ полка, если найдетъ подобную жалобу справедливою, или самъ усмотритъ въ производствѣ дѣла существенное нарушеніе правилъ, для сего опредѣленныхъ, имѣетъ право отменить приговоръ суда и приказать председательствующему вновь созвать судъ общества офицеровъ и обсудить дѣло съ соблюденіемъ установленныхъ для суда правилъ. На разсмотрѣніе дѣла полковымъ командиромъ полагается не болѣе трехъ дней. Срокъ исчисляется

со дня представлення приговора (ст. 157), а если подана жалоба— со дня подачи оной.

160. Въ случаѣ постановленія приговора объ удаленіи офицера изъ полка, полковой командиръ, если съ его стороны не послѣдуетъ отмѣны приговора (ст. 159), предлагаетъ виновному подать въ трехдневный срокъ просьбу объ отставкѣ. Означенное предложеніе должно быть сдѣлано по истеченіи трехъ сутокъ со дня представлення приговора (ст. 157) и отнюдь не позже окончанія сроковъ, опредѣленныхъ въ предшедшей 159 статьѣ.

161. Если виновный не представитъ въ трехдневный срокъ означенной въ предыдущей статьѣ просьбы, полковой командиръ дѣлаетъ немедленно представленіе по командѣ, согласно состоявшемуся приговору суда. Къ представленію прилагаются въ подлинникѣ приговоръ и особыя постановленія суда (ст. 151—153), если таковыя были.

162. Офицеры, уволенные по приговору суда общества офицеровъ, подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ (ст. 69), какъ и уволенные отъ службы по распоряженію начальства.

63. Отъ уволенныхъ отъ службы по приговору суда общества офицеровъ не пріеムются жалобы на неправильное рѣшеніе, а также просьбы о преданіи суду для доказанія своей невинности.

164. Въ случаяхъ, когда штабъ-офицеры окажутся виновными въ проступкахъ, не совмѣстныхъ съ доблестію офицерскаго званія они увольняются отъ службы съ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія.

165. Оберъ-офицеры тѣхъ частей военного вѣдства, въ которыхъ не представляется возможнымъ образовать судъ общества офицеровъ, въ случаѣ совершенія поступковъ, означенныхъ въ ст. 130, увольняются отъ службы по распоряженію начальства, съ соблюденіемъ правилъ, для увольненія въ дисциплинарномъ порядкѣ предписанныхъ (ст. 66—68).

166. При учрежденіи судовъ общества офицеровъ въ прочихъ, кромѣ упомянутыхъ, въ ст. 134, частяхъ военного вѣдства, начальникамъ этихъ частей предоставляется примѣнять къ нимъ установленныя въ настоящей главѣ для означенныхъ судовъ правила. (№ 96, ст. 920).

Б. Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

Б) *По вопросу о томъ, что именно слѣдуетъ считать моментомъ выпуска товаровъ изъ таможи.*

1888 года марта 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: рапортъ министра финансовъ, отъ 13 января 1888 г. за № 572, по вопросу о томъ, что именно слѣдуетъ считать моментомъ выпуска товаровъ изъ таможи. Приказали: министръ финансовъ рапортомъ, отъ 13 января 1888 г., за № 572, доносить правительствующему сенату, что указомъ онаго, отъ 3 ноября 1886 года, послѣдовавшимъ по одному частному дѣлу, между прочимъ разъяснено, что по уставу тамож., пошлина за привезенный изъ-за границы товаръ должна взыскиваться по тому тарифу, который дѣйствовалъ въ моментъ выпуска товара изъ таможи; что руководствуясь симъ разъясненіемъ, таможенные учрежденія встрѣчаютъ на практикѣ недоразумѣнія относительно точнаго пониманія онаго, такъ какъ возникаетъ вопросъ, — что именно слѣдуетъ считать выпускомъ товаровъ изъ таможи: дѣйствительный ли вывозъ оныхъ, выдачу ли на нихъ установнаго ст. 863 т. VI свод. зак. уст. тамож. выпускнаго ярлыка, или же лишь оплату товаровъ пошлиной, послѣ которой товары, по желанію торгующихъ, могутъ оставаться на складѣ въ таможнѣ и вывозиться съ уплатой установленнаго ст. 993 того же устава складочнаго сбора, и что если моментомъ выпуска товара долженъ быть признаваемъ моментъ оплаты его пошлиной, то какъ слѣдуетъ поступать, въ случаѣ возвышенія тарифа, съ товарами, выпущенными изъ таможи до таковаго возвышенія (примѣч. ст. 858 того же устава, прод. 1886 г.), безъ уплаты всей тарифной пошлины наличными деньгами, подъ залоги или, въ особыхъ случаяхъ, поручительства и обязательства, т. е. надлежитъ ли ограничиваться взносомъ за такіе выпущенные изъ таможенъ товары пошлины, въ опредѣленные сроки, по тому тарифу, какой дѣйствовалъ въ моментъ дѣйствительнаго выпуска сихъ товаровъ, или же требовать оплаты ихъ пошлиной по возвышенному тарифу, дѣйствующему во время таковой оплаты. По поводу изложенныхъ недоразумѣній, министръ финансовъ испрашиваетъ разъясненія. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, правительствующій сенатъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, находитъ: 1) что цѣны обращающихся въ розничной продажѣ иностранныхъ, опла-

ченныхъ пошлиной, товаровъ обусловливаются, между прочимъ, опредѣленной за эти товары пошлиной, почему исчисленная за выпущенные подъ залоги или поручительства товары пошлина не можетъ быть впослѣдствіи требуема въ возвышенномъ размѣрѣ, такъ какъ таковое требованіе было бы нарушеніемъ интересовъ торгующихъ, устранить или предусмотрѣть которое они не въ состояніи; 2) что уплатой причитающихся пошлинъ наличными деньгами или залогами торгующіе, въ таможенномъ отношеніи, заканчиваютъ всѣ расчеты съ казною за очищенные ими товары (исключая указанныхъ въ ст. 864 уст. тамож. случаевъ, особо оговоренныхъ въ предупрежденіе ущерба казны отъ ошибокъ при исчисленіи пошлинъ по дѣйствующему тарифу), почему при возвышеніи тарифа не представляется основаній требовать отъ нихъ уплаты возвышенной пошлины, независимо того, взяты ли ими оплаченные пошлиной товары изъ таможи немедленно по оплатѣ оныхъ, или оставлены впредь до времени на складѣ; 3) что, при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ и операций, основаніемъ служить, между прочимъ, существующій въ данное время окладъ таможенныхъ пошлинъ на подлежащіе товары, и 4) что, по силѣ ст. 863, 905 и послѣдующихъ уст. тамож., никакой товаръ не можетъ быть выпущенъ изъ таможи безъ досмотра оплаты пошлиною и слѣдующей уже затѣмъ выдачи ярлыка. Въ виду изложеннаго, правительствующій сенатъ признаеть, что моментомъ выпуска товара изъ таможи слѣдуетъ считать фактическую выдачу выпусканаго на данный товаръ таможеннаго ярлыка, съ тѣмъ, что за товары, выпускаемые подъ залоги или поручительства, уплата пошлинъ должна производиться въ опредѣленные сроки, по первоначальному исчисленію оной, не требуя за эти товары пошлинъ въ возвышенномъ размѣрѣ, если бы таковое возвышеніе таможеннаго тарифа послѣдовало до внесенія полной, исчисленной за означенные товары, суммы пошлинъ, и что порядокъ этотъ надлежитъ распространять не только на тѣ товары, которые, по полученіи ярлыка, дѣйствительно выпускаются за черту таможи, но и на тѣ, которые, по желанію товарохозяина, остаются въ складочныхъ помѣщеніяхъ таможи, на основаніи пунк. 6 прил. къ ст. 993 уст. тамож., такъ какъ относительно сихъ послѣднихъ товаровъ отношенія товарохозяина къ таможнѣ ограничиваются лишь уплатою складочнаго сбора. Посему правительствующій сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ министру финансовъ дать знать ука-

вомъ, а для всеобщаго свѣдѣнія припечатать въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, на каковой предметъ конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе (№ 98, ст. 928).

В) Распоряженія правительства.

Управлявшаго министерствомъ юстиціи.

22) *Объ учрежденіи нотаріальныхъ конторъ въ погостахъ Доложскомъ и Полно, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи (№ 92 ст. 865).*

23) *О перечисленіи одной должности товарища прокурора изъ округа плотскаго въ округъ варшавскаго окружнаго суда (№ 95 ст. 907).*

24) *Объ измѣненіи въ списокъ судебныхъ учреждений, коимъ, на основаніи 2 ст. конвенціи, заключенной между Россією и Австрією 21 марта (2 апрѣля) 1884 года, принадлежитъ право непосредственныхъ сношеній.*

Согласно ст. 2 конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учреждениями варшавскаго судебного округа и австрійскими пограничными судами львовскаго и краковскаго округовъ, заключенной 21 марта (2 апрѣля) 1884 г. между Россією и Австрією (собр. узак. 1884 г. № 97 ст. 741), правительства наше и австрійское предоставили себѣ взаимно сообщать объ измѣненіяхъ названій судебныхъ учреждений, коимъ, на основаніи той же 2 статьи, принадлежитъ право непосредственныхъ сношеній.

Изъ поступившаго нынѣ въ министерство юстиціи отношенія департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 25 августа 1888 г. за № 5840, усматривается, что согласно отзыву пребывающаго здѣсь австро-венгерскаго посольства, въ Ясло, краковскаго судебного округа, учреждается уѣздный судъ (Kreisgericht), и что открытіе сего суда, при которомъ будетъ состоять прокуроръ, послѣдуетъ 18 ноября (1 декабря) текущаго года.

О семъ управлявшій министерствомъ юстиціи, 3 сентября 1888 г., предложилъ правительствующему сенату (№ 99 ст. 934).

25) *Объ упраздненіи двухъ должностей судебныхъ слѣдователей (№ 91 ст. 852).*

ОТДѢЛЪ II.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайшіе приказы

По министерству юстиціи.

ПРОИЗВОДИТСЯ за выслугу лѣтъ, и отличіе по службѣ въ дѣйствительные статскіе совѣтники: предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей 1 округа Съездской губерніи, надворный совѣтникъ **Зыбинъ**.

НАЗНАЧАЮТСЯ: оставшійся за штатомъ бывшій оберъ-прокуроръ 3 департамента правительствующаго сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Грешинъ**—предсѣдателемъ департамента московской судебной палаты, товарищъ прокурора самарскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Шнейдеръ**—членомъ кутаисскаго окружнаго суда.

УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ должности: судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ округа вишневецкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Бахיאни**,—по случаю назначенія забайкальскимъ окружнымъ судьей; членъ кутаисскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Виноградовъ**—по случаю причисленія къ министерству юстиціи, согласно прошенію; отъ службы, согласно прошенію, товарищъ предсѣдателя ложнинскаго окружнаго суда **Трочевскій**.

УМЕРЕНІЕ исключаются изъ списковъ: сенаторъ, тайный совѣтникъ **Брауншвейгъ**; сенаторъ, тайный совѣтникъ **Чемадуновъ**; членъ с.-петербургскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Есиповъ**.

О ПРЕРЕКАНИЯХЪ МЕЖДУ СУДЕБНЫМИ СЛѢДОВАТЕЛЯМИ.

Пререканіемъ обыкновенно называютъ разномысліе или споръ, происходящій между двумя независимыми другъ отъ друга, въ порядкѣ подчиненности, должностными лицами или правительственными установленіями о томъ, кто изъ нихъ облеченъ властью и обязанъ въ силу закона, другими словами—компетентенъ, вѣдать извѣстное данное дѣло. Если такой споръ касается производства судебного дѣла, то его называютъ „*пререканіемъ о подсудности*“. И въ теоріи и на практикѣ очень часто смѣшиваютъ „пререканіе“ съ такъ называемымъ „столкновеніемъ“ подсудности ¹⁾ и употребляютъ оба эти термина въ видѣ синонимовъ или же проводятъ между этими понятіями параллель, какъ между матеріальной (столкновеніе) и формальной (пререканіе), субъективной и объективной сторонами одного и того же предмета ²⁾. Нѣмецкіе процессуалисты, въ своихъ сужденіяхъ, различаютъ понятія *Kollision der Gerichtsstände* (столкновеніе) и *Streit über die Kompetenz* (пререканіе) ³⁾, но, насколько намъ извѣстно, должной грани между ними не проводятъ. Большинство законодательствъ, въ томъ числѣ и наше, не даетъ опредѣленія самаго существа пререканій о подсудности. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ, процессуальныхъ кодексовъ, только итальянскій „*Codice di procedura penale*“, смѣшивая, по примѣру теорети-

¹⁾ Фойницкій. „Курсъ угол. судопроизводства“, ч. I, стр. 556.

²⁾ Кавчевскій, „Объ угол. преслѣдованіи“, ч. III, стр. 153.

³⁾ Holtzendorff. „Handbuch des deutsch. Strafprozessrechts“, I, 159—161.
ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1888 г.

ковъ, столкновение и пререканіе о подсудности въ одно понятіе, подъ общимъ названіемъ „конфликта“ (conflitto), опредѣляетъ его въ статьѣ 731 такимъ образомъ: „конфликтъ имѣетъ мѣсто, когда два или болѣе суда, трибунала, слѣдователя или претора, въ одно и тоже время примутъ къ производству или откажутся отъ производства одного и того же дѣла ¹⁾).

Въ смѣшеніи понятій пререканія и столкновения подсудности кроется недоразумѣніе. Пререканіе, какъ споръ между судебными мѣстами и лицами, облеченный въ извѣстную дѣловую форму, существенно разнится отъ столкновения подсудности. Это два различные момента судопроизводства, относящіеся одинъ къ другому какъ слѣдствіе къ причинѣ. Каждому пререканію непременно должно предшествовать столкновение подсудности и гдѣ нѣтъ столкновения, тамъ не можетъ быть пререканія, между тѣмъ какъ столкновение подсудности существуетъ независимо и не всегда вызываетъ пререканіе.

Мы считаемъ необходимымъ остановиться здѣсь на этомъ предметѣ, такъ какъ отъ правильной постановки вопроса о самомъ существѣ пререканій будетъ зависѣть и дальнѣйшее наше сужденіе о пререканіяхъ между судебными слѣдователями.

Столкновение подсудности бываетъ тогда, когда два или нѣсколько судовъ (коллегіальныхъ или единоличныхъ—все равно) примутъ, одновременно, къ своему разсмотрѣнію одно и тоже дѣло, причемъ каждый изъ этихъ судовъ будутъ считать данное дѣло себѣ подсуднымъ. Они не спорятъ, не пререкаются, даже могутъ не знать о томъ, что по поводу одного и того же событія, требующаго вмѣшательства судебной власти, возникли производства въ разныхъ судахъ. Если же это послѣднее обстоятельство, тѣмъ или другимъ путемъ,

¹⁾ Vi è conflitto di giurisdizione quando due o più corti, tribunali, giudici istruttori, o pretori prendono nello stesso tempo o ricusano di prendere cognizione della stessa causa.

которому либо изъ этихъ судовъ сдѣляется извѣстнымъ, то суду этому нѣтъ надобности вступать съ кѣмъ либо въ споръ. Тутъ каждый изъ судовъ дѣйствуетъ, такъ сказать, на свой страхъ, считаетъ себя компетентнымъ и обязаннымъ рассмотреть данное дѣло и этимъ самымъ, конечно, съ своей точки зрѣнія, признаетъ всѣ остальные суды, рассматривающіе то же дѣло, некомпетентными и, слѣдовательно, дѣйствующими ошибочно. Но это само по себѣ не можетъ вызывать никакого обмѣна мыслей по поводу предполагаемой со стороны того или другого суда ошибки. Согласно 231 ст. уст. угол. суд., „каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству“ и затѣмъ не имѣется статьи, которая обязывала бы судъ, рассматривающій извѣстное дѣло, предпринимать какія либо дѣйствія по поводу производства того же дѣла въ другомъ судѣ. Судебныя мѣста и лица должны лишь исполнять свои обязанности, не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла независимыхъ отъ нихъ мѣстъ и лицъ; указывать же ошибки и отступленія отъ законнаго порядка могутъ только высшія инстанціи имъ подчиненнымъ. Если судъ считаетъ данное дѣло себѣ подсуднымъ и рассматриваетъ его въ предѣлахъ своей компетентности, то принятіе того же дѣла къ рассмотрѣнію другимъ судомъ, является для него фактомъ совершенно безразличнымъ. Дѣйствія другого, отъ него независимаго, суда, могутъ его касаться лишь настолько, насколько они мѣшаютъ ему исполнить то, къ чему онъ считаетъ себя обязаннымъ. На практикѣ, въ случаѣ подобныхъ столкновеній подсудности, могутъ возникать недоразумѣнія между судами лишь относительно препровожденія съ мѣста на мѣсто арестованнаго обвиняемаго, одновременнаго вызова въ разные суды свидѣтелей, требованія вещественныхъ доказательствъ и т. п. Только по поводу такихъ обстоятельствъ суды и могутъ входить въ сношенія, но отнюдь не по существу производства, которое исключительно лежитъ на ответственности того, въ чьемъ вѣдѣніи находится. Поэтому, возбужденіе судомъ вопроса о томъ, что подсудное ему дѣло, неправильно принятое къ рассмотрѣнію другимъ судомъ, по

нашему мнѣнію, было бы, по меньшей мѣрѣ, излишнимъ усердіемъ, ничѣмъ неоправдываемымъ. Въ другомъ положеніи находятся административныя установленія, которыя по закону не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ мѣстахъ судебныхъ, и потому, если административное установленіе усмотритъ, что относящееся къ его вѣдѣнію дѣло разбирается судомъ, то оно тѣмъ самымъ парализуется въ своихъ дѣйствіяхъ и поставлено въ необходимость возбудить пререканіе, что прямо и предусмѣтрѣно слѣдующими статьями устава уголовного судопроизводства:

240. Никакое правительственное мѣсто или лицо не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею.

241. Если правительственное мѣсто или лицо признаетъ принятое окружнымъ судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, то сообщаетъ о томъ сему суду, чрезъ состоящаго при немъ прокурора, съ указаніемъ основаній, по которымъ оно считаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству.

Принятіе къ производству нѣсколькими судами одного и того же дѣла, можетъ имѣть послѣдствіемъ постановленіе нѣсколькихъ приговоровъ по обвиненію одного и того же лица въ одномъ и томъ же преступленіи. Выходъ изъ этого положенія даетъ 14 статья уст. угол. суд., которая гласитъ: „никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу“. Слѣдовательно, изъ нѣсколькихъ приговоровъ только тотъ остается въ силѣ, который постановленъ судомъ компетентнымъ; приговоры же тѣхъ судовъ, которые неправильно признавали себѣ дѣло подсуднымъ, сами по себѣ теряютъ значеніе.

На ряду съ принятіемъ двумя или нѣсколькими судами къ производству одного и того же дѣла, могутъ быть явленія обратнаго свойства, а именно: если ни одинъ изъ судовъ не признаетъ себя компетентнымъ разсматривать данное дѣло.

Здѣсь также никакого обмѣна мыслей, никакого спора между судами нѣтъ, да и быть не можетъ. Заинтересованное лицо является съ просьбой о рѣшеніи дѣла въ одномъ судѣ, ему отказываютъ по неподсудности; является въ другой, третій и т. д., вездѣ отказъ на томъ же основаніи. Въ такихъ случаяхъ дѣйствія каждаго изъ судовъ стоятъ совершенно особнякомъ и даже нельзя представить себѣ такого положенія, при которомъ различные суды, отказавшіеся отъ разсмотрѣнія одного и того же дѣла, могли бы сноситься по этому предмету.

Въ доктринѣ принято дѣлить столкновеніе подсудности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пререканія, на двѣ категоріи—положительнаго и отрицательнаго свойства. Къ первой изъ нихъ относятся тѣ случаи, въ которыхъ два или нѣсколько судовъ признаютъ одновременно одно и то же дѣло себѣ подсуднымъ, къ послѣдней—когда ни одинъ изъ судовъ не считаетъ себя компетентнымъ производить и разсматривать данное дѣло ¹⁾. Дѣленіе это, имѣющее чисто теоретическое значеніе для опредѣленія двухъ противоположныхъ понятій—активнаго или пассивнаго отношенія судовъ къ данному дѣлу, можетъ быть примѣнимо лишь къ столкновенію подсудности, хотя нельзя не замѣтить, что терминъ „столкновение“, равно какъ и употребленныя для обозначенія этого понятія въ иностранной литературѣ слова „collision“, „conflict“, по своему этимологическому значенію, предполагаютъ всегда нѣчто активное. Отказъ нѣсколькихъ судовъ отъ разсмотрѣнія дѣла, строго говоря, не есть столкновеніе подсудности, а скорѣе—отсутствіе подсудности, и самый терминъ „пассивное столкновение“ представляется неудачнымъ. Мы на этомъ здѣсь останавливаться не будемъ, а скажемъ лишь, что пререканія всегда имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ и дѣленіе ихъ на „положительныя“ и „отрицательныя“, есть ошибка, истекаю-

¹⁾ Фойницкій, „Курсъ угол. судопр.“. стр. 556; Качевскій, „Объ уголовномъ преслѣдованіи“, III, стр. 157; Boitard et Faustin Hélie, „Leçons de droit criminel“, p. 774.

щая именно изъ смѣшенія ихъ съ столкновеніемъ подсудности, въ описанномъ выше видѣ.

Пререканіе, какъ мы замѣтили, является послѣдствіемъ столкновенія подсудности. Оно бываетъ тогда, когда между судами возникнетъ споръ о томъ, который изъ нихъ обязанъ вѣдать данное дѣло. Но не каждое столкновеніе подсудности должно непременно вызывать споръ между судами. Много столкновеній подсудности проходитъ безъ всякихъ пререканій. Для того, чтобы споръ между судами могъ имѣть мѣсто, необходимы особыя условія. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ можетъ возникнуть пререканіе. Извѣстный судъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію, по законному поводу и при достаточныхъ основаніяхъ, дѣло, которое онъ считаетъ себѣ подсуднымъ. При производствѣ обнаруживаются данныя, въ виду которыхъ, по мнѣнію суда, дѣло это перестаетъ быть ему подсуднымъ и должно быть рѣшено другимъ судомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, начатое производство, заключающее въ себѣ собранныя доказательства, документы и т. п., не можетъ быть ни прекращено, ни приостановлено. Судъ, начавшій производство дѣла, обязанъ, или рѣшить его по существу, или дать ему другое законное направленіе, что именно бываетъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Не считая себя вправѣ рѣшать дѣло при наличности вновь обнаруженныхъ обстоятельствъ, судъ поставленъ такимъ образомъ въ необходимость передать производство непосредственно отъ себя суду компетентному, (117 и 482 ст. уст. угол. суд.) но этотъ послѣдній судъ можетъ несогласиться съ мнѣніемъ перваго и признать, что дѣло передано ему неосновательно. Тогда именно и только тогда и возникаетъ споръ между судами. Споръ этотъ необходимо долженъ истекать изъ различной оцѣнки фактическихъ данныхъ дѣла. Такъ, напр., одинъ судъ можетъ находить, что выясненныя по дѣлу обстоятельства доказываютъ, что преступленіе совершено въ такой-то мѣстности; другой судъ, наоборотъ, можетъ придти къ заключенію, что эти обстоятельства доказываютъ противное, а именно, что преступленіе совершено въ другой мѣстности. Такимъ образомъ,

матеріальною стороною пререканій является не столкновение подсудности, какъ нѣкоторые утверждаютъ, а извѣстные фактическія данныя дѣла.

Изъ сказаннаго явствуетъ: а) что пререканіе можетъ вытекать только изъ столкновения подсудности, именуемаго въ теоріи пассивнымъ или отрицательнаго свойства, т. е. когда каждый изъ судовъ считаетъ дѣло себѣ неподсуднымъ ¹⁾, и б) что пререканія никоимъ образомъ не могутъ происходить между нѣсколькими судами, какъ это утверждаютъ иногда теоретики ²⁾ и предусматриваютъ нѣкоторые законодательства ³⁾, а только *между двумя судами*, такъ какъ тотъ судъ, который начнетъ производство и впоследствии сочтетъ себя некомпетентнымъ, можетъ признать дѣло подсуднымъ только одному какому-либо суду, но не многимъ. Признаніе возможности пререканій между нѣсколькими судами опять-таки есть плодъ ошибочнаго смѣшенія пререканій съ столкновениемъ подсудности, которая, какъ мы видѣли, дѣйствительно, можетъ имѣть мѣсто между многими судами.

Изъ статей нашего устава уголовного судопроизводства, только 39 точно опредѣляетъ разрѣшеніе пререканія между двумя лицами — мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ, а также статья 40, предусматривающая пререканіе между мировымъ судьей или мировымъ съѣздомъ, съ одной стороны, и окружнымъ судомъ съ другой; всѣ же остальные статьи по этому предмету редактированы какъ-то неопредѣленно, указываютъ на пререканія вообще между „мировыми судьями“, „мировыми съѣздами“, „окружными судами“, но двумя или нѣсколькими, неизвѣстно (ст. 37, 18, 1-я половина 40,

¹⁾ Правительствующій сенатъ, въ одномъ изъ своихъ рѣшеній за 1869 г., № 381, по дѣлу о порубкѣ въ Котовицкой дачѣ, высказалъ: „пререканіемъ о подсудности называются тѣ случаи, въ которыхъ, изъ двухъ судебныхъ установленій, каждое находитъ дѣло подсуднымъ себѣ, или наоборотъ, ни одно не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію“. Такое опредѣленіе пререканія о подсудности, очевидно, есть плодъ смѣшенія пререканія съ столкновениемъ подсудности.

²⁾ Ullmann, „Lehrbuch des öster. Strafprocessrechts“, S. 242.

³⁾ „Straf-Prozess-Ordnung für das Deutsche Reich, 1877, § 14, „Besteht zwischen mehreren Gerichten Streit über die Zuständigkeit, so bestimmt“ u. s. w.

232, 233). Статья 540 французскаго „Code d'instruction criminelle“ въ этомъ отношеніи совершенно правильно говоритъ категорически о пререканіи только между двумя судами ¹⁾, хотя по французскому кодексу, какъ и по италіанскому, пререканіе слито въ одно понятіе съ столкновеніемъ подсудности, подъ общимъ названіемъ „conflict“ (ст. 536).

Пререканіе, какъ споръ, само собою разумѣется, возможно лишь между судами, независимыми одинъ отъ другаго ²⁾, а именно, низшій судъ не можетъ пререкаться съ высшимъ, которому онъ подчиненъ непосредственно. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ между данными низшимъ и высшимъ судами нѣтъ непосредственной іерархической зависимости, споръ возможенъ, напр., между судебной палатой и независимымъ отъ нея, т. е. состоящимъ въ вѣдѣніи другой палаты, окружнымъ судомъ ³⁾.

Какъ столкновенія подсудности, такъ и пререканія составляютъ явленія нежелательныя, вносящія замѣшательство въ правильное отправленіе правосудія и, сверхъ того, въ большинствѣ случаевъ замедляющія производство ⁴⁾. Въ видахъ восстановленія нарушеннаго порядка при столкновеніи подсудности и прекращенія споровъ въ пререканіяхъ, законъ постановляетъ извѣстныя правила.

Столкновеніе подсудности регулируется путемъ такъ называемаго въ нашемъ уставѣ уголовного судопроизводства „восстановленія надлежащей подсудности“. Согласно 234 ст., „дѣла о восстановленіи надлежащей подсудности начинаются или по представленію окружныхъ судовъ, между коими возникло о томъ разномысліе, или по предложеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же по собственному усмотрѣнію судебныхъ палатъ“. Статья эта

¹⁾ „Lorsque deux juges d'instruction ou deux tribunaux..... seront saisis de la connaissance du même délit.... les parties seront réglées de juges“...

²⁾ Фойницкій, „Курсъ угол. суд.“, стр. 557; Чебышевъ - Дмитріевъ, „Русское уголовное судопроизводство“, стр. 87.

³⁾ Фойницкій, вышеуказанное сочиненіе, стр. 557.

⁴⁾ Качевскій, „Объ уголовномъ преслѣдованіи“, III, стр. 159.

предусматриваетъ возстановленіе подсудности вообще, включая и тѣ случаи, когда между судами возникнетъ, какъ послѣдствіе столкновенія, пререканіе. Если же взять столкновенія подсудности сами по себѣ, или — лучше сказать — тѣ изъ нихъ, которыя не приводятъ къ пререканіямъ, то возстановленіе законной подсудности должно происходить помимо инициативы судовъ. Какъ мы видѣли, при столкновеніи подсудности обоихъ родовъ (мы придерживаемся существующаго въ теоріи дѣленія), каждый изъ судовъ, принявшихъ къ производству данное дѣло или отказавшихся отъ его разсмотрѣнія, исходитъ изъ того положенія, что дѣйствія его правильны, и не имѣетъ ни малѣйшей надобности заботиться о томъ, чтобы другой судъ не впалъ въ ошибку. Въ самомъ дѣлѣ, какая надобность, положимъ, окружному суду, рассматривающему извѣстное дѣло, возбуждать переписку по дошедшему до него свѣдѣнію о томъ, что о томъ же дѣлѣ имѣется производство въ военномъ судѣ, — или мировому судѣ, отказавшемуся отъ разсмотрѣнія жалобы обиженнаго лица по неподсудности, входитъ съ кѣмъ-либо въ сношеніе о томъ, чтобы и слѣдователь не приступилъ къ слѣдствію по той же жалобѣ? Столкновеніе подсудности, прежде всего, непосредственно касается участвующихъ или заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, на которыхъ оно отзывается такъ или иначе невыгодно. При столкновеніи активномъ, потерпѣвшій не знаетъ, по какому изъ приговоровъ онъ имѣетъ получить удовлетвореніе, а обвиняемый можетъ быть присужденъ къ разнымъ взысканіямъ. При такъ называемомъ пассивномъ столкновеніи, обиженная сторона лишена возможности добиться правосудія. Поэтому-то заинтересованнымъ лицамъ принадлежитъ преимущественное право, въ случаяхъ столкновенія подсудности, требовать возстановленія нормальнаго порядка. Прокурорскій надзоръ и высшія въ порядкѣ іерархической подчиненности судебныя инстанціи имѣютъ не только право, но и обязаны: первый — возбуждать вопросъ о замѣченныхъ уклоненіяхъ въ сферѣ подсудности дѣлъ, какъ блюститель закона, послѣдніе — возстановлять законное теченіе дѣлъ въ подвѣ-

домственныхъ имъ судахъ, въ силу предоставленной имъ власти.

При возстановленіи подсудности въ случаяхъ столкновений, невызывающихъ пререканій, дѣйствія каждаго изъ судовъ обсуждаются отдѣльно той высшей инстанціей, которой подчиненъ этотъ судъ непосредственно. Высшая инстанція касается исключительно лишь дѣйствій того суда, но не другихъ.

Пререканіе, наоборотъ, какъ и всякій споръ, требуетъ разрѣшенія, которое должно сводиться къ тому, кто изъ спорящихъ правъ. Такое рѣшеніе, если смотрѣть съ чисто теоретической точки зрѣнія, можетъ постановить только та высшая инстанція, которой оба пререкающіеся суда подчинены. Въ этомъ и заключается разница разрѣшенія споровъ о подсудности отъ возстановленія подсудности въ тѣсномъ смыслѣ.

Исходя изъ этого различія, мы можемъ себѣ представить даже своего рода коллизію мѣропріятій по возстановленію порядка въ сферѣ подсудности дѣлъ. Такъ, согласно 237 ст. уст. угол. суд., разномыслія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, какъ высшимъ судилищемъ въ имперіи. На основаніи этой статьи, пререканіе, напр. между окружнымъ судомъ и духовной консисторіей, должно быть представлено на обсужденіе сената, но въ то же время судебная палата, которой подчиненъ данный окружный судъ, можетъ, въ порядкѣ надзора, усмотрѣть, что судъ этотъ неосновательно отказывается, положимъ, отъ рѣшенія спорнаго дѣла и предписать ему постановить рѣшеніе по этому дѣлу (что вполне возможно при условіи примѣненія 236 ст., когда самое дѣло будетъ оставаться въ судѣ). Палата здѣсь не будетъ савкціонировать распоряженій консисторіи, на что она и не имѣетъ права, а коснется только, съ своей точки зрѣнія, неправильныхъ дѣйствій подчиненнаго ей окружнаго суда. Сенатъ же, напротивъ, войдетъ въ обсужденіе пререканія, взвѣсивъ доводы той и другой стороны и постановить

рѣшеніе по самому существу спора. Затѣмъ, возможенъ и такой случай: одно и то же дѣло производится въ трехъ окружныхъ судахъ; два изъ нихъ вступили въ пререканіе, а третій продолжаетъ начатое производство. Палата, которой подчиненъ этотъ послѣдній судъ, усмотрѣвъ, что данное дѣло ему неподсудно, предписываетъ ему прекратить производство и подсудность будетъ урегулирована двумя самостоятельными мѣрами: въ одномъ мѣстѣ—рѣшеніемъ спора, а въ другомъ—распоряженіемъ высшей инстанціи.

Къ сказанному намъ остается прибавить, что пререканіе всегда возбуждается самими спорящими судами, помимо участія въ этомъ заинтересованныхъ лицъ или вмѣшательства прокурорскаго надзора или высшихъ инстанцій, что вытекаетъ изъ самаго понятія о спорѣ, какъ о результатѣ разномыслія во взглядахъ на дѣло несогласныхъ сторонъ.

Производство по предмету пререканій подчинено спеціально для того установленнымъ правиламъ. Оно обозначено въ нашемъ уставѣ угол. судопр. особымъ терминомъ „разрѣшеніе пререканій о подсудности“ (кн. 2 раздѣлъ 1, гл. IV). По французскому „code d'instruction criminelle“ регулированіе слитыхъ въ одно понятіе столкновеній подсудности и пререканій извѣстно подъ названіемъ „règlements de juges“ (l. 2 t. V). Въ германскомъ уставѣ угол. суд. особаго термина для обозначенія разрѣшенія пререканій о подсудности не существуетъ. Подобнаго термина, ни въ томъ значеніи, какое онъ имѣетъ въ нашемъ уставѣ, какъ особое производство по спорамъ о подсудности, ни въ смыслѣ французскаго „règlements de juges“, нѣтъ и въ итальянскомъ „codice di procedura penale“.

Все, что нами сказано о столкновеніи подсудности и пререканіяхъ вообще, относится и къ судебнымъ слѣдователямъ въ частности.

И въ подготовительной стадіи уголовного процесса—предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть столкновенія подсудности обѣихъ категорій и затѣмъ возникать пререканія судебныхъ слѣдователей съ другими судебными и правитель-

ственными мѣстами и должностными лицами, равно какъ и между самими слѣдователями.

При столкновении подсудности, когда каждый изъ слѣдователей, считая себя дѣло подсуднымъ или отказываясь отъ производства слѣдствія, не стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ— нѣтъ повода для пререканія. Мало того, на практикѣ бываютъ случаи, когда фактическое столкновение подсудности при предварительномъ слѣдствіи не можетъ вызвать никакого пререканія, даже если бы существовалъ законъ, обязывающій слѣдователя, производящаго слѣдствіе объ извѣстномъ преступленіи, возбуждать пререканіе съ другимъ слѣдователемъ, принявшимъ къ производству дѣло о томъ же преступленіи. Возьмемъ примѣръ: полиція города Тифлиса получила не сомнѣнные свѣдѣнія, что нѣкто приобрѣлъ въ этомъ городѣ орудіе съ цѣлью выдѣлки фальшивой монеты (559 ст. улож. о наказ.) и доносить о томъ мѣстному слѣдователю, который приступаетъ къ производству слѣдствія. Между тѣмъ подозрѣваемый скрывается; его задерживаютъ въ Москвѣ, случайно находятъ при немъ орудія для поддѣлки монеты и дѣло поступаетъ къ московскому слѣдователю. Тутъ легко можетъ быть, что и обвиняемый не знаетъ, что о немъ производится слѣдствіе въ Тифлисѣ, и если онъ не пожелаетъ обнаружить мѣста приобретения упомянутыхъ орудій, то его будутъ судить въ Москвѣ, а произведенное въ Тифлисѣ слѣдствіе будетъ прекращено по 277 ст. уст. угол. суд., за необнаруженіемъ обвиняемаго, самоличность котораго невыяснена. Если о преступленіи, совершенномъ неизвѣстными злоумышленниками, производится нѣсколько предварительныхъ слѣдствій, одновременно, разными слѣдователями, то отъ этого, собственно говоря, никто и не страдаетъ, ибо все равно, каждое изъ этихъ слѣдствій будетъ прекращено за неимѣніемъ въ виду обвиняемыхъ. При наличности же обвиняемыхъ или при отказѣ въ производствѣ слѣдствія, неминуемо, самъ собою, возникнетъ вопросъ о восстановленіи подсудности и помимо инициативы со стороны слѣдователей.

Обратимся къ пререканіямъ. Въ настоящемъ этюдѣ мы

предположили остановиться исключительно лишь на пререканіяхъ между судебными слѣдователями.

Для того, чтобы выяснить, когда такія пререканія могутъ имѣть мѣсто, необходимо коснуться общаго порядка производства предварительныхъ слѣдствій.—Слѣдующія статьи устава угол. судопр. гласятъ:

208. Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна.

288. Каждый судебный слѣдователь производитъ предварительныя слѣдствія въ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города.

289. Судебный слѣдователь, по законнымъ поводамъ, приступаетъ къ слѣдствію:

- 1) когда преступное дѣяніе совершено въ его участкѣ;
- 2) когда преступное дѣяніе совершено въ иномъ мѣстѣ, но обнаружилось въ его участкѣ, и
- 3) когда въ его участкѣ имѣетъ пребываніе обвиняемый или подозрѣваемый въ преступномъ дѣяніи, хотя бы оно было совершено въ иномъ мѣстѣ.

290. Къ слѣдствію о преступномъ дѣяніи, совершенномъ внѣ участка судебного слѣдователя, онъ приступаетъ не выжидая требованія о семъ отъ тѣхъ судебныхъ установленій, въ вѣдомствѣ коихъ преступленіе или проступокъ совершены, но ограничивается только тѣми дѣйствіями, которыя должны быть безотлагательно произведены на мѣстѣ, гдѣ преступленіе или проступокъ обнаружился, или же гдѣ задержанъ или открытъ обвиняемый; по окончаніи же сихъ дѣйствій, онъ препровождаетъ немедленно, какъ производство, такъ и самого обвиняемаго, если онъ былъ задержанъ, къ тому судебному слѣдователю, въ участкѣ коего преступное дѣяніе совершено.

291. Судебный слѣдователь, въ участкѣ коего обнаружилось преступное дѣяніе, неизвѣстно гдѣ совершенное, про-

должаеть начатое имъ слѣдствіе до окончанія онаго или до приведенія въ извѣстность, гдѣ преступленіе или проступокъ совершены.

292. Когда въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами, окажется необходимымъ допросить обвиняемыхъ или свидѣтелей, или же произвести иное слѣдственное дѣйствіе внѣ участка, гдѣ слѣдствіе возникло, то исполненіе сихъ дѣйствій возлагается на того слѣдователя, въ участкѣ коего они должны быть произведены. Въ сихъ случаяхъ показанія отбираются по допроснымъ пунктамъ, сообщеннымъ отъ слѣдователя, производящаго дѣло.

293. Въ городѣ, хотя бы онъ былъ раздѣленъ на нѣсколько слѣдственныхъ участковъ, каждый судебный слѣдователь непосредственно производитъ всѣ дѣйствія по возникшему въ его участкѣ дѣлу.

294. При изслѣдованіи преступленія или проступка, судебный слѣдователь можетъ производить слѣдственные дѣйствія и въ другомъ участкѣ того же уѣзда или даже въ другомъ уѣздѣ, если это оказывается необходимымъ для открытія истины.

Изъ сопоставленія этихъ статей, прежде всего, вытекаетъ, что судебный слѣдователь обязанъ производить предварительныя слѣдствія по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ въ его участкѣ, и въ этомъ именно смыслъ должна быть понимаема 288 статья. Обыкновенно ее толкуютъ такимъ образомъ, что статья эта опредѣляетъ, съ одной стороны, территоріальность юрисдикціи судебного слѣдователя, а съ другой стороны, территоріальность самихъ слѣдственныхъ дѣйствій¹⁾. Къ такому заключенію приводитъ статья 292, но при этомъ нельзя не замѣтить, что территоріальность слѣдственныхъ дѣйствій имѣетъ чисто практическое значеніе, на что указываютъ изыатія, допускаемыя статьей 293 и въ особенности 294, на основаніи которой слѣдователь, производящій слѣдствіе по извѣстному дѣлу, имѣетъ право разъѣзжать для

¹⁾ Макалинскій, „Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей“. ч. II, стр. 133.

производства слѣдственныхъ дѣйствій по всей имперіи, если это окажется необходимымъ для успѣшнаго открытія истины. Между тѣмъ, территоріальность юрисдикціи опредѣляетъ компетентность слѣдователя, что несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла 290 и 291 статей. По дѣлу о преступленіи, совершенномъ въ другомъ участкѣ, судебный слѣдователь можетъ, по собственному усмотрѣнію, произвести лишь безотлагательное слѣдственное дѣйствіе, что опять-таки постановлено въ видахъ чисто практическихъ соображеній. Производя слѣдствіе о преступленіи, неизвѣстно гдѣ совершенномъ, слѣдователь, послѣ выясненія мѣста совершенія этого преступленія, перестаетъ быть компетентнымъ къ дальнѣйшему производству слѣдствія и обязанъ передать дѣло судебному слѣдователю, въ участкѣ котораго преступленіе совершено.

Такъ какъ территоріальность дѣйствій не опредѣляетъ компетентности судебныхъ слѣдователей, а, какъ мы видѣли, установлена только ради практическихъ цѣлей, то она не можетъ вызывать споровъ о подсудности дѣлъ. Если при производствѣ слѣдствія встрѣтится необходимость произвести какія либо слѣдственные дѣйствія въ другой мѣстности, и слѣдователь не находитъ нужнымъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 294 статьей, то посылаетъ, въ порядкѣ 292 статьи, требованіе о производствѣ упомянутыхъ дѣйствій мѣстному слѣдователю. Отказъ послѣдняго отъ исполненія такого требованія не будетъ столкновеніемъ подсудности, а прямо уклоненіемъ отъ исполненія своихъ обязанностей, влекущимъ именно за это законную отвѣтственность. Съ другой стороны, судебный слѣдователь, получившій требованіе другаго слѣдователя о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій, можетъ выполнить таковыя не только въ своемъ участкѣ, но въ экстренныхъ случаяхъ, если это окажется необходимымъ ради успѣшнаго раскрытія истины, и за предѣлами своего участка, и такія дѣйствія будутъ вполне законными.

Подвѣдомственность дѣла судебному слѣдователю или, что тоже, компетентность судебного слѣдователя производить или

вѣдать данное дѣло, опредѣляется не территоріальностью слѣдственныхъ дѣйствій, а условіями, при которыхъ возникаетъ и должно производиться предварительное слѣдствіе по данному дѣлу. На практикѣ иногда бываютъ случаи, когда судебный слѣдователь, производящій слѣдствіе по извѣстному дѣлу, самъ лично не выполняетъ ни одного слѣдственного дѣйствія (если не считать постановленій) а посылаетъ о томъ требованія другимъ слѣдователямъ. Напр., въ гор. Саратовѣ совершено убійство съ цѣлью ограбленія; трупъ убитаго и ограбленнаго перевезенъ злоумышленниками черезъ Волгу въ предѣлы Самарской губерніи, гдѣ и брошенъ; виновные вслѣдъ за этимъ уѣхали въ Астрахань и тамъ задержаны; свидѣтели, которымъ извѣстны обстоятельства, изобличающія виновныхъ, отправились въ Москву. Въ Саратовѣ никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій не предстоитъ, тѣмъ не менѣе, предварительное слѣдствіе по этому дѣлу, въ силу закона, должно производиться саратовскимъ слѣдователемъ, въ участкѣ котораго совершено преступленіе; только онъ одинъ имѣетъ право на производство даннаго предварительнаго слѣдствія, только онъ одинъ въ этой стадіи процесса компетентенъ вѣдать дѣло. По его требованію, если онъ не сочтетъ нужнымъ отправиться за предѣлы участка для личнаго производства слѣдственныхъ дѣйствій, будутъ выполнены мѣстными слѣдователями: судебно-медицинское вскрытіе трупа убитаго—въ Самарской губерніи, допросъ свидѣтелей—въ Москвѣ и обвиняемыхъ—въ Астрахани, и затѣмъ, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, состоящаго изъ слѣдственныхъ актовъ, составленныхъ разными слѣдователями, только этотъ саратовскій слѣдователь вправе дать дѣлу дальнѣйшее направленіе.

Споры между судебными слѣдователями, имѣющіе значеніе пререканій о подсудности, могутъ вытекать только изъ разномыслія о томъ, которому изъ слѣдователей подвѣдомственно данное дѣло, т. е. который изъ нихъ *компетентенъ и обязанъ вести предварительное слѣдствіе по этому дѣлу*. Такія разномыслія бываютъ исключительно лишь въ случаяхъ

примѣненія 290 и 291 ст. уст., а именно, когда судебный слѣдователь, приступившій къ производству предварительнаго слѣдствія по мѣсту обнаруженія преступленія или задержанія виновнаго (2 и 3 п. 289 ст.), исполнить безотлагательныя слѣдственные дѣйствія и находя, что съ выясненіемъ мѣста совершенія преступленія дѣло перестаетъ быть ему подвѣдомственнымъ, передаетъ начатое производство другому, по его мнѣнію, компетентному слѣдователю, (т. е. тому, въ участкѣ котораго преступленіе совершено) ¹⁾ и когда этотъ послѣдній, не раздѣляя взгляда перваго слѣдователя, относительно мѣста совершенія преступленія, откажется отъ прінятія къ своему производству упомянутаго дѣла.

Такимъ образомъ, *пререканія между судебными слѣдователями вытекаютъ, какъ и между судами, изъ отрицательнаго отношенія къ дѣлу.* т. е. когда ни одинъ изъ пререкающихся слѣдователей не считаетъ дѣла себѣ подвѣдомственнымъ, и затѣмъ могутъ происходить только между двумя слѣдователями. Изъ положительнаго отношенія къ дѣлу пререканія возникать не можетъ, такъ какъ слѣдователь, производящій предварительное слѣдствіе по извѣстному дѣлу, если о томъ же преступленіи производится слѣдствіе другимъ слѣдователемъ, не знаетъ, какія у послѣдняго имѣются къ тому основанія, а потому и не вправе требовать къ себѣ отъ него дѣло, а тѣмъ болѣе возбуждать съ нимъ пререканіе.

Пререканія должны быть разсматриваемы съ двухъ точекъ зрѣнія: матеріальной, или наличности условій, которыя служатъ основаніемъ спора, и чисто формальной, или тѣхъ процессуальныхъ нормъ, которыя установлены для ихъ урегулированія.

Матеріальная сторона пререканій, какъ замѣчено выше,

¹⁾ На практикѣ иногда бываютъ случаи, что слѣдователь, приступая къ слѣдствію, предполагаетъ, что изслѣдуемое преступленіе совершено въ его участкѣ, между тѣмъ по ходу дѣла обнаруживается, что онъ ошибся, что преступленіе совершено въ другой мѣстности. Въ такихъ случаяхъ также примѣняется 291 ст. уст. угол. суд.

въ каждомъ конкретномъ случаѣ состоитъ изъ извѣстныхъ фактическихъ данныхъ, которыя могутъ разнообразиться до безконечности и въ то же время быть оцѣниваемы различно и, такимъ образомъ, вызывать разномысліе. Въ этомъ отношеніи споры между судебными слѣдователями имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и упомянутые ранѣе споры между судами. Судебный слѣдователь г. Одессы, приступившій къ производству предварительнаго слѣдствія по мѣсту обнаруженія преступленія, можетъ признать, что выясненныя данныя вполне доказываютъ, что преступленіе это совершено въ Москвѣ и отослать дѣло, по 291 ст. устава, московскому слѣдователю. Послѣдній можетъ взглянуть на имѣющіяся въ виду фактическія данныя иначе и находить, что констатированныя обстоятельства далеко еще не доказываютъ, чтобы преступленіе было совершено именно въ Москвѣ, а не въ другомъ мѣстѣ, и потому сочтетъ себя некомпетентнымъ продолжать начатое одесскимъ слѣдователемъ производство и не приметъ присланнаго ему дѣла. Установить по этому предмету какія либо правила, было бы аналогично съ возвращеніемъ къ законной теоріи доказательствъ. Одна лишь практика, забывающая науки и непренебрегающая теоріей, можетъ выработать въ этой сферѣ извѣстныя положенія, которыя, не имѣя обязательной силы закона, но сохраняясь, такъ сказать, въ видѣ традицій, служили бы руководящими началами при оцѣнкѣ основаній споровъ, именуемыхъ пререканіями о подсудности. Мы говоримъ практика, потому, — что ученые юристы, занимающіеся въ типи своихъ кабинетовъ, не могутъ наталкиваться на подобные вопросы, пока ихъ не выдвинутъ практическія затрудненія. Къ сожалѣнію мы въ этомъ отношеніи сдѣлали, пока, очень немного. У насъ и до сихъ поръ еще остаются спорными, открытыми, вопросы напр. о томъ: какъ опредѣлить мѣсто совершенія преступленія оскорбленія путемъ печати, — мѣстомъ ли написанія оскорбительной статьи, мѣстомъ ея напечатанія или мѣстомъ полученія ея лицомъ, которое оскорблено; какими данными опредѣляется мѣсто совершенія присвоенія и растраты чу-

жаго движимаго имущества—мѣстомъ принятія обвиняемымъ этого имущества въ свое распоряженіе, жительства обвиняемаго или сдѣланнаго имъ признанія, что ввѣреннаго ему имущества на лицо нѣтъ; должно ли одно лишь полученіе свѣдѣнія о совершившемся преступленіи, положимъ, въ разговорѣ съ кѣмъ либо, почитаться обнаруженіемъ преступленія, или же для этого необходимо констатировать главные признаки преступленія, и т. п. Кромѣ оцѣнки фактическихъ данныхъ дѣла, иногда возникаютъ недоразумѣнія по поводу того, какое обстоятельство, при неизвѣстности мѣста совершенія преступленія, является болѣе предпочтительнымъ для опредѣленія подсудности дѣла,—мѣсто ли задержанія обвиняемаго или обнаруженія преступленія, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если преступленіе было обнаружено въ разныхъ мѣстахъ, то какое обнаруженіе,—болѣе раннее или позднѣйшее? Наша практика и по этому предмету не выработала опредѣленныхъ пріемовъ, что въ особенности вредно отзывается на ходѣ предварительныхъ слѣдствій. Вотъ что по этому предмету говорятъ Мавалинскій:

„Установленіе твердыхъ основаній для слѣдственной подсудности особенно важно потому, что нигдѣ недоразумѣнія и пререканія о подсудности не приносятъ столько вреда, какъ въ слѣдственной практикѣ. Поэтому судебные слѣдователи должны передавать одинъ другому слѣдствія съ крайнею осторожностью, только при полной очевидности неподвѣдомственности дѣла. Между тѣмъ, практика представляетъ явленіе обратное: судебные слѣдователи очень часто стараются передавать другъ другу дѣла, при малѣйшемъ къ тому поводѣ, не разяснивъ его предварительно надлежащимъ образомъ. Въ виду этого явленія слѣдуетъ замѣтить, что мѣсто обнаруженія преступленія и мѣсто задержанія или открытія обвиняемаго, служатъ основаніями только къ начатію слѣдствія, но вовсе не даютъ права судебному слѣдователю, уже приступившему къ слѣдствію, передавать на одномъ изъ этихъ основаній дѣло другому слѣдователю, для дальнѣйшаго производства. Ст. 290 и 291 постановляютъ,

что слѣдствіе, начатое по мѣсту задержанія или открытія обвиняемаго или по мѣсту обнаруженія преступленія, можетъ быть передано только тому слѣдователю, въ участкѣ котораго оно совершилось. Такимъ образомъ, слѣдствіе, начатое по мѣсту обнаруженія преступленія, нельзя передавать, ни по мѣсту болѣе ранняго его обнаруженія, ни по мѣсту жительства, задержанія или открытія обвиняемаго, и наоборотъ—слѣдствіе, начатое по послѣднему основанію, нельзя передавать по мѣсту обнаруженія преступленія“ ¹⁾).

Почтенный авторъ говоритъ здѣсь о передачѣ начатыхъ уже предварительныхъ слѣдствій и указаніе его, что такіа слѣдствія, по буквальному смыслу 290 и 291 ст., должны быть передаваемы другому слѣдователю только по мѣсту совершения преступленія, вполне основательно. Но иногда случается, что слѣдователь, получившій полицейское дознаніе объ обнаруженномъ въ его участкѣ преступленіи, изъ самаго дознанія усматриваетъ, что преступленіе это ранѣе было обнаружено въ другомъ участкѣ, почему, не приступая къ производству слѣдствія, передаетъ дознаніе другому слѣдователю. Тутъ создается совсѣмъ другое положеніе и вопросъ представляется спорнымъ, равно какъ и пререканіе, если таковое возникаетъ, пріобрѣтаетъ особый характеръ, такъ какъ разномысліе относится не къ производящемуся уже дѣлу, а къ такому, которое должно лишь возникнуть.

Въ пререканія между судебными слѣдователями, какъ и въ всюду, примѣшивается иногда и казуистика. Бываютъ случаи, что преступленіе совершается на самомъ рубежѣ двухъ слѣдственныхъ участковъ, такъ что неизвѣстно, къ которому изъ послѣднихъ слѣдуетъ отнести происшествіе. Существуетъ анекдотъ, будто по дѣлу объ убійствѣ челоуѣка, трупъ котораго былъ гдѣ-то найденъ посреди нѣ улицы, раздѣляющей два слѣдственные участка, возникшее пререканіе было разрѣшено въ томъ смыслѣ, что слѣдствіе должно производиться тѣмъ изъ слѣдователей, на участкѣ котораго трупъ

¹⁾ Макашинскій, „Практическое руководство“, II, стр. 144.

лежалъ головой. Если такое рѣшеніе дѣйствительно когда либо состоялось, то оно должно было вызвать другой интересный вопросъ: какъ поступить въ томъ случаѣ, если трупъ убитаго будетъ лежать не поперекъ, а вдоль улицы? Недавно, въ одномъ городѣ, имѣло мѣсто нанесеніе смертельныхъ побоевъ, также посрединѣ улицы, раздѣляющей два слѣдственные участка, такъ что преступныя дѣйствія одновременно происходили въ обоихъ участкахъ. Судебные слѣдователи, не пререкаясь, сами рѣшили—и совершенно основательно, что слѣдствіе долженъ производить тотъ изъ слѣдователей смежныхъ участковъ, который первый получилъ донесеніе полиціи о совершившемся преступленіи.

Возможность подобныхъ случаевъ была предвидѣна составителями судебныхъ уставовъ. Вотъ ихъ сужденіе по этому предмету:

„Если преступленіе, хотя бы и не сложное, совершено на границѣ двухъ судебныхъ округовъ, то вопросъ объ опредѣленіи мѣста его совершенія можетъ представляться весьма спорнымъ. По ученію теоретиковъ, если преступленіе совершено на границѣ двухъ судебныхъ округовъ одновременно и притомъ такъ, что преступникъ, произведшій выстрѣлъ въ другаго, находился въ одномъ округѣ, а жертва его преступленія въ другомъ, то мѣсто совершенія преступленія считается тамъ, гдѣ палъ убитый. Напротивъ того, если подобнаго рода преступленіе не перешло предѣловъ покушенія или же не удалось,—то мѣсто совершенія его должно считаться тамъ, гдѣ стояло дѣйствующее лицо. Не вдаваясь въ тонкости такого ученія,—весьма еще спорнаго,—комmissія въ данномъ случаѣ предпочла держатся соображеній болѣе практическихъ, на удобствѣ и быстротѣ отправленія правосудія основанныхъ.

„Вслѣдствіе сего комиссія постановила, что по преступленію, совершенному на границѣ двухъ судебныхъ округовъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ котораго прежде приступлено къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, а если дѣйствія эти предприняты одновременно, то производство

предоставляется, или тому суду, въ округѣ коего обвиняемый открытъ или задержанъ, или же суду, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго“¹⁾).

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ ближайшее разсмотрѣніе фактическихъ основаній пререканій между судебными слѣдователями, твѣе какъ основанія эти, разнообразныя въ каждомъ конкретномъ случаѣ, врядъ-ли могутъ быть систематизированы, а съ другой стороны — ихъ трудно было бы выдѣлить, какъ нѣчто самостоятельное, изъ положеній матеріальнаго уголовного права и существующей въ наукѣ системы судебныхъ доказательствъ, на почвѣ которыхъ они должны быть трактуемы въ отдѣльныхъ случаяхъ. Мы коснемся исключительно лишь формальной стороны пререканій между судебными слѣдователями, сводящейся къ вопросу о порядкѣ разрѣшенія этихъ пререканій.

Нашъ уставъ уголовного судопроизводства пререканій между судебными слѣдователями не предусматриваетъ, между тѣмъ такія пререканія возникаютъ довольно часто и, конечно, требуютъ разрѣшеній. Отсутствіе въ законѣ постановленія по этому предмету должно было имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ разнообразіе практики.

Въ первое время существованія новыхъ судебныхъ уставовъ, когда институтъ судебныхъ слѣдователей находился подъ сильнымъ вліяніемъ прокуратуры, разномыслія между судебными слѣдователями разрѣшались нерѣдко прокурорскими предложеніями. Дѣлалось это очень просто. Тотъ изъ пререкающихся слѣдователей, который не считалъ себя обязаннымъ производить присланное ему другимъ слѣдователемъ дѣло, отсылалъ всю переписку къ мѣстному прокурору, съ изложеніемъ мотивовъ своего отказа отъ принятія дѣла. Прокуроръ взвѣшивалъ, на чьей сторонѣ доводы болѣе основательны и затѣмъ давалъ предложеніе принять дѣло къ про-

¹⁾ „Объяснительная записка“, стр. 118. Внесенная въ проектъ статьи 167, въ такомъ именно смыслѣ, въ уставъ не вошла.

изводству тому изъ слѣдователей, который, по мнѣнію прокурора, обязанъ производить предварительное слѣдствіе, подавшее поводъ къ разногласію. По существу — здѣсь было, конечно, разрѣшеніе пререканій, съ формальной же стороны, въ порядкѣ канцелярскаго производства, съ одной стороны—дача предложенія о производствѣ слѣдствія, а съ другой—исполненіе этого предложенія. Пробѣлъ закона восполнялся своего рода натяжками. Описанный пріемъ былъ, безспорно, весьма рѣзкимъ диссонансомъ съ постановленіемъ 518 ст. устава, согласно которой „прокуроръ не можетъ собственною своею властью измѣнить порядокъ подсудности дѣла, хоти бы оно получило незаконное направленіе“, но на первыхъ порахъ, при новизнѣ дѣла, ошибки были неизбежны. Къ тому же въ уставѣ уголовного судопроизводства допущены нѣкоторыя, несогласныя между собою положенія, такъ что совмѣстное ихъ примѣненіе невозможно безъ ущерба для того или другаго изъ нихъ. Вполнѣ ясное и недопускающее исключеній вышеприведенное положеніе 518 статьи, въ сферѣ предварительнаго слѣдствія, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ парализироваться обязательностью прокурорскихъ предложеній и послѣднія и до сихъ поръ еще имѣютъ иногда рѣшающее значеніе даже въ пререканіяхъ судебныхъ слѣдователей съ мировыми судьями, несмотря на то, что, согласно 39 ст. уст., такія пререканія разрѣшаются окружными судами. Возьмемъ примѣръ. Мировой судья, разрѣшая дѣло по обвиненію А. въ самоуправствѣ, находитъ, что въ дѣяніи виновнаго имѣются признаки грабежа, почему, руководствуясь 117 ст. устава, отсылаетъ дѣло въ подлежащему слѣдователю. Тотъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, не соглашается съ взглядомъ мирового судьи, признавая, что по фактическимъ даннымъ въ поступкѣ А. признаковъ грабежа нѣтъ, а усматривается лишь самоуправство. Слѣдователю остается возбудить пререканіе съ мировымъ судьей и представить дѣло въ окружный судъ для разрѣшенія пререканія, но въ это время онъ можетъ получить предложеніе прокурора, въ такомъ родѣ: „признавая, что А. по переданному вамъ миро-

вымъ судьей дѣлу достаточно изобличенъ въ совершеніи грабежа, имѣю честь предложить вамъ, м. г., привлечь А. къ отвѣтственности по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1642 ст. улож. о наказ.“ Слѣдователь безусловно обязанъ исполнить это предложеніе и вопросъ о пререканіи падаетъ самъ собою. Не будь предложенія, судебный слѣдователь представилъ бы дѣло въ окружный судъ, который, быть можетъ, раздѣливъ бы взглядъ слѣдователя, что въ дѣяніа А. признаковъ грабежа не заключается.

Что прокуратура, въ извѣстныхъ случаяхъ, вліяла на опредѣленіе подсудности дѣлъ при предварительномъ слѣдствіи, указываетъ нижеслѣдующій отзывъ одного изъ авторитетныхъ юристовъ-практиковъ:

„Въ уставѣ нѣтъ указаній, кѣмъ разрѣшаются пререканія между судебными слѣдователями. Существуетъ мнѣніе, объясняющее это умолчаніе устава тѣмъ, что между судебными слѣдователями пререканій и быть не можетъ. Мнѣніе это утверждаетъ, что если судебный слѣдователь получить отъ кого-либо дѣло, неподлежащее его производству, то онъ обязанъ отослать его, согласно 309 ст., къ прокурорскому надзору, отъ котораго уже и будетъ зависѣть дать дѣлу дальнѣйшее направленіе, причемъ предложеніе прокурора должно быть безапелляціонно исполнено“ ¹⁾. Цитируемый авторъ такое мнѣніе опровергаетъ и говоритъ далѣе: „Здѣсь кроются двѣ коренныхъ ошибки: во 1-хъ, ст. 309 относится къ тѣмъ лишь случаямъ, когда судебный слѣдователь въ требованіи объ изслѣдованіи какого-либо событія не найдетъ основаній вообще къ началу предварительнаго слѣдствія, а вовсе не къ тѣмъ, когда требованіе неправильно направлено къ нему, вмѣсто другаго слѣдователя, т. е. когда слѣдователь, не отвергая правильности возбужденія слѣдствія, находитъ только, что слѣдствіе должно быть произведено не имъ, а другимъ слѣдователемъ. Еще менѣе можетъ быть примѣняема 309 ст. къ тому случаю, когда одинъ судебный слѣдователь, на основаніи 290

¹⁾ Макашинскій, „Практич. руководство“, I, стр. 219.

ст., передаетъ уже начатое слѣдствіе другому, а послѣдній найдетъ его неподлежащимъ своему производству, и, наконецъ, положительно не можетъ быть примѣняема къ дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, по которымъ прокурорскій надзоръ не имѣетъ права давать предложеній о началіи слѣдствія. Во вторыхъ, права прокурорскаго надзора, въ отношеніи судебныхъ слѣдователей, состоятъ въ возбужденіи слѣдствій, въ различныхъ требованіяхъ по производящимся слѣдствіямъ и въ дополненіи слѣдствій оконченныхъ; но въ статьяхъ (приведенныхъ) нѣтъ ни малѣйшаго указанія на право прокурорскаго надзора опредѣлять подвѣдомственность дѣла тому или другому слѣдователю¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ признаетъ, что „привлеченіе лица, въ качествѣ обвиняемаго, можетъ служить цѣлямъ, упомянутымъ въ 281 ст. ¹⁾), а потому прокуроръ въ правѣ предъявить слѣдователю требованіе о привлеченіи кого либо къ слѣдствію, разумѣется съ указаніемъ, въ чемъ и на какихъ основаніяхъ лицо это навлекаетъ на себя подозрѣніе“ ²⁾). Какъ мы видѣли, въ извѣстныхъ случаяхъ, такое предложеніе будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и опредѣленіемъ подвѣдомственности дѣла судебному слѣдователю.

Вопросъ о правѣ прокурорскаго надзора опредѣлять подвѣдомственность дѣлъ судебнымъ слѣдователямъ и даже разрѣшать пререканія между ними, смущалъ практиковъ, какъ замѣчено выше, лишь въ первое время существованія новыхъ судебныхъ установленій. Такъ какъ такое право не находитъ оправданія въ законѣ, а выводимая изъ смысла 281 ст. обязательность прокурорскихъ предложеній отношенія къ пререканіямъ между судебными слѣдователями не имѣетъ, то въ большинствѣ случаевъ судебные слѣдователи представляли свои споры о подвѣдомственности дѣлъ на раз-

¹⁾ Статья эта опредѣляетъ: „По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткой въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію“.

²⁾ Макашинскій, „Практическое руководство“, II, стр. 122.

рѣшеніе окружныхъ судовъ и этотъ порядокъ въ настоящее время получилъ всеобщее примѣненіе. Его можно назвать свѣго рода *судебнымъ обычаемъ*, такъ какъ законъ не даетъ по этому предмету рѣшительно никакихъ указаній.

Нѣкоторые практики предлагали санкціонировать этотъ порядокъ постановленіемъ закона. Въ „матеріалахъ для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій“, между прочимъ, встрѣчаемъ такой отзывъ: „въ судебныхъ уставахъ нѣтъ указаній на то, какимъ порядкомъ разрѣшаются пререканія о подсудности, возникающія между судебными слѣдователями, между тѣмъ такія пререканія иногда возникаютъ, причемъ бываютъ случаи, что судебные слѣдователи, возбуждая пререканіе, устраняютъ себя даже отъ принятія мѣръ, нетерпящихъ отлагательства, что можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ сокрытіе слѣдовъ преступленія; въ виду сего, слѣдовало бы установить, что пререканія о подсудности между судебными слѣдователями разрѣшаются окружнымъ судомъ, которому они подвѣдомственны, а если слѣдователи принадлежатъ къ разнымъ округамъ, то тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего дѣло первоначально возникло, причемъ слѣдователь, первоначально получившій дѣло или возбуждающій пререканіе, не долженъ останавливаться въ принятіи мѣръ, нетерпящихъ отлагательства, если отъ промедленія при пересылкѣ дѣла къ другому слѣдователю или въ окружный судъ могутъ исчезнуть слѣды преступленія или скрыться обвиняемый“¹⁾. „Порядокъ этотъ, сказано далѣе, дѣйствуетъ и въ настоящее время въ одномъ изъ судовъ, согласно разъясненіямъ мѣстной судебной палаты“.

Неимѣніе въ законѣ постановленія, опредѣляющаго порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными слѣдователями, конечно, составляетъ пробѣлъ и, притомъ, пробѣлъ довольно существенный.

При составленіи проекта устава уголовного судопроиз-

¹⁾ „Матеріалы“, стр. 402—403.

водства, редакторы коснулись вопроса о пререканіяхъ лишь въ общихъ чертахъ, намѣтивъ главные ихъ положенія.

„Пререканіе о подсудности, говорится въ объяснительной запискѣ, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ между двумя юрисдикціями, безъ всякаго впрочемъ различія—принадлежатъ ли эти юрисдикціи въ общимъ или же къ спеціальнымъ, и затѣмъ пререканіе представляется въ двоякомъ видѣ:

или нѣсколько судовъ приняли въ своему разсмотрѣнію одно и то же дѣло и ни одинъ изъ нихъ не признаетъ себя вправѣ отказать отъ разсмотрѣнія онаго;

или же нѣсколько судовъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія дѣла, не считаютъ его себѣ подсуднымъ.

Въ первомъ случаѣ могутъ быть постановлены по одному и тому же дѣлу нѣсколько различныхъ и совершенно противорѣчивыхъ рѣшеній. Во второмъ случаѣ самое отправленіе правосудія прерывается.

Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ необходимо разрѣшить пререканіе и обратить дѣло въ законному порядку.

Такъ какъ ни одна изъ спорящихъ сторонъ судьей въ собственномъ спорѣ быть не можетъ, то коммисіею постановлено, что разрѣшать споры этого рода долженъ высшій судъ, который можетъ и долженъ обращать уголовныя дѣла къ надлежащей подсудности не только по представленіямъ подчиненныхъ ему мѣстъ, по предложеніямъ прокуроровъ и жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но также и по тѣмъ отступленіямъ отъ законнаго порядка, которыя непосредственно имъ усмотрѣны¹⁾.

¹⁾ „Объяснительная записка“, стр. 126. Указавъ вначалѣ, и совершенно основательно, что пререканіе можетъ имѣть мѣсто только между *двумя* юрисдикціями, редакторы далѣе впадаютъ въ противорѣчіе, вывода пререканіе изъ принятія или неприятія *нѣсколькими* судами одного и того же дѣла, и смѣшиваютъ пререканіе съ столкновеніемъ подсудности, о которомъ въ объяснительной запискѣ ничего не говорится, вслѣдствіе чего самое понятіе пререканія о подсудности, какъ спора съ положительнымъ или отрицательнымъ характеромъ, получило невѣрное опредѣленіе.

Сообразно такой общей постановкѣ вопроса, въ проектъ устава внесена была слѣдующая, по порядку, 197 статья:

„Споръ о подсудности дѣла, возникшій между общими судебными мѣстами, разрѣшается высшимъ надъ ними судомъ. Въ случаѣ спора о подсудности между судебными мѣстами разныхъ судебныхъ округовъ, вопросъ подлежитъ разрѣшенію высшаго суда, въ вѣдомствѣ котораго совершено противозаконное дѣяніе“.

Такъ какъ составители судебныхъ уставовъ спеціально вопроса о пререканіяхъ между судебными слѣдователями не касались вовсе, а упоминали лишь въ особомъ мѣстѣ о пререканіи между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ („объяснит. зап.“, стр. 41), то, очевидно, существовало предположеніе, что на основаніи приведенной 194 статьи будутъ разрѣшаться и пререканія между судебными слѣдователями. То, что составители проекта устава уголовного судопроизводства предполагали возможность пререканій между судебными слѣдователями, вытекаетъ изъ мотивовъ къ 198 статьѣ проекта (соотвѣтствующей 236 статьѣ устава), по которой возникшее пререканіе о подсудности не останавливаетъ начатаго производства. Въ мотивахъ этихъ сказано, что остановка въ производствѣ, „особенно во время слѣдствія“, препятствовала бы успѣху въ открытіи истины ¹⁾.

Цитированная выше 194 статья проекта, хотя и не вполне точно редактированная по отношенію къ судебнымъ слѣдователямъ, предусматривающая пререканія лишь между „судебными мѣстами“ и умалчивающая о спорахъ между единоличными органами судебной власти, каковыми и являются судебные слѣдователи, все таки могла бы быть примѣняема и къ пререканіямъ между послѣдними, какъ заключающая въ себѣ общее положеніе о компетентности высшей власти разрѣшать пререканія о подсудности между подчиненными ей низшими властями. Но при окончательномъ обсужденіи проекта, глава „о порядкѣ разрѣшенія сомнѣній и пререка-

¹⁾ „Объяснительная записка“, стр. 125.

ній о подсудности“ (ст. 192—206) подверглась почти со-
вершенной переработкѣ. Приведенная 194 статья, а съ ней
и большинство другихъ—выкинуты. Въ уставѣ появились
слѣдующія статьи, предусматривающія пререканія исключи-
тельно между окружными судами и между судами граждан-
скаго и военного или духовнаго вѣдомствъ.

232. Пререканія о подсудности между окружными су-
дами разрѣшаются тою судебною палатою, въ вѣдомствѣ коей
суды состоятъ.

233. Пререканія между окружными судами, состоящими
въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, разрѣшаются тою палатою, въ
вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло.

237. Пререканія о подсудности между судами граждан-
скаго и военного или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются
общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ правитель-
ствующаго сената.

Остальныя статьи главы „о порядкѣ разрѣшенія прере-
каній о подсудности“ (ст. 231—245) касаются разныхъ вто-
ростепенныхъ сторонъ пререканій (составъ присутствія су-
дебной палаты, порядокъ сношенія), а также пререканій су-
дебныхъ установленій съ административными мѣстами. Вы-
писанныя статьи на пререканія между судебными слѣдова-
телями, по буквальному ихъ смыслу, распространяемы быть
не могутъ. Особаго постановленія, касающагося разномыслія
о подсудности между судебными слѣдователями, въ уставѣ
не внесено. Такимъ образомъ, какъ мы уже упомянули, на
практикѣ пришлось регулировать такія разномыслія помимо
закона. Вопросъ о пререканіяхъ между судебными слѣдова-
телями, насколько намъ извѣстно, на разсмотрѣніе сената
не восходилъ, слѣдовательно у насъ нѣтъ по этому предмету
и обязательнаго для судебныхъ мѣстъ и лицъ рѣшенія выс-
шей судебной инстанціи. Отсюда—и сомнѣнія, насколько
введенный обычаемъ порядокъ соотвѣтствуетъ общему духу
закона и можетъ ли онъ быть признанъ цѣлесообразнымъ.

Разсматриваемый вопросъ до сихъ поръ не разъясненъ
еще и въ литературѣ. Наиболѣе авторитетные наши юристы,

или обходить его молчаніем ¹⁾, или констатируютъ лишь пробѣлъ закона ²⁾, ограничиваясь самыми бѣглыми замѣчаниями. Нѣкоторые находятъ, что пререканія между судебными слѣдователями должны регулироваться самымъ порядкомъ, установленнымъ для производства слѣдствія. Такъ, Квачевскій, рассмотрѣвъ довольно подробно вопросъ о пререканіяхъ между судебнымъ слѣдователемъ и мировымъ судьей, говорить далѣе:

„Законъ далъ болѣе точныя правила для устраненія столкновеній въ мѣстной подсудности между судебными слѣдователями. Тутъ господствующимъ началомъ признается подсудность по мѣсту совершенія преступленія. За исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, судебный слѣдователь, принявшій дѣло къ производству по обнаруженію преступнаго дѣянія, по пребыванію, задержанію и открытію обвиняемаго, производитъ начатое слѣдствіе только до приведенія въ извѣстность гдѣ преступленіе совершено, но при этомъ обязанъ исполнить дѣйствія, которыя должны быть безотлагательно произведены на мѣстѣ; въ этихъ дѣйствіяхъ не должно имѣть мѣста пререканіе ни съ положительной, ни съ отрицательной стороны. Столкновенія въ отношеніи къ подсудности по мѣсту совершенія преступленій устраняются отчасти правиломъ, что при совокупности преступленій—предварительное слѣдствіе по каждому изъ преступныхъ дѣяній производится тѣмъ судебнымъ слѣдователемъ, въ участіе коего оно совершено, и представляется чрезъ мѣстнаго прокурора въ надлежащій судъ“ ³⁾. Но признавая, все таки, что разномыслія между судебными слѣдователями по вопросу о подвѣдомственности имъ дѣлъ возможны и бываютъ, названный авторъ далѣе говоритъ: „возникающія между судебными слѣдователями пререканія разбираются окружнымъ судомъ того слѣдователя, противъ котораго возбуждается споръ“,

¹⁾ Чебышевъ-Дмитріевъ, „Русское уголовное судопроизводство“, I, стр. 86—94.

²⁾ Фойницкій, „Курсъ уголовного судопроизводства“, I, стр. 559; Макалинскій, „Практическое руководство“, I, стр. 219.

³⁾ Квачевскій, „Объ уголовномъ преслѣдованіи“, III, стр. 164.

и мнѣніе это подкрѣпляетъ ссылкой на 39 статью устава уголовного судопроизводства.

Мы уже говорили, что на практикѣ въ послѣднее время почти всегда такъ и бываетъ, т. е. пререканія между судебными слѣдователями разрѣшаются окружными судами, но нельзя не замѣтить, что ссылка г. Бвачевского на 39 статью устава далеко неосновательна, ибо эта статья предусматриваетъ специально лишь пререканія между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ и на пререканія между другими органами судебной власти распространяема быть не можетъ.

Макалинскій, указавъ на отсутствіе закона, опредѣляющаго порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными слѣдователями, говоритъ: „не можетъ быть никакого сомнѣнія, что подобныя пререканія между слѣдователями одного и того же окружнаго суда *некому* больше разрѣшать, какъ этому окружному суду. Въ случаѣ же пререканія между судебными слѣдователями разныхъ окружныхъ судовъ, по аналогіи съ 38 и 233 ст., слѣдуетъ признать, что пререканіе разрѣшается тѣмъ окружнымъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего дѣло возникло ¹⁾“. Почтенный авторъ не приводитъ никакихъ соображеній въ подтвержденіе этого взгляда, а ссылка на то, что „больше некому, какъ окружному суду“ разрѣшать пререканія между судебными слѣдователями, врядъ ли достаточно убѣдительна, да и невѣрна въ основаніи, такъ какъ нѣтъ закона, въ силу котораго извѣстное правительственное учрежденіе обязано было бы принять на себя исполненіе тѣхъ или другихъ функцій, при отсутствіи прямаго на то указанія, потому только, что некому больше сдѣлать это.

Фойницкій, въ своемъ „Курсѣ уголовного судопроизводства“, признавая, какъ и цитированные выше юристы, что пререканія о подсудности между судебными слѣдователями возможны, различаетъ пререканія между судебными слѣдователями одного округа и судебными слѣдователями разныхъ округовъ и находитъ, что въ первомъ случаѣ споры разрѣ-

¹⁾ „Практическое руководство“, I, стр. 220.

шаются окружнымъ судомъ, но не въ порядкѣ пререканій, „а въ обыкновенномъ порядкѣ наблюденія за слѣдственною дѣятельностью“, въ послѣднемъ— „въ томъ же порядкѣ окружными судами или судебною палатою“ ¹⁾. Положеніе это, думается намъ, страдаетъ нѣкоторой неточностью. Разъ споры между судебными слѣдователями о подвѣдомственности имъ дѣлъ должны быть признаны пререканіями о подсудности, то разрѣшеніе ихъ не можетъ быть чѣмъ либо другимъ, какъ только разрѣшеніемъ пререканій о подсудности, а слѣдовательно и порядокъ, въ которомъ такіе споры разрѣшаются, есть именно разрѣшеніе пререканій, а не что иное. Затѣмъ, все, что предпринимается въ порядкѣ наблюденія, есть результатъ инициативы со стороны наблюдающаго, который или самъ обнаруживаетъ то или другое упущеніе въ дѣйствіяхъ своего подчиненнаго, или получаетъ о томъ заявленіе заинтересованнаго лица; въ спорахъ же о подвѣдомственности дѣлъ происходитъ совсѣмъ другое. Тутъ пререкающіеся, не дожидаясь пока высшая инстанція тѣмъ или другимъ путемъ усмотритъ нарушенный порядокъ, сами представляютъ ей свой споръ на разрѣшеніе. Г. Фойницкій, относя разрѣшеніе споровъ между судебными слѣдователями о подсудности дѣлъ къ общему порядку наблюденія за производствомъ предварительныхъ слѣдствій, со стороны окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, тѣмъ самымъ какъ бы признаетъ вполне понятнымъ и естественнымъ отсутствіе въ нашемъ законѣ особаго постановленія о разрѣшеніи пререканій между судебными слѣдователями и, вѣстѣ съ тѣмъ, правильнымъ практикуемый порядокъ разрѣшенія этихъ пререканій окружными судами. Къ сожалѣнію, въ Курсѣ не указано, въ развитіе этого положенія, при какихъ условіяхъ пререканіе между судебными слѣдователями должно идти на обсужденіе судебной палаты. Такъ какъ рѣшеніе высшей судебной инстанціи обязательно для подчиненныхъ ей низшихъ инстанцій, то состоявшіяся опредѣленія по предмету прере-

¹⁾ „Курсъ уголовного судопроизводства“, I, стр. 559.

каній обязательны для спорящихъ сторонъ и не могутъ быть ими обжалованы ¹⁾). Поэтому, надо полагать, г. Фойницкій имѣетъ въ виду особые случаи, когда пререканія между судебными слѣдователями должны представляться непосредственно на разрѣшеніе судебной палаты, помимо окружныхъ судовъ. Какъ видно изъ приведенной выше цитаты, палата, по мнѣнію г. Фойницкаго, разрѣшаетъ споры о подсудности между судебными слѣдователями разныхъ округовъ, но не всегда, такъ какъ на ряду съ этимъ допускается разрѣшеніе такихъ споровъ и окружными судами. Для полноты, автору Курса слѣдовало бы указать, когда именно подобныя пререканія должны быть представляемы въ судебную палату и когда могутъ быть разрѣшаемы окружными судами, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ—какимъ именно судомъ. Дѣло въ томъ, что если спорять двое судебныхъ слѣдователей разныхъ окружныхъ судовъ, то опредѣленіе cadaго изъ послѣднихъ, по предмету даннаго спора, съ чисто теоретической точки зрѣнія (а мы должны на ней оставаться, если нѣтъ прямого закона и вопросъ обсуждается теоретически), обязательно только для подвѣдомственнаго ему слѣдователя и не можетъ связывать въ дѣйствіяхъ судебного слѣдователя другаго округа.

Приведенный отзывъ г. Фойницкаго въ настоящемъ случаѣ имѣетъ для насъ особое значеніе, какъ доказательство того, что не всѣми нашими юристами одинаково признается, что пререканіе о подсудности между судебными слѣдователями во всѣхъ случаяхъ должны разрѣшаться окружными судами, а это, въ свою очередь, доказываетъ, что вопросъ представляется спорнымъ и требуетъ разрѣшенія.

Вотъ почему авторъ настоящей статьи полагаетъ, что ближайшее разсмотрѣніе вопроса о пререканіяхъ между судебными слѣдователями заслуживаетъ вниманія, какъ съ чисто теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія.

¹⁾ Макашинскій, „Практ. руков.“, I, стр. 217; Чебышевъ-Дмитріевъ, „Русское угол. суд.“, I стр. 94. Въ такомъ смыслѣ высказался и сенатъ, въ многократныхъ рѣшеніяхъ.

Въ дореформенномъ порядкѣ судопроизводства, пререканія о подсудности между судебными слѣдователями также прямо предусмотрѣны не были, но они могли быть подводимы подъ общее постановленіе по предмету „сомнѣній о подсудности“ ¹⁾. Согласно 20 ст. 2 части, XV тома свода законовъ „о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ“, „въ случаѣ сомнѣній о подсудности, нижнія мѣста испрашиваютъ, по роду дѣла, разрѣшеніе отъ губернскаго правленія или палаты“. Слѣдующая 21 статья гласитъ: „въ случаѣ сомнѣнія самаго правленія или палаты, они сообщаютъ о томъ губернскому прокурору, который, какъ въ семъ случаѣ, такъ и вообще въ случаѣ сомнѣнія о предѣлахъ вѣдомства и подсудности, обязанъ руководствоваться правилами, изложенными въ общемъ губернскомъ учрежденіи“. На основаніи ст. 16 „учрежденія судебныхъ слѣдователей“ 8 іюня 1860 года, „сомнѣнія и затрудненія, встрѣчающіяся при производствѣ слѣдствій, судебный слѣдователь представляетъ на разрѣшеніе того суда, въ который должно поступить дѣло, останавливаясь до разрѣшенія исполненіемъ слѣдственныхъ дѣйствій только въ чрезвычайныхъ случаяхъ“. Затѣмъ, въ „наказѣ судебнымъ слѣдователямъ“ 8 іюня 1860 г. встрѣчаемъ еще слѣдующую, четвертую по порядку, статью, которая могла также примѣняться къ пререканіямъ о подсудности: „если при разсмотрѣніи сообщенія или требованія о производствѣ слѣдствія или во время слѣдствія, судебный слѣдователь убѣдится въ томъ, что дѣло не подлежитъ его вѣдѣнію или дальнѣйшему производству, то обязанъ, не возвращая полученныхъ бумагъ тому мѣсту или лицу, отъ котораго получено имъ требованіе или сообщеніе, и не входя съ ними въ переписку, представить о семъ на разрѣшеніе уѣзднаго суда, препроводивъ въ оный и самое дѣло“.

Надо полагать, что на практикѣ приведенныя постанов-

¹⁾ Терминъ „пререканіе“ въ дореформенномъ порядкѣ уголовного судопроизводства не употреблялся.

ленія какъ 2 ч. XV тома, такъ и учрежденія и наказа 8 іюня 1860 г., не всегда достигали цѣли, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда возникало разномысліе о подсудности дѣла между слѣдователями, подчиненными разнымъ уѣзднымъ судамъ, губернскимъ правленіямъ или палатамъ, ибо каждый изъ спорящихъ долженъ былъ обращаться къ своему непосредственному начальству и легко могло случиться, что каждый изъ нихъ, по мнѣнію своего начальства, былъ правъ и, такимъ образомъ, пререканіе слѣдователей могло переходить въ пререканіе высшихъ инстанцій.

Иностранныя континентальныя законодательства, по формѣ процесса которыхъ возможны пререканія между судебными слѣдователями, предусматриваютъ ихъ, частью въ видѣ особыхъ постановленій, частью въ видѣ постановленій общихъ, какъ для слѣдователей, такъ и другихъ судебныхъ мѣстъ. Къ этимъ законодательствамъ относятся французское и итальянское.

Вотъ статьи, заключающіяся во французскомъ „code d'instruction criminelle“:

526. Столкновеніе подсудности и пререканія регулируются (il y aura lieu à être réglé de juges), кассационнымъ судомъ, въ дѣлахъ уголовныхъ, исправительныхъ или полицейскихъ (en matière criminelle, correctionnelle ou de police), когда суды, трибуналы или *слѣдственные судьи* (juges d'instruction), независимые одинъ отъ другаго (ne ressortissant point les uns des autres), будутъ призваны къ разсмотрѣнію (seront saisis de la connaissance) одного и того же проступка, или проступковъ, имѣющихъ связь между собою (connexes), или одного и того же полицейскаго нарушенія.

540. Если двое слѣдственныхъ судей или два трибунала первой инстанціи, состоящіе въ вѣдомствѣ одного и того-же апелляціоннаго суда, будутъ призваны къ разсмотрѣнію ¹⁾

¹⁾ Мы полагаемъ, что этими словами, въ данномъ случаѣ, ближе всего передается смыслъ фразы „seront saisis de la connaissance“, такъ какъ можно быть призваннымъ къ разсмотрѣнію дѣла, т. е. имѣть у себя дѣло, и въ то же время считать его себѣ неподсуднымъ, что именно и бываетъ въ пререканіяхъ.

одного и того же преступленія или преступленій, имѣющихъ связь между собою, конфликтъ разрѣшается этимъ апелляціоннымъ судомъ... за исключеніемъ случая переноса дѣла въ кассационный судъ (*sauf le recours, s'il y a lieu, á la cour de cassation*).

Первая изъ этихъ статей предусматриваетъ конфликты о подсудности (т. е. столкновенія и пререканія вмѣстѣ взятыя) между судами, хотя и не равныхъ степеней, но не состоящими въ іерархической подчиненности одинъ у другаго, напр.. между судебной палатой и окружнымъ судомъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ другой палаты. Такіе случаи, какъ мы это видѣли выше, возможны. Надо полагать, что по той же статьѣ разрѣшаются также и пререканія между судами равныхъ степеней, по находящимися въ разныхъ округахъ, положимъ, между слѣдственными судьями, состоящими въ вѣдѣніи разныхъ апелляціонныхъ судовъ. Къ такому заключенію приводитъ статья 540, по которой пререканія между слѣдственными судьями или трибуналами, подчиненными одному апелляціонному суду, разрѣшаются этимъ послѣднимъ, а не кассационнымъ судомъ; другой же статьи, предусматривающей конфликты между судебными мѣстами и лицами, состоящими въ округахъ разныхъ апелляціонныхъ судовъ, во французскомъ кодексѣ не имѣется.

Французскіе процессуалисты, въ томъ числѣ Боатаръ и Фостэнъ Эли, изъ сопоставленія приведенныхъ статей выводятъ возможность пререканія между высшей и подчиненной ей низшей судебными инстанціями ¹⁾, но доводы ихъ по этому предмету, по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ, представляются мало убѣдительными.

Постановленія итальянскаго „*codice die procedura penale*“ по предмету пререканій между судебными слѣдователями, аналогичны съ выписанными выше статьями французскаго кодекса. Постановленія эти гласятъ:

¹⁾ Boitard et Fanstin Hébie, „*Leçons de droit criminele*“, p. 775. Взглядъ ихъ раздѣляетъ и г. Фойницкій, см. „Курсъ угол. судопр.“, стр. 558.

740. Если конфликтъ имѣетъ мѣсто между двумя или нѣсколькими *слѣдственными судьями*, разрѣшеніе принадлежитъ апелляціонному суду, отъ котораго они зависятъ, за исключеніемъ случая переноса дѣла въ кассационный судъ.

Не почитается конфликтомъ между ними, когда рѣчь идетъ только о выполненіи предварительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій или о производствѣ простыхъ охранительныхъ актовъ ¹⁾).

743. Когда конфликтъ возникнетъ между двумя или нѣсколькими апелляционными судами, или между двумя или нѣсколькими трибуналами, *слѣдователями* или преторами, зависящими отъ разныхъ апелляционныхъ судовъ, разрѣшеніе принадлежитъ кассационному суду.

Уставъ уголовнаго судопроизводства для германской имперіи 1 февраля 1877 г. (Straf-Prozess-Ordnung für das Deutsche Reich“) не предусматриваетъ пререканій между судебными слѣдователями. Порядокъ производства предварительныхъ слѣдствій по этому уставу таковъ, что пререканій между судебными слѣдователями и быть не можетъ. Въ Германіи нашему предварительному слѣдствію соотвѣтствуетъ прокурорское разслѣдованіе (Vorbereitungsverfahren, Vorbereitung der öffentlichen Klage, § 156—175), причемъ, если встрѣтится необходимость въ выполненіи такъ называемыхъ судейскихъ дѣйствій (richterlichen Untersuchungshandlungen), на которыя прокуратура не уполномочена (допросъ подъ присягой, § 159), то прокуроръ имѣетъ право обратиться къ мѣстному судѣ, (Amtsrichter, § 160). Прокурорское разслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто даже и по дѣламъ частнаго обвиненія, §§ 156 и 416—417). Затѣмъ, предварительное слѣдствіе (Gerichtliche Voruntersuchung) состоитъ лишь въ провѣркѣ собранныхъ прокурорскимъ разслѣдованіемъ данныхъ. Оно начинается по пред-

¹⁾ Вторая часть 740 ст. „codice di procedura penale“ соотвѣтствуетъiskanному нами выше положенію, что между судебными слѣдователями не можетъ быть пререканія по предмету исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, въ порядкѣ 292 ст. уст. угол. суд.

ложеніи (Antrag) прокурора (§ 177) и производится въ предѣлахъ поставленнаго имъ обвиненія и только въ отношеніи указанныхъ обвиняемыхъ. Предварительныя слѣдствія производятся судебными слѣдователями (Untersuchungsrichter, § 182), но по предложенію прокурора судъ можетъ поручить производство мѣстному участковому судѣ (§ 183), а по дѣламъ, подсуднымъ имперскому суду (Reichsgericht), предварительное слѣдствіе производится однимъ изъ членовъ того суда, или членомъ другаго судебного установленія, или участковымъ судьей, по особому, спеціальному назначенію для каждаго отдѣльнаго дѣла предсѣдателемъ имперскаго суда (§ 184). Въ тѣхъ случаяхъ, когда на слѣдователя возлагается производство предварительнаго слѣдствія по предписанію суда (Landgericht) или по порученію предсѣдателя имперскаго суда, о пререканіи не можетъ быть и рѣчи. Что же касается предварительныхъ слѣдствій, возбуждаемыхъ по предложенію прокуроровъ, то если слѣдователь найдетъ дѣло себѣ неподсуднымъ или встрѣтитъ другія препятствія въ производствѣ, онъ прямо отклоняетъ предложеніе и вопросъ передается на обсужденіе суда ¹⁾. Дѣла частнаго обвиненія, въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуратура по силѣ разслѣдованія производить не желаетъ, начинаются жалобой, подаваемой прямо въ судъ (§ 421). Такимъ образомъ, по германскому уставу угол. судопроизводства пререканія возможны лишь между судами, что прямо и предусмотрѣно § 14 этого устава. Въ параграфѣ этомъ сказано: „Besteht zwischen mehreren Gerichten Streit über die Zuständigkeit, so bestimmt das gemeinschaftliche obere Gericht dasjenige Gericht, welches sich der Untersuchung und Entscheidung zu unterziehen hat“. (Если возникнетъ споръ о подсудности между нѣсколькими судами, то общій для нихъ высшій судъ опредѣляетъ, который изъ этихъ судовъ долженъ вѣдать предварительное слѣдствіе и рѣшить дѣло). Для разсматриваемаго нами предмета имѣютъ значеніе слова: „welches sich der Unter-

¹⁾ § 178. Der Antrag kann nur wegen Unzuständigkeit des Gerichtes oder . . . u. s. u. . . abgelehnt werden. Hierzu bedarf es eines Beschlusses des Gerichtes.

sachung..... zu unterziehen hat“, т. е. что и вопросъ о томъ, кѣмъ должно производиться предварительное слѣдствіе, можетъ вызвать пререканіе между судами, но не слѣдователями.

Аналогичныя постановленія заключаетъ въ себѣ и австрійскій уставъ угол. суд. 1873 года ¹⁾, съ той лишь разницей, что разрѣшеніе всѣхъ возможныхъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія недоразумѣній, въ томъ числѣ и о подсудности дѣла, относится къ юрисдикціи особой „совѣщательной камеры“. (Rathskammer) при судахъ первой инстанціи ²⁾.

Чѣмъ объяснить пробѣлъ по предмету пререканій между судебными слѣдователями въ нашемъ уставѣ уголовного судопроизводства?

Мы объясняемъ себѣ этотъ пробѣлъ просто случайнымъ пропускомъ, благодаря спѣшности, съ которой производились работы по составленію проектовъ судебныхъ уставовъ и разсмотрѣніе ихъ въ государственной канцеляріи. Редакціонная коммисія, какъ было уже замѣчено, внесла въ уставъ лишь общее положеніе о компетентности высшей инстанціи разрѣшать пререканія о подсудности между подчиненными ей низшими инстанціями, съ допущеніемъ, впрочемъ, существеннаго отступленія отъ этого кореннаго правила, въ случаяхъ пререканій между судами „разныхъ округовъ“, т. е. подвѣдомственными разнымъ судебнымъ палатамъ. Согласно 194 статьѣ проекта, такія пререканія должны разрѣшаться той палатой, въ округѣ которой „совершено противозаконное дѣяніе“, т. е. учрежденіемъ, которому подчиненъ только одинъ изъ пререкающихся судовъ. Между тѣмъ, строгое проведеніе принципа іерархической подчиненности требуетъ, чтобы споры о подсудности между судами, состоящими въ округахъ разныхъ палатъ, разрѣшались сенатомъ, которому въ одинаковой мѣрѣ подвѣдомственны всѣ судебныя мѣста

¹⁾ „Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій“, стр. 94.

²⁾ Ullmann, „Lehrbuch des öster. Strafprocessrechts“. S. 164.

имперіи, какъ это установлено цитированными выше статьями западно-европейскихъ кодексовъ.

Положенія редакціонной коммисіи сохранены и въ уставѣ, но не въ видѣ общаго правила, какъ мы это уже видѣли, а въ примѣненіи къ отдѣльнымъ, специально указаннымъ въ разныхъ статьяхъ случаямъ, къ которымъ пререканіе между судебными слѣдователями не подходятъ. Мы позволили себѣ вернуться къ этому вопросу, такъ какъ считаемъ необходимымъ указать на то значеніе, какое имѣютъ въ дѣлѣ урегулированія пререканій между судебными слѣдователями внесенныя въ уставъ постановленія, хотя и не относящіяся къ судебнымъ слѣдователямъ. Практика, поставленная въ необходимость, такъ или иначе, разрѣшать споры между судебными слѣдователями о подвѣдомственности дѣлъ и не находя на этотъ счетъ категорическаго постановленія, все таки искала какой либо аналогіи въ законѣ. Точкой отправленія въ этомъ отношеніи послужила 39 ст. уст. угол. суд., по которой „пререканія о подсудности между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаются тѣмъ окружнымъ судомъ, при коемъ послѣдній состоитъ“. Если пререканія между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаетъ окружный судъ, то, говорятъ практики, а съ ними и нѣкоторые теоретики, естественно заключить, что окружный судъ долженъ разрѣшать пререканія и между двумя слѣдователями ¹⁾. Согласно 232 статьи, „пререканія о подсудности между окружными судами разрѣшаются тою судебною палатою, въ вѣдомствѣ коей суды состоятъ, „ergo—пререканія между судебными слѣдователями, состоящими при одномъ окружномъ судѣ, разрѣшаются этимъ послѣднимъ. На основаніи 233 ст., „пререканіе между окружными судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, разрѣшаются тою палатою, въ вѣ-

¹⁾ То, что разрѣшеніе пререканій въ сферѣ предварительнаго слѣдствія относится къ компетенціи окружныхъ судовъ, подкрѣпляютъ еще ссылкой на 275 ст. военно-судебнаго устава, изд. 1884 г., по которой военный начальникъ, въ случаѣ пререканія о подсудности дѣла съ судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства, обращается въ тотъ окружный судъ, при которомъ состоитъ слѣдователь.

домствѣ коей дѣло первоначально возникло“. Отсюда—аналогія, конечно, въ связи съ предъидущими выводами, что если возникнетъ пререканіе между двумя слѣдователями, состоящими при разныхъ окружныхъ судахъ, то оно разрѣшается тѣмъ судомъ, въ округѣ котораго начато производство предварительнаго слѣдствія по данному дѣлу. Такой именно порядокъ и установился на практикѣ.

Я. Городыскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОЕКТЪ ВОТЧИННАГО (ИПОТЕЧНАГО) УСТАВА ¹⁾.

Составленіе проекта вотчиннаго устава имѣеть свою длинную и нелишенную поучительности исторію. Первоначально проектъ положенія объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ ипотечнымъ порядкомъ былъ выработанъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, во время управленія имъ графа Блудова. Уже въ мартѣ 1859 года проектъ этотъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ, но утвержденія оиъ не удостоился. Проектъ графа Блудова вызвалъ многочисленныя возраженія со стороны министерствъ финансовъ и юстиціи, да и государственный совѣтъ, раздѣляя мнѣніе коммисіи для устройства земскихъ банковъ, о томъ, что правильная ипотечная система есть самое необходимое условіе для развитія поземельнаго кредита и что устройство земскихъ банковъ невозможно безъ существованія ипотечныхъ книгъ, въ мартѣ 1860 г. положилъ: передать дѣло объ ипотекахъ въ коммисію для устройства земскихъ банковъ, съ тѣмъ, чтобы она согласовала проектъ графа Блудова съ проектомъ положенія объ устройствѣ означенныхъ банковъ и составила одинъ общій проектъ. Въ ноябрѣ 1861 г., еще до окончанія работъ ипотечнаго отдѣла означенной коммисіи, состоялось Высочайшее повелѣніе о подчиненіи этого отдѣла

¹⁾ Проектъ ипотечнаго устава названъ *вотчиннымъ*, въ виду того, что предметъ его—утвержденія правъ на недвижимыя имѣнія, т. е. *вотчины*. Отсюда вотчинныя книги, вотчинныя установленія и т. п. Этой же терминологіи будемъ слѣдовать и мы.

въ полномъ его составѣ статсъ-секретарю Буткову. Между тѣмъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возникло предположеніе о повсемѣстномъ заведеніи поземельныхъ книгъ для цѣлей финансовыхъ, административныхъ, судебныхъ и иныхъ. Возникла и особая коммисія для составленія правилъ объ устройствѣ поземельной регистраціи и хотя коммисія эта имѣла, главнымъ образомъ, въ виду приведеніе въ извѣстность лишь наличнаго землевладѣнія посредствомъ составленія списковъ землевладѣльцевъ, недвижимыхъ имѣній и поземельныхъ листовъ, что имѣло лишь довольно отдаленное отношеніе къ собственно ипотечной системѣ, тѣмъ не менѣе работы коммисіи статсъ-секретаря Буткова приостановились, а затѣмъ, за выбытіемъ многихъ членовъ, дальнѣйшая разработка ипотечнаго дѣла прекратилась, пока въ 1867 г. не состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ дѣла объ ипотечной системѣ въ министерство юстиціи. Только съ этого времени разработка ипотечнаго устава поставлена была на надлежащую почву: съ какими бы послѣдствіями ни связывали введеніе ипотечной системы, несомнѣнно, что самая существенная задача этой системы состоитъ въ урегулированіи и упорядоченіи тѣхъ *юридическихъ* отношеній, которыя возникаютъ изъ сдѣлокъ, касающихся недвижимыхъ имѣній. Возвышеніе поземельнаго кредита есть одно изъ необходимыхъ послѣдствій правильной ипотечной системы, но это есть слѣдствіе, а не существо этой системы. Учрежденная при министерствѣ юстиціи ипотечная коммисія просуществовала около пятнадцати лѣтъ и въ теченіи этого времени разработала всѣ главнѣйшіе вопросы, касающіеся ипотечной системы и даже составила два проекта ипотечнаго устава ¹⁾. Правда, ни одинъ изъ этихъ проектовъ не получилъ значенія окончательнаго, тѣмъ не менѣе, благодаря трудамъ ипотечной коммисіи, получился достаточный, по количеству и качеству, матеріалъ для начертанія „главныхъ основаній предполагаемаго укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія“, каковыя основанія, бывъ Вы-

¹⁾ См. „Труды“ ипотечной коммисіи т. 2.

сочайше утверждены въ 1882 г., послужили главнымъ руководствомъ для редакціонной комисіи при составленіи вотчиннаго устава, на что, впрочемъ, потребовалось еще около пяти лѣтъ.

Редакціонной комисіей выработаны два проекта *вотчиннаго устава* (308 ст.), въ которомъ изложены правила объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ вотчинныхъ установленій и *положенія о вотчинныхъ правахъ* (92 ст.), гдѣ установлены общія основанія ипотечнаго порядка утвержденія правъ на недвижимыя имѣнія. Первоначальный проектъ вотчиннаго устава обнималъ собою не только устройство и дѣлопроизводство вотчинныхъ установленій, но и нормы матеріальнаго вотчиннаго права. Изъ окончательнаго проекта матеріальныя нормы выдѣлены въ особое положеніе, чтобы включеніе тѣхъ нормъ въ будущее гражданское уложеніе не повлекло за собою ломки всей системы вотчиннаго устава.

Прежде нежели перейти къ обзорѣнію содержанія вышеозначенныхъ проектовъ, слѣдуетъ остановиться на вопросѣ — чѣмъ вызвана необходимость введенія ипотечной системы?

Нынѣ существующему „крѣпостному“ порядку установленія правъ на недвижимыя имѣнія свойственны многіе, весьма существенные недостатки. Приобрѣтаемыя при нынѣшнемъ порядкѣ права на недвижимыя имѣнія, даже при условіи добросовѣстности и возмездности приобрѣтенія, могутъ оказаться недѣйствительными или спорными. Ни покупатель имѣнія, ни залогодержатель ничѣмъ не гарантированы, что послѣ совершенія сдѣлки не всплывутъ, въ видѣ сурприза, договоры и контраеты, долженствующіе обременить имѣніе съ цѣлью его обезцѣненія. Определить моментъ, съ котораго можно считать приобрѣтеннымъ право на недвижимое имѣніе, при нынѣшнемъ порядкѣ, бываетъ довольно трудно, а это порождаетъ недоразумѣнія и пререканія. Наконецъ, при нынѣшней запретительной системѣ, столь тѣсно связанной съ крѣпостнымъ порядкомъ, собственникъ недвижимаго имѣнія, подвергшагося запрещенію, въ гораздо большей степени стѣсненъ въ правѣ распоряженія, нежели это

необходимо для огражденія интересовъ лица, простирающаго къ данному имѣнію какое либо требованіе, обеспеченное за-
прещеніемъ, отчего цѣнность и кредитоспособность этого имѣнія
должна значительно понизиться, безъ всякой пользы для кого бы
то ни было.

Всѣ эти неудобства должны быть устранены съ введе-
ніемъ правильной ипотечной системы.

Сущность ипотечнаго порядка установленія правъ на не-
движимыя имѣнія состоитъ въ томъ, что въ учреждаемыя при
ипотечныхъ установленіяхъ публичныя книги, вносятся, подъ
надзоромъ означенныхъ установленій, точныя свѣдѣнія о со-
стояніи каждаго имѣнія, о томъ, кому оно принадлежитъ на
правъ собственности, объ ограниченіяхъ, которымъ можетъ
подвергаться это право и объ обремененіи имѣнія долгами.
Всѣ эти свѣдѣнія, взятые въ совокупности, составляютъ юри-
дическое описаніе имѣнія, по которому можно получить точ-
ное и полное представленіе о состояніи имѣнія, объ его
активѣ и пассивѣ. Возмездно и добросовѣстно приобрь-
тенное право, отмѣченное въ ипотечной книгѣ, признается
безповоротнымъ и неподлежащимъ оспариванію, за исклю-
ченіемъ того случая, когда право установлено было путемъ
подлога или инаго преступленія. Для лица приобрьтающаго
какое либо вотчинное право по данному имѣнію, обязатель-
ное значеніе могутъ имѣть лишь тѣ обремененія, которыя
внесены въ ипотечную книгу до момента приобрьтенія права.
Затѣмъ, въ силу присущаго ипотечной системѣ начала стар-
шинства, всякое требованіе, обременяющее имѣніе, удовле-
творяется по очереди, опредѣляемой временемъ внесенія этого
требованія въ книгу, почему внесенное въ ипотечную книгу
имѣніе, хотя бы оно и было обременено разнаго рода тре-
бованіями, можетъ свободно переходить изъ рукъ въ руки
и быть предметомъ новыхъ обремененій.

Изъ всего сказаннаго явствуется, что лицо, вступающее
въ сдѣлку по недвижимому имѣнію при существованіи ипо-
течнаго порядка, не подвергается никакому риску и что вве-

деніе этого порядка устранить всѣ тѣ недостатки, которые свойственны порядку крѣпостному.

Переходя затѣмъ къ обзорѣнію содержанія обоихъ выше-означенныхъ проектовъ, мы остановимся на слѣдующихъ вопросахъ: какое значеніе имѣетъ внесеніе права на недвижимое имѣніе въ ипотечную книгу, какъ составители проектовъ проводятъ основныя начала ипотечной системы—спеціальности, старшинства, публичности и безповоротности, какую организацию вотчиннымъ установленіямъ придаютъ они?

По ст. 1 проекта положенія, вотчинныя права на недвижимое имѣніе (право собственности, право въ чужомъ имѣніи и право залога), основанныя на договорѣ, приобрѣтаются лишь посредствомъ внесенія права въ вотчинную книгу, а устанавливаемые помимо договоровъ—приобрѣтаются независимо отъ внесенія въ книгу.

Относительно сдѣлокъ о правахъ на недвижимыя имѣнія, необходимо различать два существенные момента—возникновеніе личнаго обязательства и установленіе вещнаго или вотчиннаго права. Личное обязательство, возникаетъ изъ соглашенія сторонъ, но при этомъ приобрѣтенія права собственности, установленія вотчиннаго права еще не происходитъ. Только съ момента отмітки акта въ ипотечной книгѣ, личное обязательство превращается въ вотчинное право и совершается переходъ вотчиннаго права отъ продавца къ покупщику. Впрочемъ, по проекту, только тѣ права на недвижимыя имѣнія получаютъ вотчинный характеръ, вслѣдствіе внесенія ихъ въ ипотечную книгу, которыя основаны на договорахъ. Что же касается тѣхъ правъ, которыя возникаютъ изъ наслѣдованія, пожалованія, экспропріаціи, публичной продажи, естественныхъ событій, (напр. обсыханія земли), давности, то права эти приобрѣтаются тѣми способами, которыя указаны въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ; но для того, чтобы лицо, приобрѣвшее одно изъ перечисленныхъ правъ, могло передать его новому приобрѣтателю, право это также должно быть внесено въ вотчинную книгу (ст. 11). Тоже должно сказать и о тѣхъ правахъ на недвижимыя имѣнія, которыя признаны

судебными рѣшеніями. Только право залога получаетъ вотчинный характеръ исключительно вслѣдствіе внесенія его въ ипотечную книгу, независимо отъ способа его установленія (ст. 23).

Обремененія и долги, получающіе вотчинное значеніе вслѣдствіе внесенія ихъ въ ипотечную книгу, приурочиваются къ данному имѣнію и лежатъ на немъ, независимо отъ перемѣнъ въ личности собственника, сохраняя свое обязательное значеніе и для новаго собственника, если только они отмѣчены въ книгѣ до внесенія новаго собственника или до внесенія отмѣтки въ обезпеченіе его требованія о признаніи за нимъ права собственности на данное имѣніе (ст. 2).

Это приуроченіе вотчинныхъ правъ къ имѣнію, къ которому они относятся, есть результатъ свойственнаго всѣмъ ипотечнымъ системамъ начала *спеціальности* (Specialität). Въ силу этого начала, статьи, внесенныя въ вотчинную книгу, признаются относящимися ко всему имѣнію, во всемъ томъ составѣ, въ какомъ имѣніе значится по вотчинной книгѣ, за исключеніемъ того случая, когда въ самой статьѣ положительно выражено, что она имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленную часть имѣнія (вотчин. уст. ст. 55). Въ силу того же начала спеціальности ипотеки, вотчинный долгъ можетъ быть обезпеченъ только опредѣленнымъ имѣніемъ и въ опредѣленной суммѣ, чѣмъ устраняются общія запрещенія, налагаемыя на всякія, гдѣ бы таковыя ни оказались, недвижимыя имѣнія (положенія ст. 24).

Изъ того обстоятельства, что право не недвижимое имѣніе получаетъ вотчинный характеръ, вслѣдствіе внесенія его въ ипотечную книгу и именно съ того момента, когда оно внесено туда—вытекаетъ другое основное начало ипотечнаго порядка, начало *старшинства* (priorität), въ силу котораго всѣ обременяющія имѣніе права получаютъ удовлетвореніе въ томъ порядкѣ, который опредѣляется временемъ внесенія этихъ правъ въ книгу. При ипотечномъ порядкѣ, въ случаѣ установленія въ имѣніи новыхъ ограниченій права собственности или залоговыхъ правъ, ими не можетъ быть

нарушено ни одно изъ внесенныхъ уже ранѣе того въ ипотечную книгу правъ (полож. ст. 2).

Если начало специальности ипотеки устраняетъ общее запрещеніе ¹⁾, то начало старшинства самымъ существеннымъ образомъ измѣняетъ значеніе и характеръ частнаго запрещенія, налагаемаго на опредѣленное имѣніе. Первоначально имѣніе, находившееся подъ запрещеніемъ, не могло быть ни отчуждаемо, ни закладываемо („запрещеніе въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей“). Съ теченіемъ времени строгость этого правила значительно смягчается, допускаются исключенія; запрещенія начинаютъ налагать въ обезпеченіе не только залоговыхъ, но и личныхъ требованій, но эти послѣднія запрещенія не даютъ лицамъ, въ пользу которыхъ они наложены, никакого преимущества, хотя бы одни изъ нихъ были наложены раньше, а другія—позже: въ случаѣ продажи имѣнія, всѣ личные требованія удовлетворяются по соразмѣрности. Совсѣмъ не то при ипотечномъ порядкѣ: при открытіи вотчинной книги, наводится справка, между прочимъ, и по запретительнымъ книгамъ, и если тамъ найдутся запрещенія, лежація на данномъ имѣніи, то они вносятся въ вотчинную книгу (вотч. уст. ст. 254), вслѣдствіе чего самыя требованія, обезпеченныя запрещеніемъ, получаютъ вотчинный характеръ и удовлетворяются въ порядкѣ внесенія ихъ въ книгу. Тоже должно сказать и о запрещеніяхъ, которыя будутъ наложены послѣ открытія вотчинной книги, если только они будутъ, по просьбѣ лицъ, въ пользу которыхъ наложены, внесены въ ту книгу.

Начало старшинства построено на томъ положеніи, что для всѣхъ лицъ, имѣющихъ какія либо права на недвижимомъ имѣніи, важно не то, чтобы права эти стѣснили собственника въ распоряженіи имѣніемъ, а то, чтобы, при какихъ бы то ни было распоряженіяхъ собственника, права ихъ не терпѣли никакого ущерба. Если стоимость имѣнія значительно

¹⁾ Объ этомъ подробно въ Журн. гражд. и угод. права за октябрь 1887 г. (Юридическая хроника стр. 186 и слѣд.).

превышаетъ размѣръ лежащаго на немъ долга, то есть - ли резонъ стѣснять собственника въ распоряженіи тою частью стоимости его имѣнія, которая можетъ остаться свободною за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій, обеспеченныхъ тѣмъ имѣніемъ? Съ другой стороны и для кредитора совершенно безразлично, будетъ - ли имѣніе, служащее обеспеченіемъ, обременено новыми требованіями, такъ какъ всѣ эти новыя требованія не могутъ имѣть никакого вліянія на удовлетвореніе его требованія, возникшаго раньше и, притомъ, въ чьихъ бы рукахъ ни находилось имѣніе. Впрочемъ, начало старшинства имѣетъ примѣненіе не только къ однимъ требованіямъ, но и ко всякаго рода правамъ на недвижимыя имѣнія, какъ однороднымъ, т. е. вносимымъ въ одинъ и тотъ же отдѣлъ ипотечной книги, напр. между двумя или нѣсколькими залогами, такъ и разнороднымъ, разносимымъ по разнымъ отдѣламъ книги, какъ напр. между залогами и ограниченіями права собственности, между залогами и ограниченіями права собственности — съ одной стороны, и спорами о самомъ правѣ собственности — съ другой и т. д. (полож. ст. 42).

Старшинство вотчиннаго права опредѣляется, какъ было объяснено выше, временемъ внесенія его въ ипотечную книгу, но для своевременнаго установленія старшинства на право, которое можетъ быть признано впоследствии, въ ипотечную книгу вносится отмѣтка, которая затѣмъ можетъ быть обращена въ запись, но старшинство права опредѣляется временемъ внесенія не записи, а отмѣтки.

Отмѣтка объ обеспеченіи права собственности на недвижимое имѣніе, по проекту положенія, не служитъ препятствіемъ ни къ отчужденію имѣнія, ни къ обремененію его вотчинными правами, но если подобная отмѣтка будетъ обращена въ запись, то всѣ внесенныя въ книгу, послѣ отмѣтки, вотчинныя права уничтожаются; что же касается отмѣтокъ объ обеспеченіи права въ чужомъ имѣніи и права залога, то, въ случаѣ обращенія этихъ отмѣтокъ въ записи, обеспеченное право, пользуясь старшинствомъ со времени внесенія

отмѣтки, сохраняетъ обязательную силу и въ отношеніи тѣхъ пріобрѣтателей имѣнія, которые внесены въ книгу позже означенной отмѣтки (полож. ст. 3, 16, 39).

Такимъ образомъ, начало старшинства, выполнѣ обезпечивая разнообразныя интересы лицъ, имѣющихъ или отыскивающихъ вотчинныя права, вмѣстѣ съ этимъ избавляетъ собственника отъ излишнихъ, вредныхъ для кредита, стѣсненій, вытекающихъ изъ запретительной системы.

Для того, чтобы ипотечныя книги достигали предназначенной для нихъ цѣли, а именно — обезпечивали за всѣми лицами, вступающими въ сдѣлки съ записаннымъ въ книгу собственникомъ, прочность пріобрѣтаемыхъ отъ сего послѣдняго правъ, противъ всякихъ споровъ, могущихъ возникнуть изъ какого-либо недостатка его правъ, необъявленнаго въ книгѣ, книги эти должны быть публичны и общедоступны (Publicität). Согласно этому основному началу ипотечной системы, проектъ положенія устанавливаетъ, что вотчинныя книги почитаются гласными и содержаніе ихъ признается достовѣрнымъ и извѣстнымъ для всѣхъ лицъ, пріобрѣтающихъ по онымъ права (ст. 43); что книги эти каждый вправе обозрѣвать и извлекать изъ нихъ нужныя для себя свѣдѣнія. Собственникъ имѣнія, лица, права коихъ внесены въ вотчинную книгу, а также, съ разрѣшенія начальника вотчиннаго установленія, каждый, имѣющій въ томъ надобность, можетъ обозрѣвать хранящіеся въ дѣлѣ документы, протоколы и бумаги (ст. 44).

Гласность ипотечныхъ книгъ, а еще болѣе — присвоеніе внесенному въ ипотечную книгу праву вотчиннаго характера, вслѣдствіе самаго факта внесенія его въ книгу, сообщаютъ этого рода правамъ слѣдующія характерныя особенности: непримѣнимость *давности* и *безповоротности*.

По общему правилу дѣйствующихъ ипотечныхъ уставовъ ¹⁾, права, внесенныя въ ипотечныя книги, дѣйствию давности не подлежатъ. То же правило установлено и главными

¹⁾ См. труды т. I, стр. 367—370, т. II, стр. 835—837.

основаніями (ст. 2), а вслѣдъ за ними и разсматриваемымъ нами проектомъ. Такъ, по ст. 12 полож. о вотч. правахъ, лицо, значащееся въ вотчинной книгѣ собственникомъ имѣнія, не можетъ, въ силу давности, утратить право собственности на имѣніе, ни въ цѣломъ его составѣ, ни въ какой-либо его части. То же правило проекта положенія распространяетъ и на права въ чужомъ имѣніи (ст. 18), и на залоговыя требованія (ст. 27).

Непримѣненіе давности къ правамъ, внесеннымъ въ ипотечныя книги, вытекаетъ изъ самаго существа ипотечной системы.

Обыкновенно примѣненіе давности основываютъ на томъ предположеніи, что лицо, владѣвшее извѣстнымъ имуществомъ въ теченіи продолжительнаго времени и пользовавшееся въ этомъ владѣніи всѣми правами собственника, имѣло къ тому законныя основанія, но только случайно не можетъ представить надлежащихъ документовъ, которыми могло бы подтвердиться правильность его владѣнія и что, съ другой стороны, лицо, хотя и представляющее извѣстный документъ въ подтвержденіе своего права, но въ теченіи продолжительнаго времени ничѣмъ не проявившее желанія осуществить это право, въ самомъ дѣлѣ утратило право и только для возстановленія утраченнаго права хочетъ воспользоваться случайнымъ отсутствіемъ у своего противника документа, удостоверяющаго законное погашеніе права. Подобное предположеніе не можетъ имѣть мѣста при ипотечной системѣ, при которой возникновеніе, переходъ, перемѣна и погашеніе всякаго рода правъ на недвижимыя имѣнія совершаются не иначе, какъ чрезъ оглашеніе при посредствѣ ипотечныхъ книгъ. При ипотечной системѣ, когда право, внесенное въ ипотечную книгу, считается принадлежащимъ лицу, за которымъ оно значится, до тѣхъ поръ, пока не будетъ записано за другимъ лицомъ, и при порядкѣ оглашенія вотчинныхъ правъ при посредствѣ общедоступныхъ книгъ, по отношенію къ незаконному владѣльцу всегда будетъ отсутствовать условіе владѣнія на правѣ собственности, безъ чего и въ настоящее время

невозможно осуществленіе давности (т. X, ч. 1 ст. 560). Такимъ образомъ, при ипотечной системѣ, никакой владѣлецъ не вправе считать себя собственникомъ такого имѣнія, которое въ ипотечной книгѣ значится собственностью другого лица. Это, конечно, не значитъ, что со времени введенія ипотечной системы никакія вотчинныя права не могутъ быть пріобрѣтаемы посредствомъ давности: при ипотечной системѣ дѣйствию давности могутъ подлежать всѣ тѣ вотчинныя права, которыя не внесены въ ипотечныя книги, а пріобрѣтены помимо этихъ книгъ (полож. ст. 10). Какъ было сказано выше, право собственности на имѣніе, записанное въ книгу, не можетъ быть утрачено въ силу давности; но если собственникъ, внесенный въ книгу, умретъ, а наслѣдникъ не озаботится о регистраваніи права, то это послѣднее можетъ быть утрачено въ силу давности (ст. 12). Давность можетъ имѣть примѣненіе и къ просроченнымъ платежамъ по вотчиннымъ выдачамъ, невнесеннымъ въ ипотечную книгу въ видѣ лежащаго на имѣніи долга (ст. 18). Затѣмъ, давность еще можетъ имѣть примѣненіе къ процентамъ по залоговымъ требованіямъ (ст. 27). Оговорки эти, строго говоря, вовсе не составляютъ исключенія изъ общаго правила о непримѣнимости давности къ внесеннымъ въ ипотечную книгу правамъ: и просроченные платежи и проценты по долговымъ требованіямъ могутъ подлежать давности только въ такомъ случаѣ, если они не внесены въ ипотечную книгу, но если они составляютъ предметъ особыхъ записей въ книгѣ, то и они будутъ изъяты отъ дѣйствія давности. Установленіе давности, какъ способа пріобрѣтенія и погашенія правъ, говоря вообще, не имѣетъ солидныхъ юридическихъ основаній. При отсутствіи правильнаго и точнаго порядка установленія правъ на недвижимыя имѣнія, давность представляется единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ упорядоченія тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ изъ владѣнія недвижимою собственностью; но въ пользу допущенія подобнаго средства говорятъ политическія и экономическія, а не юридическія соображенія. Допустить дѣйствіе давности, это значитъ разрубить узелъ, а

не развязать его. Однако, съ введеніемъ ипотечной системы, когда установленіе правъ на недвижимыя имѣнія получаетъ, при посредствѣ публичныхъ книгъ, правильное и прочное основаніе, надобность въ такомъ не юридическомъ способѣ прекращенія и перехода правъ собственности отпадаетъ сама собою. Непримѣненіе давности къ записаннымъ въ ипотечныя книги правамъ представляется необходимымъ и въ виду того значенія, которое получаютъ эти книги вслѣдствіе введенія ихъ органами правительственной власти. Официальный характеръ ипотечныхъ книгъ долженъ служить для частныхъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки, относящіяся до правъ на недвижимыя имѣнія, прочной гарантіей, что почерпаемыя изъ этихъ книгъ свѣдѣнія не только достовѣрны, но и полны, такъ что событія, о которыхъ въ ипотечной книгѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, какъ напр. владѣніе посторонняго лица имѣніемъ, записаннымъ въ книгу на имя собственника, никакого вліянія на существо правъ, приобретаемыхъ по книгѣ третьими лицами, имѣть не могутъ.

Что непримѣненіе давности къ извѣстной категоріи вотчинныхъ правъ возможно только при системѣ ипотечныхъ книгъ и при существованіи правила, въ силу котораго, право, обеспеченное внесеніемъ въ ипотечную книгу, сохраняетъ силу до погашенія его въ той книгѣ, видно, между прочимъ, и изъ того, что въ романскихъ странахъ, гдѣ нѣтъ ипотечныхъ книгъ, а принята транскрипція актовъ, какъ напр. во Франціи, Италіи, Бельгіи, для того, чтобы обезпеченіе требованія продолжало сохранять силу, необходимо, чтобы оно было, въ теченіи извѣстныхъ промежутковъ времени, возобновляемо. Въ противномъ случаѣ обезпеченіе, невозобновленное въ извѣстный срокъ, теряетъ свое значеніе.

Другая особенность правъ, внесенныхъ въ ипотечныя книги—это ихъ безповоротность, состоящая въ томъ, что вотчинное право, *возмездно и добросовѣстно* приобретенное отъ записаннаго въ ипотечную книгу собственника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнято у приобретшаго такое право, хотя бы впоследствии судебнымъ рѣшеніемъ

признано было, что лицу, распорядившемуся этимъ правомъ и записанному въ ипотечную книгу собственникомъ имѣнія, право собственности на самомъ дѣлѣ не принадлежало и оно распорядилось чужимъ правомъ, въ ущербъ дѣйствительному собственнику.

Съ перваго взгляда, начало безповоротности можетъ вызвать нѣкоторые возраженія. Въ самомъ дѣлѣ: совмѣстимо ли начало безповоротности съ древней юридической аксіомой, въ силу которой никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ ихъ имѣеть? Справедливо ли, что при столкновеніи правъ мнимаго, но записаннаго въ ипотечную книгу собственника, съ правомъ дѣйствительнаго, но въ означенную книгу незаписаннаго собственника, преимущество должно быть отдано первому предъ вторымъ и формальное право должно восторжествовать надъ матеріальной правдой?

Чтобы понять надлежащимъ образомъ начало безповоротности, необходимо имѣть въ виду то рѣшающее значеніе, которое имѣетъ при ипотечной системѣ внесеніе записей въ ипотечныя книги, при извѣстномъ порядкѣ веденія этихъ книгъ. Правильное устройство ипотечныхъ книгъ, при условіи гласности и общедоступности, даетъ возможность всякому обладателю правъ на недвижимыя имѣнія слѣдить за тѣмъ, чтобы въ этихъ книгахъ значилось его право и не вносилось туда ничего этому праву противнаго, и если чье либо право не обезпечено внесеніемъ его въ ипотечную книгу, или если въ книгѣ записано чье либо право безъ всякой оговорки, что оно спорно, то это должно быть отнесено къ небрежности заинтересованнаго лица; третье же лицо, входящее съ записаннымъ въ книгу собственникомъ въ сдѣлку по имѣнію, вправѣ положиться на достовѣрность свѣдѣній, провѣренныхъ публичною властью, и ни въ чемъ оно не виновно, если свѣдѣнія эти окажутся невѣрными по винѣ дѣйствительнаго собственника, незаботившагося объ охраненіи своего права. Этотъ послѣдній сохраняетъ за собой лишь право требовать отъ того, кто, не будучи дѣйствительнымъ собственникомъ переуступилъ имѣніе или установилъ

въ немъ вотчинныя права, вознагражденіе за убытки (пол. ст. 5). Такимъ образомъ, въ силу начала безповоротности, всѣ свѣдѣнія, помѣщенные въ ипотечной книгѣ относительно лица, которому въ данномъ имѣніи принадлежитъ какое либо вотчинное право, должны быть признаваемы вполне достоверными и полными, такъ что третье лицо, вступая въ сдѣлку по внесенному въ ипотечную книгу имѣнію, вправе ограничиться тѣми свѣдѣніями, которыя могутъ быть почерпнуты изъ той книги и, приобретъвъ вотчинное право возмездно и добросовѣстно, можетъ оставаться въ полной увѣренности, что приобретенное право не будетъ отобрано обратно. Само собою разумѣется, что начало безповоротности, по отношенію къ правамъ на недвижимыя имѣнія, можетъ быть примѣняемо только при той опредѣленности установленія означенныхъ правъ, которая свойственна ипотечной системѣ; въ нынѣ же дѣйствующемъ законодательствѣ проводится иное начало, въ силу котораго продажа и залогъ чужаго недвижимаго имѣнія, хотя бы совершенные формально, считаются недѣйствительными (т. X ч. 1 ст. 1384, 1385, 1627 и 1629, уст. гражд. суд. ст. 1180). Необходимость этого начала обуславливается всѣмъ строемъ крѣпостной системы, о которомъ было говорено выше.

Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы то правило, выраженіемъ котораго служить начало безповоротности, не имѣло у насъ никакого прецедента. Такъ, по нынѣ дѣйствующему уставу о векселяхъ, векселедержателемъ признается тотъ, къ кому вексель дошелъ по *правильнымъ* надписямъ (ст. 564), а между тѣмъ тотъ же уставъ признаетъ отвѣтственными надписателей какъ въ томъ случаѣ, если самый вексель будетъ признанъ недѣйствительнымъ, такъ и въ томъ, если на векселѣ одна изъ надписей найдена будетъ подложною (ст. 566, 567). Законъ, признающій передачу недѣйствительнаго векселя, а тѣмъ болѣе съ подложною подписью, правильною, очевидно идетъ въ разрѣзъ съ правиломъ, въ силу котораго никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ самъ имѣетъ. Еще дальше въ этомъ отношеніи пошла

наша судебная практика. Правительствующій сенатъ по 4 департаменту неоднократно признавалъ, что для даннаго векселедержателя какіе бы то ни было расчеты между предшествовавшими векселедержателями и вексельными должниками не имѣютъ никакого обязательнаго значенія и если только полученіе валюты не означено на векселѣ, то новый векселедержатель вправѣ взыскать съ вексельнаго должника всю значащуюся по векселю сумму, должнику же остается отыскивать свои убытки съ того векселедержателя, которому онъ уплатилъ долгъ (см. *Носенко*, Сборникъ рѣш. 4 департ. и общихъ собраній правительствующаго сената т. III №№ 10, 68; т. V №№ 7, 12, 21 и др.). Подобно тому, какъ торговый кредитъ возможенъ единственно при значительномъ перевѣсѣ формальнаго права надъ матеріальнымъ, такъ и поземельный кредитъ обусловливается тѣмъ же строгимъ проведеніемъ формальнаго права въ законахъ объ ипотечныхъ книгахъ, конечно, при условіи публичности этихъ книгъ.

Распространяя начало безповоротности на всѣ вотчинныя права, внесенныя въ ипотечныя книги, составители проекта сдѣлали уступку практическимъ требованіямъ, въ виду необходимости придать то безусловное значеніе ипотечнымъ записямъ, безъ котораго немислимы ни прочный порядокъ установленія правъ на недвижимыя имѣнія, ни вѣрно обезпеченный поземельный кредитъ. Однако, для того, чтобы начало безповоротности удовлетворяло хоть относительной справедливости, проектъ обусловливаетъ возможность его примѣненія возмездностью и добросовѣстностью пріобрѣтенія (ст. 7). Начало безповоротности не можетъ быть примѣнено къ безвозмездному пріобрѣтенію права отъ собственника, если это право, хотя и внесено въ ипотечную книгу, но затѣмъ оспорено и отсуждено въ пользу дѣйствительнаго собственника. При столкновеніи правъ дѣйствительнаго собственника съ правами третьяго лица, полученными имъ отъ мнимаго собственника *даромъ*, предпочтеніе, по мнѣнію составителей проекта, должно быть отдано первому предъ вторымъ, по-

тому что первый отыскивает то, что ему принадлежит по праву, а второй защищает незаконное приобрѣтеніе, за которое имъ не внесено никакой платы. И для цѣлей поземельнаго кредита нѣтъ никакой надобности оказывать покровительство даровымъ приобрѣтеніямъ правъ, которыя будутъ оспорены вслѣдствіе признанія ничтожности правъ того лица, отъ котораго они прибрѣтены. Такимъ образомъ. составители проекта если и нашли нужнымъ допустить отступление отъ общихъ началъ гражданскаго права, то лишь въ пользу правъ, возмездно прибрѣтенныхъ по ипотечной книгѣ. Впрочемъ, требованіе возмездности прибрѣтенія можетъ быть примѣнено лишь по отношенію къ третьимъ лицамъ, прибрѣтшимъ права собственности или другія вотчинныя права не по наслѣдству; что же касается наслѣдниковъ, то начало безповоротности къ нимъ, во всякомъ случаѣ, непримѣнимо уже потому, что они, состоя общими правопреемниками и представителями наслѣдодателя, обязаны нести всѣ послѣдствія споровъ, возбуждаемыхъ противъ сего послѣдняго.

Что же касается другаго условія безповоротности установленныхъ по ипотечной книгѣ правъ—добросовѣстности прибрѣтенія, то налѣчность его. по проекту, усматривается въ томъ случаѣ, если прибрѣтатель не зналъ, что имѣніе въ дѣйствительности не принадлежитъ лицу, значащемуся въ вотчинной книгѣ собственникомъ или что прибрѣтаемое право недѣйствительно (полож. ст. 7). Допустить въ пользу недобросовѣстныхъ прибрѣтателей примѣненіе начала безповоротности было бы несогласнымъ съ назначеніемъ закона охранять только тѣ права, которыя имѣютъ правильное основаніе. Для цѣлей кредита также нѣтъ никакой надобности покровительствовать недобросовѣстнымъ сдѣлкамъ.

Разсматриваемый нами проектъ не даетъ общаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ недобросовѣстностью прибрѣтенія вотчиннаго права, да и дать подобное опредѣленіе весьма трудно. Недобросовѣстность—понятіе конкретное, зависящее отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла, а потому и разрѣшеніе вопроса, дѣйствовалъ ли прибрѣтатель

добросовѣстно или нѣтъ, должно быть предоставлено ближайшей оцѣнкѣ суда.

Установивъ въ видѣ общаго правила, что вотчинныя права, внесенныя въ ипотечныя книги и приобрѣтенныя безмездно и добросовѣстно, повороту не подлежатъ, составители проекта, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, сочли нужнымъ разрѣшить вопросъ и о дѣйствительности или недѣйствительности возмезднаго и добросовѣстнаго приобрѣтенія вотчиннаго права, если вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ право это, принадлежавшее одному изъ предшественниковъ приобрѣтателя, будетъ признано подлежащимъ уничтоженію на томъ основаніи, что оно установлено путемъ подлога или инаго преступленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приобрѣтеніе, конечно, признается недѣйствительнымъ, но проектъ требуетъ, чтобы въ теченіи извѣстнаго времени со дня внесенія въ вотчинную книгу права, признаннаго подлежащимъ уничтоженію (до истеченія года — въ случаѣ подложнаго, а въ случаѣ инаго преступнаго установленія права—до истеченія трехъ мѣсяцевъ), въ вотчинную книгу имѣнія была внесена, во исполненіе судебного рѣшенія, запись о погашеніи этого права или же отмѣтка объ обезпеченіи иска по спору о подложномъ или иномъ преступномъ установленіи его (полож. ст. 8).

Мы такимъ образомъ окончили обзоръ проекта положенія о вотчинныхъ правахъ, насколько онъ устанавливаетъ общія начала ипотечной системы. Остается коснуться вкратцѣ прочихъ отдѣловъ проекта. Здѣсь мы остановимся на залоговомъ правѣ (гл. IV) и на правахъ по договорамъ найма и продажи лѣса на срубъ (гл. V), такъ какъ другіе отдѣлы—о правѣ собственности (гл. II) и о правахъ въ чужомъ имѣніи (гл. III)—уже исчерпаны нами въ предшествовавшемъ изложеніи.

Залоговое требованіе, обезпеченное недвижимымъ имѣніемъ, удовлетворяется изъ заложеннаго имѣнія, *въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось* (ст. 22). Залогъ устанавливается или *добровольно*—на основаніи договора или завѣщанія, или

принудительно—на основаніи судебного рѣшенія или распоряженія правительственнаго установленія (23 ст.). Въ силу начала специальности ипотеки, залогъ можетъ быть установленъ только въ опредѣленной суммѣ и на всемъ составѣ имѣнія. Залогъ части имѣнія не допускается (ст. 24). Если въ вотчинную книгу внесено ограниченіе собственника въ правѣ распоряженія имѣніемъ, то это послѣднее не можетъ быть предметомъ залога (ст. 25, 26). Залогомъ (добровольнымъ) могутъ быть обезпечены не только обязательства по договорамъ, но и платежи, назначенные завѣщаніемъ (ст. 28). Проектъ устанавливаетъ еще два вида залога—*кредитный* и *совокупный*. Если сумма залоговаго требованія не опредѣлена или самое требованіе можетъ возникнуть лишь въ будущемъ, то обезпечивающій подобныя требованія залогъ называется кредитнымъ. Опредѣленіе суммы, въ предѣлахъ которой имѣніе должно служить обезпеченіемъ, обязательно (ст. 29). Совокупный залогъ устанавливается лишь добровольно и именно въ томъ случаѣ, если одно требованіе обезпечивается нѣсколькими имѣніями, безъ распредѣленія между ними обезпечиваемой суммы (ст. 30, 35 и 37). Собственникъ можетъ обезпечить своимъ имѣніемъ не только собственный долгъ, но и чужой (ст. 31). Принудительный залогъ, въ случаѣ постановленія окончательнаго судебного рѣшенія о взысканіи денежной суммы, устанавливается внесеніемъ въ вотчинную книгу записи; если же рѣшеніе подлежитъ апелляціи, то въ книгу вносится отмѣтка, которая затѣмъ можетъ быть обращена въ записъ (ст. 32). Залогъ можетъ быть замѣненъ внесеніемъ присужденной суммы съ процентами на эту сумму за три года (ст. 34). Принудительный залогъ, который можетъ быть установленъ въ обезпеченіе всякаго рода платежей, причитающихся казнѣ, земскимъ, городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ (ст. 37), теряетъ силу, если имѣніе окажется принадлежащимъ не должнику, а другому лицу (ст. 38). Залоговое требованіе можетъ быть уступлено другому лицу или заложено (если въ договорѣ не установлено противнаго (ст. 61), посредствомъ врученія залоговой вы-

писи съ надписью объ уступкѣ или закладѣ (ст. 62, 63). Коль скоро уступается залоговое требованіе, то уступается оно, естественно, съ тѣмъ старшинствомъ, которое установлено временемъ внесенія требованія въ вотчинную книгу. Но проектъ допускаетъ уступку старшинства, безъ уступки залоговаго требованія, такъ что вновь устанавливаемый залогъ становится на то мѣсто, которое опредѣлилось уступленнымъ старшинствомъ (ст. 41, 40, 39). Проектъ устанавливаетъ еще одно средство видоизмѣнить, по желанію сторонъ, порядокъ старшинства. По 44 ст. проекта, собственникъ можетъ, съ согласія кредитора, прежде требованія сего послѣдняго, внести отмѣтку о предстоящемъ залогѣ, что даетъ ему, собственнику, право на обезпеченіе впослѣдствіи новаго требованія со старшинствомъ передъ требованіемъ означеннаго кредитора. Дѣйствіе отмѣтки о предстоящемъ залогѣ не ограничивается никакимъ срокомъ и не прекращается съ перемѣною собственника имѣнія (ст. 49); но дѣйствіе отмѣтки можетъ быть пріостановлено, если въ вотчинную книгу внесена статья о принудительномъ залогѣ прежде, нежели отмѣтка превращена въ запись (ст. 50). Въ случаѣ погашенія залоговаго требованія, статья объ этомъ залогѣ пріобрѣтаетъ значеніе отмѣтки о предстоящемъ залогѣ и собственникъ вправе воспользоваться по своему усмотрѣнію освободившимся мѣстомъ въ суммѣ погашеннаго требованія (ст. 80). Залоговое требованіе, въ размѣрѣ капитальной суммы, процентовъ за два послѣдніе года и судебныхъ издержекъ, обезпечивается имѣніемъ въ полномъ его составѣ, находящимися въ немъ строеніями, лѣсомъ, произрастеніями, хотъ бы они были сняты, но не вывезены, движимостью, составляющею принадлежность имѣнія, пока она не отчуждена и не удалена, всякаго рода платежами и страховыми преміями, причитающимися собственнику (ст. 52, 53). Всѣ дѣйствія собственника, могущія разорить имѣніе или обезцѣнить его, по требованію вотчинныхъ кредиторовъ, ему воспрещаются (ст. 57); невыгодные для кредиторовъ контракты уничтожаются (ст. 56); полученіе какихъ бы то ни было платежей болѣе чѣмъ за

годъ впередъ, продажа лѣса на срубъ сверхъ обычной годовой нормы, признаются необязательными для кредиторовъ (ст. 55). Въ случаѣ умышленнаго обезцѣненія имѣнія кредиторъ можетъ просить о дополнительномъ обезпеченіи или о производствѣ досрочнаго взысканія (ст. 58). По требованію, установленному срокомъ до востребованія, взысканіе можетъ быть произведено не ранѣе трехъ мѣсяцевъ со дня заявленія (ст. 69). Взысканіе можетъ быть обращено не только на недвижимость, служащую обезпеченіемъ залоговаго требованія, но и на движимость, перечисленную въ ст. 53, хотя это не лишаетъ права и личныхъ кредиторовъ должника обратить свое взысканіе на эту движимость (ст. 70). Если заложеннаго имѣнія окажется недостаточно, то взысканіе можетъ быть обращено и на другое имущество должника (ст. 71), независимо отъ того, остается онъ собственникомъ заложеннаго имѣнія или имѣніе это перешло въ другія руки (ст. 72). Право это предоставлено частнымъ лицамъ, но не кредитнымъ установленіямъ (ст. 76). Если имѣніе продано съ долгомъ, который затѣмъ окажется погашеннымъ, вслѣдствіе напр. признанія его недействительнымъ, то продавецъ вправе получить отъ покупателя сумму, равную погашенному долгу (ст. 73). Залогъ прекращается погашеніемъ требованія (ст. 80), но если залогъ установленъ въ обезпеченіе чужаго долга, то онъ прекращается съ наступленіемъ условленнаго срока, если только въ теченіи мѣсяца со дня срока кредиторъ не предъявитъ иска къ должнику и собственнику имѣнія или если должникъ не будетъ объявленъ несостоятельнымъ (ст. 81).

Мы особенно внимательно остановились на той части проекта, которая касается залоговыхъ требованій, въ виду того, что она, по законченности и выдержанности основныхъ положеній, по новизнѣ многихъ правилъ, представляетъ огромный интересъ для всякаго мыслящаго юриста.

Послѣдняя глава проекта положенія трактуетъ о договорахъ найма имѣнія и продажи лѣса на срубъ. Договоры эти могутъ быть отмѣчаемы въ вотчинной книгѣ или по

соглашенію сторонъ, или по постановленію суда (ст. 84). Они имѣютъ обязательное значеніе для третьихъ лицъ, если отмѣчены въ вотчинной книгѣ (ст. 85); въ противномъ же случаѣ и если покупатель не вошелъ по сему предмету въ соглашеніе съ продавцомъ, то договоръ о продажѣ лѣса становится необязателенъ для покупателя, а договоръ о наймѣ остается въ силѣ не далѣе трехъ лѣтъ со дня внесенія въ книгу новаго собственника (ст. 86). Если при этомъ покупатель несетъ какіе либо убытки, то отвѣтственность за таковыя падаетъ на продавца (ст. 90). Продавецъ же отвѣчаетъ и за убытки, причиненные его контрагентамъ досрочнымъ прекращеніемъ договоровъ (ст. 91). Платежи, произведенные по означеннымъ договорамъ прежнему собственнику за время послѣ перехода права собственности, и притомъ ранѣе срока, или если и въ срокъ, то болѣе чѣмъ за годъ впередъ и сверхъ годового размѣра, признаются необязательными для новаго собственника, развѣ платежи эти были записаны или отмѣчены въ вотчинной книгѣ ранѣе перехода права собственности или были извѣстны новому приобрѣтателю (ст. 87).

Мы, такимъ образомъ, окончили обзоръ тѣхъ общихъ началъ, на которыхъ имѣетъ быть обоснованъ проектируемый вотчинный порядокъ. Въ слѣдующей статьѣ мы предложимъ читателю обзоръ проекта вотчиннаго устава, гдѣ изложены устройство и производство будущихъ вотчинныхъ установленій и затѣмъ выскажемъ свое сильное мнѣніе какъ о системѣ изложенія обоихъ означенныхъ проектовъ, о полнотѣ и послѣдовательности развитія основныхъ ипотечныхъ началъ, такъ, наконецъ, и о нѣкоторыхъ частностяхъ, которыя вызываютъ сомнѣнія и недоразумѣнія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ТОМЪ X ЧАСТЬ 1 ВЪ ИЗДАНИИ 1887 ГОДА ¹⁾.

Тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда вышло изданіе 1857 г. 1 ч. X т. нашего матеріальнаго гражданскаго права. Многія постановленія, вошедшія въ это изданіе, состоявшееся въ дореформенную, такъ сказать, эпоху, вскорѣ утратили свое значеніе, за послѣдовавшими преобразованіями въ общемъ строй русской государственной жизни.

Законы объ освобожденіи крестьянъ, о земскомъ и городскомъ самоуправленіи, о гласномъ и состязательномъ судѣ, о новомъ нотаріальномъ порядкѣ совершенія актовъ и, наконецъ, отдѣльныя законоположенія, какъ результаты новыхъ явленій экономической жизни, вызвали необходимость согласованія и примиренія съ ними постановленій гражданскихъ законовъ. Согласованіе это весьма долгое время, а именно съ 1863 года по 1883 годъ, т. е. въ теченіи 20 лѣтъ, было въ чисто внѣшней формѣ, а именно, въ формѣ продолженій къ законамъ: при подлежащихъ статьяхъ указывалось на измѣняющій ихъ законъ, или новыя законоположенія вводились цѣликомъ въ особыя приложенія, напр. положеніе о нотаріальной части, входившее въ приложеніе къ ст. 708. Таковыми были продолженія: 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 г.г. Исчисленные 6 продолженій завершились, такъ называемымъ, своднымъ продолженіемъ 1876 года.

Потомъ снова вышли продолженія 1879, 1881 и 1883 г.г. Итого 9 продолженій. Если, затѣмъ, шесть очередныхъ про-

¹⁾ Докладъ, читанный въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія с.-петербургскаго юридическаго общества 14 мая 1888 года.

долженій до 1876 г. замѣнены своднымъ продолженіемъ этого года, то, до обнародованія нынѣ новаго изданія, получимъ изданіе 1857 г. и четыре къ нему продолженія.

Каждому юристу хорошо извѣстны и значительный трудъ и масса времени, расходуемые для наведенія справокъ по всѣмъ этимъ продолженіямъ: останавливаясь на извѣстной статьѣ закона, необходимо справиться, не измѣнена ли, не отмѣнена ли она?

Но главное и существенное неудобство этихъ продолженій заключалось именно въ томъ, что въ нихъ не было внутренняго согласованія постановленій 1 ч. Х т. съ судебною и крестьянскою реформами, съ правилами нотаріальнаго положенія и другими законами. Понятно, поэтому, что новое изданіе гражданскихъ законовъ, въ которомъ они получили согласованіе съ вышедшими послѣ 1857 г. законоположеніями, должно быть встрѣчено съ глубокою благодарностью нашими юристами.

Посмотримъ теперь, какъ исполнена новая кодификація этой настольной книги каждаго юриста.

Прежде чѣмъ перейти въ подробному ознакомленію съ изложеніемъ отдѣльныхъ статей, мы остановимся на нѣкоторыхъ общихъ замѣчаніяхъ по поводу новаго изданія.

Въ изданіи 1857 г. число статей въ текстѣ было 2334: это же число сохранилось и въ новомъ изданіи 1887 г.; но если въ первомъ изданіи всѣ эти статьи были на лицо, то во второмъ онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: изъ 2334 показаны въ текстѣ: а) исключенными 4, б) отмѣненными 183 и в) замѣненными 757, а именно: а) исключены: 933, 1024, 1249, 1541; б) отмѣнены: 10, 11, 13—18, 51, 55, 86, 139, 141, 143, 171, 237, 239, 243, 244, 246, 271, 272, 278, 283, 289, 298—327, 345, 349—364, 369, 404, 436, 496, 517—519, 561, 562, 616, 617, 627, 918, 932, 942—960, 962—965, 968, 971, 972, 1009, 1022, 1080, 1083, 1095, 1156, 1158, 1173, 1175, 1230, 1245, 1250, 1252, 1264, 1305, 1306, 1309—1312, 1316, 1326, 1327, 1333, 1349, 1353, 1375,

1397, 1398, 1400, 1405, 1411—1414, 1418, 1432, 1433, 1444—1446, 1455, 1462, 1468, 1552, 1582, 1636, 1637, 1640, 1696, 1698, 2027—2029, 2205—2209, 2211, 2212, 2241, 2298—2305, 2313 и в) замѣнены: 8, 32, 70, 71, 105, 123, 124, 126—130, 142, 159, 162, 247, 248, 257, 293, 297, 328—331, 343, 382, 490, 573, 639, 695, 704—706, 720—910, 916, 924—931, 989, 1033, 1221, 1228, 1229, 1232, 1233, 1236, 1237, 1269—1278, 1307, 1330, 1331, 1341—1343, 1344, 1345, 1364, 1377, 1390, 1391, 1407—1410, 1421—1424, 1434—1441, 1443, 1447—1449, 1460, 1470—1486, 1520, 1527, 1532—1535, 1564—1569, 1577—1581, 1589—1626, 1648, 1655—1662, 1675, 1695, 1704, 1714—1725, 1726—1736, 1746—2011, 2018, 2024, 2026, 2030, 2037, 2057, 2061, 2062, 2069—2099, 2103, 2117, 2121, 2125, 2187, 2213, 2225, 2227, 2236, 2237, 2240, 2242 — 2246, 2248—2290, 2319. Такимъ образомъ число наличныхъ статей 1390. Нѣкоторыя статьи имѣютъ двойную нумерацію; такъ ст. 533 имѣетъ еще 533¹—533¹³, 539—539¹. 1035—1035¹, 1035², 1060—1060¹, 1060², 1066—1066¹—1066¹⁴, 1148—1148¹, 1153—1153¹, 1168—1168¹, 1169—1169¹, 1549—1549¹, 1630—1630¹, 1692—1692¹. Изъ числа наличныхъ статей надлежитъ также исключить 44 статьи, содержащія въ себѣ только ссылки на правила, помѣщенные въ другихъ томахъ свода или въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ. Статьи эти слѣдующія: 19, 24, 99, 104, 112, 113, 121, 122, 138, 161, 195, 240, 241, 252, 288, 461, 465, 549, 572, 713, 914, 1015, 1174, 1184, 1218, 1234, 1253, 1325, 1329, 1419, 1469, 1508, 1563, 1576, 1588, 1654, 1694, 1699 (во второй части), 1713, 2210, 2296, 2297, 2318, 2320. О достоинствѣ этихъ, такъ сказать, ссылочныхъ статей мы укажемъ впослѣдствіи, а теперь замѣтимъ только, что существованіе ихъ въ такомъ значительномъ числѣ въ новомъ изданіи весьма рѣзко отличаетъ его отъ изданія 1857 г. Но кромѣ того и по самому существу онѣ едва ли представляются желательными и необходимыми: не заключая въ себѣ никакого самостоятельнаго

правила, ссылки эти съ большимъ удобствомъ могли бы быть помѣщены въ примѣчаніяхъ къ подлежащимъ статьямъ. Это представлялось бы тѣмъ болѣе возможнымъ, что подобныя же ссылки, въ другихъ случаяхъ, помѣщены въ примѣчаніяхъ; такъ, примѣчанія къ ст. 9, 65, 119, 212 (1-я часть), 410, 420 (2-ое примѣч. послѣдняя часть), 421, 422, 441, 442 (два) 445, 449, 485 (4-е), 515 (вторая часть), 539 (3 примѣчанія), 551, 555, 595 (2-е), 677, 678, 698 (1-е), 708 (2-е), 709, 966, 1000, 1008, 1106, 1184, 1238 (2-е), 1239 (1-е), 1298, 1315 (1-е), 1363 (2-е), 1389, 1396 (1-е), 1420, 1489 (1-е, 2-е и 5-е), 1503 (1-е, 2-е и 4-е), 1507, 1510, 1531, 1587, 1629, 1649, 1663 (2-е), 1690, 1691, 1699 (1-е), 1708, 1711, 2054, 2127, 2131, 2132, 2138 (2-е), 2153 (2-е), 2199 (2-е), 2200, 2201, 2324.

И такъ, новое изданіе сохранило прежнюю нумерацію. Но изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы всѣ статьи 1 ч. X т. изданія 1857 года вошли въ новое изданіе подъ тѣмъ же номеромъ, такъ какъ нѣкоторыя статьи прежняго изданія выдѣлены или: 1) въ особыя приложенія, такъ: а) правила о совершеніи актовъ, ст. 720—911, вошли въ приложеніе къ 708 ст., б) правила объ удостовѣреніи въ подлинности актовъ, совершаемыхъ въ Финляндіи, ст. 735—741, въ приложеніе къ 3 примѣч. 708 ст., в) правила о введѣніи во владѣніе въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы, ст. 925—930, въ приложеніе къ ст. 709, г) правила о порядкѣ составленія, явки и храненія крѣпостныхъ завѣщаній, ст. 1036—1044, въ приложеніе къ примѣчанію къ ст. 1013, д) правила объ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы, ст. 1128, 1129, 1232, 1233, 1236 и 1237, въ приложеніе къ ст. 1227, или 2) въ особое положеніе, такъ, правила о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (ст. 1564—1569, 1577—1581, 1589—1626, 1655—1662, 1746—2011), или 3) перенесены въ другіе томы, напримѣръ, правила о наслѣдованіи въ донскомъ войскѣ (ст. 1269—1278), о наймѣ и займѣ у сибир-

скихъ обывателей и мезенскихъ самоѣдовъ (ст. 1726—1736, 2069—2099, 2248—2290). Но, независимо отъ этого, номера нѣкоторыхъ статей измѣнились еще отъ слѣдующихъ причинъ: 1) отъ обращенія бывшихъ приложений, примѣчаній или дополненій въ статьи; такъ: а) приложение къ примѣч. 2 по прод. 1876 г. къ ст. 78 правила о записи браковъ раскольниковъ образовали ст. 78; б) въ изданіи 1857 г. подъ ст. 103 было два примѣчанія, соединенныя по продолженію 1876 г. въ одно, о слѣдованіи женъ за мужьями и мужей за женами въ случаѣ ссылки; примѣчаніе это въ новомъ изданіи вошло въ отдѣльную, впрочемъ, ссылочную статью 104; в) примѣчаніе 2 по прод. 1876 г. къ ст. 145 объ усыновленіи личными дворянами вошло въ ст. 149; г) примѣчаніе 3 по прод. 1883 года къ той же статьѣ объ усыновленіи священнослужителями и церковными причетниками—въ ст. 150; д) примѣч. 2 по прод. 1883 г. къ ст. 980 образовало изъ себя новую статью 986; е) примѣчанія 3, 4 и 7 по прод. 1876 г. къ ст. 981 вошли въ особыя 982 и 983 ст.; ж) статьи 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 13 прилож. къ примѣч. по прод. 1876 года къ ст. 1012 вошли въ ст. 1036—1044; з) примѣчаніе къ ст. 1643 по прод. 1876 г. образовало ст. 1646; и) дополнение по прод. 1876 г. къ ст. 2108 образовало 2113 ст.; 2) отъ обращенія статей въ примѣчанія, такъ, ст. 257 изданія 1857 г. заняла мѣсто примѣчанія къ ст. 256; ст. 2113 стала примѣзаніемъ къ ст. 2112; 3) отъ соединенія нѣсколькихъ статей и примѣчаній въ одну, такъ: а) ст. 147 и 148 соединены въ одну 146; б) примѣч. по прод. 1883 г. къ ст. 1167 о выморочныхъ имуществахъ потомственныхъ дворянъ и ст. 1172 по прод. 1876 г. о таковыхъ же имуществахъ городскихъ и сельскихъ жителей образовали одну 1172; 4) отъ раздѣленія одной статьи на нѣсколько: ст. 94 изд. 1857 г. о бракахъ магометанъ разбита въ новомъ изданіи на двѣ: 93 и 94.

Указанныя измѣненія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то, что далеко не всѣ статьи новаго изданія являются съ прежними номерами. Но слѣдуетъ замѣтить, что стремленіе къ сохраненію

прежней нумераціи, когда изъ 2334 статей остается въ текстѣ только 1350, что составляетъ немного менѣе половины, едва ли представляется желательнымъ. Зачѣмъ, спрашивается, такое загроможденіе изданія статьями, показанными исключенными, отмѣненными и замѣненными, загроможденіе, лишающее изданіе характера цѣлаго?

Обыкновенно говорятъ, что практики привыкаютъ къ нумераціи законовъ и, потому, сохраненіе ея желательно при послѣдующихъ изданіяхъ. Но практикъ, прежде всего, знаетъ систему и содержаніе закона, и если прежняя система сохранена, то измѣненіе нумераціи не можетъ быть поставлено въ вину при новомъ изданіи; конечно, во многихъ случаяхъ практикъ знаетъ и номеръ статьи, но едва ли можно допустить, чтобы этому знанію приносить въ жертву цѣльность изданія. Вѣдь знающему содержаніе закона и привыкшему къ системѣ, которая осталась неизмѣненною, весьма легко свыкнуться и съ новой нумераціею: два, три случая обращенія къ статьѣ и новый номеръ ея останется въ памяти; къ тому же ближайшему ознакомленію съ новыми номерами можетъ служить и сравнительный указатель. И сама практика кодификаціоннаго отдѣла въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ не единообразно; такъ, въ новомъ (1887 г.) изданіи 2 ч. XI т. не только нумерація, но и система измѣнены, а практики по торговому праву, конечно, привыкли и къ системѣ и къ нумераціи 2 ч. XI т. И такъ, повторяемъ, сохраненіе прежней нумераціи 1 ч. X т. въ новомъ изданіи при обстоятельствахъ, на которыя мы указали, представляется излишнимъ.

Далѣе, новое изданіе гражданскихъ законовъ обращаетъ на себя вниманіе массою приводимыхъ подъ статьями примѣчаній, избѣжать которыхъ въ значительной мѣрѣ было бы возможно включеніемъ таковыхъ въ самый текстъ статей, что во многихъ другихъ случаяхъ и сдѣлано. Эта масса примѣчаній также составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ новой кодификаціонной работы. Общее число всѣхъ примѣчаній простирается до 235. Нѣкоторыя статьи (числомъ 24) сопро-

вождаются двумя примѣчаніями (ст. 277, 295, 420, 442, 582, 595, 698, 719, 1046, 1220, 1238, 1239, 1315, 1363, 1396, 1663, 1699, 1710, 1742, 2138, 2139, 2153, 2199 и 2316), двѣ—три (ст. 539, 708), двѣ—четырьмя (ст. 485 и 1503) и одна (ст. 1489) пятью примѣчаніями.

По одному примѣчанію находимъ при слѣдующихъ 168 статьяхъ: 3, 9, 28, 33, 37, 53, 65, 67, 78, 116, 119, 140, 154, 212, 213, 218, 225, 238, 251, 256, 268, 275, 286, 290, 341, 367, 368, 372, 377, 385, 394, 399, 406, 410, 421, 422, 430, 441, 445, 446, 447, 449, 452, 458, 470, 472, 478, 493, 498, 501, 506, 515, 551, 552, 555, 563, 571, 589, 675, 677, 678, 681, 690, 699, 707, 709, 710, 713, 718, 966, 981, 991, 999, 1000, 1006, 1008, 1011, 1025, 1030, 1045, 1050, 1052, 1054, 1060, 1068, 1079, 1081, 1091, 1106, 1123, 1130, 1135, 1140, 1148, 1157, 1162, 1172, 1176, 1184, 1185, 1226, 1231, 1259, 1263, 1298, 1317, 1322, 1332, 1389, 1404, 1420, 1427, 1461, 1504, 1507, 1510, 1531, 1542, 1549¹, 1562, 1587, 1629, 1630¹, 1643, 1647, 1649, 1650, 1665, 1667, 1677, 1684, 1690, 1691, 1700, 1701, 1703, 1708, 1711, 1737, 2012, 2013, 2023, 2034, 2036, 2054, 2060, 2064, 2106, 2107, 2112, 2113, 2127, 2128, 2131, 2132, 2160, 2189, 2200, 2201, 2224, 2226, 2292, 2308, 2310, 2315, 2324, 2330, 2331. Этотъ длинный списокъ статей показываетъ, что примѣчанія проходятъ чрезъ весь сводъ законовъ, сопровождаютъ каждый раздѣлъ, едва не каждую главу.

Характеръ этихъ примѣчаній двойкій: одни изъ нихъ, въ числѣ 164, имѣютъ самостоятельное значеніе, таковы примѣчанія къ статьямъ: 3, 26, 33, 37, 53, 67, 78, 116, 140, 154, 212 (2-я половина), 213, 218, 225, 238, 251, 256, 268, 275, 277 (два), 286, 290, 295 (два), 341, 367, 368, 372, 377, 385, 394, 399, 406, 420 (1-е и 1-я половина 2-го), 430, 446, 447, 452, 458, 470, 472, 478, 485 (1-е, 2-е и 3-е), 493, 498, 501, 506, 515 (1 половина), 539 (1-е и 3-е), 552, 563, 582 (два), 595 (1-е), 675, 681, 690, 698 (2-е), 699, 707, 708 (3-е вторая часть), 710, 713,

718, 719 (два), 981, 991, 999, 1006, 1011, 1025, 1030, 1045, 1046 (два), 1050, 1052, 1054, 1060, 1068, 1079, 1081, 1091, 1123, 1130, 1135, 1140, 1148, 1157, 1162, 1172, 1176, 1185, 1220 (два), 1226, 1231, 1239 (2-е), 1259, 1263, 1315 (2-е), 1317, 1322, 1332, 1363 (1-е), 1396 (2-е), 1404, 1427, 1461, 1489 (3-е и 4-е), 1503 (3-е), 1504, 1542, 1549¹, 1562, 1630¹, 1643, 1647, 1650, 1665, 1667, 1677, 1684, 1699 (2-е), 1700, 1701, 1703, 1710 (два), 1742 (1-е), 2012, 2023, 2034, 2036, 2060, 2064, 2106, 2107, 2112, 2113, 2128, 2138 (1-е), 2139 (два), 2153 (1-е), 2160, 2189, 2199 (1-е), 2224, 2226, 2292, 2308, 2315, 2316 (два), 2330, 2331. Остальные примѣчанія имѣютъ характеръ ссылокъ.

Послѣ изложенія статей закона слѣдуютъ приложения къ нѣкоторымъ статьямъ, какъ и въ изданіи 1857 г. Кромѣ формъ и образцовъ разнаго рода актовъ (прилож. къ ст. 26, 67, 1420, 1431, 1524, 1643, 1669, 1673, 1742 и 2036) и росписаній линій и степеней родства (прилож. къ ст. 211), здѣсь помѣщены: 1) правила объ усыновленіи питомцевъ воспитательныхъ домовъ (къ ст. 156); 2) о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ (къ ст. 420); 3) правила о пригульномъ скотѣ (къ ст. 539); 4) о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ (къ ст. 694); 5) правила относительно приобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (къ ст. 698); 6) правила о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, у мажестровъ и нотаріусовъ (къ ст. 708); 7) объ актахъ, совершаемыхъ въ Финляндіи и приводимыхъ въ дѣйствіе въ Имперіи и обратно (къ ст. 708, примѣч. 3); 8) о введѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы (къ ст. 709); 9) правила о порядкѣ составленія, явки и храненія крѣпостныхъ завѣщаній (къ ст. 1013); 10) правила выкупа и оцѣнки указной части недвижимаго имѣнія, слѣдующаго сестрамъ лицъ,

принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, кои образованы въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи (къ ст. 1130); 11) правила о производствѣ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы (къ ст. 1227); 12) объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (къ ст. 1238) и 13) правила о порядкѣ выдачи ссудъ содержателями ссудныхъ кассъ и о порядкѣ взысканія по такимъ ссудамъ (къ ст. 1663). Всѣхъ статей въ приложеніяхъ 299.

Многія изъ приведенныхъ приложеній могли бы быть включены въ самый сводъ; сюда принадлежатъ, напр. правила объ усыновленіи питомцевъ воспитательныхъ домовъ, о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ; эти правила могли бы составить самостоятельную главу въ раздѣлѣ о правѣ собственности вообще; тоже слѣдуетъ сказать о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ и т. д.

Что касается до внѣшней стороны изданія, то оно явилось въ двухъ видахъ: большаго или обыкновеннаго формата, въ которомъ издаются наши законы, и маленькаго. То и другое, въ отношеніи бумаги и шрифта, вполне удовлетворительно, чего нельзя сказать о брошюровкѣ изданія въ обыкновенномъ форматѣ. Опечатокъ въ текстѣ изданія этого послѣдняго формата мы не замѣтили, но въ маленькомъ натоленулись на опечатку во 2 п. ст. 35, гдѣ вмѣсто „исповѣдными росписями“ напечатано „исповѣдными росписаніями“. Что касается до опечатокъ въ цитатахъ, то таковыхъ пришлось встрѣтить нѣсколько; такъ, въ обоихъ изданіяхъ подъ ст. 968 указана цитата 1862 г. вмѣсто № 38340—№ 38940; въ полномъ собраніи подъ № 38940 помѣщенъ законъ о постройкѣ обоза новой конструкции для сибирскаго линейнаго баталіона; далѣе, подъ ст. 68 показанъ полный собраніи 1812 г. № 24045 вмѣсто № 25045; въ цитатѣ подъ ст. 152 обозначено число указа 11 октября 1835 года—вмѣсто 14 числа; подъ ст. 180 приведенъ законъ 1815 г.

28 апрѣля—вмѣсто 27; въ цитатѣ подѣ ст. 413 вмѣсто 25 апрѣля 1803 г. показано 23 апрѣля; въ цитатѣ подѣ ст. 416, 417, 419—вмѣсто 23 іюня 1832 г. выставлено 25 іюня; подѣ ст. 424, 425 обозначенъ указъ отъ 20 декабря 1829 г.—вмѣсто 23 декабря; подѣ ст. 558 вмѣсто № 5464—№ 5454.

Въ заключеніе общихъ замѣчаній намъ остается обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности новаго изданія, касающіяся внутренняго его содержанія.

И въ юридической нашей литературѣ и среди юристовъ неоднократно высказывалось сожалѣніе о разбросанности нашихъ гражданскихъ законовъ по разнымъ томамъ свода, высказывалась мысль о необходимости, по возможности, соединенія ихъ въ одно цѣлое. Мысль эта, повидимому, не была забыта при новомъ изданіи. Такъ, въ него вошли постановленія, помѣщавшіяся доннѣ въ XIV томѣ, о правѣ литературной, художественной и музыкальной собственности (прилож. къ 2 примѣч. ст. 420); далѣе внесены изъ 2 ч. XI тома устава торговаго правила объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (прилож. къ примѣч. 1 ст. 1238). Но наряду съ этими, давно желанными нововведеніями, къ сожалѣнію, видимъ, что другія, также чисто относящіяся къ матеріальному гражданскому праву, постановленія не нашли себѣ мѣста въ новомъ изданіи: одни изъ нихъ остались на прежнемъ мѣстѣ, другія, новыя узаконенія, отнесены къ другимъ томамъ свода, третьи, наконецъ, входившія уже въ 1 ч. X т., перемѣщены въ другое мѣсто. Такъ, правила о правѣ собственности на фабричныя рисунки и модели, о которыхъ говорится въ приведенномъ выше 2 прим. къ 420 ст., остались въ 2 ч. XI т., въ уставѣ о промышленности. Не вошли законы и о привилегіяхъ (ст. 167—198 уст. промышл. изд. 1887 г.), хотя привилегіи также составляютъ одинъ изъ видовъ права собственности. Законъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы, въ видѣ особаго положенія, отнесенъ къ XII тому, къ уставу о сельскомъ

хозяйствѣ, хотя, конечно, онъ, по содержанію своему, прямо относится къ 1 ч. X тома.

Существовавшія въ изданіи 1857 г. правила о порядкѣ наслѣдованія послѣ умершихъ чиновъ донскаго войска (ст. 1269—1278) исключены изъ новаго изданія и показаны замѣненными правилами, указанными въ ст. 1219, которая, въ свою очередь, отсылаетъ къ своду военныхъ постановленій и къ особымъ узаконеніямъ. Далѣе, исключены изъ новаго изданія: 1) правила объ отдачѣ въ наемъ разныхъ промысловъ отъ сибирскихъ обывателей и мезенскихъ самоѣдовъ (ст. 1726—1736); 2) правила о займахъ у нихъ (ст. 2069—2099) и 3) правила о наймѣ въ работу сихъ лицъ (ст. 2248—2290) и перенесены во II т., въ учрежденіе управленія инородцевъ (ст. 130, прил. III и IV по прод. 1886 г.). Равнымъ образомъ приложенныя къ прим. по прод. 1876 г. къ ст. 773 правила объ отчужденіи и залогѣ помѣщичьихъ имѣній, а также о передачѣ оныхъ по наслѣдству. отнесены къ IX тому, къ этому же тому отнесено и прилож. ко 2 прим. по прод. 1876 г. къ ст. 1691 объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду. Приложение къ ст. 410 о военныхъ сухопутныхъ и морскихъ добычахъ исключено изъ новаго изданія; по содержанію правилъ этого приложения, дѣйствительно, имъ не мѣсто въ гражданскихъ законахъ. Исключены изъ новаго изданія статьи, постановляющія объ уголовной отвѣтственности (напр. ст. 1407—1410, 2107, 2117, 2118, 2124). Нововведеніе, которому нельзя не сочувствовать, ибо уголовной отвѣтственности мѣсто въ законахъ уголовныхъ.

Затѣмъ, въ новомъ изданіи мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ стремленіе къ исключенію статей, имѣющихъ судопроизводственный характеръ. Такъ, въ изданіи 1857 г. въ ст. 122—131 изложены были правила о доказательствахъ законности рожденія; въ новомъ изданіи въ ст. 122 сказано: „законность рожденія доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства гражданского“ ¹⁾; на

¹⁾ Здѣсь нужно замѣтить, что подобная ссылка обозначаетъ, что правила содержатся какъ въ уставѣ гражд. судопр., такъ и въ законахъ о судопр. граждан-

этомъ основаніи ст. 123, 124, 126—130 показаны замѣненными правилами 122 ст.

Но если найдено было нужнымъ исключить правила о доказательствахъ законности рожденія, то едва ли чѣмъ можно оправдать оставленіе въ новомъ изданіи правилъ о доказательствахъ брачнаго союза, изложенныя въ ст. 34—36, составляющихъ дословное повтореніе ст. 260 и 261 уст. духов. консисторій. Если правила эти оставлены въ виду того, что уставъ духов. консисторій не входитъ въ составъ свода законовъ гражданскихъ, то въ другихъ случаяхъ, напр. ст. 1234 новаго изданія прямо отсылаетъ къ этому уставу.

Равнымъ образомъ оставлены также чисто судопроизводственнаго характера ст. 56—60 о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію супруга, правила, повторяющіяся въ ст. 232—235 того же устава духов. консисторій.

Далѣе, оставлена 1334 ст., говорящая о томъ, что долженъ доказать истецъ въ просьбѣ о передѣлѣ, т. е. правила судопроизводства.

Изъ ст. 2052 изданія 1857 г. постановлявшей: „въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя; при неумѣніи же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ, тѣми, кому они вѣрятъ; росписка, сдѣланная рукою заимодавца, или вѣрителя въ началѣ или въ концѣ, или на оборотѣ, или на полѣ какаго бы то ни было акта, который у него всегда оставался, приѣмлется за доказательство учиненной уплаты; то же разумѣется и актахъ, составленныхъ въ двойномъ образцѣ, если въ рукахъ должника окажется одинъ образецъ, на которомъ рукою вѣрителя сдѣлана росписка“—исключены 2 и 3 ея части, потому, вѣроятно, что относятся къ опредѣленію доказатель-

скомъ (2 ч. X т.); ссылки же въ отдѣльности на уставъ или законы 2 ч. X т. такъ и обозначаются; кромѣ того, есть еще ссылки „о правилахъ, изложенныхъ въ законахъ судопроизводства“ (напр. ст. 166), обозначающія, что таковыя правила содержатся и въ правилахъ гражданского судопроизводства (уст. гражд. суд. и 2 ч. X т.) и въ правилахъ уголовного судопроизводства (уст. угол. суд. и 2 ч. XV т. зак. о судопр. по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ).

наго значенія документовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удержана слѣдующая 2053 ст., которая говоритъ: „наддранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служить обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано“.

Къ особенностямъ новаго изданія принадлежитъ соединеніе въ одно самостоятельное цѣлое, съ своей нумераціею, правилъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ,—положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Въ него вошли: 1) правила о поручительствѣ по договорамъ съ казною (ст. 1563—1569); 2) о неустойкѣ по этимъ договорамъ (ст. 1576—1581); 3) о залогахъ и закладахъ въ обезпеченіе сихъ договоровъ (ст. 1588—1626, 1654—1662) и, наконецъ, 4) самыя правила о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (ст. 1746—2011).

Но рядомъ съ этою особенностью, вызванною, вѣроятно, желаніемъ сосредоточить исчисленныя, разбѣяныя по тому законоположенія въ одно цѣлое, мы въ новомъ изданіи находимъ оставленными статьи касающіяся казны, которыя также съ удобствомъ могли бы быть перенесены въ другое мѣсто, а именно статьи о приобрѣтеніи отъ казны имуществъ движимыхъ (ст. 1487—1500) и недвижимыхъ (ст. 1502—1504).

Переходя отъ этихъ общихъ замѣчаній къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей новаго изданія, мы встрѣчаемъ здѣсь во многихъ случаяхъ неправильность и непослѣдовательность кодификаціи. Чтобы ближе и нагляднѣе ознакомиться съ этою стороною изданія, мы подраздѣлимъ свои замѣчанія на отдѣльныя группы. Группами этими будутъ: 1) неточность редакціи статей; 2) неправильность, неполнота и неопредѣленность ссылокъ; 3) непослѣдовательность въ перемѣщеніи статей съ одного мѣста на другое; 4) помѣщеніе статей не въ надлежащихъ мѣстахъ и несоотвѣтствіе содержанія статей оглавленію; 5) непомѣщеніе статей прежнихъ изданія и продолженій; 6) помѣщеніе излишнихъ статей и примѣчаній и 7) помѣщеніе статей отиѣненныхъ.

I. *Неточность редакції статей.* Однимъ изъ самыхъ важныхъ, самыхъ существенныхъ недостатковъ новаго изданія является неточность редакції нѣкоторыхъ статей. Недостатокъ этотъ можетъ повести за собою весьма серьезныя затрудненія на практикѣ. Онъ преимущественно обнаруживается въ тѣхъ постановленіяхъ гражданскихъ законовъ, которыя подлежали согласованію съ вышедшими послѣ 1857 г. законоположеніями. По важности этихъ послѣднихъ для матеріальнаго гражданского права первое мѣсто занимаетъ „положеніе о нотаріальной части“.

Положеніе о нотаріальной части мало того, что кореннымъ образомъ измѣнило правила о порядкѣ совершенія актовъ, но и внесло съ собою такія общія постановленія, которыхъ не было въ старомъ законѣ.

По прежнему порядку всѣ договоры и обязательства, по способу ихъ совершенія, раздѣлены были на 4 категоріи. По статьѣ 1531 изд. 1857 г. „договоры и обязательства или: 1) совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, или 2) являются для засвидѣтельствованія ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или 3) являются, также для засвидѣтельствованія ихъ, у дѣлъ маклерскихъ и въ мѣстахъ присутственныхъ или, наконецъ 4) составляются порядкомъ домашнимъ“.

Затѣмъ въ послѣдующихъ 1532—1535 указывались тѣ договоры и обязательства, которые подлежали совершенію тѣмъ или другимъ порядкомъ, а именно ст. 1532: „крѣпостнымъ порядкомъ совершаются изъ договоровъ одни займы, съ залогомъ недвижимаго имущества“.

Ст. 1533: „у крѣпостныхъ дѣлъ должны быть являемы для засвидѣтельствованія: 1) договоры о запродажѣ недвижимыхъ имуществъ; 2) займы съ залогомъ движимаго имущества; 3) крѣпостныя заемныя письма; 4) вѣрющія письма, за исключеніемъ тѣхъ, кои, на основаніи примѣчанія къ ст. 731 сего свода, свидѣлствуются магистратами, или ратушами. Сверхъ сего у крѣпостныхъ дѣлъ могутъ быть являемы и всѣ договоры и обязательства, представляемыя, на осно-

ваніи слѣдующей статьи, въ засвидѣтельствванію у маклерскихъ дѣлъ“.

Ст. 1534: „у маклерскихъ дѣлъ являются: 1) договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ; 2) договоры о подрядахъ, 3) домовыя заемныя письма; 4) договоры о личномъ наймѣ“.

Ст. 1535: „домашнимъ порядкомъ составляются на письмѣ или словесно: 1) росписки о задаткахъ, выдаваемыя при предварительныхъ условіяхъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній; 2) договоры о продажѣ движимыхъ имуществъ; 3) счета, подписанные должникомъ; 4) договоры объ отдачѣ на сохраненіе, или о повлажѣ; 5) довѣренности, на которыя по закону не требуется вѣрующихъ писемъ, составляемыхъ явочнымъ порядкомъ, каковы суть: довѣренности на бытіе при межеваніи, для дѣйствительности которыхъ достаточно подписи на вѣрующемъ письмѣ двухъ или трехъ свидѣтелей изъ частныхъ лицъ; довѣренности на одну токмо подачу въ присутственныя мѣста прошеній апелляціонныхъ и частныхъ, съ изъясненіемъ въ рукоприкладствѣ: прошеніе сіе вѣрю подать тому-то, и другія симъ подобныя, по правиламъ раздѣла IV въ гл. II о довѣренностяхъ подробно означеннымъ“.

Затѣмъ въ отдѣльных видахъ договоровъ снова указывалось, каковымъ порядкомъ они должны быть совершаемы. Сообразно сему и въ правилахъ судопроизводства существовали постановленія, опредѣляющія доказательную силу и значеніе актовъ съ ихъ формальной стороны (ст. 3, 30—101, 747—754 т. X ч. 2 изд. 1857 г.).

Уставъ гражд. судопр., отвергнувъ теорію формальныхъ доказательствъ, поставилъ дѣло на иную почву. По ст. 438 сего устава „къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги“; а по ст. 456 того же устава „ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія“.

По ст. 66 Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 г. положенія о нотаріальной части „акты могутъ быть совер-

паемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ (или явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недействительности, въ противномъ случаѣ, самыхъ договоровъ и сдѣловъ, должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы, по ст. 157 сего положенія, въ крѣпостные“.

Такимъ образомъ только акты послѣдняго рода, акты, касающіеся перехода или ограниченія права собственности на недвижимое имущество, должны быть совершаемы у нотаріуса и обращаемы въ крѣпостные; совершеніе же тѣмъ или другимъ порядкомъ, т. е. или нотаріальнымъ, или явочнымъ, или домашнимъ всѣхъ другихъ актовъ и договоровъ предоставлено усмотрѣнію сторонъ. Изъ этого слѣдуетъ, что существовавшій до 1866 г. порядокъ совершенія актовъ по 1 ч. X т., на который выше указано, совершенно измѣненъ положеніемъ о нотаріальной части, а уставомъ гражд. судопр. измѣнены и правила о доказательной силѣ актовъ.

По системѣ, принятой нашимъ сводомъ, порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ отнесенъ къ матеріальному гражданскому праву, т. е. къ 1 ч. X т. Казалось бы и нотаріальному положенію мѣсто здѣсь же, и дѣйствительно до 1883 г. оно и было помѣщаемо въ 1 ч. X т., въ видѣ приложенія къ ст. 708; но затѣмъ съ 1883 г. оно перенесено въ изданіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, — этотъ законодательный памятникъ царствованія Императора Александра II, какъ изложено въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 17 апрѣля 1884 г. (собр. узак. 1884 г. № 43). Если такимъ образомъ, согласно приведенному именному Высочайшему указу, положеніе о нотаріальной части, какъ законодательный памятникъ царствованія Императора Александра II, должно находиться въ судебныхъ уставахъ, то тѣмъ не менѣе цитированная выше ст. 66 этого положенія должна была бы быть повторена въ новомъ изданіи 1 ч. X т., какъ общее положеніе, какъ общій принципъ о порядкѣ совершенія актовъ. Нельзя забывать того, что 1 ч.

Х т. предназначается для всей Россіи, а въ европейскихъ ея предѣлахъ, за исключеніемъ только губ. архангельской, астраханской, олонеккой, оренбургской и уфимской и Сибири, вездѣ дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать такимъ общимъ положеніемъ, общимъ принципомъ ст. 1531 новаго изданія, которая говоритъ, что „договоры и обязательства совершаются порядкомъ домашнимъ, нотаріальнымъ, или явочнымъ, или крѣпостнымъ“. Въ сущности статья эта положительнаго въ себѣ ничего не содержитъ и поставленная послѣ приведенныхъ словъ въ скобкахъ фраза „срав. прилож. къ ст. 708 и полож. нотар.“ ничего не разъясняетъ.

Но если нотаріальное положеніе осталось въ судебныхъ уставахъ, если ст. 66 этого положенія не включена въ 1 ч. Х т., то посмотримъ теперь, какъ согласованы правила гражданскихъ законовъ съ нотаріальнымъ положеніемъ.

Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію этого вопроса нелишнее сдѣлать одно замѣчаніе, которое касается какъ правилъ нотаріальнаго положенія, такъ собственно и судебныхъ уставовъ.

Мѣстностей въ Россіи, гдѣ не введено въ дѣйствіе нотаріальное положеніе и судебные уставы, весьма мало; поѣтому, казалось бы, что въ текстѣ статей, гдѣ это нужно, и должны быть введены правила положенія и уставовъ, а въ примѣчаніяхъ должны быть указанія на правила для мѣстностей, гдѣ положеніе и уставы не введены. Между тѣмъ мы видимъ, что при новомъ изданіи въ этомъ отношеніи не было одного опредѣленнаго направленія, а именно однѣ статьи относятся какъ до мѣстностей, гдѣ введены положеніе и уставы, такъ и до тѣхъ, гдѣ положеніе и уставы еще не дѣйствуютъ, напр. ст. 915, 1000 и т. п., другія же статьи имѣютъ примѣненіе только тамъ, гдѣ положеніе и уставы введены напр. ст. 1650, 2106, 2107 и друг. Обратимся къ нотаріальному положенію.

1) Въ изданіи 1857 г. гл. IV и V книги II (ст. 712—910) заключали въ себѣ правила о совершеніи и явѣ актовъ

у крѣпостныхъ дѣлъ и о явкѣ актовъ къ засвидѣтельствуванію. Правила эти имѣли двоякій характеръ: одни изъ нихъ говорили собственно о самомъ обрядѣ совершенія актовъ, другія же имѣли матеріальное значеніе. Но кромѣ этихъ статей, въ 1 т. X т. были и другія статьи, помѣщенные въ правилахъ объ отдѣльныхъ видахъ договоровъ, которыя, т. е. статьи, также относятся къ обряду совершенія. Всѣ эти статьи, съ введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, потеряли значеніе. Казалось бы, поэтому, всѣ онѣ и должны были быть выдѣлены въ особое мѣсто, подобно тому, какъ приведенныя выше 712—910 статьи выдѣлены въ особое приложение къ ст. 708. Однако же статьи оставлены въ текстѣ; посмотримъ же, какъ онѣ согласованы съ правилами нотаріальнаго положенія.

Остановимся, прежде всего, на самой редакціи 708 статьи, поставленной въ главѣ III о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества или объ актахъ вообще. Она редактирована такъ: „порядокъ совершенія и засвидѣтельствуванія актовъ определяется положеніемъ о нотаріальной части (изд. 1883 г.) и правилами, при семъ приложенными, о совершеніи и засвидѣтельствующихъ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ“. Какъ понимать такую редакцію? Значитъ ли она, что, не различая мѣстностей, гдѣ введено или не введено нотаріальное положеніе, при совершеніи и засвидѣтельствующихъ актовъ, примѣняются тѣ и другія правила, т. е. тамъ, гдѣ введено положеніе, примѣняются и правила приложения къ ст. 708, а тамъ, гдѣ хотя и не введено нотаріальное положеніе, примѣняются его правила? Или такая редакція обозначаетъ то, что для мѣстностей, въ коихъ введено нотаріальное положеніе, порядокъ совершенія актовъ определяется правилами этого положенія, а тамъ, гдѣ оно не дѣйствуетъ, правилами приложения къ ст. 708?

Мы склонны думать, что ст. 708 нужно понимать въ послѣднемъ смыслѣ. Но если это такъ, то чѣмъ объяснить то, что ст. 825, 826, 1424, 1648, 2057 и 2062 изд. 1857 г., постановляющія правила о несостоявшихся актахъ (а именно:

купчихъ и закладныхъ, крѣпостныхъ или домовыхъ заемныхъ писемъ), вошли въ ст. 82 85 и 143 приложения къ ст. 708 и такимъ образомъ какъ бы перестали дѣйствовать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе.

Но если даже признать, что опредѣленный въ 825, 826, 1424 и 1648 статьяхъ изданія 1857 г. семидневный срокъ для заявленія о несостоявшемся актѣ, съ введеніемъ нотаріальнаго положенія, не можетъ имѣть примѣненія, то тѣмъ не менѣе отнесеніе всѣхъ этихъ статей цѣликомъ въ приложение къ 708 ст. едва ли правильно. Статья 1424 въ послѣдней части имѣетъ весьма важное матеріальное значеніе, а именно она предоставляетъ продавцу право, вслѣдствіе неуплаты покупщикомъ цѣны проданнаго недвижимаго имущества, требовать уничтоженія самаго крѣпостнаго акта. Статьи же 2057 и 2062 должны быть признаны имѣющими значеніе и съ введеніемъ положенія о нотаріальной части. Они постановляютъ: ст. 2057 — „если крѣпостное или домовое заемное письмо за чѣмъ либо не состоится, то должно быть предъявлено въ то мѣсто, гдѣ было записано, для отмѣтки къ уничтоженію въ семидневный срокъ, считая оный отъ дня полученія того заемнаго письма отъ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса, коими оно было свидѣтельствовано“; ст. 2062 — „если передача заемнаго письма не состоится, то подписатель или его повѣренный обязанъ явить оное не позже семидневнаго срока отъ свидѣтельства надписи туда, гдѣ она была записана, для отмѣтки той надписи къ уничтоженію“.

2) Ст. 987—990 говорятъ о совершеніи дарственныхъ записей, и такъ какъ при нихъ нѣтъ указанія, чтобы они относились только къ мѣстностямъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе нотаріальное положеніе, то и должны считаться общимъ правиломъ

Въ ст. 987 постановлено: „дарственные записи на недвижимыя имѣнія совершаются на общемъ основаніи крѣпостнымъ порядкомъ, съ наблюденіемъ нижеслѣдующихъ особенныхъ правилъ (ст. 988—992)“.

Здѣсь надлежитъ сдѣлать одно общее замѣчаніе, которое
ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1888 г.

относится не только къ этой, но и къ другимъ статьямъ (къ ст. 1006, 1420, 1642, 1643), а именно—замѣчаніе по поводу выраженія „крѣпостнымъ порядкомъ“. Нотаріальное положеніе не знаетъ такого порядка совершенія актовъ; оно знаетъ крѣпостные акты, т. е. тѣ нотаріальные акты, которые, чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ, обращаются въ крѣпостные (ст. 157 нотар. полож.); крѣпостные акты знаетъ и 1 ч. X т. (ст. 707). Поэтому, вмѣсто выраженія „крѣпостнымъ порядкомъ“, правильнѣе было бы въ ст. 987 и другихъ ей подобныхъ сказать „крѣпостными актами“.

Ст. 990 говоритъ: „если дарственная запись вмѣсто дарителя подписана другимъ лицомъ и будетъ представлена къ сознанію по смерти дарителя, умершаго безъ допроса, то она не должна быть утверждаема“. Правило это, въ связи со ст. 879 изд. 1857 г., имѣетъ въ виду прежній явочный порядокъ, а потому совершенно излишня для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введено въ дѣйствіе нотаріальное положеніе.

3) Ст. 1006 говоритъ: „рядныя записи, когда приданое состоятъ изъ одного недвижимаго, или же частію изъ движимаго и частію изъ недвижимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ. Всѣ входящіе въ составъ приданого капиталы деньгами, векселями, банковыми и другими билетами, должны быть съ точностію означаемы въ рядной записи“.

О выраженіи „крѣпостной порядокъ“ мы уже говорили. Но посмотримъ, что сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ. Въ немъ говорится: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебные уставы, въ тѣхъ случаяхъ, когда все приданое заключается въ имуществѣ движимомъ, рядныя записи могутъ быть составляемы и порядкомъ домашнимъ, но должны быть явлены, не смотря на количество показываемой имуществу цѣны, въ соединенныхъ палатахъ или равныхъ имъ мѣстахъ, или же въ уѣздныхъ или окружныхъ судахъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 708“.

По смыслу примѣчанія выходитъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ

введены судебные уставы, рядныя записи о движимомъ имуществѣ не могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ, что, конечно, прямо противорѣчитъ 66 ст. нотар. полож.

Если центръ тяжести заключается въ словахъ „но должны быть явлены“ и т. д., то во всякомъ случаѣ редакція статьи не удовлетворительна; можно было бы сказать „хотя и составлены домашнимъ порядкомъ, должны быть явлены“.

4) Ст. 1012 изложена такъ: „духовныя завѣщанія суть: крѣпостныя или нотаріальныя, совершаемыя взаимнѣ крѣпостныхъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, или домашнія“.

Упоминаніе на первомъ мѣстѣ „о завѣщаніяхъ крѣпостныхъ“ едва ли правильно, въ виду того обширнаго района, гдѣ дѣйствуетъ нотаріальное положеніе.

5) Въ ст. 1415 сказано: „кто продаетъ имѣніе, подвергнутое по какому либо случаю (кромѣ именно опредѣленнаго въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій) опеку, описи или секвестру, тотъ подвергается уголовному суду; между тѣмъ проданное имѣніе возвращается въ прежнее положеніе; покупщику предоставляется искать заплаченныхъ имъ денегъ и убытковъ съ продавца, чего же не достанетъ, то взыскивается, въ случаѣ, если проданное имѣніе состояло подъ запрещеніемъ, съ членовъ и секретаря того присутственнаго мѣста, которое допустило противозаконную продажу. Сверхъ того члены, секретарь, надсмотрщикъ и писецъ, по мѣрѣ ихъ участія въ семъ упущеніи, предаются уголовному суду по законамъ. Но если запрещенія наложено не было, то взысканіе заплаченной за имѣніе суммы и убытковъ покупщика обращаются послѣ продавца на виновныхъ въ семъ упущеніи“.

По содержанію своему приведенная статья, въ отношеніи къ указанной въ ней отвѣтственности должностныхъ лицъ, относится до тѣхъ мѣстностей, гдѣ не введено нотаріальное положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ первой своей части содержитъ и матеріальное право, и такимъ образомъ въ этой части составляетъ общее правило.

То же замѣчаніе объ отвѣтственности нужно сдѣлать и по отношенію п. 1 ст. 1630.

6) Ст. 1420 постановляетъ: „купчая крѣпость совершается согласно формамъ, при семъ приложеннымъ (№ 1 и 2), крѣпостнымъ порядкомъ“. Посмотримъ на формы: форма подъ № 1 на населенное имѣніе, форма подъ № 2, называемая запискою въ книгу купчей крѣпости на домъ. По поводу выраженія: „населенное имѣніе“ мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи, а теперь по отношенію къ формамъ замѣтимъ слѣдующее: а) въ формѣ № 1 обозначена подпись продавца и свидѣтелей; но по правиламъ нотаріальнаго положенія (ст. 112) актъ какъ обоими участвовавшими, такъ и свидѣтелями подписывается въ актовой книгѣ; повѣстно, что въ этой части форма относится къ старому порядку совершенія купчихъ, что, однако же, не оговорено; б) въ формѣ подъ № 2 точно также указывается на подписи, но на чьи, изъ формы не видно.

7) Ст. 1562 говоритъ: „поручительство совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника. Въ сей подписи должны быть изъяснены всѣ условія поручительства, т. е. принимается ли оно въ части, во всей суммѣ (ст. 1556), на срокъ, или въ платежѣ безъ срока (ст. 1557). За поручителя, неумѣющаго грамотѣ, подписывается тотъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; но при представленіи къ явкѣ акта, подписаннаго, за поручителя, другимъ лицомъ, подпись должна быть предварительно засвидѣтельствована въ ея подлинности установленнымъ порядкомъ“.

Въ примѣч. къ 1562 ст. сказано: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, при представленіи къ явкѣ актовъ съ поручительствомъ, требуется сознаніе дѣйствительности оныхъ отъ самихъ поручителей“.

Такимъ образомъ, въ виду этого примѣчанія, текстъ статьи какъ будто относится до тѣхъ мѣстностей, гдѣ введено нотаріальное положеніе; но это едва-ли такъ, потому что говорится о „предварительномъ засвидѣтельствovanіи установ-

леннымъ порядкомъ подлинности подписи за поручителя“; между тѣмъ порядокъ засвидѣтельствования подлинности подписей излагается въ самомъ нотаріальномъ положеніи (ст. 133—135); слѣдовательно говорить о какомъ-то предварительномъ засвидѣтельствovanіи совершенно излишне.

Съ другой стороны примѣчаніе, постановляющее, что „при представленіи къ явкѣ актовъ съ поручительствомъ требуется сознание дѣйствительности оныхъ отъ самихъ поручителей“, можетъ навести на мысль, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе нотаріальное положеніе, не требуется сознание дѣйствительности порученія отъ самого поручителя, чего, конечно, нельзя допустить при существованіи 133 ст. положенія, требующей для засвидѣтельствования подписи признанія ея подписавшимъ лицомъ, и ст. 147, налагающей на нотариуса, при засвидѣтельствovanіи явки актовъ, обязанность удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствovanія.

8) Въ ст. 1650 постановлено: „по совершеніи платежа, закладная представляется старшему нотариусу, ее утвердившему, для уничтоженія отмітки о залогѣ (полож. нотар. изд. 1883 г. ст. 187—189).

А въ примѣчаніи къ ней, между прочимъ, сказано: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, по совершеніи платежа, заимодавецъ или его повѣренный обязанъ надписать на закладной, что деньги принялъ сполна; послѣ сего она представляется въ надлежащее присутственное мѣсто, которое....., ни мало не медля, должно сдѣлать у себя разрѣшеніе на заложенное имѣніе и учинить надлежащее распоряженіе объ извѣщеніи о томъ установленнымъ порядкомъ въ объявленіяхъ, издаваемыхъ отъ сенатской типографіи о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній“.

Но вѣдь и старшій нотариусъ, по ст. 192¹ нотар. пол., также дѣлаетъ распоряженіе о снятіи запрещенія.

9) Ст. 1702 опять представляется несогласованною съ нотаріальнымъ положеніемъ, ибо говоритъ о необходимости явки договоровъ о наймѣ имущества.

10) Въ ст. 2033 сказано: „обязательство по займу, составленное у крѣпостныхъ дѣлъ, называется крѣпостнымъ заемнымъ письмомъ“.

Такъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе, выраженіе „у крѣпостныхъ дѣлъ“ непримѣнимо, заемныя же обязательства старшими нотаріусами не утверждаются, то, по смыслу 2033 ст., выходитъ, что тамъ, гдѣ дѣйствуетъ нотаріальное положеніе, и не можетъ быть совершаемо крѣпостныхъ заемныхъ писемъ.

11) Ст. 2060 постановляетъ: „передаточная надпись должна быть представлена къ свидѣтельству самимъ займодавцемъ или его повѣреннымъ, не позже какъ въ семидневный отъ состоянія оной срокъ, если надписатель живетъ въ городѣ, и не далѣе какъ въ мѣсячный, если имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ“.

Въ примѣчаніи же сказано: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено положеніе о нотаріальной части, маклеръ, нотаріусъ или присутственное мѣсто подъ подписью на заемномъ письмѣ подписываетъ свое свидѣтельство, номеръ изъ книги, годъ и число“.

Какъ будто въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ нотаріальное положеніе, нотаріусъ не подписываетъ свое свидѣтельство (см. ст. 67 полож.).

12) Ст. 2312 говоритъ: „если свидѣствуется вѣрющее письмо на совершеніе купчей или закладной крѣпости, то при семъ не дѣлается справокъ о томъ, не состоитъ ли запрещенія на имѣніи, которое предоставляется повѣренному заложить или продать, а наблюденіе за симъ принадлежитъ до тѣхъ установленій, въ которыя оное вѣрющее письмо поступитъ къ исполненію и въ которыхъ крѣпости писаны будутъ. Если въ сихъ установленіяхъ окажется продавцу или закладчику въ письмѣ крѣпостей запрещеніе, то, прежде разрѣшенія онаго, хотя бы и засвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ вѣрющее письмо объявлено было, тѣхъ крѣпостей отнюдь не совершать“.

Очевидно, что статья эта не относится до порядка со-

вершенія довѣренностей по правиламъ нотаріальнаго положенія, гдѣ подобное выраженіе въ статьѣ „недѣланіе справокъ о запрещеніяхъ“ разумѣется само собою.

Заканчивая замѣчанія о согласованіи правилъ 1 ч. X т. съ правилами нотаріальнаго положенія, слѣдуетъ сказать, что въ иныхъ случаяхъ это согласованіе не вызываетъ ни малѣйшихъ недоразумѣній. Таковы ст. 446 и примѣчаніе къ ней. Въ статьѣ говорится: „строющій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ окна закладывать. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною у нотаріуса и утвержденною старшимъ нотаріусомъ и, какъ уступка правъ собственности, оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ подобною же сдѣлкою. Послѣ совершенія дозволенной записи, ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не вправе уже заслонять окна сіи новымъ зданіемъ, или брандмауеромъ“. Въ примѣчаніи сказано:

„въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, записи, въ сей (446) статьѣ указанныя, совершаются у вѣрностныхъ дѣлъ“.

Далѣе не вызываютъ сомнѣнія ст. 478, 915, 1000, 1337, 1647, 2034, 2316.

Обратимся теперь въ случаямъ согласованія статей 1 ч. X т. съ судебными уставами.

1) Ст. 195 новаго изданія говоритъ: „тяжбы и иски по имуществамъ между родителями и дѣтьми разсматриваются и рѣшаются въ судебныхъ установленіяхъ по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго“.

Между тѣмъ такихъ особыхъ правилъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ; существуютъ они въ законахъ судопроизводства гражданскаго (2 ч. X т.), именно— въ ст. 895 о разбирательствѣ такихъ дѣлъ въ совѣстномъ судѣ, слѣдовательно ст. 195 относится лишь до тѣхъ мѣстностей, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы.

2) По ст. 691: „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ“, а по ст. 693: „каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убитковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда“.

Выраженія: „дѣйствіемъ полиціи“, „посредствомъ полиціи“ могутъ навести на мысль, что и тамъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы, возможно въ указанныхъ въ ст. 691 и 693 случаяхъ прибѣгать къ посредству полиціи, что, конечно, немислимо, потому что, по ст. 1 устава гражданскаго судопроизводства, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда. Слѣдовательно, приведенныя статьи въ томъ видѣ, какъ изложены, пригодны только для тѣхъ мѣстностей, гдѣ не дѣйствуютъ судебные уставы, а такія мѣстности только архангельская и олонецкая губ. и Сибирь ¹⁾.

3) Въ ст. 1061 постановлено: изъ „общаго правила, въ ст. 1060 и примѣчанія къ ней заключающагося, не изъемяются и тѣ завѣщанія, кои вносятся для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта челоувѣколюбиваго общества, или въ попечительный комитетъ сего общества. Мѣста сіи, по полученіи объявленія о смерти завѣщателя, не приступая ни къ какому исполненію, отсылаютъ завѣщанія, въ нихъ хранимыя, въ подлежащее судебное мѣсто, для надлежащей ихъ явки и утвержденія къ исполненію, и потомъ уже чинятъ исполненіе, если таковое въ завѣщаніи имъ предоставлено, или до нихъ касается“.

Употребленное выраженіе „для надлежащей ихъ явки и утвержденія“ неправильно, ибо въ окружный судъ завѣщанія представляются только для утвержденія къ исполненію.

4) Въ слѣдующихъ затѣмъ 1062 и 1063 ст. встрѣчаемъ выраженія „къ исполненію или къ явкѣ“, „къ исполненію или для явки“; но къ исполненію завѣщанія не пред-

¹⁾ Въ губ. астраханской, оренбургской и уфимской введены мировыя судебныя установленія.

ставляются; въ дальнѣйшихъ потомъ статьяхъ 1064, 1065 и 1066 говорится уже о представленіи „къ утвержденію или явкѣ“, „для утвержденія или явки“.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ союзъ „или“ недостаточенъ для того, чтобы разграничить представленія завѣщанія въ новые и старые суды.

5) Ст. 1101 по изданію 1857 г. говорила: „дѣло о фальшивости духовныхъ завѣщаній, когда подлогъ законнымъ образомъ будетъ обнаруженъ, производится уголовнымъ порядкомъ“. Въ новомъ изданіи статья эта редактирована такъ: „дѣло о фальшивости духовныхъ завѣщаній производится порядкомъ, указаннымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго“.

Въ цитатѣ подъ статью, между прочимъ, указано на ст. 543—565 уст. гражд. судопр., т. е. на статьи, предусматривающія случаи заявленія споровъ о подлинности или подлогѣ актовъ при производствѣ дѣла въ судѣ гражданскомъ.

Такимъ образомъ, сличая текстъ 1101 ст. съ источникомъ, выходитъ, что она какъ будто предусматриваетъ случай заявленія о фальшивости завѣщанія только при производствѣ дѣла въ судѣ гражданскомъ, т. е. при утвержденіи завѣщанія или при представленіи его, какъ доказательства по дѣлу. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что споръ о фальшивости завѣщанія можетъ быть предъявленъ и внѣ этого условія, напр. прямымъ заявленіемъ о подлогѣ прокурору.

6) Въ ст. 2111 постановлено: „если принявшій какое нибудь имущество на сохраненіе ^{будетъ} записывать въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебного разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика, и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установле-

ній, то означены ихъ нумера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то самый родъ оной и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью“....

Такимъ образомъ въ статьѣ опредѣляются порядокъ и условія написанія сохранный росписки, при соблюденіи коихъ она имѣетъ силу доказательства. Въ цитатахъ подъ статьею 2111 указаны и статьи устава гражд. судопроизводства 105—111, 339, 456—478, т. е. тѣ статьи, которыя именно предоставляютъ суду опредѣлять доказательную силу актовъ, не по формальной ихъ сторонѣ, а по внутреннему содержанію и по соображенію съ другими доказательствами, а равно и съ доводами, изъясненными при изустномъ состязаніи.

7) Ст. 2015 говорить: „не пріемлются никакія показанія ни должника, ни наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ“.

Въ цитатѣ, между прочимъ, приведена 457 ст. уст. гражд. суд., въ которой сказано: „акты крѣпостные, нотаріальныя и явленные къ засвидѣтельствуванію, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками, развѣ бы они опровергнули подлинность актовъ“.

Такимъ образомъ правило, изложенное въ цитатѣ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ положеніемъ ст. 2015, которое подкрѣпляетъ.

8) Въ ст. 2331 сказано: „прошеніе объ уничтоженіи довѣренности“ подается: 1) въ то судебное мѣсто, гдѣ должны быть совершены дѣйствія повѣреннаго, если довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій въ опредѣленномъ судебномъ мѣстѣ (ср. учр. суд. уст. изд. 1883 г. ст. 399; уст. гражд. суд. изд. 1883 ст. 251); 2) въ уѣздный судъ или соединенную палату (тамъ гдѣ они есть) по усмотрѣнію довѣрители, если довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій вообще, безъ ограниченія ихъ опредѣленнымъ судебнымъ мѣстомъ. Въ первомъ случаѣ судебное мѣсто

дѣлаеть постановленіе объ уничтоженіи довѣренности; во второмъ—дѣлается публикація объ уничтоженіи довѣренности. Въ обоихъ случаяхъ судебное мѣсто сообщаетъ объ уничтоженіи довѣренности, для надлежащей отмѣтки; въ то судебное мѣсто, гдѣ довѣренность совершена. Если дѣйствіе довѣренности ограничивалось одною опредѣленною губерніею, то объ уничтоженіи оной публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ той губерніи; когда же дѣйствіе ея не ограничено никакою мѣстностію, то въ сенатскихъ объявленіяхъ и вѣдомостяхъ: с.-петербургскихъ и московскихъ университетскихъ. Сіи публикаціи повторяются три раза“.

По смыслу статьи выходитъ, что прошеніе объ уничтоженіи довѣренности на совершеніе какихъ либо дѣйствій вообще, безъ ограниченія ихъ опредѣленнымъ судебнымъ мѣстомъ, выданной напр. въ С.-Петербургѣ, должно быть подано въ уѣздный судъ или въ соединенную палату. Порядокъ, конечно, немислимый. Между тѣмъ замѣна соединенной палаты и уѣзднаго суда окружнымъ судомъ едва ли встрѣтила бы какое затрудненіе при кодификаціи; въ другомъ мѣстѣ подобная замѣна сдѣлана, а именно: по ст. 1238 новаго изданія, касающейся описи фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, оставшихся послѣ умершаго, на мирового судью возлагается лежащая на полиціи обязанность имѣть, до передачи заведенія опекунамъ, надзоръ за дѣйствіями управляющаго.

Въ другихъ случаяхъ согласованіе не вызываетъ недоразумѣній, напр. ст. 97, 532, 1050 и прим., 1052 и примѣч., 1060, 2106, 2107.

Давно въ Россіи отмѣнено крѣпостное право, но мы встрѣтили въ новомъ изданіи гражданскихъ законовъ статью, содержаніе которой можетъ свидѣтельствовать о существованіи и до сей крѣпостнаго права. Въ ст. 2247 сказано: „въ губерніяхъ черниговской и полтавской, если кто либо не дастъ по упрямству аттестата вольному слугѣ своему, то сей послѣдній долженъ въ присутствіи полицейскаго чиновника и свидѣтелей просить объ увольненіи.....“

Какіе, спрашивается, теперь могутъ быть слуги невольные?

Въ ст. 1451 и въ прилож. къ ст. 1420, въ формѣ купчихъ крѣпостей подъ № 1, говорится о временно-обязанныхъ крестьянахъ. Но по именному Высочайшему указу 28 декабря 1881 г. и по Высочайше утвержденному въ тотъ же день положенію остававшіеся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ крестьяне переведены на выкупъ и причислены къ разряду крестьянъ собственниковъ съ 1 января 1883 г.

Положеніе это распространено на губерніи великороссійскія, новороссійскія, бѣлорусскія и малороссійскія, всего на 36 губерній и на область войска донскаго; въ 9 западныхъ губерніяхъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращены еще въ 1863 г.; въ Сибири, какъ извѣстно, крѣпостнаго права не было. Такимъ образомъ въ 45 губерніяхъ и въ области войска донскаго, временно-обязанныхъ крестьянъ нѣтъ.

Если признать затѣмъ, что таковыя крестьяне есть на Кавказѣ и бессарабской губерніи, то указанная статью и форму и надлежало соотвѣтственно редактировать.

Въ силу тѣхъ же, сейчасъ высказанныхъ соображеній, надлежитъ сдѣлать замѣчаніе и противъ 'улобренного въ ст. 385 и встрѣчающагося затѣмъ въ другихъ статьяхъ (напр. 386, 387, 1304, 1442) выраженія „населенныя земли“, признавая, что таковыхъ въ указанныхъ выше мѣстностяхъ нѣтъ. Это же замѣчаніе относится и до выраженія „дворянскія имѣнія“ (въ ст. 1028).

Въ примѣчаніи къ ст. 385 новаго изданія изложено: „въ 1862 г. разъяснено: послѣ обнародованія положеній 19 февраля 1861 г. (36657), населенными имѣніями могутъ считаться только тѣ, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками; что же касается земель и угодій, принадлежащихъ къ имѣніямъ, въ которыхъ обязательныя отношенія уже окончательно прекращены, посредствомъ выкупа угодій, или обращеніемъ крестьянъ въ государственные поселане въ мелкопомѣстныхъ

имѣніяхъ, то, очевидно, что такія земли, оставаясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, безъ всякаго отношенія къ крестьянамъ, теряютъ характеръ населенныхъ“. Такимъ образомъ разъясненіе это, въ связи съ упомянутымъ выше закономъ 28 декабря 1881 г., служитъ доказательствомъ, что населенныхъ имѣній нѣтъ.

Но въ другихъ случаяхъ не сочтено было возможнымъ оставить статью, въ которой говорилось о временно-обязанныхъ крестьянахъ. Такъ, въ примѣчаніи по прод. 1876 г. къ ст. 514 было изложено: „земли, отведенныя въ надѣль вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ и поселянамъ бессарабской губерніи (царанамъ), составляя собственность помѣщиковъ и владѣльцевъ, находятся въ постоянномъ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ и поселянъ“. Въ цитатѣ подъ этимъ примѣчаніемъ указаны были какъ общее положеніе о крестьянахъ, такъ мѣстныя положенія и положеніе о царанахъ. Примѣчаніе это изъ новаго изданія исключено и сравнительный указатель отсылаетъ только къ ст. 1 и др. положенія о царанахъ; такимъ образомъ ссылка эта, не отвѣчающая по содержанію приведенной цитатѣ, свидѣтельствуетъ, что временно-обязанныхъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ губерніяхъ, на которыя было указано, нѣтъ.

12 февраля 1862 г. обнародованъ законъ, вошедшій въ примѣчаніе по прод. 1876 г. къ ст. 1643 зак. гражданскихъ, помѣщенный нынѣ въ текстѣ ст. 1646. Статья говоритъ: „акты, которыми владѣлецъ заложенного кредитному установленію имѣнія обезпечиваетъ на семь имѣний долгъ свой частному учрежденію или лицу (ст. 1630¹), совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для закладныхъ (ст. 1642 и слѣд.). Акты сіи не могутъ быть совершаемы, когда есть въ виду запрещенія или другія обстоятельства, препятствующія, по дѣйствующимъ законамъ, совершенію акта крѣпостнымъ порядкомъ; но долги государственнымъ кредитнымъ установленіямъ по первоначальному въ нихъ залогу имѣнія, отвѣтственность по

выданнымъ, для залога въ дѣлахъ съ казною, копіямъ со свидѣтельствъ и долги, обезпеченные закладными на то же имѣніе, а равно запрещенія по всѣмъ симъ долгамъ, не служить препятствіемъ къ совершенію новой закладной; только въ ней должны быть указаны всѣ прежде того обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги, и указанія сіи должны быть подкрѣплены подробными ссылками на запретительныя статьи“.

Точный смыслъ сего закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что не только имущества, заложенные въ кредитныхъ учрежденіяхъ, но и тѣ, кои заложены частныхъ лицъ, могутъ быть отдаваемы въ новый залогъ. Между тѣмъ во 2 п. 1630 ст. сказано: „когда одно и тоже имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ токмо залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ; прочимъ же займодавцамъ предоставляется право требовать удовлетворенія отъ должника“.

Такимъ образомъ воспрещается второй залогъ.

Ссылки же въ этой 1630 статьѣ на изыятіе изъ приведеннаго правила, изложенное въ ст. 1646, не сдѣлано.

Въ заключеніе этой группы остается сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей, а именно:

1) Ст. 710 изданія 1857 г. говорила: „движимыя имущества могутъ быть приобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ“.

Въ ст. 711 того же изданія постановлено: „изъ сего общаго правила (ст. 710) изъемятся тѣ только движимыя имущества, коихъ приобрѣтеніе закономъ постановлено производить не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. и кои ниже въ книгѣ III означены“.

Въ книгѣ III была единственная по этому предмету ст. 1418, постановлявшая: „крѣпостные люди безъ земли и рекрутскія квитанціи (въ дозволенныхъ случаяхъ) не могутъ быть продаваемы иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ“.

Послѣдняя статья въ новомъ изданіи показана отмѣнен-

ною закономъ 19 февраля 1861 г., т. е. уничтоженіемъ крѣпостнаго права, и закономъ 1 января 1874 г. о воинской повинности; между тѣмъ въ изданіи 1887 г. ст. 712, замѣнившая собою 711 ст., говоритъ: „изъ сего общаго правила (ст. 711) изъемяются тѣ только движимыя имущества, коихъ пріобрѣтеніе закономъ именно постановлено производить не иначе, какъ крѣпостнымъ, нотаріальнымъ или явочнымъ порядкомъ“, т. е. говоритъ о такомъ порядкѣ совершенія актовъ (крѣпостномъ), котораго въ дѣйствительности не можетъ быть.

Здѣсь встаетъ замѣтимъ, что ссылка въ цитатѣ подъ ст. 1418 на законъ 1874 г. не совсѣмъ точна, такъ какъ крѣпостной порядокъ для передачи рекрутскихъ квитанцій былъ отмѣненъ еще въ 1867 г., а именно манифестомъ отъ 8 ноября этого года о рекрутскомъ наборѣ въ 1868 г.

2) Въ примѣчаніи къ ст. 2308 говорится: „довѣренности, выдаваемыя сельскими обществами и товариществами крестьянъ уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ, могутъ быть свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ установленнымъ порядкомъ“, а ст. 2323 содержитъ правило о томъ, что: „на довѣренность отъ общества долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служить ему полномочіемъ“.

Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ уполномочіе можетъ быть выражено въ формѣ довѣренности, а во второмъ требуется узаконеннымъ порядкомъ составленный приговоръ; слѣдовательно, одно правило находится въ противорѣчій съ другимъ.

II. *Неправильность, неполнота и неопредѣленность ссылки.* 1) Въ изданіи 1857 г. была ст. 99, которая говорила: „у калмыковъ, кочующихъ въ губерніяхъ астраханской и ставропольской, предоставляются разрѣшенію ламы дѣла по сомнѣніямъ о степеняхъ родства, препятствующихъ бракосочетанію, по просьбамъ супруговъ о расторженіи брака по причинамъ, допускаемымъ правилами ламайской вѣры, и вообще всѣ дѣла брачныя калмыковъ, которыя разсматриваются

по правиламъ буддійскаго исповѣданія и рѣшатся ламою окончательно; но если при семъ возникнуть споры о правѣ на имущество и воспитаніе дѣтей, то въ разборъ ихъ лама не входитъ, а обязанъ предоставить разсмотрѣнію улуснаго зарго (учр. инор. ст. 635). Жалобы на дѣйствія ламы приносятся предсѣдателю астраханской палаты государственныхъ имуществъ, какъ главному попечителю калмыцкаго народа“.

Правила, въ 99 ст., изложенныя, встрѣчаются также, почти буквально, въ ст. 987 зак. суд. гражд. (изд. 1876 г.) и въ ст. 1264, 1283 и 1284 т. XI уст. иностр. испов.

Въ новомъ изданіи ст. 99 устанавливаетъ: „дѣла брачныя калмыковъ производятся по правиламъ, изложеннымъ въ учрежденіи управленія инородцевъ и въ уставахъ иностранныхъ исповѣданій“.

Между тѣмъ въ учрежденіи управ. инородцевъ ни въ изданіи 1857 г., ни въ сводномъ къ нему продолж. 1886 г., ни, наконецъ, въ продолженіи 1887 г. нѣтъ ни одной статьи, которая что либо говорила о брачныхъ дѣлахъ калмыковъ, а въ приведенной 987 ст. зак. судопр. гражд. сдѣлана ссылка именно на 99 ст. т. X ч. 1.

2) Въ ст. 224 новаго изданія сказано: „срокъ давности по дѣламъ малолѣтнихъ исчисляется на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 565, 566 и въ приложеніи къ примѣчанію къ ст. 694“.

Между тѣмъ порядокъ исчисленія давности по дѣламъ малолѣтнихъ содержится дѣйствительно въ ст. 2 прилож. къ примѣч. ст. 694, но ссылка въ ст. 224 на ст. 565 и 566 не имѣетъ никакого отношенія къ тому вопросу, о которомъ говоритъ 224 ст.; въ ст. 565 сказано: „общій срокъ земской давности, какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ, полагается десятилѣтній“, а ст. 566 постановляетъ: „наслѣднику или преемнику правъ вотчинника, не искавшаго о принадлежавшихъ ему имуществахъ менѣ десяти лѣтъ, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника, или въ день перехода къ нему правъ на имущество“.

Между тѣмъ въ ст. 224 нѣтъ ссылки на ст. 1066¹² и 1098, говоряція именно объ исчисленіи давности для малолѣтнихъ.

3) Въ изданіи 1857 г. ст. 257 постановляла: „вышедшія изъ крѣпостнаго состоянія лица не должны быть допускаемы въ опекунскому управленію такими имѣніями, въ коимъ они сами, или отцы ихъ, или дѣды по отцамъ, были записаны по ревизіи, равно какъ и въ такому же управленію записанными или прежде числившимися въ тѣхъ имѣніяхъ по ревизіи крѣпостными людьми безъ земли“.

Въ новомъ изданіи эта статья повторена въ примѣчаніи къ ст. 256, безъ приведенія, впрочемъ, послѣдняго правила бывшей 257 ст., какъ потерявшаго еще въ 1861 г., съ отмѣною крѣпостнаго права, всякое значеніе. Въ новомъ изданіи ст. 257 показана замѣненною правилами, изложенными въ примѣч. къ ст. 256. Но мы видимъ, что никакой замѣны нѣтъ, есть только простое перемѣщеніе и низведеніе статьи въ примѣчаніе. Да и независимо сего, надлежитъ замѣтить, что примѣч. къ ст. 256, говорящее о населенныхъ имѣніяхъ, потеряло значеніе.

4) Ст. 293 въ изданіи 1857 г. была изложена такъ: „если малолѣтние, пребывающіе въ Россіи, по достиженіи ими полнаго совершеннолѣтія, т. е. двадцати лѣтъ съ годомъ, въ теченіи двухъ, а находящіеся за границею — въ теченіи трехъ лѣтъ, будутъ просить о принадлежащей имъ апелляціи, то должны быть къ оной допускаемы, хотя бы опекунами ихъ и было подписано удовольствіе, или же пропущенъ общій апелляціонный срокъ“.

Примѣчаніе. „Для воспитывающихся въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ, если бы курсъ ученія былъ ими продолжаемъ и по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, поставленный въ сей статьѣ двухъ годовой и трехлѣтній срокъ считается съ того времени, когда они, бывъ выпущены изъ учебнаго заведенія, вступятъ въ управленіе своимъ имѣніемъ“.

Въ новомъ изданіи статья эта показана замѣненною правилами, изложенными въ уставѣ гражд. судопр. (ст. 748, 751, 752 778 и слѣд.) и въ законахъ судопр. гражд. (ст. 462).

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1888 г.

7

Эта послѣдняя статья повторяетъ въ себѣ какъ текстъ, такъ и примѣчаніе 293 ст. изд. 1857 г., слѣдовательно ст. 293 не можетъ считаться замѣненной ст. 462. Что же касается до устава гражд. судопр., то статья 748 говоритъ объ апелляціонномъ срокѣ, 751—о пріостановленіи сего срока, 752—о назначеніи опекуна, а ст. 778 и слѣд.—о возстановленіи апелляціоннаго срока. Такимъ образомъ, ссылки на приведенныя статьи устава убѣждаютъ въ томъ, что указанная въ ст. 293 гражд. зак. изд. 1857 г. льгота для малолѣтнихъ по принесенію апелляціи не существуетъ тамъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы. А если это такъ, то, очевидно, что редакція ст. 293 въ изд. 1887 г. весьма неясна.

5) Ст. 343 изд. 1857 г. содержала въ себѣ правила объ опекахъ въ башкирскомъ войскѣ. Въ изданіи 1887 г. она показана замѣненной правилами, указанными въ 241 ст., но въ этой послѣдней есть указанія на правила объ опекахъ надъ сельскими обывателями, но ссылки на положеніе о башкирахъ (особ. прилож. къ IX т. по прод. 1876 г. XVI) не сдѣлано и такимъ образомъ указаніе ст. 343 оказывается неточнымъ.

6) Къ ст. 103 въ прод. 1876 г. было примѣчаніе, которое говорило: „особыя правила о слѣдованіи женъ за мужьями и мужей за женами, подлежащими ссылкѣ по суду, переселенію или удаленію по приговорамъ обществъ, изложены въ уставѣ о ссыльныхъ; касательно солдатскихъ женъ, въ случаѣ отсутствія ихъ мужей, постановлены особыя правила въ уставѣ паспортномъ“.

Въ изданіи 1887 г. примѣчаніе это съ нѣкоторымъ измѣненіемъ возведено въ статью 104, въ которой сказано: „особыя правила о слѣдованіи женъ за мужьями и мужей за женами, подлежащими ссылкѣ по суду, переселенію или удаленію по приговорамъ обществъ и административнымъ порядкомъ, а также о женахъ и дѣтяхъ ссыльныхъ, изложены въ уставѣ о ссыльныхъ“.

Ссылка эта оказывается не совсѣмъ полною, такъ какъ правила, на которыя она указываетъ, содержатся не только

въ уставѣ о ссыльныхъ, но и въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступ. (изд. 1876 г.) въ прилож. къ примѣч. къ ст. 242.

7) Примѣчаніе 1 къ ст. 698 новаго изданія говоритъ: „пространство и свойство правъ, кои могутъ быть приобрѣтаемы, подробно означены также: въ законахъ о состояніяхъ, въ особомъ къ симъ законамъ приложеніи, въ уставахъ, учрежденіяхъ и положеніяхъ, и въ сводѣ военныхъ постановленій“.

Въ изданіи 1857 г. примѣчаніе было гораздо опредѣленнѣе; въ немъ было сказано: „пространство и свойство правъ, кои могутъ быть приобрѣтаемы, подробно означены: 1) для частныхъ лицъ и обществъ—въ законахъ о состояніяхъ, въ 1 книгѣ сего свода, и въ сводѣ военныхъ постановленій; 2) для постановленій—въ уставахъ ихъ и учрежденіяхъ; 3) для казны—въ уставахъ казеннаго управленія и государственнаго благоустройства“.

8) Еще болѣе обща, болѣе неопредѣленна слѣдующая ссылка въ новомъ изданіи: о ст. 720—910 сказано, что онѣ „замѣнены правилами, изложенными въ другихъ статьяхъ сихъ законовъ, или перемѣщены въ другія части свода законовъ, или же отмѣнены“.

Только стремленіемъ къ сохраненію прежней нумераціи, стремленіемъ, которому, какъ выше изложено, едва ли слѣдуетъ сочувствовать, можно объяснить себѣ такую, совсѣмъ общую, ссылку.

9) Встрѣчаются примѣчанія, которыя содержатъ въ себѣ по нѣсколько ссылокъ на разные предметы. Такъ, въ примѣчаніи къ ст. 2201 сдѣлана ссылка на четырнадцать случаевъ личнаго найма, а именно: „правила о наймѣ въ работу сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ, а равно и калмыковъ простолюдиновъ изложены въ учрежденіи управленія инородцевъ (ст. 130 примѣч., прилож. II по прод. 1886 г.). Правила о наймѣ сидѣльцевъ въ питейныя заведенія изложены въ уставѣ питейномъ (изд. 1887 г. ст. 427, 429—431, 504 и 506). Правила о наймѣ рабочихъ на горные заводы и золотые прииски изложены въ уставѣ горномъ (ст. 383, 387, 388,

445, 447, 471) и въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (изд. 1876 г. X. прав. горн. ст. 39 прим. прилож. I., XII. полож. горн. ст. 37—54, 89; XIII. полож. заводск., ст. 27—40). Правила о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы изложены въ уставѣ о частной золотопромышленности (изд. 1886 г. ст. 110 прим. 2, прил.; 111 прим., прилож.). Правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ изложены въ положеніи о наймѣ на сельскія работы (изд. 1886 г.) и въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (изд. 1876 г. III, полож. учредж. крест. ст. 31 примѣч. 1 прил. II; ст. 31 прим. 5, прилож.). Правила о наймѣ купеческихъ приващиковъ, корабельщиковъ или судовщиковъ, корабельныхъ служителей, водоходцевъ и лоцмановъ изложены въ уставѣ торговомъ (изд. 1887 г. ст. 3—37, 224—234, 263—272). Правила о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы, а также о наймѣ ремесленниковъ и объ отдачѣ къ нимъ въ обученіе изложены въ уставѣ о промышленности (изд. 1887 г. ст. 78—104, 342—347, 355—375). Правила о наймѣ лоцмановъ и судорабочихъ изложены въ уставѣ путей сообщенія (ст. 269—357). Особыми положеніями опредѣляются: правила о наймѣ рабочихъ на Императорскіе фарфоровый и стеклянный заводы [1860 г. января 19 (35356) §§ 12—15]; правила о наймѣ землевладѣльцами иностранныхъ выходцевъ [1861 г. декабря 18 (37760)] и правила о наймѣ нижнихъ военныхъ чиновъ на вольныя работы [1876 г. ноября 23 (56624)]⁴.

Статьи 2213, 2225, 2227, 2236, 2237, 2240, 2241, 2244 и 2248—2290 показаны замѣненными правилами, указанными въ примѣч. къ ст. 2201, но тамъ этихъ правилъ, какъ сейчасъ видѣли, цѣлыхъ 14.

Въ другихъ случаяхъ встрѣчаются точныя и подробныя ссылки; такъ, ст. 704—706, 924, 1000 прим., 1006 прим., 1234, 1344—1345, 1434—1441, 1443, 1447—1449, 1510 прим., 1675, 2018, 2037, 2103, 2117, 2121, 2132 прим., 2153 прим. 2-е.

III. *Непоследовательность въ перемѣщеніи статей.*

Уяснить себѣ твердыя и послѣдовательныя основанія, кои служили руководствомъ при перемѣщеніи статей и примѣчаній съ одного мѣста на другое представляется невозможнымъ. Законъ 20 октября 1859 г. о замѣнѣ въ закавказскомъ краѣ постановленій изъ уложенія царя Вахтанга общими законами имперіи (полн. собр. зак. 34980), вошедшій по прод. 1876 г. въ примѣчанія къ ст. 435 и къ ст. 461 (прим. 2) и въ дополненія по прод. того же года къ ст. 454 и 457, въ новомъ изданіи помѣщенъ въ слѣдующемъ видѣ: примѣчаніе къ ст. 435 перешло въ примѣчаніе же къ ст. 452, примѣчаніе къ ст. 461 образовало самостоятельную 462 статью, а дополненія къ ст. 454 и 457 составили части самаго текста этихъ статей.

Далѣе, правила объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ имѣній, помѣщенныя въ приложеніи къ прим. 2 по прод. 1876 г. ст. 1691, содержащія въ себѣ 8 статей, перемѣщены въ приложеніе къ примѣч. ст. 330 по прод. 1887 г. т. IX зак. сост., но перемѣщены не всѣ 8 статей: 1, 2 и 3 (въ измѣненной редакціи и съ исключеніемъ правила о срокѣ аренды) вошли въ это приложеніе, правило о срокѣ вошло въ 1693 ст. 1 ч. X т.; ст. 4 вошла въ примѣч. къ ст. 277 зак. гражд.; ст. 5 (въ измѣненной редакціи) и 7—въ примѣч. къ ст. 1703 сихъ законовъ; ст. 6 показана отнесенною къ уставу о гербовомъ сборѣ и, наконецъ, ст. 8 (въ измѣненной редакціи) вошла въ ст. 1700 1 ч. X т.

Останавливаясь на перемѣщеніи бывшихъ приложеній въ текстъ 1 ч. X т., опять замѣчается отсутствіе какой либо твердой системы. Такъ, законъ о пожизненномъ владѣніи супруговъ родовымъ имуществомъ, имѣющій, какъ извѣстно изъ практики, весьма ограниченное примѣненіе, вошелъ въ текстъ (ст. 533¹—533¹²), а общій законъ о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ, касающійся всѣхъ и каждаго, остался въ приложеніяхъ (именно приложеніе къ прим. къ ст. 694).

Выше было сказано, что правила о порядкѣ наследованія (вѣрнѣе—о порядкѣ охраненія наследства) послѣ умершихъ чиновъ въ донскомъ войскѣ (ст 1269—1278) исключены

изъ новаго изданія и показаны замѣненными правилами, указанными въ ст. 1219, а въ ст. 1219 говорится, что „нѣкоторыя особенныя правила о наслѣдованіи въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ послѣ умершихъ военныхъ чиновъ и нижнихъ чиновъ въ полкахъ войска донскаго изложены въ сводѣ военныхъ постановленій и въ особыхъ узаконеніяхъ“, но наряду съ этимъ правила объ опекахъ въ донскомъ войскѣ остались въ 1 ч. X т. (ст. 332—341); внесены сюда и правила объ опекахъ въ другихъ казачьихъ войскахъ (ст. 342, 344, 346 и 347).

Ст. 783 изданія 1857 г., постановляющая правила, кои должны быть соблюдаемы при продажѣ земель малороссійскихъ казаковъ, имѣющая общее значеніе, такъ какъ относится и до приобрѣтенія такихъ земель посторонними лицами, и два примѣчанія къ этой статьѣ по прод. 1876 г. перенесены въ примѣчаніе 3 къ ст. 763 и въ ст. 765 законовъ о состояніяхъ, а ст. 1220 о наслѣдованіи въ имѣніяхъ малороссійскихъ казаковъ осталась въ законахъ гражданскихъ.

Ст. 780 изданія 1857 г. о продажѣ и передачѣ земель однодворцами, имѣющая такое же какъ и 783 ст. общее значеніе, оказалась также перенесенною въ IX томъ (въ примѣчаніе къ ст. 776).

IV. Помѣщеніе статей не въ надлежащихъ мѣстахъ и несоотвѣстствіе содержанія статей оглавленію. 1) Ст. 1043 новаго изданія говоритъ: „завѣщанія всякаго рода могутъ быть ввѣряемы на храненіе нотаріусу на основаніи статей 148—150, 152 и 153 положенія о нотаріальной части (изд. 1883 г.). При принятіи завѣщанія на храненіе отъ самого завѣщателя, нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ его самоличности“.

Между тѣмъ ст. 1043 помѣщена въ отдѣленіи „о порядкѣ составленія и храненія нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній“.

2) Ст. 1034 и 1035 помѣщены въ отдѣленіи первомъ въ общихъ положеніяхъ главы V о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Они постановляютъ: ст. 1034: „описки, подчистки и поправки должны быть оговорены въ подписи завѣщателя; впрочемъ завѣщанія съ описками, подчистками, поправками и приписками между строкъ, не оговоренными въ подписи завѣщателя или рукоприкладчика за него (по безграмотству и другимъ законнымъ причинамъ), свидѣтельствуются безостановочно, но въ самомъ свидѣтельствѣ означается съ точностію, какія именно описки, подчистки, поправки и приписки въ подписи не оговорены. Затѣмъ, когда сіи описки, подчистки, поправки и приписки сдѣланы рукою завѣщателя, то онѣ должны быть почитаемы дѣйствительными, хотя бы и не были оговорены; буде же учинены постороннимъ лицомъ, безъ всякой о томъ оговорки, то признаются ничтожными. Но самое завѣщаніе, въ другихъ его частяхъ, изложенныхъ согласно существующимъ узаконеніямъ, остается въ своей силѣ“.

Ст. 1035: „духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, должны быть скрѣплены по листамъ (такъ, чтобы на каждомъ было не менѣ одного цѣлаго слова), или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ, кто вмѣсто него, по безграмотству или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ или, наконецъ, всѣми свидѣтелями, на духовной подписавшимися; но сими послѣдними въ томъ только случаѣ, когда они именно къ тому завѣщателемъ въ самой духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой къ скрѣпѣ допускаются. Безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ утвержденію или явѣ не принимаются“.

Содержаніе этихъ статей несомнѣнно свидѣлствуетъ, что онѣ имѣютъ въ виду домашнія завѣщанія и прежнія крѣпостныя, но никакъ не нотаріальныя, такъ какъ къ совершенію ихъ, по ст. 1013 новаго изданія 1 ч. X т., примѣняются, между прочимъ, правила, изложенныя въ полож. о нотар. части въ ст. 69, 100, 101 и 103, которыя говорятъ: ст. 100: „пробѣлы, поправки, приписки и сокращенія допускаются не иначе, какъ съ оговоркою о нихъ въ концѣ

акта, за подписью участвующих въ его совершении“; ст. 101: „пробѣлы должны быть прочеркнуты, а поправки сдѣланы такъ, чтобы ошибочно или излишне вписанное перечеркивалось тонкою чертою“; ст. 103: „подчистки въ актахъ не допускаются, подъ опасеніемъ недействительности всего писаннаго по чищенному и преданія нотариуса, если подчистка допущена по его винѣ, уголовному суду“; ст. 69: „выписи, копии и засвидѣтельствования, писанныя на нѣсколькихъ листахъ, должны быть прошнурованы, перенумерованы по страницамъ и скрѣплены нотариусомъ по листамъ“.

Изъ сего слѣдуетъ, что ст. 1034 и 1035 помѣщены не въ надлежащемъ мѣстѣ.

3) Въ изданіи 1857 г. была статья 831, въ которой говорилось: „по копіи заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе тоемо въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представить доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства“.

Въ новомъ изданіи она буквально помѣщена въ видѣ примѣчанія къ ст. 2012.

Въ ст. 2012 изложено: „заемъ съ залогомъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ производится по правиламъ, въ статьяхъ 1627—1653, 1663—1678 о залогѣ и закладѣ изображеннымъ; правила же о займѣ, ниже сего постановленныя, относятся только къ займу безъ залога и заклада между частными лицами, и не объемлютъ займовъ, о которыхъ изложено во всей подробности въ уставѣ о векселяхъ и въ уставахъ кредитныхъ установленій“.

Между тѣмъ въ примѣчаніи рѣчь идетъ о взысканіи; поэтому примѣчаніе это правильнѣе было бы помѣстить въ отдѣлѣ „о исполненіи заемныхъ обязательствъ“ (ст. 2050—2056).

4) При ст. 713, говорящей, что „при совершеніи актовъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ государственныя, общественныя или частныя кредитныя установленіяхъ, соблюдаются правила, изложенныя въ уставѣ

кредитномъ (изд. 1887 г., разд. VI ст. 24; разд. VII ст. 21—28; разд. VIII ст. 78—84; разд. XI ст. 142) и въ уставахъ банковъ, по принадлежности“,—помѣщено примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „въ 1859 году Высочайше повелѣно: приобрѣтеніе подъ желѣзныя дороги частными обществами участковъ земель, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, допускается безъ предварительнаго на то согласія сихъ установленій, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) по опредѣленіи цѣны приобрѣтаемыхъ участковъ земли, посредствомъ взаимнаго соглашенія съ владѣльцами оныхъ, или посредствомъ оцѣночныхъ комиссій, общество вноситъ условленную сумму въ то судебное мѣсто, въ которомъ будетъ совершаться крѣпостной актъ на отчуждаемую землю; 2) судебныя мѣста, по совершеніи таковыхъ актовъ, немедленно извѣщаютъ о томъ кредитныя установленія, въ которыхъ имѣнія состоятъ въ залогъ. съ препровожденіемъ копій съ помянутыхъ актовъ, и 3) кредитныя установленія, сообразивъ положеніе займовъ и залоговъ, изъ которыхъ проданы участки земель, требуютъ присылки слѣдующей части изъ внесенныхъ за оныя денегъ или всей суммы сполна, для приведенія займовъ въ исправное положеніе“¹⁾).

Помѣщеніе этого примѣчанія подъ статью, имѣющую ссылочный характеръ, едва ли правильно: ему мѣсто въ правилахъ о занятіи имущества подъ желѣзныя дороги, въ ст. 594—601.

5) По изданію 1857 г. отдѣленіе 1 главы о куплѣ-продажѣ—положенія общія было раздѣлено на три рубрики: 1) о продажахъ (ст. 1381—1401), 2) о куплѣ (ст. 1402—1405) и 3) о послѣдствіяхъ запрещенной продажи и купли (ст. 1406—1416). Въ новомъ изданіи послѣдняя рубрика уничтожена и статьи, въ ней бывшія, вошли подъ рубрику о куплѣ. Такимъ образомъ въ этой рубрикѣ находимъ ст. 1406, ко-

¹⁾ Ссылка на эти правила была помѣщена въ примѣч. по прод. 1876 г. къ ст. 790.

торая говоритъ: „продажа и купля, учиненная вопреки законныхъ запрещеній, сверхъ недѣйствительности ея, подвергаетъ виновныхъ взысканіямъ по законамъ уголовнымъ“; ст. 1415, предусматривающая случай продажи имущества, состоящаго подъ опекою, описью или секвестромъ; ст. 1416—о томъ, что „если одно и то же недвижимое имѣніе будетъ продано двумъ разнымъ лицамъ, то имѣніе утверждается за тѣмъ изъ двухъ покупателей, котораго купчая крѣпость совершена прежде. Въ пользу же другаго покупателя взыскивается съ подложнаго продавца цѣна, ему заплаченная, со всѣми убытками покупателя“.

Изъ содержанія приведенныхъ статей, очевидно, что послѣднія двѣ прямо относятся къ продажѣ, а не куплѣ, а первая (1406)—и къ куплѣ и продажѣ.

V. Непомѣщеніе статей прежнихъ изданія и продолжений. Въ новомъ изданіи мы не встрѣтили нѣкоторыхъ статей и примѣчаній прежнихъ изданія и продолженій:

1) ст. 19 изд. 1857 г. постановляла: „арестантамъ холостымъ, или вдовцамъ, въ арестанскихъ ротахъ инженернаго и гражданскаго вѣдомствъ содержащимся, не дозволяется вступать въ бракъ во все время нахожденія ихъ въ сихъ ротахъ“.

Примѣчаніе. „Порядокъ вступленія въ бракъ ссыльныхъ опредѣленъ въ уставѣ о ссыльныхъ“.

По продолженію 1876 года ст. 19 измѣнена 2-мъ примѣчаніемъ: „арестантскія роты инженернаго вѣдомства переименованы въ военно-арестантскія роты“.

Ст. 19 основана на законѣ 11 февраля 1847 г. (20905) и правило, въ ней содержащееся, буквально повторено въ ст. 1030 т. XIV уст. о содерж. подъ страж. изд. 1857 года, а по изданіи этого устава 1886 г.—въ ст. 276.

Въ новомъ изданіи ст. 19 говоритъ слѣдующее: „ограниченія относительно вступленія въ бракъ арестантовъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, во все время нахожденія ихъ въ сихъ отдѣленіяхъ, опредѣляются въ уставѣ о содержащихся подъ стражею (изд. 1886 г.).“

Правила о вступленіи въ бракъ ссыльныхъ изложены въ уставѣ о ссыльныхъ“.

Такимъ образомъ по смыслу этой статьи можно думать, что арестанты лишь ограничены въ отношеніи вступленія въ бракъ извѣстными правилами, между тѣмъ мы видимъ, что дѣло не въ ограниченіи, а въ положительномъ воспрещеніи имъ вступленія въ бракъ.

2) Ст. 100 изданія 1857 г. постановляла, что „мужъ со-общаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ“; въ примѣчаніи къ этой статьѣ было сказано: „правило, въ сей статьѣ постановленное, не распространяется на тѣхъ женщинъ, кои, бывъ лишены всѣхъ правъ состоянія, и послѣ истеченія опредѣленныхъ закономъ сроковъ перечислены въ сословіе государственныхъ поселянъ, вступать въ новый бракъ съ лицами, принадлежащими къ состоянію высшему, равно и на тѣхъ, кои, бывъ лишены всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ ссылкой въ сибирскія и другія отдаленныя губерніи, вступать въ бракъ въ новомъ мѣстѣ своего жительства“.

Въ новомъ изданіи примѣчанія этого нѣтъ, а на содержащееся въ немъ правило не сдѣлано даже и ссылки. Въ сравнительномъ указателѣ помѣщена ссылка на уставъ ссыльный ст. 765 и 888 (по прод. 1886 г.); но интересно, что ст. 765 повторяетъ, въ иной редакціи, правило изложеннаго примѣчанія и съ ссылкой на него, а ст. 888 по прод. 1886 г. прямо говоритъ, что браки такихъ женщинъ совершаются не иначе, какъ въ соблюденіемъ условій, означенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 100 законовъ гражданскихъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что правило примѣчанія къ ст. 100 должно именно быть помѣщено въ законахъ гражданскихъ, какъ составляющее изъятіе изъ тѣхъ личныхъ правъ, которыя принадлежатъ женѣ въ силу брака и которыя содержатся въ 100—108 ст. 1 ч. X т.

3) Къ ст. 179 въ продолженіи 1876 г. было примѣча-

ніе, которое говорило, что „правила объ ограниченіи родительской власти ссылкой изложены въ уставѣ о ссыльных“.

Нынѣ это примѣчаніе исключено, между тѣмъ въ уставѣ о ссыльных дѣйствительно есть статья, наравнѣ съ случаями, указанными въ 179 ст. зак. гражд., ограничивающая родительскую власть, а именно ст. 8 прилож. къ 3 примѣч. ст. 40 (по прод. 1876 г.), которая говоритъ, что „дѣти, находящіяся въ казенныхъ заведеніяхъ и на казенномъ содержаніи, не могутъ быть требуемы родителями къ слѣдованію за ними въ мѣста ихъ ссылки“.

4) При ст. 367 было примѣчаніе (2-е) по прод. 1883 г. Оно разъясняло то значеніе, которое имѣетъ освидѣтельствовазіе безумнаго или сумасшедшаго, произведенное воинскимъ присутствіемъ. Изъ новаго изданія примѣчаніе это почему то исключено, хотя въ другихъ случаяхъ разъясненія правительствующаго сената помѣщены, напр. примѣчанія къ ст. 341, 377 и др.

5) Въ изданіи 1857 г. ст. 382 постановляла: „въ исчисленіи срока давности какъ для умалишенныхъ, такъ и для глухонѣмыхъ, лишенныхъ вовсе способности выражать свою волю, и для наслѣдниковъ тѣхъ и другихъ надлежитъ руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 214 свода законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ“.

Въ новомъ изданіи ст. 382 показана замѣненной правилами. изложенными въ приложеніи къ примѣч. къ ст. 694. Между тѣмъ ст. 224, относящаяся до исчисленія давности по дѣламъ малолѣтнихъ, въ изданіи оставлена.

6) Ст. 434 изданія 1857 г. говорила: „право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изыятія. Владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны препятствовать никакимъ образомъ проходу и проѣзду по онимъ“; а въ примѣчаніи къ ней было сказано: „положительныя обязанности смежныхъ владѣльцевъ о содержаніи дорогъ опредѣлены въ уставѣ путей сообщенія, въ ст. 754—773“.

Примѣчаніе это, по содержанію своему, тѣсно связано со 2 частью 434 ст., такъ какъ указывало, гдѣ опредѣляются обязанности смежныхъ владѣльцевъ. Въ новомъ изданіи примѣчаніе исключено.

7) По п. 1 ст. 1393 изданія 1857 г. признавалась недѣйствительною продажа посессионныхъ и другихъ фабрикъ безъ разрѣшенія министерства финансовъ. Нынѣ пунктъ этотъ показанъ исключеннымъ. Между тѣмъ по примѣчанію къ 472 ст. новаго изданія „заводы посессионныя не могутъ быть обращаемы въ имѣнія заповѣдныя“; по ст. 1634 „лѣса и земли, состоящія при заводахъ посессионныхъ, не могутъ быть отданы въ залогъ особо отъ нихъ“. Въ ст. 1325 говорится о раздѣлѣ посессионныхъ заводовъ.

Наконецъ примѣчаніе 3 къ ст. 5 уст. горн. по прод. 1886 г. свидѣтельствуетъ, что посессионныя заводы существуютъ; такимъ образомъ остается неизвѣстнымъ, почему именно исключенъ приведенный 1 п. 1393 ст. Замѣчаніе это относится и къ ст. 1638 о залогѣ посессионнаго завода.

VI. *Помпущеніе излишнихъ статей и примѣчаній.*

1) Ст. 572 говоритъ: „если по договору или обязательству не послѣдуетъ въ срокъ исполненія, то взысканіе производится порядкомъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго“. А въ ст. 693 постановлено: „каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда“.

Очевидно, что первая, не говоря уже о ея ссылочномъ характерѣ, представляется вполне излишнею при существованіи второй.

2) Ст. 1642 постановляетъ: „актъ на залогъ недвижимаго имущества между частными лицами совершается крѣпостнымъ порядкомъ и называется закладною крѣпостью на недвижимое имѣніе“. Слѣдующая 1643 ст. говоритъ: „за-

кладная крѣпость на недвижимое имѣніе совершается крѣпостнымъ порядкомъ (ср. ст. 715). Форма закладной крѣпости при семъ приложена“.

Такимъ образомъ только вторая ея половина заключаетъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ 1642 ст., но для такого добавленія не было, конечно, основанія въ помѣщеніи особой ст. 1643.

3) Въ ст. 545 сказано: „доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежать всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, такъ какъ и обязанности по оному“.

Содержаніе ея совершенно точно и опредѣленно и, потому, едва ли нуждается въ какомъ либо разъясненіи. Тѣмъ не менѣе таковое помѣщено, и въ немъ говорится: „сіе явствуетъ также изъ права собственности каждаго на часть. ему принадлежащую въ общемъ имуществѣ“.

Очевидно, что оно ничего не разъясняетъ, а потому оказывается излишнимъ.

4) Ст. 1079 постановляетъ: „завѣщанія, совершенныя за границею, должны быть представлены окружному суду для утвержденія къ исполненію или также по мѣсту нахождения завѣщаннаго имущества, или по послѣднему мѣсту жительства завѣщателя въ Россіи“.

А въ примѣчаніи къ статьѣ изложено: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы, духовное завѣщаніе, совершенное за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, приводится въ исполненіе не иначе, какъ по предъявленіи онаго въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ вѣдомствѣ коего состоитъ или жительство завѣщателя, или завѣщанное имѣніе“.

Понятно, что не было бы надобности въ этомъ примѣчаніи, если бы въ ст. 1079 было прибавлено и о предъявленіи завѣщанія къ явѣ: тогда она относилась бы какъ къ мѣстностямъ, гдѣ введены судебныя уставы, такъ и къ мѣстностямъ, гдѣ они не введены.

5) Ст. 1701 постановляетъ: „договоръ найма подписы-

вается обѣими договаривающимися сторонами самими, или ихъ повѣренными (ср. полож. нотар. изд. 1883 г. ст. 160)“.

Но всякій двухсторонній письменный договоръ подписывается обѣими сторонами. Кромѣ того изъ содержанія статьи можно сдѣлать странный выводъ, что другіе договоры нельзя заключать чрезъ повѣренныхъ.

VII. *Помѣщеніе статей отмѣненныхъ.* 1) Въ новое изданіе вошла изъ прежняго статья 422, которая говоритъ: „право собственности особъ Императорскаго дома на имѣнія наслѣдственные и благопріобрѣтенныя опредѣляется силою общихъ узаконеній, и въ продажѣ, промѣнѣ и закладѣ имуществъ благопріобрѣтенныхъ, каждому, по достиженіи совершеннолѣтія, предоставляется полная свобода“.

Статья эта составляетъ буквальное повтореніе ст. 173 учрежд. Императорской фамиліи изд. 1857 г., но въ учрежденіи объ Императорской фамиліи изд. 1886 г. статья эта въ числѣ другихъ (170—184) показана замѣненною одною 85 ст., въ которой сказано: „пространство правъ лицъ Императорской фамиліи опредѣляется: на имущества заповѣдныя, правилами о нихъ, приложенными къ 53 ст. сего положенія; на имущества дворцовыя, перечисленныя въ 412 ст. законовъ гражданскихъ (по прод. 1883 г.),—постановленіями означенной статьи и актами, по коимъ имущества сіи дошли къ настоящимъ владѣльцамъ; на родовыя и благопріобрѣтенныя имущества общими гражданскими законами и постановленіями, въ семъ положеніи изложенными“.

Правда, въ изданіи гражданскихъ законовъ 1887 г. помѣщено къ ст. 422 примѣчаніе, что „пространство правъ особъ Императорскаго дома на имущества опредѣляется правилами, изложенными въ учрежденіи о Императорской фамиліи (изд. 1886 г.)“, но примѣчаніе это нисколько не оправдываетъ помѣщенія самой 422 статьи; поэтому было бы правильнѣе, не помѣщая ея, ограничиться приведеннымъ примѣчаніемъ.

2) Ст. 1376 изданія 1887 г. говоритъ: „промѣнъ казенной земли на земли частныя, для доставленія посадкамъ и горо-

дамъ удобнаго выгона, дѣлается съ утвержденія межеваго департамента правительствующаго сената.

Она буквально повторяетъ ту же 1376 ст. изд. 1857 г., съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что употребленныя въ этой послѣдней статьѣ слова „на земли помѣщичьи и земли казенныхъ селеній“ замѣнены „словами на земли частныя“¹⁾). Между тѣмъ въ 435 ст. зак. меж. по прод. 1886 г. сказано, что правила объ отводѣ городамъ и мѣстечкамъ выгоновъ изложены въ ст. 573 зак. сост. изд. 1876 г., а ст. 573 говорить: „при обращеніи селенія въ городъ по распоряженію правительства, выгонная земля такому вновь учреждаемому городу можетъ быть отводима изъ свободныхъ казенныхъ земель, вокругъ онаго лежащихъ, въ такомъ количествѣ десятинъ, въ какомъ, по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, будетъ признано необходимымъ и возможнымъ отвести. Когда же свободныхъ казенныхъ земель вблизи города не отыщется, то отъ городского общества будетъ зависѣть приобрѣсти земли для выгона въ собственность посредствомъ промѣна, покупки и другихъ опредѣленныхъ для сего закономъ способовъ“.

Примѣчаніе. „Прежніе отводы городскихъ и посадскихъ выгоновъ, какъ окончательно совершенные, остаются въ своей силѣ; дальнѣйшій надѣлъ городовъ дополнительными пропорціями выгонной земли прекращается, а вновь надѣляются выгонною землею города и мѣстечки, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ“.

Такимъ образомъ, содержащимся въ ст. 573 правиломъ помѣщенная въ новомъ изданіи 1 ч. X т. ст. 1376 должна считаться отмѣненною.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Новое изданіе гражданскихъ законовъ при согласо-

¹⁾ Здѣсь кстати замѣтить, что изъ ст. 1376 исключено, какъ видимъ, выраженіе помѣщичьи, но въ другихъ статьяхъ выраженіе это оставлено, напр. въ прим. 1 къ ст. 277, въ ст. 553.

ніи ихъ съ послѣдовавшими послѣ 1857 г. законоположеніями вполнѣ отвѣтило настоящей и существенной необходимости;

2) согласованіе это не всегда исполнено съ надлежащею точностью и послѣдовательностью;

3) по отсутствію строго опредѣленной системы въ расположеніи матеріала, по обилію статей, показанныхъ отмѣненными и замѣненными, новое изданіе не имѣетъ характера цѣльнаго свода постановленій матеріальнаго гражданскаго права и въ этомъ отношеніи должно уступить первенство изданію 1857 г.

Указанные недостатки новаго изданія, конечно, объясняются огромною трудностью дѣла. Очень жаль, что, въ виду серьезности и важности значенія такихъ законовъ какъ 1 ч. X т., проектъ новаго изданія не былъ сообщенъ, для доставленія замѣчаній, нашимъ выдающимся юристамъ-практикамъ.

Нѣкоторыя наши замѣчанія покажутся, можетъ быть, мелочными или придирчивыми. Но на это мы скажемъ, что предъ нами не беллетристическое произведеніе, не опытъ изслѣдованія какого либо вопроса, а книга законовъ, правила которой обязательны для всѣхъ и cadaго, съ которой каждому гражданину приходится имѣть дѣло на каждомъ шагѣ, правила, въ которыхъ и отдѣльныя буквы имѣютъ огромное значеніе.

Законы должны быть редактированы ясно и точно, иначе невольно допустишь воспрещенное 65 статьею законовъ основныхъ „обманчивое непостоянство самопроизвольныхъ толкованій“.

А. Гожевъ.

**Библиографическій указатель иностраннымъ сочиненіямъ,
вышедшимъ въ свѣтъ въ текущемъ году (съ января по
августъ включительно).**

*I. По уголовному праву, судопроизводству, тюремновѣдѣнію, судеб-
ной медицинѣ, уголовной антропологіи и статистикѣ.*

а) НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Rotering, F., Polizeiübertretungen und Polizeiverordnungsrecht. Berlin, 1888. 2 M.

Fleischmann, O., deutsches Vagabunden-und Verbrecherthum im 19 Jahrhundert. 2 M. 50 Pf.

Ziegner-Gnüchtel, H., der Forstdiebstahl. Darstellungen aus dem in Deutschland geltenden Recht. 2 M.

Fuhr, K., die Polizeiaufsicht nach dem R. Str. G. B. Dogmat. Abhandlung. Giessen. 2 M.

Landsberg, E., d. Furtum des bösgläubigen Besitzers. Kritische Studie. Bonn, 5 M.

Ofenheim, A., das Wesen des Duells und ein Reformvorschlag. 3 M.

Meili, F., das Markenstraf-Recht auf Grund des eidgenöss. Markenschutzgesetzes sowie d. von d. Schweiz abgeschlossenen Staatsverträge und. d. internat. Konvention v. 1883 Bern. 1 M. 60 Pf.

Rohland, W., die Gefahr im Strafrecht. 2 Aufl. Leipzig, 1888.

Teichmüller, die Bestechung nach dem R. Str. G. B. 1 M. 60 Pf.

Rulf, F., österreichische Strafprozess, unter Berücksichtigung der Rechtsprechung d. Kassationshofes systematisch dargestellt. 1 M.

Cless, A., Ueber das Wesen der Strafe. 60 Pf.

Prozess Thümmel-Wiemann betr. die Broschüre „Rhein. Richter und röm. Priester“ vor der Strafkammer zu Elberfeld, dem Reichsgericht und der Strafkammer zu Kassel im Jahre 1887 und 1888. 1 M. 50 Pf.

Benedikt, E., der Einfluss des Schwurgerichtes auf das materielle Strafrecht. Vortrag, Gehalten am 8 III 1888 in der juristischen Gesellschaft. Wien. 60 Pf.

Borchert, Th., die strafrechtliche Verantwortlichkeit für Handlungen Dritter, insbesondere die Theilnahme am Verbrechen und die mittelbare Thäterschaft, nach deutsch-preuss. Recht. Berlin. 3 M.

Rossmey, J. B., Handbuch für Gefängnisaufseher. 2 unveränd. Auflage. Hrsg. v. d. Rhein.—Westfal. Gefängnisgesellschaft. Düsseldorf. 50 Pf.

Wagner, über Gefängniswesen und Fürsorge für entlassene Strafgefangene. Vortrag, geh. im Stuttgarter Frauenverein. Stuttgart. 20 Pf.

Jahresbericht, dritter, der Gefängnisgesellschaft f. d. Prov. Sachsen und d. Herzogt. Anhalt.

Krah, C., Strafgesetzbuch für das Deutsche Recht mit Erläuterungen im den Entscheidungen des Reichsgerichts, sowie den Bestimmungen über die Zuständigkeit der Gerichte in Strafsachen. 2 M.

Fälle und Abhandlungen, gerichtlich-medicinische Unter. Mitwirkung v. Aerzten und Juristen, hrsg. v. H. Orloff. 6 M. 40 Pf.

Tribunal, das. Unter Mitwirkung zahlreicher in- und ausländ. Kriminalisten, hrsg. von S. A. Belmonte. 4 Jahrg. 12 Hefte. Vierteljährlich. 3 M.

Verein, nordwestdeutscher, für Gefängniswesen. 17 Vereinsheft. Red. im Auftrage des Vorstandes v. H. Föhring.

Wachenfeld, F., die Ueberlegung in unserem heutigem Mordbegriff, Inaugural-Dissertation. Leipzig. 1 M.

Glaser, G., Zurechnungsfähigkeit, Willensfreiheit, Gewissen und Strafe. Theoretisches und Praktisches, 2 unveränd. Abdr. Wien. 2 M. 50 Pf.

Bauer, J., das Recht des Angeklagten in Strafsachen. Leipzig. 1 M.

Bennecke, H., Lehrbuch des deutschen Reichs-Strafprozessrechts. 1 Lfg. Freiburg. 2 M.

Finger, A., der „objektive Thatbestand als Strafzumessungsgrund“. Wien. 1 M. 20 Pf.

Moeli, C., über irre Verbrecher. Berlin. 5 M.

Kobner, F., Lehrbuch des deutschen Strafrechts. München. 3 M. 60 Pf.

Löwe, E., die Strafprozessordnung für das deutsche Reich, nebst dem Gerichtsverfassungsgesetz und den das Strafverfahren betreff. Bestimmungen der übrigen Reichsgesetze. Mit Kommentar. 5 verb. u. verm. Auflage. Berlin. 18 M.

Holtzendorff, F., und E. Jagemann, Handbuch des Gefängniswesens in Einzelbeiträgen 2 (Schluss-) Band. Hamburg. 25 M.

Kohler, J., das Wesen der Strafe. Eine Studie. 80 Pf.

Koller, W., das Reichs-Pressgesetz vom 7 Mai 1874. Unter Berücksichtigung der auf das Presswesen bezügl. Bestimmungen sonst. Reichsgesetze und der Landesgesetze, sowie mit Benützung der Ergebnisse der Rechtsprechung und der Literatur erläutert. Nördlingen. 3 M.

Koopmann, N., zur Lehre von der Verjährung im Strafrechte. Inaugural-Dissertation. Göttingen. 1 M. 80 Pf.

Kornfeld, J., über das mündliche Summarverfahren. Bemerkungen und Abänderungsvorschläge zu dem diesbezügl. in der X Session des österreichischen Abgeordnetenhauses v. der Regierung vorgelegten Gesetzentwürfe. Wien. 1 M. 20 Pf.

Liszt, F., Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 3 durchgearb. Auflage. Berlin. 10 M.

Olshausen, J., Strafgesetzbuch für das deutsche Reich. Nebst einem Anhang, enthaltend Reichs-Straf- und Nebengesetze, sowie Vorschriften über Zuständigkeit. 3 verm. Auflage. Ausg. m. den Veränderga. vom April 1888. Berlin. 16°. 1 M.

Heckscher, M., Mängel d. Strafverfahrens und Vorschläge zur Abhülfe. Berlin. 1 M.

б) НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Coutagne, J. P. H., manuel des expertises médicales, en matière criminelle, à l'usage des magistrats instructeurs et des officiers de police judiciaire. 3 fr.

Renoult, Ch., histoire des grèves. 3 fr. 50 ct.

Garraud, R., traité théorique et pratique du droit pénal français. Tomes I—II. Prix de l'ouvrage complet en 5 volumes 50 fr.

Desmaze, Ch., les Criminels et leurs grâces. Première série. 3 fr. 50 ct.

Féré, Ch., dégénérescence et criminalité. Essai physiologique. Avec 21 graphiques dans le texte. 2 fr. 50 ct.

Garofalo, R., la Criminologie. Etude sur la nature du crime et la théorie de la pénalité. Ouvrage traduit de l'italien et entièrement refondu par l'auteur. 7 fr. 50 ct.

Riant, A., les Irresponsables devant la justice. 3 fr. 50 ct.

Robinet de Clery, des droits et obligations du Parquet, agent du gouvernement. 1 fr.

Chauveau, A., et F. Hélie, Théorie du Code pénal. 6-e édition, con-

forme à la cinquième, annotée et mise au courant de la législation et de la jurisprudence. T. 5.

Chenest, de la réforme pénitentiaire, discours. Lyon, imp. Mougen-Rusand.

Desjardins, A., Examen doctrinal de la jurisprudence criminelle en 1886—1887. (Extrait de la Revue critique de législation et de jurisprudence). Paris.

Lucas, C., La peine de mort devant l'histoire et devant la science, de M. Pierre Bujon.-(Extrait du compte rendu de l'Académie des sciences morales et politiques).

Jacquemin, M., Droit romain: De la loi Aquilia; droit français: De l'intention en droit pénal (thèse).

Desjardins, A., La méthode expérimentale appliquée au droit criminel en Italie (Extrait du Bulletin de la société générale des prisons).

Laurent, la procédure en matière de presse. Discours.

Lécolle, A., Etude sur les opérations d'avances sur les pensions civiles et militaires en matière pénale, examen et revue de la jurisprudence intervenue à cet égard jusqu'à ce jour. 2-e édition. Paris

Limelette, L., Revue critique de droit criminel 6-e annéc.

Berr, De la fraude et de sa répression, discours.

Dandonneau, Projet de réforme du Code d'instruction criminelle: des attributions des cours d'appel, discours prononcé à l'audience solennelle de rentrée de la cour d'appel d'Orléans (17 octobre 1887).

Havaux, L. V., Résumé du cours de droit criminel et tableaux synoptiques. 1-re partie: Code pénal. Bruxelles. 1 fr. 25 ct.

Labroquère, A., La réforme pénale et pénitentiaire, discours prononcé à l'audience solennelle de rentrée de la cour d'appel de Bordeaux, le 17 octobre 1887.

Larquier, F., Droit romain: Du droit d'accusation à Rome; droit français: De la poursuite en France des crimes et délits commis en pays étranger (thèse).

Auzière, H., De la condamnation aux frais en matière criminelle, correctionnelle et de police. Paris.

Bouvier, E., De l'institution du jury en matière criminelle, discours. Lyon.

Delpech, C., La procédure et de droit criminel en cour d'assises. Paris. 10 fr.

Esmein, A., d'acceptation de l'enquête dans la procédure criminelle au moyen âge (Extrait de la Revue générale du droit).

Observations sur la réforme du Code d'instruction criminelle.

В) НА ИТАЛЬЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Alfani, C., sull'azione penale nel reato di bancarotta, seconda il vigente diritto italiano. Napoli. 1 L. 60 ct.

Alimena, B., la premeditazione in rapporto alla psicologia, al diritto, alla legislazione comparata con diagrammi. 287 S. Turin. 8 L.

Benevolo, F., il tentativo nella dottrina, nella legge e nella giurisprudenza. Torino. 3 l. 50 ct.

Crivellari, dei reati contro la proprietà: trattato teorico-pratico. Torino. 12 l.

Garofalo, R., Riparazione alle vittime del delitto. Torino. 2 l. 50 ct.

Brusa, il nuovo positivismo nella giustizia penale. Turin, 8 l.

Carfora, del reato di adulterio. 6 l.

Notter, G. de, Estensione e limiti della tutela penale nei rapporti del diritto industriale (Dissertazione). Firenze.

Percio, S. Del reato di falso e sue specie: trattato. Libro I—II. Spoleto.

Pilla, D., Dei reati contro la sicurezza interna dello stato: trattato. Vol. 1, parte 1 (Storia). Firenze. 10 L.

Scalvanti, O., Francesco Carrara nella storia politica del giure penale Pisa.

Giannelia, B., la legislazione penale e le istituzioni carcerarie in Austria dai tempi di Maria Teresa ai nostri. Memoria, Roma. 2 L.

Deodati, E., de cause penali avanti le Corti d'assise. Venezia.

Ferrone, F., Il processo penale: note e ricordi di un magistrato. Caserta. 3 L.

Conti, U., I fanciulli delinquenti. Bologna. 80 ct.

Maggio, L., d'infanticidio: Studio. Palermo. 2 L.

Orestano, F. P., Il conato. Catania. 5 L.

Gelli, I., Responsabilità penale dei duellanti: aggiunte al codice cavalleresco. Firenze.

Pitari, G., L'ingiuria secondo il codice penale italiano, e note giuridico-pratiche.

Sammito, A., il diritto penale nei rapporti colla natura e colla società. 1 L.

Carnevali, L., Una pagina della storia del diritto penale: la tortura a Mantova (Estr. dagli Atti della r. academia virgiliana).

Carrara, F., Programma del corso di diritto criminale dettato nella r. università di Pisa: parte speciale ossia esposizione dei delitti in specie, con aggiunta di note per uso della pratica forense. Sesta edizione. Volume II. Lucca. 6 L.

Cortina, C. A., Cesare Lombroso e le nuove dottrine positiviste in rapporto al diritto penale: conferenza tenuta nell'istituto Cerrato di Torino l' 8 aprile 1888. Torino. 1 L.

Crivellari, G., Concetti fondamentali di diritto penale. Puntata I—II. Torino.

Il Progetto di nuovo codice penale per il regno d'Italia presentato al Parlamento nella I Sessione della XVI legislatura dal Ministro guardasigilli G. Zanardelli.

Pugliese, G. A., Il nuovo codice penale italiano (Estr. della Rivista di giurisprudenza di Trani, anno XIII, fasc. 3—4).

Tuozzi, P., Due saggi critici sulla nuova scuola penale. Napoli. 2 L.

Г) НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Blackstone, W., Commentaries of the Laws of England. 10 th. ed. 7 sh. 6 p.

Clarke, E., Law of Extradition; with the Conventions between England and Foreign Countries, and Cases Decided. 20 sh.

Wines, E. C., The state of prisons and of child-saving institutions in the civilized world. Massachusetts, 5 doll.

Wright, R. S., The law of criminal conspiracies and agreements; to which is added the law us found in the American cases. Philadelphia.

Ewell, M. D., A manual of medical jurisprudence for the use of students at law and of medecine. Boston.

Gillet, I. H., A practical treatise on criminal law and procedure in criminal cases, with directions and forms. Chicago.

II. По римскому, гражданскому и торговому праву и судопроизводству.

а) НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Bätschi, I., über das Requisit der Vitalität für den Beginn der Persönlichkeit. Zürich. Preis 2 M. 40 Pf.

Späing W., Französische und englisches Handelsrecht im Anschluss an das allgemeine deutsche Handelsgesetzgebung. Berlin 1888. 538 S. Preis 8 M.

Stern, der Code civil mit den Abänderungen durch reichs und bayerisches Landrecht. 2 Abt. Preis 2 M. 80 Pf.

Kaserer, I., Oesterreichische Gesetze und Materialien. Nach amtlichen Quellen. 41 Heft. Die Notarialordnung v. 25—VII 1871 mit Materialien auf Veranlassung des österr. Notarenvereins. Preis. 4 M.

Gorski, A., die Geschäftsführung und Vertretung der offenen Handelsgesellschaft. Wien, 1888, 3 M.

Hergenbahn, Th., die Eheschliessungs- und Ehescheidungs-Recht, dargestellt nach der Rechtssprechung des deutschen Reichsgerichts. Hannover. 2 M.

Salkowski, C., Lehrbuch der Institutionen und der Geschichte des römischen Privat-Rechts für den akad. Gebrauch. 5 Aufl. Leipzig.

Schmidt-Scharff, A., d. Warenpapier b. See- und Binnentransport. Frankfurt. 2 M.

Schmidt, R., die Klagänderung. Leipzig. 5 M. 40 Pf.

Seuffert, L., zur Geschichte und Dogmatik des Deutschen Konkurs-Rechts. 1 Abt. Die Rechtsverhältnisse der Aktivmasse. 2 M. 80 Pf.

Kohler, I., zur Lehre von den Pertinenzen.

Reinhold, F., die Natur der sogenannten Realkontrakte. Wien. 40 Pf.

Schönfeld, d. Offenbarungseid und die Haft als Massregeln der Zwangsvollstreckung nach der Zivil-Process-Ordnung. 1 M.

Zeerleder, die Schweizerische Haftpflichtgesetzgebung. Systematisch dargestellt. Bern. 3 Fr. 60 Ct.

Motive zu dem Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Deutsche Reich. Amtliche Ausgabe. I—2 M., II—4 M., III—4 M. 40 Pf., IV—6 M. 50 Pf., V—3 M. 50 Pf.

Basch, I., Die preuss. Grundbuchgesetze nebst Kosten- und Stempelgesetzen mit Anmerkungen. Handausgabe zum praktischen Gebrauch. Berlin, 2 M. 80 Pf., geb. 3 M. 25 Pf.

Gareis, C., die Frage der Revision des Patentgesetzes.

Staub, H., Patentrechtliche Erörterungen. Berlin, 60 Pf.

Wagner, A. F., über deutsches und österreichisches Wasserrecht. Freiberg, 1 M.

Weissler, A., d. preuss. Notariat im Geltungsgebiete d. A. G. O. Berlin. 10 M.

Janggen, A., die Kompensation nach Schweizer. obligationen-Recht. 2 Ausg. 2 M. 40 Pf.

Otten, zur Lehre von der Konvaleszenz des von Nichteigenthümer bestellten Pfandrechts. 1 M.

Pfyffer v. Wyher, Wesen und Unterschied von Korrealität und Solidarität, nach römischem Recht. Jnanyural Dissertation. Göttingen. 1 M. 60 Pf.

Greiff, M., Sachregister zu dem Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Deutsche Reich. 2 M.

Otto, V., das Recht der Lehngüter in den Erbländen des Königreichs Sachsen. Leipzig, 4 M.

Meyer, H., Anleitung zur Prozesspraxis nach der Zivilprozessordnung n Beispielen an Rechtsfällen. 2 gänzlich umgearbeitete Auflage. Berlin. 6 M.

Cosack, K., Lehrbuch des Handelsrechts mit Einschluss des Seerechts (Jurist. Handbibliothek). Stuttgart. 10 M.

Esmarch, K., römische Rechtsgeschichte. 3 verb. Auflage. Kassel. 9 M.

Kornfeld, I., das mündliche Summarverfahren. Bemerkungen und Abänderungsvorschläge zu den Gesetzentwürfen. Wien. 1 M. 28 Pf.

Krüger, P., Geschichte der Quellen und Litteratur des römischen Rechts (Bindings Handbuch, I, 2) Leipzig. 9 M.

Levi, S., Vorname und Familienname im Recht. Giessen. 1 M.

Maneles, H., Verjährung und Schadendanienung in Seeversicherungsachen. Wien. 1 M.

Mataja, V., das Recht des Schadenersatzes vom Standpunkte der Nationalökonomie. Leipzig, 4 M. 40 Pf.

Mayer, B., die Vereinbarung Schiedsrichtlicher Rechtsstreitentscheidung nach früherem und jetzigem gemeinen Rechte. Eine historisch-dogmat. vergleich. Darstellung. Erlangen. 2 M. 40 Pf.

Meili, F., Grundriss zu akadem. Vorlesungen über das Zivilprozess-Recht des Kantons Zürich und des Bundes. Zürich. 2 M.

Meili, F., das Recht der modernen Verkehrs- und Transportanstalten. Ein Grundriss. Leipzig. 3 M. 20 Pf.

Meili, F., die Rechtstellung der Dampfschiffunternehmungen in d. Schweiz (Sammlung Schweizer. Rechtsfragen. 1 Heft.) Bern. 1 M.

Merkel, I., Abhandlungen aus dem Gebiete des römischen Rechts. 3 Heft. Halle. 4 M. Inhalt: ueber die Entstehung des röm. Beamtengehaltes und über röm. Gerichtgebühren.

Ney, C., Institutionen und Pandekten mit specieller Berücksichtigung der Quellen, der Reichsjustizgesetze und des preuss. Land-Rechts. 6 M.

Schmidt, A., echte Not. Ein Beitrag zur deutschen Rechtsgeschichte. Leipzig. 4 M. 80 Pf.

Schrutka-Rechtenstam, E., Grundriss zu Vorlesungen über österr. Zivilprozess. Berlin. 1 M. 80 Pf.

Stobbe, O., zur Geschichte des älteren deutschen Konkursprozesses. Als Einleitung in das heutige Recht Berlin. 3 M.

Ullmann, die Handelsgebräuche über Lade und Löschezit, Ueberliegezeit und Liegegelder bei dem Transport von Gütern auf Flüssen etc. Berlin. 1 M. 50 Pf.

Verhandlungen des 19 deutschen Juristentags. I Bd. 3 M.

Scharff, G., die Lehre v. Gewährlass (pactum de non praestanda evictione) nach römischem Recht. Greifswald. 1 M. 50 Pf.

Menzen, Materialien zum Gesetzentwurf über Grundbuchwesen, Zwangsvollstreckung etc. im Gebiete d. rhein R. sowie zum Gesetzentwurf betr. Vereinigung v. Rechtsanwaltschaft und Notariat. 2 Lfg. Bonn. 1 M.

Eger, eisenbahnrechtliche Entscheidungen deutscher und österreichischer Gerichte. VI Bd. 1 Heft. Berlin. 18 M.

Bayerns Gesetze und Gesetzbücher privatrechtlichen strafrechtlichen, administrativen und finanziellen Inhaltes. Bd. 7–10. Subscr. Pr. á 1 M.

Beiträge zur Erläuterung des deutschen Rechts, in besond. Beziehg. auf das preus. Recht mit Einschluss d. Handels- und Wechselrechts. Hrsg. v. Rassow und Känzel.

Ehe, Ehescheidung und Cölibat. Leipzig, 1 M.

Alexander-Katz, P., erläuternde Anmerkungen zu den Vorschriften des Entwurfes eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. 1 Abth. 2 M.

Bachmann, I. H., die Grundzüge des Entwurfes eines eidgenössischen Betreibungs- und Konkursgesetzes. Rede gehalten in der Sitzung des Schweiz-Nationalrathes den 13 April 1887.

Schneider, A., Privatrechtliches Gesetzbuch für den Kanton Zürich. Auf Grundlage des Bluntschli'schen Kommentars allgemeinfasslich erläutert. 1 M.

Starcke, C. N., die primitive Familie in ihrer Entstehung und Entwicklung dargestellt. (Bibliothek, internationale wissenschaftliche. Band. 66).

Steinbach, E., das Gesetz vom 10 Juni 1877, betr. die Abänderung beziehungsweise Ergänzung einiger Bestimmungen d. Executionsverfah-

rens zur Hereinbringung v. Geldforderungen. Mit erläut. Bemerkungen versehen. 3 veränd. Auflage. Wien, 1 M. 20 Pf

Adam, K., die civilprozessuale Zuständigkeits - Vereinbarung in geschichtlicher Entwicklung. München. 2 M. 60 Pf.

Andersen, T., die Seeverversicherung nach den in den hauptsächlichsten Staaten Europas geltenden gesetzlichen und anderen Bestimmungen. Hamburg. 12 M.

Bartsch, H., das österreichische allgemeine Grundbuchgesetz in seiner praktischen Anwendung. Wien. 5 M.

Bolze, A., die Praxis des Reichsgerichts in Civilsachen. 5 Bd. à 6 M.

Bourwieg, B., über Compensationsfähigkeit verjährter Forderungen. Inaugural-Dissertation. Berlin. 1 M.

Curti, d. T., das Princip der Gleichheit vor dem Gesetze. St. Gallen 2 M. 40 Pf.

Eger, G., das deutsche Frachtrecht mit besonderer Berücksichtigung des Eisenbahnfrachtrechts. 2 Halbbd. 2 verm. Auflage. 5 M.

Eger, G., Handbuch des preussischen Eisenbahnrechts. 5 Lfg. à 2 M.
Gradenwitz, O., Interpolationen in den Pandekten. Kritische Studien. 6 M.

Ergänzungen und Erläuterungen des allgemeinen Landrechts für die Preussischen Staaten durch Gesetzgebung und Wissenschaft. Unter Benutzung der Justisministerialakten und der Gesetzrevisionsarbeiten. 7 Ausgabe neu bearb. von L. v. Rönne 21 M. 10 P.

Geller, L., das Anfechtungs-Gesetz vom 16 März 1884. Mit ausführl. Erläuterungen aus den Materialien, dann aus der Rechtssprechung des obersten Gerichtshofs und des deutschen Reichsgerichts. 4 verm. und verb. Aufl. 1 M. 60 Pf.

Schmidt, R., die civilrechtliche Gründerverantwortlichkeit nach deutschem Aktienrechte. München. 2 M.

Sydow, R., Civilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz, Einführungsgesetzen, Nebengesetzen und Ergänzungen. Berlin. 2 M. 50 Pf.

Fuhr, N. v., das russische Lagerhausgesetz vom 30 März (11 April) 1888, übers. und mit Hinweisen auf ausländische Gesetzgebung versehen. Berlin. 80 Pf.

Huber, E. Prof., System und Geschichte des schweizerischen Privatrechts. Band II. Basel. 7 M. 20 Pf.

Wilmowski, G. u. M. Levy, Civilprozessordnung und Gerichtsverfassungsgesetz für das deutsche Reich nebst den Einführungsgesetzen. 5 verb. Aufl. Berlin. 6 M.

Zeitschrift für das Notariat. Hrsg. v. dem Verein für das Notariat in Rheinpreussen. 33 Jahrg. 12 Hefte, 6 M.

Zeller, W., das Gesetz über die Bäche und nicht ständig fließenden Gewässer im Grossherzogth. Hessen vom 30 Juli 1887, sowie die Ausführungs-Verordnung vom 24 September 1887, nach den Vorarbeiten zum Gesetzentwurfe, den Motiven, Ausschussberichten und landständ. Berathungen, unter Berücksichtigung der neueren deutschen Wassergesetzgebung. Mainz. 3 M. 60 Pf.

Ziebarth, K., das Forstrecht. 2 Thl. Berlin. 6 M. 50 Pf.

Handels-Gesetzbuch, das rumänische, vom J. 1887, enth. ausser dem eigentl. Handelsgesetze auch das Wechsel- und See-Recht, sowie das Concurs-Verfahren und die auf das Process-Verfahren in Handelssachen bezügl. besondern Vorschriften. Aus den rumän. Originalien ins Deutsche übers. durch C. Boroschnay. 4 M. 80 Pf.

Koch, C. F., Formularbuch und Notariatsrecht für den Geltungsbereich des Allgemeinen Landrechts. Neu bearb. v. H. Jastrow. 9 Aufl. 10 M.

Ofner, I., der Ur-Entwurf und die Berathungs-Protokolle d. österr. allgem. bürgerlichen Gesetzbuchs. Jede Lfg. à 4 M.

Palingenesia juris civilis. Juris consultorum reliquiae. quae Justiniani digestis continentur ceteraque juris prudentiae civilis fragmenta minora secundum auctores et libros disponuit O. Lenel. Fasc. 1. Leipzig. 4 M.

Pfaff und Hoffmann, Commentar zum österreichischen allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuche. 2 Bd. 5 Abth.

Hoffmann, S., das bürgerliche Gesetzbuch für das Königr. Sachsen Mit Erläuterungen. Leipzig. 1 M. 80 Pf.

Meili, F., Die Anwendung des Expropriationsrechts auf die Telephonie. Basel. 2 M.

Grünwald, E., das Urheberrecht auf dem Gebiete der bildenden Kunst und Photographie. 1 M. 80 Pf.

Haab, R., Beitrag zur Geschichte und Dogmatik der Handels-Firma Strassburg. 1 M.

Hachmeister, O., über Gefahrtragung bei Arbeitsmiete. Inaugural-Dissertation. Göttingen. 80 Pf.

Hase, O., der Verband der Berufsgenossenschaften. Begründung, Aufgaben, Grenzen. Leipzig. 1 M.

Hergenbahn, T., Berufung und Thätigkeit der Generalversammlung der Aktiengesellschaften nach dem Reichsgesetz betr. die Kommanditgesellschaften auf Aktien und die Aktiengesellschaften von 18 Juli 1884. Berlin. 3 M. 50 Pf.

Höinghaus, R., Gesetze über das Grundbuchwesen und die Zwangsvollstreckungen in das unbewegliche Vermögen und die Vereinigung der Rechtsanwaltschaft und des Notariats im Geltungsbereich des rheinischen Rechts. 1 M. 50 Pf.

Hölder, E., zum allgemeinen Theil des Entwurfes eines deutschen bürgerlichen Gesetzbuches. Freiburg. 3 M.

Jacobi, L., Entstehung und Inhalt des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Einleitender Vortrag, gehalten in der Juristischen Gesellschaft zu Berlin am 12 Mai 1888. Berlin. 1 M. 20 Pf.

Jacobi, L. Akademische Praktika. 2 Abth. Civilprozess. Berlin. 1 M. 60 Pf. (und 2—3 M. 10 Pf.)

Jaroczynski, S., zum Begriff des Retentionsrechts. Inaugural-Dissertation. Berlin. 1 M. 20 Pf.

Ihering, R., Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen. Zum akadem. Gebrauch bearb. und herausg. 5 verm. Auflage. Jena. 3 M. 50 Pf.

Ihering, R., Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. 3 The. 1 Abth. 4 verb. Auflage. Leipzig. 10 M.

Joseph, L., der Eigenthumserwerb durch Uebergabe seitens des Nießteigenthümers nach den Bestimmungen des gemeinen Rechts und des deutschen Handelsgesetzbuches. Inaugural-Dissertation. Frankfurt am Main. 1 M. 20 Pf.

Kohler, I., Beiträge zur germanischen Privatrechts Geschichte. 3 Heft. Würzburg. 1 M. 80 Pf.

Kohler, I., der Prozess als Rechtsverhältniss. Prolegomena zu einem System des Civilprozesses. Mannheim. 3 M. 60 Pf.

Krah, C., die Erbschaftsregulirung und das Erbrecht, sowie internationale Grundsätze und Vertragsbestimmungen in Erbsehaftssachen. 2 verm. Auflage. Berlin. 3 M.

Krech, J., und O. Fischer, das preussische Gesetz betr. die Zwangsvollstreckung in das unbewegliche Vermögen vom 13 Juli 1883, nebst dem Gesetze, betr. Gerichtskosten bei Zwangsversteigerung und Zwangsverwaltung von Gegenständen des unbeweglichen Vermögens vom 18 Juli 1883 und dem Einführungsgesetze für die Rheinlande. Text-Ausgabe mit Anmerkungen und Sachregister. 2 veränderte Auflage. 16°. 1 M.

Labus, L., das Erbschaftsteuer-Gesetz vom 30 Mai 1873, und die im Gebiet desselben bestehenden erbrechtlichen Vorschriften. Erläutert durch Gesetzes-Motive, Ausführungsvorschriften, Rechtsprechung, Verwaltungs-

Entscheidungen und der Praxis entnommene instruktive Grundsätze. Breslau. 4 M. 50 Pf.

Petersen, I. und W. Pechmann, Gesetz, betr. die Kommanditgesellschaften auf Aktien und die Aktiengesellschaften vom 18 Juli 1884. 2 Lfg. à 1 M. 60 Pf.

Bendixen, F., der Niessbrauch an einer Heerde nach römischem Recht. Inaugural-Abhandlung. Leipzig. 60 Pf.

Benedikt, E., zur Reform der Concursordnung. Vortrag am 8 österreichischem Advocatentag. Wien. 1887. 60 Pf.

Conrat, M., der Pandekten-und Institutionenauszug der britischen Dekretalensammlung. Berlin. 1 M. 20 Pf.

Corpus juris civilis, ediderunt fratres Kriegelii. Impressio XVII. 3 Partes. Leipzig, 1887. M. 15.

Cretschmar, das rheinische Civilrecht in seiner heutigen Geltung. Dargestellt und erläutert. 2-te vermehrte und verbesserte Auflage. M. 12.

Dernburg, Pandekten 3 Band. Berlin. 7 M. 50 Pf.

Eger, G., Handbuch des preussischen Eisenbahnrechts. 4 Lfg., каждый по 2 M.

Festgabe, zum Doctor-Jubiläum des Herrn Professor Wilhelm von Planck von der Juristen-Facultät zu München überreicht. 9 M.

To же. Ueberreicht von der Rechts-und Staatswissenschaftl. Facultät zu Strassburg. 3 M. 50 Pf.

Förster, F., Theorie und Praxis des heutigen gemeinen preussischen Privatrechts. Auf Grundlage d. Werkes v. F. F., bearbeitet v. M. E. Eccius. 3 Bde, 5 Auflage. Berlin, 1887. Все сочинение стоитъ 34 марки; третій томъ отдѣльно—10 марокъ.

Francke, B., das bürgerliche Gesetzbuch für das Königreich Sachsen, nebst der Gerichtsordnung und anderen hiermit in Verbindung stehenden Reichs-und Landesgesetzlichen Vorschriften und auf die Parallelstellen herausgegeben. Второе дополненное издание. 1 M. 20 Pf.

Sohm, Institutionen des römischen Rechts. Третье издание. 8 M. (въ переплетѣ 9 M. 50 Pf.)

Der englische Waarenzeichengesetz vom 1887 (Merchandise Marks Act, 50 и 51 Vict. Ch. 28). Aus dem Engl. übers. v. E. Cruesemann. 60 Pf.

Willenbücher, das Kostenfestsetzungsverfahren und die deutsche Gebührenordnung für Rechtsanwälte, mit Erläuterungen und Beispielen. 2 umgearb. Auflage. 4 M.

Belz, F., Das Württembergische Verjährungsgesetz vom 6 Mai 1852, erläutert. 2 M. 60 Pf.

Dembek, E. der Kosten- und Stempel-Ansatz in Sachen der freiwilligen Gerichtsbarkeit in Geltungsbereiche des Gesetzes vom 10 Mai 1851. Zusammenstellung der bestehenden Gesetze, Verordnungen, Entscheidungen, Aussprüche etc., mit Erläuterungen versehen. 2 vermehrte Auflage. Danzig, 1888. 9 M.

Enneccerus, L., Rechtsgeschäft, Bedingung und Anfangstermin. 1 Abth. Die Grundlagen. 6 M.

Ergebnisse der Zivil- und Strafrechtspflege und Bevölkerungsstand der Gerichtsgefängnisse und Strafanstalten des Königr. Bayern im J. 1886. 3 M.

Stubenrauch, M., Commentar zum österreichischen allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuch. 5 Auflage. Nach dem gegenwärtigen Stande der Gesetzgebung, der Rechtssprechung und der Literatur neu bearbeitet von M. Schuster und K. Schreiber, unter Mitwirkung v. D. Ritter von Mertens. 2 (Schluss) Band. 12 M.

Wlassak, M., Römische Processgesetze. Ein Beitrag zur Geschichte des Formularverfahrens. 1 Abtheilung. 6 M.

Wolff, C., Die Rechte der Miether und Vermiether in Preussen. Aus den Rechtsbüchern und durch die Rechtssprechung eingehend erläutert, und bis in die neueste Zeit ergänzt. 6 vollständig umgearbeitete Auflage. 80 Pf.

Zelle, R., Handbuch des geltenden öffentlichen und Privatrechtes für das Gebiet des preussischen Landrechts. 5 M.

В) НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Gautier, E., Des droits successoriux des enfants naturels et de l'époux survivant. Essai d'interprétation de la loi genevoise du 5 Septembre 1874. Geneve, 1888. 2 M.

Acollas, E., le droit romain mis à la portée de tout le monde: le droit de la guerre.

Aguillon, Z., Législation des mines française et étrangère. 2 vol.

Aubry, C. et Rau, C., Cours de droit civil français d'après la méthode de Zachariae. 4 édition, revue et complétée. (Вышло 5 томовъ; всѣхъ выйдетъ 8; цѣна всего сочиненія 72 фр.)

Bravard-Veyrières et C. Demangeat, Traité de droit commercial. 2 édition, revue et augmentée.

Daniel, du système Torrens comparé au régime hypothécaire et au mode de transmission de la propriété immobilière en droit français; discours.

Dreyfus, E., des sociétés civiles à formes commerciales en France et à l'étranger, étude théorique et pratique, contenant l'analyse complète de la doctrine et de la jurisprudence les plus récentes et l'exposé des projets de réforme.

Duros, H., droit romain: des empêchements à mariage; droit français: le Jury civil, le Jury correctionnel, le Jury d'accusation.

Denfert-Rochereau, A., des fonctions et de la responsabilité des administrateurs des sociétés anonymes. Pichon. 4 fr.

Voillaume, A. et Darentière, Ch., droits du mari sur la correspondance de sa femme. 2 ft.

Sourdat, A., Traité général de la responsabilité ou de l'action en dommages intérêts en dehors des contrats. Paris, 18 fr.

Droit d'auteur. Organe officiel du Bureau de l'Union internationale pour la protection des œuvres littéraires et artistiques. Paraissant à Berne le 15 de chaque mois. Première année 1888, par an 5 francs.

Annales de droit commercial français, étranger et international, publiés sous le patronage et avec le concours de MM. Pont, Crépon, Bozérian, Rataud, Labbé Bonfils, Queymard, J. Alexander, G. Cohn etc., par M. E. Thaller. 1-re année. Paris. 18 fr.

Annuaire administratif, statistique, historique, judiciaire et commercial de Meurthe et Moselle pour l'année 1888 (66 année). 3 fr. 25 ct.

Annuaire administratif, statistique, historique et commercial du Gers pour 1888 (72 année). 2 fr. 50 ct.

Delalain, P., Résumé de la législation relative à l'imprimerie à la librairie et à la propriété littéraire et artistique.

Duverger, A., l'athéisme et le Code civil. Paris. 2 fr. 50 ct.

Jamar, Formulaire général de procédure civile, commerciale et criminelle. 3 fr.

Jurisprudence commerciale des Flandres. 3-e année. Par an 12 fr.

Monteur du notariat et de l'enregistrement, paraissant tous les dimanches. 12-e année. Par an 15 fr.

Obrin, le Code civil français dans les provinces rhénanes et le grand-duché de Luxembourg.

Pandectes françaises, nouveau répertoire de doctrine de législation et de jurisprudence. T. 3. Fascicule 1. Paris.

Pasicrisie belge, recueil général de la jurisprudence des cours et tribunaux de Belgique, en matière civile, commerciale, criminelle, de droit public et administratif. Par an. 25 fr.

Picard et d'Hoffschmidt, *Pandectes belges*. Encyclopédie de législation, de doctrine et de jurisprudence belges. Tome XXV, 1-re et 2-e livr., 97 et 98 fascicules. 5 fr.

Pin, E., *Essai sur le régime des biens du domaine public maritime* (thèse). Aix. 5 fr.

Poan de Sapincourt, *Examen critique des nouveaux projets de loi sur les accidents du travail*.

Revue pratique du notariat belge. Organe des notaires, des aspirants et des avocats. Par an. 14 fr.

Ricou, J. L., *Recueil judiciaire*, renfermant les principaux jugements rendus par les cours d'appel, tribunaux civils et de commerce de Paris et de province, en matière d'assurances contre les accidents. T. 2.

Villet, C., *Réformes judiciaires*. Observations sur divers projets de code. (La magistrature; le Juge unique; les Tribunaux de commerce; Assises correctionnelles; Compétence des juges de paix; les Appels; les ventes judiciaires; de l'ordre et des réformes apparentes). Sedan.

Evrard, M., *Code formulaire des lois sur les faillites et le concordat préventif à la faillite du 18 avril 1851 et 29 juin 1887*. Bruxelles. 3 fr.

Gallois, G., *Traité pratique des cessions de fonds de commerce et de marques de fabrique et brevets d'invention au point de vue des droits d'enregistrement et de timbre*.

Grooté, E., de, de la juridiction mixte en matière commerciale. Bruxelles. 1 fr.

Guillaouard, L., *Traité du contrat de mariage*, livre 3, titre 5 du code civil. T. 1 (art. 1387 à 1406), 2 édition. Paris. 8 fr.

Langlais, F., *Essai critique sur le projet de réforme de la législation des faillites*.

Laurin, A., *Cours élémentaire de droit commercial*, contenant toutes les matières du code de commerce et des lois postérieures exposées dans un ordre méthodique. 2 édition, revue et corrigée. Paris. 10 fr.

Mancelle, E. H., *Manuel des délais en matière de procédure civile, commerciale, criminelle et administrative*. Paris. 4 fr.

Pandectes francaises, nouveau répertoire de doctrine, de législation et de jurisprudence, rédigé sous la direction de **M. Rivière**, avec la collobo-

z. rp. и yr. np. зш. ix 1888 r.

9

ration de MM. Aubépin, Barbier, Devès, Fabreguette, Périvier etc. T. 2. Fascicule 4.

De Perre, A., Commentaire de la loi du 9 août 1887, portant simplification de la procédure et réduction des frais de la procédure en expulsion des locataires des maisons ou appartements d'un faible loyer. Bruxelles. 1 fr. 25 ct.

Piot, G., Droit romain: De l'aliénation de l'Ager publicus pendant la période républicaine; droit des gens: Des règles de compétence applicables aux États et aux souverains étrangers (thèse). Paris.

Pirnay, E., Traité du code rural belge, contenant le commentaire du régime rural, de la police rurale et l'exposé des principes généraux qui régissent le procédure devant les tribunaux de simple police. Bruxelles. 6 fr.

Ravon, H. et G. Collet Corbinière, Code du bâtiment: Dictionnaire juridique et pratique de la propriété bâtie. Lois, usages, coutumes, jurisprudence du bâtiment et du voisinage. Volume 2. 2-e fascicule.

Remy, J., Étude pratique des formalités prescrites par la loi pour la vente par expropriation forcée; la revente sur folle enchère; la vente volontaire par suite de conversion de saisie, et la vente en exécution de la clause de voie parée, avec formules d'actes et procès-verbaux y relatifs. Liège. 5 fr.

Schuermann, L. M., et P. H. Jordens, loi du 13 juin 1857, s. 87, sur la chasse et la pêche, avec annotations et, arrêtés pour la mise à exécution, suppléments et répertoire alphabétique. Traduction française d'A. G. Van Driesten. 5-e édition, complétée jusqu'à septembre 1885.

Selim, A., Aperçu de la loi anglaise au point de vue pratique et commercial. 2 édition. Bruxelles. 8 fr.

Spitaels, P., Commentaire législatif de la loi du 9 août 1887, relative à l'expulsion de locataires de maisons ou appartements d'un faible loyer, comprenant le texte du projet, les discussions aux chambres et un formulaire des actes de la procédure à suivre. Mons. 2 fr. 50 ct.

Viellard-Baron. Des droits de la femme, discours.

Zède, Contestations entre patrons et ouvriers, chefs de maison et employés de commerces, maîtres et domestiques. Paris. 75 ct.

Privat, G., de l'organisation judiciaire en Egypte (Extrait du Journal de droit international privé, 1887).

Bert, E., Droit romain: Du concubitus et de la condition des enfants issus de cette union; droit français: De la concurrence déloyale. (thèse).

Biville, R., droit romain: Quelles obligations sont divisibles et quelles sont indivisibles? droit français: Recours de l'héritier qui a payé la totalité de la dette hypothécaire du défunt (thèse).

Bogisic, Code civil général serbe (Texte serbe).

Bouloche, G. de, La propriété intellectuelle; ce qu'elle devrait être, ce qu'elle est.

Cadet, E., Dictionnaire usuel de législation, renfermant les notions indispensables du droit civil, commercial, industriel, maritime, criminel, administratif etc., et les renseignements statistiques les plus importants. 3-e édition, refondue et mise au courant des modifications législatives les plus récentes.

Carpentier, A., La loi du 18 avril 1886 et la jurisprudence en matière de divorce, avec formules.

Deglos, A., Droit romain: Du legs partiaire; droit français: Du legs à titre universel (thèse).

Expropriation, de l', pour cause d'utilité publique. Bruxelles. 30 c.

Garsonnet, E., Traité théorique et pratique de procédure. Organisation judiciaire, compétence et procédure en matière civile et commerciale. T. 3. Chaque volume à 10 fr.

Girard, P. F. Les actions noxales (Extrait de la Nouvelle Revue historique de droit français et étranger).

Giraud, L., La Vérité sur la recherche de la paternité (Extrait de la Revue critique de législation et de jurisprudence).

Greif, F., Droit romain: De l'origine du testament romain; droit français: les droits de l'Etat en matière de succession (thèse).

Hypothèque légale de la femme. Renonciation sur l'immeuble aliéné par le mari. Arrêt de la cour de Douai du 22 décembre 1887 exigeant l'inscription de la renonciation. Observations du comité des notaires des départements.

Jouitout, L., Etude sur le système du régime dotal sous le Code civil. T. 2, contenant l'étude de la paraphernalité et de la clause accessoire d'acquêts.

Isaure-Toulouse, Manuel de procédure pratique. 3-e édition, corrigée et augmentée notamment de la procédure du divorce.

Jurisprudence des tribunaux de 1-re instance en matière civile, commerciale et correctionnelle des juges de paix et de simple police, mise en rapport avec la jurisprudence des arrêts et la doctrine, recueil fondé par R. J. Bonjean et J. R. Cloes. Continue par E. Cloes. 36-e année. Par an 15 fr.

Laurent, C., Les droits de la femme, Droits politiques.

Lory, A., Droit romain: De la nature de la légitime; droit français: Du mode d'établissement des fondations (thèse).

Lyon-Caën, Ch., La loi anglaise de 1883 sur la faillite et la réforme

ou livre du Code de commerce français (Extrait du Bulletin de la Société de législation comparée de mars 1888).

Masselin, O., Dictionnaire juridique. Législation et jurisprudence au 15 janvier 1888.

Milovanowitch, Droit romain: Des sui heredes d'après le droit primitif; droit français: Des traités de garantie en droit international (thèse).

Pandectes périodiques. Recueil de jurisprudence et de législation donnant toute la jurisprudence des cours et des tribunaux de Belgique, ainsi que les lois et les arrêtés d'intérêt général avec renvois aux documents et aux discussions parlementaires mis en concordance avec les pandectes belges, rédigé sous la direction de M. E. Picard, par MM. L. Hébert et Procès. Les pandectes paraissent par livraisons mensuelles. Bruxelles. Par an 3 fr.

Peeters, L. J., Traité général de la responsabilité des communes et de leurs administrateurs. Bruxelles. 6 fr.

Salveton, H., Le Nom en droit romain et en droit français (thèse).

Schaffhauser, E., Manuel-Formulaire de droit commercial à l'usage des juges consulaires.

Sebaut, A., Dictionnaire de la législation tunisienne, renfermant en outre des lois, décrets et arrêtés publiés par le Journal officiel tunisien, la traduction de plusieurs lois et décrets antérieurs et la législation algérienne applicable en Tunisie, avec notes, notices historiques et tables alphabétique et chronologique, suivi d'un appendice contenant la liste des deys et beys de Tunis, celle des consuls de France, le code civil et criminel du royaume tunisien etc.

Boillot, A., Du droit de préemption en matière d'expropriation pour cause d'utilité publique, étude théorique et pratique (Extrait de la France judiciaire).

Bonnet, H., de l'action en paiement du compte de mitoyenneté; conditions de son exercice contre les tiers détenteurs. (Extrait de la France judiciaire).

Bourgeois, E. L. C., Droit romain: Garantie due à l'acheteur à raison des droits réels constitués sur l'immeuble vendu; droit français: De la transcription de jugements d'adjudication (thèse). Dijon.

Bresson, F., Droit romain: Des sénatus-consultes Tertullien et Orphitien; droit français: De l'électorat et de l'éligibilité politiques (thèse). Paris.

Carré, N. A., Compétence judiciaire des juges de paix en matière

civile et pénale. 2e édition, revue et augmentée. T. I: **Matières civiles.** L'ouvrage complet en 2 vol. 18 fr.

Fossé, P., **Droit romain: Du legs de libération; droit français: Des fonctions et des pouvoirs du syndic de faillite (thèse).** Dijon.

Genty, L., **La Basoche notariale: origine et histoire, du XIVe siècle à nos jours, de la cléricature notariale et de la cléricature en général, clercs de procureur ou d'avoué, d'huissier et de commissaire-priseur.** Paris. 5 fr.

Jarrassé, A., **De la preuve de l'identité au cas de reconnaissance ou de recherche judiciaire de la filiation naturelle.** Paris (Extrait de la *Revue critique de législation et de jurisprudence*).

La Bigne de Villeneuve, M. de, et P. Henry, **Elements de droit civil.** T. 2. Paris. 12 fr. 50 ct.

Lagasnerie, P. D. de, **Droit romain: De l'objet de l'hypothèque; droit français: De la règle „Qui s'oblige—oblige le sien“ et des tempéraments qu'elle peut recevoir de la volonté de l'homme (thèse).** Paris.

Lagasse, C., **Les sociétés coopératives.** Seconde édition. Bruxelles. 1 fr.

Lenoir, L., **Le Code civil et les Victimes du travail, discours.**

Le Saulnier, A., **Droit romain: Du travail salarié à Rome; droit français: Des ouvriers des usines et des manufactures au point de vue juridique et économique (thèse).**

Martin, P., **De la condition de la femme en droit romain; De la protection des oeuvres artistiques et littéraires dans les rapports internationaux (thèse).** Reims.

Mennesson, C., **Organisation de la justice et du notariat musulmans en Algérie, et Législation applicable en Algérie aux musulmans. Lois, ordonnances, décrets, arrêtés, etc., promulgués sur la matière de 1830 au 15 mai 1888.** Paris.

Nyssens, A. et H. De Baets., **Commentaire législatif du Code de commerce belge, tiré des discussions parlementaires et des travaux préparatoires.** 7e et dernière livraison. Bruxelles. La liv. 6 fr. 50 ct.

Pasicrisie française. Recueil général de la jurisprudence des cours de France, en matière civile, commerciale, criminelle, de droit public et administratif. 1re et 2re livr. 1888. Bruxelles. Par an 30 fr.

Perret, H., **Observations sur le projet de loi relatif aux mines.** Paris, Chaix.

Sauzet, M., **De la nature de la personnalité civile des syndicats professionnels (Extrait de la *Revue critique de législation et de jurisprudence*).**

Senn, O., Droit romain: Clauses insérées dans les ventes d'esclaves: droit français: Liquidation des marchés à terme en marchandises (thèse).

Signorino, L., Etude de propriété littéraire (Extrait de la France judiciaire).

Stambulesco, I., Droit romain: Caractère, mécanisme et effets de l'action institoria; droit français: les Caisses d'épargne, économie politique (thèse). Paris.

Des Successions, Ouverture des successions. Qualités requises pour succéder. Exclusion des successions. Ordre, d'après lequel les divers parents sont appelés à une succession. Droits des enfants naturels. Bruxelles. 30 c.

Thibault, F., Droit romain: les Douanes chez les Romains; droit français: Du contentieux de l'administration des douanes (thèse).

Tialans, Dictionnaire des droits d'enregistrement de timbre, d'hypothèque, de succession et de contraventions notariales.

Viollet, E., Droit romain: Etude sur le praelegatum; droit français: Etude sur les libéralités préciputaires (thèse). Paris.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗА МѢСЯЦЪ.

(Юридическая хроника).

Кассация преданія суду по дѣламъ, по которымъ послѣдовали обвинительные приговоры присяжныхъ.—Дѣло частнаго повѣреннаго П., обвинявшагося по 1657 ст. улож.—Дѣло занимающагося адвокатурой Н., обвинявшагося по 1665 и 1666 ст. улож.—Дѣло дворянина Г., обвинявшагося по 1667 ст. улож. и 2 части 174 ст. устава о наказ., налаг. мировыми судьями.—Отчетъ елисаветградскаго окружнаго суда за 1887 годъ.—Присяжный засѣдатель—свидѣтель защиты.—Дѣло Д-ра Хацкелевича, обвинявшагося по 870 ст. улож. о наказ.—Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты за 1887 годъ.

Въ послѣднее время въ петербургскомъ окружномъ судѣ было разсмотрѣно нѣсколько дѣлъ, по которымъ послѣдовали обвинительные приговоры присяжныхъ засѣдателей, но затѣмъ въ виду принесенныхъ на эти приговоры кассационныхъ жалобъ, уголовный кассационный департаментъ правительствующаго сената не только отмѣнилъ приговоры суда, но и самое преданіе суду. Нечего и говорить, что подобныя дѣла заслуживаютъ чрезвычайнаго вниманія. И въ самомъ дѣлѣ выходитъ, что лица, несовершившія никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, подверглись всѣмъ тягостямъ, сопровождающимъ преданіе суду, незаслуженно пережили тяжкія минуты при выслушаніи обвинительныхъ вердиктовъ присяжныхъ, причемъ, судебная власть, начиная съ слѣдственной и кончая судебною палатой, не только непроизводительно потратила массу труда, но, благодаря своему слабому знакомству съ законами, заставила страдать людей, ни

въ чемъ неповинныхъ. Общественная совѣсть, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, не только не исправила эти судебныя ошибки, но, напротивъ, своими обвинительными приговорами только усугубила невинныя страданія. Смѣемъ думать, что намъ, отмѣтчикамъ явленій нашей судебной жизни, нельзя не обратить вниманія на столь выдающіеся факты. Поэтому, мы, посвящая имъ почти всю настоящую хронику, рассмотримъ эти дѣла на основаніи не только данныхъ судебного слѣдствія, но также и предварительнаго, подкрѣпляя, по мѣрѣ надобности, наши выводы, какъ разъясненіями самаго правительствующаго сената по дѣламъ подобнаго же рода, такъ и ссылками на мнѣнія нашихъ извѣстныхъ криминалистовъ. Постараемся однако ограничиться лишь тѣмъ, что представляетъ дѣйствительное по дѣлу значеніе, вполнѣ отвѣчая за безусловную точность передачи фактической стороны дѣлъ.

Начнемъ съ дѣла занимающагося адвокатурой отставнаго коллежскаго ассесора П. Заключалось оно въ слѣдующемъ:

14 мая 1884 года крестьянинъ Ц. заявилъ полиціи, что повѣренный его по иску съ правленія либаво-роменской желѣзной дороги о вознагражденіи за увѣчья, полученные имъ по винѣ агентовъ означенной дороги, отставной коллежскій ассесоръ П., къ которому онъ, Ц., пришолъ узнать о положеніи своего дѣла, вырвалъ у него изъ рукъ, а затѣмъ уничтожилъ документъ, въ коемъ заключалось обязательство П. вести его, Ц., дѣло съ указаннымъ правленіемъ, и выплатить ему же, Ц., въ случаѣ неуспѣшнаго веденія и окончанія дѣла, 2 тысячи рублей.

П., привлеченный, въ виду изложеннаго, въ качествѣ обвиняемаго въ истребленіи принадлежащаго другому лицу документа, не признавая себя виновнымъ во взводимомъ на него преступленіи, показалъ, что 14 мая 1884 года онъ взялъ отъ довѣрителя своего Ц., пришедшаго къ нему узнать о положеніи дѣла его съ правленіемъ либаво-роменской желѣзной дороги, росписку, выданную Ц., въ коей зна-

чились обязательства его, П., вести означенное дѣло и выплатить Ц. 2 тысячи рублей, въ случаѣ неуспѣшнаго веденія или окончанія дѣла, и что росписка эта, положенная имъ на столѣ, пока онъ справлялся по дѣлу Ц., неизвѣстно какъ пропала. Къ этому П. добавилъ, что обнаруживъ пропажу со стола своей росписки, онъ тотчасъ же предлагалъ Ц. написать другую росписку и что, затѣмъ, когда Ц. сталъ производить буйство въ его квартирѣ, онъ выгналъ Ц. изъ своего дома съ помощью дворника и швейцара, а копію съ пропавшей росписки передалъ полиціи.

Нижеслѣдующія данныя, по мнѣнію обвинителя, вполне изобличали отставнаго коллежскаго ассесора П. Во первыхъ, крестьянинъ Ц. удостовѣряетъ, что росписка была вырвана у него изъ рукъ П., а вовсе не пропала со стола, какъ говоритъ П. Обстоятельства, при коихъ выдана была П. росписка, а также обстоятельства, при коихъ та же росписка была тѣмъ же П. вырвана изъ рукъ Ц. и уничтожена, по показанію Ц., суть слѣдующія: Ц., состоя кочегаромъ на либаво-роменской желѣзной дорогѣ, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей былъ изувѣченъ, и по совѣту одного изъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ, обратился къ П. который занимается ходатайствомъ за пострадавшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, съ просьбою выхлопотать ему пособие отъ правленія либаво-роменской желѣзной дороги. П. обѣщалъ выхлопотать единовременное пособие тысячъ въ пять, причемъ 23 іюля 1882 года заключилъ нотаріальнымъ порядкомъ съ Ц. условіе, по которому Ц. обязывался отдать П. половину той суммы, которая будетъ имъ, П., взыскана съ правленія дороги и сверхъ того судебныя издержки за веденіе дѣла; одновременно почти съ совершеніемъ условія, 18 того же іюля, П. выдалъ Ц. (частную), нигдѣ незасвидѣтельствованную росписку, по которой П. бралъ на себя обязательство, въ случаѣ неуспѣшнаго веденія или окончанія дѣла Ц. съ правленіемъ общества либаво-роменской желѣзной дороги, уплатить Ц. 2000 рублей. По совершеніи этихъ условій Ц. отправился на родину. Затѣмъ,

по истеченіи почти двухъ лѣтъ, Ц., не получая никакихъ свѣдѣній о положеніи своего дѣла и нуждаясь въ деньгахъ, рѣшился отправится въ Петербургъ къ П. 14 мая Ц. при-
шолъ къ П.; войдя въ комнату онъ спросилъ у П. въ ка-
комъ положеніи его дѣло; П. отвѣчалъ, что онъ ничего не
знаетъ о его дѣлѣ; тогда Ц. вынулъ изъ кармана росписку,
выданную П. 28 іюля и показалъ П.; на это П. сказалъ Ц.,
что дѣло его еще не кончено и въ тоже время вырвалъ у
него изъ рукъ росписку и ушолъ въ другую комнату; за-
тѣмъ П. принесъ бумаги, относящіяся къ дѣлу, переданныя
ему въ 1882 году, объявивъ Ц., что дѣло его проиграно и
что онъ ничего не получитъ. Ц., не принявъ отъ П. бумагъ,
сталъ требовать возвращенія ему выданной П. росписки; П.-же
въ отвѣтъ на это требованіе позвалъ швейцара и велѣлъ
выгнать Ц., что швейцаръ и исполнилъ съ помощью двор-
ника.

Во вторыхъ, швейцаръ дома, гдѣ живетъ П., запасный
фельдфебель Ф. и дворникъ того же дома, запасный унтеръ-
офицеръ Т. удостовѣряютъ, что были свидѣтелями, какъ Ц.
отказывался брать бумаги, которыя возвращалъ ему П., требуя
при этомъ отъ П. возвращенія росписки; сверхъ того Ф. и
Т. подтвердили показаніе Ц. о томъ, что они вывели Ц. по
приказанію П. изъ квартиры П., причемъ Ф. добавилъ, что
онъ вошелъ въ квартиру П. по требованію послѣдняго, ко-
торый на вопросъ его, Ф., зачѣмъ онъ его звалъ, сказалъ
ему, что къ нему пристаеъ какой-то человѣкъ, т. е. Ц.,
мѣшаеъ ему заниматься и приказалъ вывести Ц.

Въ третьихъ, изъ показанія старшаго помощника при-
става 1 участка N части Н. М. видно, что копія съ росписки,
выданной П. Ц., представлена была П. *тогда уже*, когда при-
несена была Ц. жалоба на П. и когда полиція явилась въ
домъ П. для производства дознанія по жалобѣ Ц.

Въ виду изложенныхъ данныхъ, дворянинъ, отставной
коллежскій ассесоръ П., обвинялся въ томъ, что 14 мая
1884 года онъ вырвалъ изъ рукъ пришедшаго къ нему
крестьянина Ц. росписку, по коей онъ, П., обязался упла-

тить Ц. 2 тысячи рублей въ случаѣ неисполненія имъ принятыхъ на себя обязательствъ по веденію дѣла Ц. съ правленіемъ либаво-роменской желѣзной дороги, и затѣмъ истребилъ эту росписку съ намѣреніемъ лишить Ц. средствъ взыскивать судебнымъ порядкомъ съ него, П., уплаты указанныхъ 2000 руб., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 ст. улож. о наказ., почему, и на основаніи 201 ст. уст. угол. судопр., П. былъ преданъ суду с.-петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На судебномъ по дѣлу разбирательствѣ, подсудимый П. призналъ содержаніе росписки, въ уничтоженіи которой онъ обвинялся, и свое обязательство уплатить въ пользу Ц. неустойку въ 2000 руб. въ случаѣ неисполненія имъ, подсудимымъ, принятыхъ на себя относительно Ц. обязательствъ. На вопросъ суда: „виновенъ ли подсудимый, дворянинъ П. въ томъ, что 14 мая 1884 года, вырвавъ изъ рукъ пришедшаго къ нему крестьянина Ц. росписку, по коей онъ, П., обязался уплатить Ц. двѣ тысячи рублей, въ случаѣ неисполненія имъ принятыхъ на себя обязательствъ, по веденію дѣла Ц. съ правленіемъ общества либаво-роменской желѣзной дороги, истребилъ эту росписку съ намѣреніемъ лишить Ц. средствъ взыскивать судебнымъ порядкомъ съ него, П., уплаты указанныхъ 2000 рублей?“—присяжные засѣдатели отвѣтили: „да виновенъ“. Затѣмъ, на основаніи этого вердикта окружный судъ приговорилъ П., на основаніи 1657, 2 и 4 степ. 33, 134 и 135 ст. улож. о наказ., по лишеніи его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ кассационную жалобу П. на этотъ приговоръ, напольшъ, что настоящее дѣло возбуждено было вслѣдствіе поданной крестьяниномъ Ц. жалобы на уничтоженіе П. принадлежащаго ему, Ц., документа (неустойчивой росписки П.), и что обвиняемый П., не отрицая (ни при возбужденіи дѣла, ни на судѣ, какъ видно изъ слѣдственнаго производства, протокола судебного засѣданія и приговора суда) существованія того документа, но отвергая

злонамеренное уничтожение оного и объясняя инымъ обстоятельствомъ его утрату, взаменъ утраченнаго представилъ въ полицію, при самомъ возникновеніи сего дѣла, для врученія Ц., хранившійся у него П., дубликатъ его неустойчивой росписи, Ц. не принятой. Изъ документа этого видно, что неустойчивая росписка П. обязываетъ его уплатить Ц. неустойку въ 2000 рублей, въ томъ случаѣ, если первый не исполнитъ обязательствъ по заключенному имъ съ Ц. договору относительно веденія дѣла объ искѣ сего послѣдняго противъ общества либаво-роменской желѣзной дороги; изъ чего явствуется, что право Ц. на взысканіе той неустойки съ П. обуславливается нарушеніемъ, со стороны сего послѣдняго, означеннаго договора и, слѣдовательно, зависитъ отъ рѣшенія гражданскаго суда, коимъ такое нарушение было бы признано, въ каковомъ случаѣ разрѣшенію того же суда подлежалъ бы и вопросъ о томъ, равносильны ли утраченной роспискѣ П. представленный имъ дубликатъ оной. Въ виду такихъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, въ зависимости отъ коихъ находится вопросъ, какъ о самомъ правѣ Ц. на предъявленіе противъ П. иска о неустойкѣ, такъ и о средствахъ ко взысканію оной (лишеніе коихъ Ц. указано въ обвинительномъ актѣ, какъ та противозаконная выгода, которую подсудимый имѣлъ намѣреніе себѣ доставить чрезъ уничтоженіе документа), преданіе П. суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 ст. улож. о наказ., не могло имѣть мѣста, по отсутствію тѣхъ данныхъ. кои могли бы служить основаніемъ къ заключенію о соответствіи дѣянія, вменяемаго подсудимому въ вину, признакамъ означеннаго преступленія. Какъ послѣдствіе неправильнаго опредѣленія обвиненія при преданіи обвиняемаго суду, не можетъ быть признано въ силѣ и состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, которое, независимо отъ сего, подлежитъ отменѣ и на томъ еще основаніи, что онымъ, въ нарушение 1 ст. уст. гражд. судопр., опредѣлены сила и значеніе вышеупомянутаго дубликата неустойчивой росписи, путемъ признанія тѣхъ обстоятельствъ, которыя были означены

въ постановленномъ судомъ, согласно съ обвинительнымъ актомъ, вопросъ о виновности подсудимаго (рѣшеніе угол. кассационнаго департамента 1874 г. № 270). По всѣмъ симъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда и опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты о преданіи коллежскаго ассессора П. суду, за неправильнымъ примѣненіемъ 1657 ст. улож. о наказ. и за нарушеніемъ 1 ст. уст. гражд. судопр., отмѣнить.

Обстоятельства этого перваго дѣла такимъ образомъ являются несложными. Весь вопросъ сводится къ тому: 1) уничтожилъ ли П. выданную имъ Ц. росписку? 2) имѣть ли эта росписка значеніе документа, о которыхъ говоритъ ст. 1657 улож. и 3) какое имѣть значеніе для уголовной отвѣтственности П., въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на два первые вопроса, фактъ представленія имъ въ полицію дубликата росписки?

Относительно перваго вопроса, очевидно, никакихъ споровъ быть не можетъ. Присяжные признали фактъ похищенія росписки и изъ рѣшенія сената видно, что никакихъ формъ и обрядовъ судопроизводства при судебномъ слѣдствіи нарушено не было, а слѣдовательно и оспаривать правильность рѣшенія присяжныхъ нѣтъ никакихъ законныхъ оснований. Такимъ образомъ на первый вопросъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно.

Относительно неустойчивой росписки правительствующій сенатъ находитъ, что значеніе этой росписки могло быть опредѣлено лишь по рѣшеніи гражданскимъ судомъ вопроса о томъ, выполнилъ ли П. свои обязанности какъ повѣренный Ц. по дѣлу о взысканіи съ общества либаво-роменской желѣзной дороги денегъ за увѣче. Допустимъ что это такъ; но вѣдь самъ правительствующій сенатъ неоднократно разъяснялъ, что для примѣненія 1657 ст. совершенно безразлично, имѣлъ ли истребленный документъ дѣйствительную силу или могъ быть признанъ недѣйствительнымъ судомъ гражд-

данскимъ, если бы былъ предъявленъ о томъ споръ, напр. рѣш. сен. 1871 г. № 751 по д. Рожнова. Мы ссылаемся на это рѣшеніе потому, что въ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ по этому дѣлу, не было вовсе указано, что подсудимый, уничтожая росписку, имѣлъ намѣреніе доставить себѣ противозаконную выгоду. Сенатъ разсуждалъ при этомъ, что такъ какъ корыстная цѣль преступленія вытекала изъ обвинительнаго акта, по выводамъ котораго былъ поставленъ вопросъ, то слѣдовательно нѣтъ оснований и предполагать, чтобы присяжные не признали этого существеннаго признака. Въ дѣлѣ же П. на вопросъ о корыстной цѣли присяжные отвѣтили утвердительно. Въ другомъ рѣшеніи сенатъ высказался по интересующему насъ вопросу чрезвычайно опредѣленно: „въ случаѣ обвиненія кого-либо въ насильственномъ взятіи, похищеніи или обманномъ полученіи документа или акта, относящагося къ договору или обязательству, уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ онъ не разсматриваетъ тогда существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе уголовныхъ обстоятельствъ дѣла (1870 г. № 1553, Гуляева). Противъ этого рѣшенія горячо возражалъ Неклюдовъ, доказывая, что судъ есть судъ, а не ворожея, и что разъ чего либо нѣтъ въ вопросѣ, то значить того и нѣтъ; что вопросы ставятъ не по даннымъ обвинительнаго акта, а по даннымъ слѣдствіямъ, и что отъ того, что потерпѣвшій, который на бумагѣ напишетъ „ѣхалъ чижикъ въ лодочкѣ“, называетъ такую бумагу документомъ, не слѣдуетъ еще, что это такой документъ, о которомъ говоритъ ст. 1657. Нельзя, конечно, не согласиться въ этимъ взглядомъ.

Впослѣдствіи сенатъ измѣнилъ свою практику и въ указѣ по дѣлу П. онъ сослался на рѣшеніе свое по дѣлу Рынина (1874 г. № 270), гдѣ говорится, что одно разорваніе документа, если этого не отрицаетъ самъ должникъ, еще не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 1657 ст. улож., такъ какъ прежде преданія суду за это дѣяніе, долженъ быть разрѣшонъ вопросъ о томъ, уплачены ли по документу деньги, а этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшонъ только

гражданскимъ судомъ. Но въ томъ же 1874 г. было позднѣйшее рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу Котенка (№ 615), въ которомъ прямо говорится, что если лицо, выдавшее обязательство, обвиняется въ уничтоженіи такового съ цѣлью лишить кредитора возможности взыскивать слѣдовавшія ему деньги—то тогда является вопросъ чисто уголовного свойства. А вѣдь въ вопросѣ присяжныхъ по дѣлу П. идетъ рѣчь именно объ уничтоженіи документа, съ намѣреніемъ лишить возможности производить по оному взысканіе въ гражданскомъ судѣ. Насколько намъ извѣстно, въ напечатанныхъ рѣшеніяхъ сената вопросъ о значеніи документовъ, указанныхъ въ 1657 ст., болѣе не возбуждался и рѣшеніе по дѣлу Котенка является послѣднимъ, слѣдовательно палата, предавая П. суду, строго держалась сенатской практики.

Но кромѣ этого, уничтоженный П. документъ не былъ листомъ бумаги, на которомъ изображалось, что чижикъ въ лодочкѣ ѣхалъ. Онъ имѣлъ существенное значеніе для П., иначе опытный адвокатъ не занялся бы его уничтоженіемъ. Для того, чтобы видѣть выгоду для П. отъ уничтоженія означеннаго документа — едва ли нужно ожидать специальныхъ указаній отъ гражданского суда. Г. П., занимаясь веденіемъ дѣлъ по искамъ за увѣчья съ общества желѣзныхъ дорогъ, для лучшаго уловленія кліентовъ изобрѣлъ подписки о вознагражденіи изъ своего кармана въ случаѣ неисполненія имъ обязательствъ и притомъ въ солидныхъ суммахъ. Съ Ц. было условлено уплатить ему 2000 р. неустойки. Довѣренность на веденіе дѣла Ц. выдалъ 22 іюня 1882 года, между тѣмъ, какъ видно изъ сообщенія правленія общества либаво-роменской желѣзной дороги отъ 7 марта 1885 года, П. никакого иска по дѣлу Ц. не предъявлялъ къ правленію; такое невниманіе къ своимъ кліентамъ едва ли можетъ быть признаваемо добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей повѣреннаго; слѣдовательно, одинъ фактъ предъявленія Ц. иска къ П., помимо гражданскихъ послѣдствій по этому иску, несомнѣнно долженъ былъ убыточно отозваться на практикѣ П., какъ

спеціалиста по желѣзно - дорожнымъ дѣламъ, стремящагося сдѣлаться въ этой области монополистомъ. А вѣдь дѣло начинало только развиваться, оно сулило богатая милости въ будущемъ и вдругъ какой-то Ц., своимъ неумѣстнымъ требованіемъ грозить подорвать основу зданія будущей благодѣтельности. Въ рѣшительные моменты требуются и рѣшительныя мѣры. Онѣ и принимаются: документъ вырывается, Ц. выталкивается съ помощью швейцара и дворника и честь предпріятія спасена. Но Ц., противу чаянія, идетъ жаловаться, чего отъ сѣраго мужика ожидать было невозможно, и начинается дѣло. Видя опасность, П. дѣлаетъ ловкій шахматный ходъ и передаетъ полицейскому приставу копію съ своего обязательства, даннаго Ц. Гражданскій процессъ все же пріятнѣе свамьи подсудимыхъ и изъ двухъ золъ слѣдуетъ выбирать меньшее. Однако дѣло и тутъ не выгорѣло и присяжные засѣдатели не взглянули съ сочувствіемъ на *добровольное*, при самомъ возникновеніи дѣла, возвращеніе этого дубликата. Какое же въ дѣйствительности значеніе имѣетъ возвращеніе дубликата? Разъ фактъ насильственнаго похищенія документа установленъ, то не на страницахъ юридическаго журнала доказывать, что подобное замѣтаніе слѣдовъ никакого значенія для классификаціи преступленія имѣть не можетъ, а всецѣло относится къ области увеличивающихъ и смягчающихъ вину обстоятельствъ.

Сводя воедино все немногое, нами сказанное по дѣлу П., мы видимъ:

1) что документъ, въ похищеніи котораго обвинялся П., имѣетъ значеніе документа, въ томъ смыслѣ, какъ таковой понимается 1657 ст. улож. и уничтоженіе его, само по себѣ, безъ всякаго отношенія къ тому, какъ бы посмотрѣлъ на него гражданскій судъ, имѣло для П. несомнѣнную имущественную выгоду;

2) что этотъ документъ открыто похищенъ, а потому П., согласно рѣш. сената 1875 года № 220, долженъ былъ подлежать отвѣтственности какъ за грабежъ, а не за кражу,

и 3) отсутствіе для Ц. вредныхъ имущественныхъ по-

слѣдствій отъ дѣяній П., благодаря представленію послѣднимъ, по возникновеніи дѣла, дубликата похищеннаго документа, не могло имѣть никакого вліянія на направленіе дѣла.

Переходимъ къ разсмотрѣнію втораго дѣла; оно заключается въ слѣдующемъ:

19 сентября 1886 года коллежскій секретарь П. заявилъ прокурору с.-петербургскаго окружнаго суда, а затѣмъ подтвердилъ и на возникшемъ по его заявленію предварительномъ слѣдствіи, что гдовскій купецъ Н., занимающійся адвокатурою, предложилъ, въ сентябрѣ 1884 года, поручить ему, Н., взысканіе по принадлежащему ему, П., исполнительному листу с.-петербургскаго окружнаго суда, отъ 16 февраля 1874 года за № 525, выданному на взысканіе съ помѣщиковъ Эдуарда и жены его Эмилии З. (послѣдняя, послѣ развода съ мужемъ, носитъ фамилію Г.) 1500 руб. съ % съ 17 іюля 1872 года по день платежа и судебными издержками въ размѣрѣ 139 руб. 40 коп. Въ виду того, что Н. не имѣлъ свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ, онъ просилъ сдѣлать на исполнительномъ листѣ надпись о передачѣ таковаго ему въ собственность, что онъ, П., и исполнилъ 4 сентября, въ конторѣ нотариуса М., а взаимнѣй получилъ отъ Н. расписку, свидѣтельствовавшую о томъ, что Н. получилъ отъ него взысканіе съ З. за вознагражденіе въ 10% съ взысканной суммы, причемъ расходы по взысканію падаютъ на его, П., счетъ. Въ ноябрѣ 1884 года Н. пріѣхалъ къ нему, П., и объявилъ, что у З. почти никакого имущества не оказалось и что движимое имущество у нея онъ могъ описать только на 26 руб., притомъ и на это имущество имѣются взысканія. Въ мартѣ 1886 года Н. вновь пришолъ къ нему и сказалъ, что одинъ еврей желаетъ пріобрѣсти исполнительный листъ на З. за 150 руб. Въ виду удостовѣренія Н., что у З. нѣтъ никакого имущества, онъ согласился на эту продажу. Тогда Н. далъ ему сто рублей, объявивъ, что остальные 50 руб. онъ оставляетъ себѣ за произведенные имъ расходы и получилъ обратно свою ро-

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1888 г. 10

списку. Затѣмъ, въ іюлѣ 1886 года онъ, П., получилъ письмо отъ Г. (З.), въ которомъ она писала ему, что Н. описалъ все ея имущество, получилъ 745 руб. и теперь хочетъ продать послѣднее ея имущество и она проситъ ее спасти. Къ этому Г. добавила, что ранѣе она не обращалась къ нему, такъ какъ Н. увѣрилъ ее, что онъ, П., умеръ.

Въ подтвержденіе своей жалобы П. представилъ: 1) удостоверение судебного пристава витебскаго окружнаго суда В. за № 526, изъ котораго видно, что 1 ноября 1884 года Н. представилъ ему исполнительный листъ с.-петербургскаго окружнаго суда отъ 16 февраля 1874 года, переданный ему въ собственность П. и просилъ обратить взысканіе на движимое имущество Г., которое и было арестовано 2 ноября и оцѣнено въ 1730 руб. 20 мая 1885 года имущество это было продано съ аукціоннаго торга и осталось за Н. въ суммѣ 1978 руб. 85 коп., и 2) шесть писемъ Г. Кромѣ представленныхъ документовъ, справедливость объясненій П. была подтверждена и показаніями свидѣтелей: 1) Р., Л—скаго, Л—нова и Н—мекса, удостовѣрившихъ, что по исполнительному листу отъ 16 февраля 1874 года за № 325, Н. было поручено лишь произвести взысканіе, а таковой не былъ ему проданъ и что росписка Н., о которой говоритъ П., дѣйствительно существовала; 2) Г.—удостовѣрившей, что Н. увѣрилъ ее, что П. умеръ.

Привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, Н. виновнымъ себя въ вовлеченіи, посредствомъ обмана, П., въ невыгодную сдѣлку, не призналъ, объяснивъ, что исполнительный листъ за № 525 онъ купилъ.

Посему гдовскій 2 гильдіи купецъ Н. и обвинялся въ томъ, что онъ, получивъ отъ коллежскаго секретаря П. уполномочіе на взысканіе съ помѣщиковъ З. по исполнительному листу с.-петербургскаго окружнаго суда отъ 16 февраля 1874 года за № 525—1500 р. съ % и неустойкой, возымѣлъ намѣреніе похитить деньги, слѣдовавшіе по означенному исполнительному листу, для чего сообщилъ П., завѣдомо для него, Н., ложныя свѣдѣнія о томъ, что у Эмилиі З. не имѣется

ровно никакого имущества и тѣмъ побудилъ П. къ продажѣ означеннаго листа за 150 р., посредствомъ каковаго обмана Н. похитилъ болѣе 300 руб. сер., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1666 ст. улож. о нак.

На судебномъ слѣдствіи обстоятельства дѣла нисколько не измѣнились и присяжные засѣдатели, на вопросъ окружнаго суда: „виновенъ ли подсудимый Н. въ томъ, что онъ, получивъ отъ коллежскаго секретаря П. уполномочіе на взысканіе съ помѣщиковъ З. по исполнительному листу с.-петербургскаго окружнаго суда отъ 16 февраля 1874 г. за № 525—1500 р. съ % и неустойкою, съ цѣлью похитить деньги, слѣдовавшія по означенному исполнительному листу, скрылъ послѣдовавшее въ 1885 году по этому листу полученіе 1940 р. и сообщилъ П. завѣдомо для него, Н., ложныя свѣдѣнія о томъ, что у Эмилиіи З. не осталось никакого имущества и посредствомъ такого обмана въ 1886 году приобрѣлъ покупкою у П. означенный исполнительный листъ за 150 руб., и такимъ образомъ похитилъ принадлежащую П. и взысканную по названному листу сумму свыше 300 руб. сер.“ — отвѣтили: „да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.“ На основаніи этого вердикта и 1666, 1665, 5 степ. 31, 2 степ. 33 ст. и согласно 3 прил. къ ст. 70 улож. о нак., судъ приговорилъ Н. къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ его въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки съ мѣста назначеннаго ему жительства въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго Н. и принявъ во вниманіе: 1) что присяжные засѣдатели признали, что Н. въ 1886 г. приобрѣлъ покупкою у П. исполнительный листъ 1874 г., между тѣмъ какъ въ надписи, сдѣланной на томъ листѣ П. и засвидѣтельствованной нотариусомъ, значится, что право взысканія по этому документу передано было Н. въ полную собственность еще 18 сентября 1884 года; 2) что такимъ образомъ присяжные засѣдатели разрѣшили вопросъ граждан-

скаго права, который, въ силу рѣшеній уголовного кассационнаго департамента 1870 г. № 502 и 1874 г. № 336, не могъ быть предлагаемъ на ихъ разрѣшеніе, какъ подлежащій разсмотрѣнію суда гражданскаго, и 3) что въ силу тѣхъ же рѣшеній, возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ Н. послѣдовало преждевременно,—опредѣлили: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ суда, по оному состоявшійся, и опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты о преданіи Н. суду, на основаніи ст. 1 улож. о нак. и 1 ст. уст. угол. судопр., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

Кассируя настоящее дѣло, правительствующій сенатъ сослался на свои прежнія рѣшенія по дѣламъ Вейнберга и Германовича. Въ этихъ рѣшеніяхъ сенатъ разъяснилъ, что при передачѣ долговыхъ документовъ въ собственность чрезъ передаточную на документахъ надпись, слѣдуетъ считать собственникомъ ихъ то лицо, которому они проданы, пока противное не будетъ доказано судомъ гражданскимъ, слѣдовательно, уголовное преслѣдованіе въ подобнаго рода дѣлахъ невозможно, если на лицо нѣтъ этого признанія со стороны гражданскаго суда. „Такимъ образомъ, говорится въ рѣшеніи по дѣлу Германовича, документальная сторона дѣла не даетъ никакого основанія къ уголовному преслѣдованію подсудимаго по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ, разъ на документѣ имѣется собственноручная надпись потерпѣвшаго о передачѣ документа въ собственность подсудимаго, не опровергаемая потерпѣвшимъ въ ея подлинности и, вслѣдствіе сего, подсудимый предъявилъ документъ во взысканію и получилъ по оному деньги. При такихъ обстоятельствахъ обвиненіе возможно лишь при условіи, когда признано будетъ правильнымъ и уважительнымъ заявленіе потерпѣвшаго, что означенная надпись его на роспискѣ не имѣетъ дѣйствительной силы и что она не должна быть принимаема въ буквальный смыслъ; заявленіе это не можетъ имѣть значенія одного изъ тѣхъ гражданскихъ вопросовъ, признаніе коихъ можетъ принадлежать уголовному суду, ибо признаніе этого заявленія правильнымъ,

должно быть результатомъ повѣрки представленныхъ въ подкрѣпленіе онаго свидѣтельскихъ и письменныхъ доказательствъ и оцѣнки возраженій противной стороны, что составляетъ предметъ суда уголовнаго, а не гражданскаго". Такимъ образомъ, взглядъ сената на этотъ вопросъ вполне категориченъ, тѣмъ не менѣе, мы беремъ на себя смѣлость думать, что судебная палата, предавая Н. суду, поступила совершенно правильно, на основаніи прямого смысла 1665 и 1666 ст. улож. о нак.

Приведенныя рѣшенія сената могли имѣть дѣйствительное отношеніе къ дѣлу Н. въ томъ случаѣ, если бы Н., получивъ исполнительный листъ съ передаточной надписью, взыскалъ деньги и не возвратилъ бы ихъ П. Тогда, согласно требованію сената, П. было бы отказано въ возбужденіи противъ Н. уголовнаго преслѣдованія, впредь до рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о принадлежности листа, по которому произведено взысканіе. П. и имѣлъ бы эту возможность, благодаря бывшей въ его рукахъ росписки Н., доказать, что исполнительный листъ переданъ не въ полную собственность, а лишь для взысканія, и тогда, по рѣшенію гражданского суда, Н. былъ бы преданъ суду уголовному. Но Н. оказался человѣкомъ тонкимъ и задумалъ не только деньги присвоить, но и выманить у П. свою росписку. Очень вѣроятно, что онъ былъ знакомъ и съ рѣшеніями сената по дѣлу Вейнберга и Германовича и благодаря имъ и др. рѣшеніямъ кассационнаго департамента уяснилъ себѣ теорію сената объ *обманѣ* ненаказуемомъ (о чемъ рѣчь будетъ ниже). Получивъ деньги съ Г. по исполнительному листу, Н. заявляетъ П., что онъ никакихъ денегъ не получалъ и что у Г. никакого имущества нѣтъ и взыскать съ нея положительно нечего. Затѣмъ, чтобъ избѣгнуть возможности сношеній между Г. и П., онъ увѣряетъ первую въ смерти втораго, вполне убѣжденный, что несчастная, въ конецъ имъ разоренная женщина, не могла и допустить мысли, чтобы П., котораго она знала за добраго человѣка, могъ рѣшиться съ спокойною совѣстью пустить по міру цѣлую семью. Увѣреніе было согласно съ ея внутреннимъ убѣжденіемъ и она безусловно ему повѣрила.

Оградивъ себя съ этой стороны, Н. не сразу обратился къ П. съ просьбою продать листъ, а чрезъ два года, когда П. совершенно освоился съ мыслью, что деньги его пропали. Но и тогда онъ, какъ человѣкъ осторожный, не лично явился покупателемъ, а опять таки сообщилъ П., завѣдомо для него, Н., ложныя свѣдѣнія о какомъ-то еврей, будто бы скупающемъ денежныя претензіи и совѣтывалъ ему листъ продать, такъ какъ у З. очень маленькое имѣніе, при аукціонной продажѣ котораго кредиторы не получаютъ и 10 коп. за рубль. П. склонился на эти увѣренія, продалъ листъ за 150 р., изъ которыхъ Н. взялъ себѣ за труды 50 р. Затративъ 100 р., Н. получилъ обратно свою росписку и увѣренность въ безнаказанномъ присвоеніи 1950 р.

Вся указанная фактическая сторона дѣла вошла въ выше-приведенный вопросъ, на который присяжные засѣдатели отвѣтили утвердительно. Кассационному департаменту, на точномъ основаніи 5 ст. учр. суд. уст., оставалось, признавая изложенные факты (такъ какъ ему не дано право ихъ повѣрки), рассмотреть, правильно ли къ нимъ приложенъ законъ и не нарушены ли при разборѣ этого дѣла существенныя формы и обряды судопроизводства, предѣлы вѣдомства и власти. На протоколъ замѣчаній никакихъ сдѣлано не было, на нарушеніе формъ и обрядовъ никто не жаловался, слѣдовательно и рѣчи о томъ быть не могло, а потому намъ остается остановиться лишь на вопросѣ о томъ, соотвѣтствуетъ ли вся совокупность дѣяній Н. составу того преступнаго дѣянія, по которому онъ былъ преданъ суду и обвиненъ присяжными засѣдателями?

Обвинялся Н. по 1665 и 1666 ст. улож. о нак. Первая изъ этихъ статей гласитъ: „мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или какого либо имущества.“ Разлагая это опредѣленіе на его составныя части, мы видимъ, что оно состоитъ изъ двухъ моментовъ: обмана и похищенія чужаго имущества, причемъ первый, какъ то неоднократно разъяснялъ сенатъ, долженъ быть употребленъ какъ средство

для похищенія имущества. Разъ этой непосредственной связи нѣтъ—не можетъ быть мошенничества.

Характеристикой обмана при мошенничествѣ сенатъ многократно занимался и создалъ массу взаимно другъ друга исключającychъ разъясненій и даже создалъ два вида мошенничествъ—уголовно - наказуемое и уголовно-ненаказуемое. Подобное дѣленіе, замѣчаетъ Н. А. Неклюдовъ (Руковод. т. 2 ст. 253), не имѣетъ ни логическаго, ни юридическаго смысла и совершенно равносильно тому, какъ если бы мы стали дѣлать грабежъ и изнасилованіе на уголовно-наказуемыя и уголовно-ненаказуемыя. Объявляя мошенничествомъ „всякое“ похищеніе чужаго имущества при помощи обмана (ст. 1665) законъ, слѣдовательно, знаетъ одно мошенничество уголовное. Такимъ образомъ, разъ при похищеніи есть обманъ, то слѣдовательно есть на лицо и мошенничество. Что слѣдуетъ признавать обманомъ словеснымъ, о которомъ въ настоящемъ случаѣ идетъ рѣчь, совершенно ясно изъ мотивовъ къ 2133 ст. проекта улож. 1845 г. и мотивовъ къ 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Въ первомъ изъ нихъ говорится: „въ нашихъ законахъ очень часто постановляется наказывать какъ за обманъ и даже не объяснено, что именно разумѣть подъ этимъ словомъ. Разсмотрѣвъ и сообразивъ всѣ случаи, въ коихъ обманъ долженъ быть признаваемъ не только дѣяніемъ противнымъ нравственности, но и заслуживающимъ наказаніе по закону, кажется нельзя не убѣдиться, что за исключеніемъ обмановъ особаго рода, именно означенныхъ въ ст. 1980, 1983 (о вступленіи въ бракъ при помощи обмана), всѣ прочіе, какъ мы уже сказали, подлежащія наказанію, суть почти однородны съ преступленіемъ, которое обыкновенно и въ нашемъ проектѣ именуется воровствомъ-мошенничествомъ; ибо всѣ они имѣютъ одну цѣль—присвоеніе чужаго имущества и одинаковыя средства—вовлеченіе кого либо въ заблужденіе чрезъ сокрытіе истиннаго положенія обстоятельствъ или дѣйствій виновнаго.“

Относительно мотивовъ къ 174 ст. отмѣтимъ только то различіе, которое составители находили между кражей и мо-

пенничествомъ. Первая, по ихъ мнѣнію, состоитъ въ похищеніи чужой собственности, безъ согласія владѣльца. Мошенничество, напротивъ, возможно только при такомъ согласіи, хотя и вызванномъ хитростью обманщика, то тѣмъ не менѣе положительно данномъ самимъ обманутымъ.

Слѣдовательно, понятіе обмана складывается изъ трехъ отдѣльных признаковъ: а) завѣдомаго, б) съ намѣреніемъ обморочить другаго, в) искаженія истины (см. Фойницкаго „Мошенничество“ ч. 2 ст. 88 и слѣд.). Практическая сторона обмана для потерпѣвшаго та, что у него выманивается имущество за вознагражденіе, мнимое или несоотвѣтствующее его дѣйствительному желанію, вслѣдствіе чего объемъ предметовъ его имущественнаго права сокращается, уменьшается.

Относительно значенія завѣдомости, намѣренія обморочить и способовъ искаженія истины, мы не будемъ говорить, такъ какъ мы не пишемъ монографію о мошенничествѣ, да это, полагаемъ, вполнѣ достаточно извѣстно нашимъ читателямъ. Въ анализъ значенія похищенія мы тоже не входимъ — оно также всѣмъ ясно.

Теперь опять возьмемъ вопросъ по дѣлу Н., предложенный рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, на который они отвѣтили утвердительно, и посмотримъ, соотвѣтствуютъ ли факты, имъ установленные, признакамъ того преступнаго дѣянія, въ которомъ Н. былъ обвиненъ. Отвѣтомъ присяжныхъ установлено:

1) *Относительно похищенія*—что Н., съ цѣлью похитить деньги, сдѣлалъ... (то-то) и такимъ способомъ похитилъ деньги П.

2) *Относительно обмана*: что Н. завѣдомо (для достиженія выше указанной цѣли) сообщилъ П. ложныя свѣдѣнія.

3) Что листъ пріобрѣтенъ покупкою (т. е. П. получилъ вмѣсто 1950 р. всего 100 руб.).

Смыслъ думать, что составъ преступленія на лицо и что фактъ передачи исполнительнаго листа Н. предварительно, для взысканія, никакого значенія для дѣла не имѣетъ, такъ

какъ мошенническое его пріобрѣтеніе, опредѣляется моментомъ полученія Н. своей росписки, категорично удостовѣрившей, что листъ, не смотря на передаточную надпись, въ дѣйствительности принадлежалъ П. Пріобрѣтеніе же листа въ 1500 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ и неустойкой за 100 р. могло имѣть мѣсто лишь благодаря ложнымъ увѣреніямъ Н., что Г. никакого имущества не имѣетъ и что полученіе 150 р. (—50) *выгодно* для П.

Переходимъ къ третьему дѣлу.

Отставной коллежскій секретарь В. въ прошеніи, поданномъ прокурору суда, объяснилъ, что, нуждаясь въ деньгахъ, занялъ у отставнаго поручика Г., къ которому обратился по указанію комисіонера послѣдняго, 300 руб., срокомъ на два года, обязавшись въ обезпеченіе этого займа выдать закладную на принадлежащую ему, В., землю, а до совершенія закладной выдалъ Г. запродажную запись на ту же землю, взявъ отъ послѣдняго нотаріальное обязательство отъ 24 сентября 1884 г. о возвращеніи запродажной записи послѣ совершенія закладной. Занятой суммы оказалось недостаточно, тѣмъ болѣе, что изъ оной были удержаны проценты за годъ впередъ, и поэтому В., занялъ у того же Г. еще 100 руб., причемъ послѣдній взялъ отъ В. заемное письмо на общую сумму долга, т. е. въ 400 рублей, и обязался возвратить послѣднему запродажную запись, чего, однакожъ, не исполнилъ, отсылаясь невозможностью отыскать ее въ своихъ бумагахъ. Въ январѣ 1886 г. В. получилъ двѣ повѣстки отъ мирового судьи 16 уч. гор. С.-Петербурга коимъ онъ вызывался для отвѣта по предъявленнымъ къ нему Г. искамъ, какъ по заемному письму въ 400 р., такъ и по упомянутой выше, недѣйствительной уже, запродажной записи въ 300 рублей. Первоначально заочными рѣшеніями было присуждено взыскать съ него, В., въ пользу Г. по обоимъ документамъ, но затѣмъ, вслѣдствіе поданнаго имъ, В., отзыва, и на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ—упомянутаго нотаріальнаго обязательства и собственноручнаго письма Г.—запродажная крѣпость въ 300 руб. была признана безденежной и въ этомъ искѣ ему отка-

зано, каковое рѣшеніе утверждено столичнымъ мировымъ съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціи Г. Находя, поэтому, что Г. принималъ всѣ мѣры, чтобы воспользоваться незаконно 300 руб. по запродажной крѣпости, которую онъ обязанъ былъ возвратить ему, В., и не воспользовался такимъ злымъ умысломъ своимъ лишь по независящимъ отъ него обстоятельствамъ,—онъ, В., просилъ предать Г. суду за мошенничество.

При слѣдствіи, В., подтверждая означенную жалобу свою, заявилъ, что въ доказательство того, что при выдачѣ Г. заемнаго письма въ 400 руб. получилъ отъ него не всѣ 400 рублей, какъ послѣдній, въ лицѣ своего повѣреннаго, утверждалъ у мирового судьи, а всего только 100 руб., что съ полученными ранѣе 300 руб. по запродажной записи и составляетъ 400 руб., онъ сослался на служащихъ въ конторѣ нотариуса Д., изъ которыхъ одинъ, по его просьбѣ, размѣнялъ сторублевую облигацію с.-петербургскаго городского кредитнаго общества, полученную въ заемъ отъ Г. Узнавъ онъ, что Г. даетъ въ долгъ деньги разнымъ лицамъ отъ Д. М., служащаго комисіонеромъ у Г., и послѣдній въ разговорѣ съ нимъ, В., называлъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ давалъ деньги, но изъ нихъ свидѣтель помнитъ одного только Ю.—Д. М. взялъ съ него, В., 5 руб. за то, что познакомилъ съ Г.

Изъ приложенныхъ къ слѣдственному дѣлу гражданскихъ дѣлъ мирового судьи 16 уч. гор. С.-Петербурга и столичнаго мирового съѣзда видно:

а) Повѣренный поручика Г., присяжный повѣренный Г., 20 января 1886 г. обратился съ искомымъ прошеніемъ къ мировому судѣ, ходатайствуя взыскать съ отвѣтника В. въ пользу довѣрителя своего Г., 400 рублей по заемному письму отъ 1 января 1885 года до востребованія. Рѣшеніями, состоявшимися 24 января и 25 февраля 1886 года, изъ коихъ первое было заочное, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ В. въ пользу Г. 400 руб. съ процентами съ 20 января 1886 г. судебныя издержки и за веденіе дѣла тридцать рублей, во исполненіе чего исполнительный

листъ за № 1214 былъ выданъ 31 марта, какъ это видно изъ росписки повѣреннаго Г. на оборотѣ резолюціи отъ 25 февраля.

б) Тотъ же повѣренный Г., 20 же января 1886 года, подалъ мировому судѣ исковое прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя взыскать съ отвѣтчика В. въ пользу истца Г. 300 руб. по задаточной роспискѣ, поясняетъ, что въ 1884 году отвѣтчикъ В. получилъ отъ его довѣрителя Г. 300 руб., въ чемъ и выдалъ ему задаточную росписку и хотя послѣдній пропустилъ срокъ на требованіе съ отвѣтчика задатка въ двойномъ количествѣ, но сохранилъ право требовать возвращенія 300 руб., такъ какъ по многократнымъ рѣшеніямъ кассационнаго департамента правительствующаго сената воспрещается обогащаться одному на счетъ другаго. Въ судебномъ засѣданіи 25 февраля 1886 года, послѣдовавшемъ послѣ заочнаго рѣшенія 24 января, коимъ было присуждено съ В. въ пользу Г. 300 руб., отвѣтчикъ В. объяснилъ, что хотя купчая и не совершена, но у него имѣется подписка Г., въ коей послѣдній изъявляетъ согласіе на совершеніе закладной въ 300 руб. на запроданное имѣніе вмѣсто купчей; закладная не совершена, но деньги по задаточной роспискѣ 300 руб. вошли въ общую сумму долга по заемному письму. Повѣренный истца Г., поддерживая искъ, отрицалъ, что означенные 300 руб. вошли въ сумму долга по заемному письму. Мировой судья отказалъ въ искѣ съ В. въ пользу Г. 300 рублей по задаточной роспискѣ, признавъ, что заемное письмо въ 400 рублей замѣнило возвращеніе В. Г. задатка и что эти документы вытекаютъ изъ одной и той же операціи и между собою тождественны. Въ этомъ дѣлѣ имѣются: задаточная росписка отъ 29 сентября 1884 года и письмо Г. на имя В. отъ 3 февраля 1886 года, въ коемъ Г. пишетъ: „привозите деньги до суда 400 рублей“.

в) На рѣшеніе мирового судьи, коимъ отказано въ искѣ о возвращеніи задатка, повѣренный Г. принесъ 28 марта апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и присужденія его довѣ-

рителю къ возврату 300 рублей, въ виду того, что несовершенство условленной купчей должно быть отнесено къ винѣ отвѣтчика и, поѣтому, нѣтъ основанія оставлять у него полученные съ истца 300 руб., что было бы поощреніемъ его неисправности и разрѣшеніемъ незаконно обогащаться на счетъ его довѣрителя. Въ засѣданіе мирового съѣзда 22 апрѣля явился одинъ отвѣтчикъ В. и представилъ росписку, выданную ему Г. 29 сентября 1884 года, въ томъ, что онъ, Г., обязывается, при совершеніи на его имя закладной на имѣніе, принадлежащее сему послѣднему, въ 300 рублей, возвратить ему, В., запродажную росписку, совершенную 29 сентября 1884 года и потребовать продажи означеннаго имѣнія. 22 того же апрѣля состоялась резолюція мирового съѣзда, которою опредѣлено: рѣшеніе мирового судьи утвердить, апелляціонную жалобу Г. оставить безъ послѣдствій.

Отставной поручикъ Г., привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, не признавая себя виновнымъ въ представленіи ко взысканію оплаченнаго обязательства, показалъ, что знакомый его Д.—М. привезъ къ нему В. и заявилъ, что послѣдній знакомъ съ матерью обвиняемаго и имѣетъ къ нему дѣло; изъ разговора же съ В. узналъ, что онъ нуждается въ 300 руб. и пришелъ къ нему, Г., какъ человѣку со средствами, просить въ выдачѣ въ долгъ этой суммы. Въ этотъ разъ выдалъ В. въ долгъ 300 руб. облигаціями с.-петербургскаго городского кредитнаго общества и въ обезпеченіе этого займа взялъ впослѣдствіи запродажную запись на землю, принадлежащую В., а потомъ послѣдній взялъ у него въ долгъ еще одну такую же облигацію въ 100 руб. и выдалъ заемное письмо въ 400 руб., въ каковую сумму долга вошли и ранѣе взятые 300 рублей. Неисполненіе В. обѣщанія уплатить въ счетъ долга 100 руб. изъ полученнаго имъ пособія до того разсердило его, Г., что онъ представилъ ко взысканію не только заемное письмо, но и запродажную запись, однако же получить съ В. 700 руб. вмѣсто должныхъ имъ 400 руб. намѣренія не имѣлъ, а желалъ только

побудить его разсчитаться, о чемъ упомянулъ въ письмѣ своемъ, которое написалъ къ В. передъ разбирательствомъ этихъ дѣлъ у мирового судьи. Въ заключеніе своего показанія обвиняемый Г. заявилъ: 1) что этимъ дѣломъ занимался присяжный повѣренный Г., увѣрившій его, что на основаніи кассационныхъ рѣшеній онъ имѣетъ право взыскивать съ В. 300 рублей за отказъ отъ совершенія купчей; 2) что совершенно не знаетъ когда и зачѣмъ выдалъ В. росписку, которою обязался, по совершеніи закладной на землю В., «возвратить сему послѣднему запродажную запись на ту же землю, и что подписывая означенную росписку полагалъ, что подписываетъ запродажную, такъ что о существованіи оной узналъ только при предъявленіи во время допроса у слѣдователя; 3) что если бы подписывалъ упомянутую росписку сознательно, то не пропустилъ бы въ такой редакціи и потребовалъ бы указать срокъ совершенія закладной, такъ какъ иначе В. могъ откладывать совершеніе закладной до безконечности и онъ никогда не получилъ бы своихъ денегъ. В. не говорилъ, что даетъ деньги подъ проценты; Ю., двоюродный братъ его, и онъ дѣйствительно ссудилъ этого Ю. деньгами, чтобы дать ему возможность войти въ права наследства послѣ отца, о чемъ и говорилъ В.

Допрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели показали: 1) присяжный повѣренный Г.—что Г. просилъ его взыскать съ В. 400 рублей по заемному письму и 300 руб. по задаточной роспискѣ, причемъ хотя онъ и видѣлъ изъ послѣдняго документа, что срокъ пропущенъ, но всетаки нашелъ возможнымъ предъявить искъ, такъ какъ удержаніе задатка представляло бы собою обогащеніе на счетъ другаго. Послѣ отказа мировымъ судьей въ искѣ по задаточной роспискѣ, свидѣтель не находилъ возможнымъ апеллировать въ съѣздъ и подалъ апелляціонную жалобу по настоянію Г. О существованіи документа, коимъ Г. предоставлялъ В. право совершить вмѣсто купчей закладную и обязывался въ этомъ случаѣ возвратить послѣднему задаточную росписку, узналъ отъ Г., когда этотъ послѣдній вызывался въ качествѣ обви-

няемаго, причемъ онъ заявилъ, что ранѣе ничего не говорилъ свидѣтелю объ этомъ документѣ, потому что самъ узналъ о его существованіи лишь изъ слѣдственнаго дѣла. Что долгъ В. Г. составлялъ 400, а не 700 руб., свидѣтель узналъ только теперь, но вполне убѣжденъ, что Г., взыскиваѣ всѣ 700 руб. лишь желая понудить отвѣтчика къ уплатѣ, въ подтвержденіе чего ссылается на письмо его, Г., представленное В. мировому судѣ и на то, что Г. раза два говорилъ ему, что при уплатѣ В. 400 рублей, остальныхъ 300 руб. взыскивать не будетъ, въ чемъ свидѣтель видѣлъ желаніе Г. просто простить эти 300 руб.

2) Дворянинъ Д. М. — В. обратился къ нему по рекомендаціи конторы К., какъ къ лицу, могущему выхлопотать заемъ денегъ за небольшіе проценты, а онъ вспомнилъ Г., который, какъ было ему извѣстно, имѣетъ хорошія средства и иногда помогаетъ бѣднымъ и свезъ къ нему В. Послѣдній сказалъ Г., что знакомъ съ его матерью и сталъ просить въ долгъ 300 рублей, но при дальнѣйшихъ переговорахъ по этому предмету свидѣтель не присутствовалъ и какіе документы взялъ Г. съ В. въ обезпеченіе долга — не знаетъ. За эту услугу получилъ впослѣдствіи отъ В. 5 руб.

и 3) Губернскій секретарь Ю. — что никогда не слыхалъ, чтобы его двоюродный братъ Г. давалъ деньги на проценты, а самъ года два тому назадъ, нуждаясь въ деньгахъ, занялъ у него подъ векселя 3500 руб., и когда, затѣмъ, уплачивая по векселямъ, хотѣлъ засчитать проценты, то Г. первоначально совсѣмъ отказывался отъ процентовъ, а потомъ согласился взять только 5%, т. е. то, что давали ему казенныя процентныя бумаги.

Изложенныя данныя, по мнѣнію судебной палаты, служатъ полнымъ основаніемъ для обвиненія отставнаго поручика Г. въ томъ, что, получивъ 1 января 1885 года отъ В. заемное письмо въ 400 руб. взаменъ выданной 29 сентября 1884 года тѣмъ же В. запродажной росписки на 300 руб., не только не возвратилъ послѣднему означенную запродажную росписку, какъ былъ обязанъ это сдѣлать, но, съ цѣлью

полученія вторичной уплаты, въ январѣ 1886 года предъявилъ къ В. у мирового судьи 16 участка гор. С.-Петербурга искъ въ 300 рублей, по упомянутой запродажной роспискѣ отъ 29 сентября 1884 года, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 174 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., и 1667 ст. улож. о нак.

Посему судебная палата и опредѣлила отставнаго поручика Г. предать суду с.-петербургскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На судебномъ по дѣлу разбирательствѣ присяжные засѣдатели, на вопросъ окружнаго суда: „виновенъ ли подсудимый Г. въ томъ, что получивъ 1 января 1885 г. отъ В. заемное письмо въ 400 руб., взаимнѣ выданной ему же 29 сентября 1884 г. тѣмъ же В. запродажной росписки на 300 руб. и вновь выданныхъ В. 100 руб., не только не возвратилъ послѣднему означенную запродажную росписку, какъ былъ обязанъ это сдѣлать, по состоявшемуся о томъ между ними соглашенію, но, съ цѣлью полученія вторичной по ней уплаты, 20 января 1886 года предъявилъ къ В. у мирового судьи 16 участка гор. С.-Петербурга одновременно иски: а) въ 300 рублей—по упомянутой запродажной роспискѣ отъ 29 сентября 1884 года, и б) въ 400 руб. по означенному выше заемному письму, причемъ однако же, вслѣдствіе возраженія В., въ первомъ изъ поименованныхъ исковъ было отказано какъ означеннымъ судьей, такъ и с.-петербургскимъ мировымъ съѣздомъ, и было присуждено лишь по второму иску по заемному письму“—отвѣтили: „да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“.

Окружный судъ нашелъ, что дѣяніе, въ которомъ Г. признанъ виновнымъ, по признакамъ своимъ, является невозвращеніемъ погашенной задаточной росписки по запродажѣ недвижимаго имѣнія—денежнаго документа, на сумму не свыше 300 руб., съ цѣлью вновь потребовать по оному уплату, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Вслѣдствіе этого и въ виду принадлежности Г. къ числу лицъ привилегированныхъ, окруж-

ный судъ приговорилъ его къ наказанію, въ 1667 ст. улож. о нак. и 173 ст. уст. о нак. положенному.

Сообразивъ содержаніе поданной на этотъ приговоръ защитникомъ Г. жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, правительствующій сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, нашель: 1) что наказанію, опредѣленному въ 3 п. 174 ст. уст. о нак., примѣненномъ къ настоящему дѣлу окружнымъ судомъ, подвергается тотъ, кто, получивъ уплату по долговому документу, не возвратилъ его должнику, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаты; 2) что прежде возбужденія въ уголовномъ судѣ преслѣдованія за требованіе вторичной уплаты по документу, фактъ первой уплаты долженъ быть установленъ въ судѣ гражданскомъ (рѣш. угол. касс. д—та 1872 г. № 993, 1873 г. № 432, 1881 г. № 7 и др.); 3) что по настоящему дѣлу судъ гражданскій таковаго факта не установилъ, но призналъ только то, что оба документа, предъявленные Г. ко взысканію съ В., вытекаютъ изъ одной и той же сдѣлки, и потому, отказавъ въ искѣ по запродажной роспискѣ, присудилъ Г. лишь требуемую имъ сумму по заемному письму, и 4) что указанная въ жалобѣ В. (по коей начато было предварительное слѣдствіе по сему дѣлу) дѣйствія Г., относящіяся до той сдѣлки, являясь, въ настоящемъ случаѣ, лишь предметомъ спора о правѣ гражданскомъ, но не заключаая въ себѣ ни признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 3 п. 174 ст. уст. о нак., ни каковаго либо другаго, подлежащаго уголовному преслѣдованію дѣянія, не представляли, посему, никакого основанія для возбужденія судебно-уголовнаго преслѣдованія противъ Г. и для преданія его суду. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 1 и 27 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. уст. гражд. суд., приговоръ окружнаго суда, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты о преданіи поручика Г. суду, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

Разсматривая настоящее рѣшеніе и толкованія сенатомъ 3 п. 174 ст., раньше сдѣланныя, неволью становившяся въ ту-

пикъ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ рѣшеній. Такъ, въ рѣшеніи по дѣлу Бочарникова 1874 г. № 672 сенатъ говоритъ: „если изъ рѣшенія гражданскаго суда видно, что подсудимый, получивъ, *взаимны* росписки въ 80 руб. вексель въ 100 руб., представилъ ко взысканію и вексель и росписку, то такое дѣяніе должно быть подведено подъ 3 п. 174 ст. уст. о нак.

Въ рѣшеніи по дѣлу Заборенко 1875 г. № 214: „наказанію по 3 п. 174 ст. уст. о наказ. подлежитъ не только тотъ, кто, получивъ уплату по долговому документу, представилъ этотъ документъ ко взысканію, но вообще всякое лицо, предъявившее ко взысканію долговой документъ съ знаніемъ о произведенной по этому документу уплатѣ и о вытекающей отсюда ничтожности этого документа“.

Наконецъ, въ рѣшеніи по дѣлу Потухина, № 1009: „сила 3 п. 174 ст. уст. о наказ. не ограничивается исчисленными въ немъ случаями невозврата заемнаго письма, векселя, росписки или счета, или необозначенія на сихъ документахъ получения уплаты, а распространяется вообще на всѣ случаи, въ коихъ выражается сознательное намѣреніе вторично взыскать уже уплаченный долгъ. Поэтому, по 3 п. 174 ст. наказывается и виновный въ требованіи уплаты долга, заключеннаго по словесному договору, если гражданскимъ судомъ признано, что долгъ этотъ уплаченъ“.

Кажется иныхъ толкованій и быть не можетъ, такъ какъ 3 п. 174 ст. уст. о наказ., по ясности изложенія, сомнѣній вызывать не можетъ. Онъ, какъ извѣстно, изложенъ такъ: „кто, получивъ уплату долга, не возвратитъ заемное письмо, вексель, росписку, или подписанный покупателемъ счетъ, или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаты, тотъ подвергается...“

Можетъ развѣ возникнуть вопросъ—въ чемъ должно выразиться намѣреніе? „Злымъ намѣреніемъ можетъ быть сочтено только *предъявленіе* росписки ко взысканію, съ утайкой полученной уплаты“—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ самъ сенатъ, въ одномъ изъ первыхъ своихъ рѣшеній (1867 г. № 135).

Теперь вернемся къ дѣлу Г. и посмотримъ, какіе несомнѣнные факты установилъ утвердительный отвѣтъ присяжныхъ на предложенный имъ вопросъ о виновности Г. (опять-таки сошлемся на 5 ст. учрежд. суд. уст.), не повторяя самаго вопроса, ранѣе приведеннаго.

Присяжными установлено, что Г., съ цѣлью получения вторичной уплаты, предъявилъ къ В. искъ, по документу *оплаченному*, который онъ обязанъ былъ возратить В.

Въ виду вышеприведеннаго текста 3 п. 174 ст. и рѣш. правительствующаго сената могло ли быть какое либо сомнѣніе въ томъ, что къ дѣянію Г. должно быть примѣнено наказаніе по 3 п. 174 и 1667 ст. улож. о наказ., такъ какъ онъ лицо привилегированное. Споръ могъ бы имѣть мѣсто, если бы этому приговору не предшествовало рѣшеніе гражданскаго суда, какъ того требуетъ сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1869 г. № 205, 1870 г. №№ 474, 833, 970 и т. д.),—но такое рѣшеніе было на лицо.

Тѣмъ не менѣе въ поступкѣ Г. сенатъ отрицаетъ признаки какого бы то ни было уголовно-наказуемаго дѣянія и кассируетъ не только приговоръ, постановленный безъ каковаго бы то ни было нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, но и самое преданіе Г. суду.

Мотивомъ и, притомъ, единственнымъ, этого рѣшенія, установлено то соображеніе, что судъ гражданскій *факта первой уплаты* не установилъ, а разъ этого не установлено, то и объ уголовно-наказуемомъ дѣяніи не можетъ быть и рѣчи. То есть, какъ же не установилъ? Въ рѣшеніи мирового судьи по иску по задаточной роспискѣ сказано буквально слѣдующее: „выслушавъ объясненія сторонъ и рассмотрѣвъ представленный истцомъ документъ, я, мировой судья, нашолъ, что изъ выданной В. Г. задаточной росписки видно, что первый запродавъ послѣднему свою землю и въ задатокъ получилъ 300 руб., съ тѣмъ, что купчая должна быть совершена до 1 января 1886 года. Къ назначенному сроку купчая не была совершена и въ день срока В. выдалъ Г. заемное письмо въ 400 руб., очевидно, что это заемное письмо за-

мѣнило возвращеніе задатка, потому что, въ противномъ случаѣ, В. не занималъ бы денегъ отъ Г., а напротивъ, самъ бы получилъ отъ него остальную часть за проданную землю. Изъ этого ясно, что заемное письмо, по которому состоялось опредѣленіе о взысканіи съ В. 400 р. и задаточная росписка въ настоящемъ дѣлѣ—суть документы, вытекающіе изъ одной и той же операціи и между собою тождественные“. На этомъ основаніи мировой судья въ искѣ Г. отказалъ; тотъ обжаловалъ рѣшеніе сѣзду, но послѣдній его утвердилъ и оно вошло въ законную силу, до возбужденія противъ Г. уголовного преслѣдованія. Какимъ же образомъ могъ бы послѣдовать отказъ въ искѣ, если бы фактъ уплаты по заемному письму не былъ бы установленъ? Вѣдь нельзя же доказывать, что не было уплаты по документу, если съ согласія собственника уплачено не кредитными билетами, а новымъ долговымъ документомъ.

Если требовать для примѣненія 3 п. 174 ст. факта двукратнаго полученія по документу, то тогда нужно оправдывать всякое неудавшееся покушеніе на преступленіе, хотя бы эта неудача нисколько отъ покусившагося не зависѣла. Влѣзъ человѣкъ въ квартиру, захватили на мѣстѣ, ничего украсть не успѣлъ—фактъ не установленъ и т. д.

Развѣ повѣрить Г., „что предъявляя искъ по оплаченному документу и обжалуя отказъ судьи сѣзду, онъ *намѣренія* взыскать 700 руб. вмѣсто должныхъ ему 400 р. не имѣлъ, то тогда отчего же не вѣрить тому карманщику, который, бывъ пойманъ, когда онъ запустилъ руку въ чужой карманъ, объяснялъ, что онъ желалъ убѣдиться, нѣтъ ли въ чужомъ карманѣ похищеннаго у него бумажника? Едва ли кассационный департаментъ призналъ бы такое объясненіе удовлетворительнымъ и карманщика отъ отвѣтственности освободилъ.

Четвертое дѣло, о которомъ мы хотѣли говорить, настолько сложно и важно, въ виду совершенно новаго взгляда сената на ненаказуемость угрозъ, что мы отлагаемъ его до слѣдую-

щей хроники. Относительно же разсмотрѣнныхъ трехъ дѣлъ замѣтимъ, что ставить въ вину судебнымъ установленіямъ петербургскаго судебного округа, предавшимъ гг. П., Н. и Г. суду, конечный исходъ этихъ дѣлъ—нѣтъ, по нашему крайнему разумѣнію, достаточныхъ основаній.

Сообщаемъ нѣсколько небезынтересныхъ свѣдѣній изъ отчета елисаветградскаго окружнаго суда за 1887 годъ.

I. Личный составъ и предѣлы вѣдомства.

Елисаветградскій окружный судъ, округъ коего составляютъ Елисаветградскій и Александрійскій уѣзды Херсонской губерніи, открытъ 1 іюля 1874 года и состоитъ изъ предсѣдателя суда, товарища предсѣдателя, 6 членовъ суда ¹⁾, старшаго нотаріуса, 6 судебныхъ слѣдователей, 2 секретарей, 5 помощниковъ секретарей, 3 судебныхъ приставовъ и 2 судебныхъ разсыльныхъ. Кромѣ того, при судѣ состоитъ 1 кандидатъ на судебныя должности. Всѣ должности судей, старшаго нотаріуса, судебныхъ слѣдователей (за исключеніемъ одного), секретарей (за исключеніемъ одного) и помощниковъ секретарей (за исключеніемъ одного) замѣщены лицами, получившими юридическое образованіе въ университетахъ и лицахъ.

Окружный судъ раздѣляется на два отдѣленія: уголовное и гражданское. Въ округѣ суда къ 1 января 1888 года состояло: а) присяжныхъ повѣренныхъ 7 ²⁾, изъ коихъ 4 избрали своимъ мѣстопробываніемъ гор. Елисаветградъ, а 3—гор. Александрію; и б) частныхъ повѣренныхъ 8, кои всѣ проживаютъ въ гор. Елисаветградѣ.

II. Общее собраніе отдѣленій суда и надзоръ за подвѣдомственными оному лицами.

Въ отчетномъ году общее собраніе имѣло засѣданій 39, изъ нихъ: судебныхъ—5 и распорядительныхъ—34.

¹⁾ Изъ нихъ одинъ, по случаю тяжелой болѣзни, находился, въ отчетномъ году, почти 9 мѣсяцевъ въ отсутствіи.

²⁾ При трехъ изъ нихъ числится 5 помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, изъ коихъ 2 состоятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и частными повѣренными.

Засѣданія общаго собранія продолжались всего 58 час. 30 м. и, слѣдовательно, каждое продолжалось по среднему разсчету $1\frac{1}{2}$ часа.

III. Уголовное отдѣленіе.

Судебныхъ засѣданій по уголовному отдѣленію было въ отчетномъ году 117, а именно: съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей—83 и безъ участія присяжныхъ засѣдателей—34. Распорядительныхъ же засѣданій было 110, въ томъ числѣ 4 для освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей обвиняемыхъ. Судебныя засѣданія продолжались всего 541 часъ 31 м., а распорядительныя—246 ч. 15 м., и слѣдовательно, первыя продолжались по среднему разсчету каждое около 4 час. 38 м., а вторыя—около 2 ч. 15 м. Для пополненія присутствія приглашались мировые судьи въ 38 судебныхъ и 2 распорядительныхъ засѣданійхъ и судебныя слѣдователи въ 4 судебныхъ и 2 распорядительныхъ засѣданійхъ.

Сессій съ присяжными засѣдателями происходило: въ гор. Елисаветградѣ—7, кои продолжались всего 56 дней, въ гор. Александріи—6, кои продолжались всего 24 дня, и въ гор. Вознесенскѣ—1, продолжавшаяся 3 дня.

Въ отчетномъ году находилось въ производствѣ:

	Оставалось къ 1 января 1887 г.	Поступило въ 1887 г.	Разрѣшено вообще окон- чено въ 1887 г.	Осталось не- разрѣшен- ныхъ къ 1 ян- варя 1888 г.
Дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣда- телей	87	189	238	38
Дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣда- телей	86	183	202	67
Итого .	173	372	440 ¹⁾	105

Изъ всѣхъ бывшихъ въ производствѣ въ 1887 г. дѣлъ, производилось въ порядкѣ частнаго обвиненія 43, а изъ оставшихся неразрѣшенными къ 1888 г. дѣлъ производятся: болѣе 1 мѣсяца 38 дѣлъ, болѣе 3 мѣсяцевъ—23, болѣе 6

¹⁾ Изъ числа ихъ слушалось при закрытыхъ дверяхъ 28 дѣлъ.

мѣсяцевъ—25, болѣе года—3 дѣла и менѣе одного мѣсяца 16 дѣлъ.

По дѣламъ, разрѣшеннымъ приговорами, состоялось:

Обвинительныхъ. Смѣшанныхъ. Оправдательныхъ. Итого.

Приговоры съ присяжными засѣдателями	110	18	95	223
Приговоры безъ присяжныхъ засѣдателей	138	5	32	175
Итого	248	23	127	398

По дѣламъ съ присяжными засѣдателями оправдательныхъ приговоровъ, такимъ образомъ, было 42,6%, а по дѣламъ безъ присяжныхъ засѣдателей — 18,28%.

Подсудимыхъ по вышеозначеннымъ 398 дѣламъ было 590 (изъ нихъ 509 мужчинъ и 81 женщина). Изъ числа всѣхъ этихъ подсудимыхъ содержалось подъ стражею 137, а къ 1 января 1888 года числилось за судомъ арестантовъ 21.

Защита 304 подсудимыхъ возлагалась по очереди на присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ въ гор. Елисаветградѣ и, по желанію, на частныхъ повѣренныхъ.

Дѣлъ распорядительныхъ:

Оставалось къ 1 января 1887 г.	Вступило въ 1887 г.	Разрѣшено, прекращено и вообще окончено.	Осталось къ 1 января 1888 г.
--------------------------------	---------------------	--	------------------------------

4	641	636	9
---	-----	-----	---

Всѣхъ свидѣтелей явилось въ судебныя засѣданія 2220 и экспертовъ 60, а присяжныхъ засѣдателей было вызвано 462.

Въ отчетномъ году подвергнуты взысканіямъ, т. е. денежнымъ штрафамъ и приводу за неявку въ судъ:

а) подсудимыхъ	8
б) свидѣтелей	47
в) свѣдущихъ лицъ	„
г) присяжныхъ засѣдателей	40

На приговоры суда въ 1887 году подамо жалобъ и протестовъ:

	Кассационныхъ		Апелляционныхъ	
	жалобъ.	протестовъ.	жалобъ.	протестовъ.
подано	8	1	10	3
изъ нихъ:				
уважено	„	1	„	„
оставлено безъ послѣдствій	6	„	2	„
остається къ 1 января 1888 г. нерѣшенныхъ высшею инстанціею	2	„	8	3

Гражданскихъ исковъ было удовлетворено на сумму 720 руб. по 7 дѣламъ.

Случаевъ ходатайства предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія осужденному былъ одинъ; о совершенномъ помилованіи осужденныхъ по дѣламъ не было ни одного; случаевъ примѣненія судомъ 818 ст. уст. угол. суд. было два.

Нѣкоторыя изъ этихъ цифръ заслуживаютъ вниманія, особенно въ виду ожидаемаго разсмотрѣнія государственнымъ совѣтомъ новаго проекта, значительно ограничивающаго компетенцію присяжныхъ засѣдателей (о проектѣ мы своевременно говорили). Изъ 13 лицъ, обвинявшихся въ отчетномъ году въ совершеніи преступленій противъ порядка управленія оправдано присяжными 11 лицъ, т. е. около 80%. Нечего и говорить, что цифра эта страшно велика. Но ея значеніе весьма ослабляется тѣмъ, что по дѣламъ того же рода и окружный судъ, дѣйствуя безъ участія присяжныхъ засѣдателей, оправдалъ ¹/₃ часть обвиняемыхъ (19 изъ 60).

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о проступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной. По этимъ дѣламъ присяжные оправдали 17 изъ 21, преданнаго суду, но и коронный судъ также оправдалъ одну треть обвиняемыхъ (12 изъ 31).

Очевидно, что въ направленіи этихъ дѣлъ допускалось или слишкомъ широкое толкованіе закона, или признавались уликами такія обстоятельства, которыя въ дѣйствительности этого значенія не имѣли.

Нельзя также не указать и на то, что по преступленіямъ противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій, присяжные оправдали ровно половину обвиняемыхъ. Между тѣмъ строгость присяжныхъ къ этого рода дѣламъ безусловно доказана статистическими сборниками, слѣдовательно, есть возможность предполагать, что или преданіе суду состоялось безъ достаточныхъ уликъ, или на судѣ обвиненіе было не достаточно энергичнымъ. Затѣмъ, отмѣтимъ грустный (и къ сожалѣнію въ провинціи постоянно встрѣчающійся) фактъ уклоненія присяжныхъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Почти 10% изъ нихъ не явились безъ законныхъ на то причинъ и были оштрафованы за то судомъ. Обратное явленіе мы видимъ относительно свидѣтелей. Изъ 2220 лицъ, вызывавшихся въ судебныя засѣданія, только 47 были оштрафованы за неявку, неоправдываемую указанными въ законѣ причинами.

Наконецъ, отраденъ тотъ фактъ, что грамотныхъ обвиняемыхъ было гораздо менѣе неграмотныхъ (первыхъ 101, вторыхъ 270).

IV. Судебные слѣдователи.

Средняя цифра по всему округу составляла въ отчетномъ году на одного слѣдователя 16,09 дѣлъ въ мѣсяцъ, а въ предшествующее 12 - лѣтіе приходилось 15,74 въ мѣсяцъ ¹⁾).

¹⁾ По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ статистическомъ отдѣленіи департамента министерства юстиціи, средняя годовая цифра дѣлъ за 4-хъ лѣтіе (1883—1886 г.). у каждаго изъ слѣдователей одесскаго судебного округа составляетъ: по екатеринославскому и симферопольскому судамъ 91, по кишиневскому—114, каменецъ-подольскому—140, по херсонскому—148, по одесскому—161 и по елисаветградскому—174.

V. Гражданское отдѣленіе.

Движеніе гражданскихъ дѣлъ въ отчетномъ году видно изъ слѣдующей таблицы.

		Оставалось отъ 1886 г.	Поступило въ 1887 г.	Разрѣшено и вообще окон- чено въ 1887 г.	Оставалось въ 1888 г. нерѣ- шенныхъ.
Дѣлъ исковыхъ	общаго порядка .	87	76	42	121
	сокращеннаго пор.	178	275	268	185
	исполнительнаго .	9	6	3	12
Дѣлъ охрани- тельныхъ	о ввѣдѣ во владѣніе	19	408	418	9
	остальныхъ дѣлъ .	74	173	169	78
Дѣлъ частныхъ		102	259	250	111
Итого . .		469	1197	1150	516 ¹⁾

Всѣхъ судебныхъ засѣданій было въ 1887 г. 84, кои продолжались 492 часа 46 мин. и, слѣдовательно, каждое засѣданіе длилось почти 6 час. ²⁾ Въ этихъ засѣданіяхъ было докладовъ всего 2348, и такимъ образомъ на каждое засѣданіе приходится почти 28 докладовъ и почти 14 дѣлъ окончательно разрѣшенныхъ. Въ 14 засѣданіяхъ приглашались для пополненія присутствія мировые судьи и въ 5 засѣданіяхъ—судебный слѣдователь Елисаветградскаго уѣзда.

VI. Нотаріальный архивъ.

Дѣятельность старшаго нотаріуса выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Къ 1888 г. оставалось неоконченныхъ дѣлъ 107.

Въ 1887 г. поступило 1231.

Въ томъ же году окончено 1253.

¹⁾ Изъ числа этихъ дѣлъ производилось: болѣе 1 мѣсяца—61 дѣло, болѣе 3 мѣсяцевъ—62, болѣе 6 мѣсяцевъ—78 и болѣе года 286—дѣлъ и менѣе 1 мѣсяца 29 дѣлъ.

²⁾ Кромѣ судебныхъ засѣданій, по гражданскому отдѣленію было 5 распорядительныхъ засѣданій для разсмотрѣнія вопросовъ о замѣнѣ залоговъ нотаріусовъ и проч.

Къ 1888 г. остается неоконченныхъ 85

(всѣ по причинамъ, отъ старшаго нотаріуса независящимъ).

Въ числѣ оконченныхъ въ 1887 г. дѣлъ были, между прочимъ, дѣла слѣдующаго рода:

1) утверждено купчихъ крѣпостей . 298

— закладныхъ . . . 293

— прочихъ актовъ . 24

Итого . 615

2) отказано въ утвержденіи актовъ 22.

3) отмѣчено въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ: данныхъ, исполнительныхъ листовъ о переходѣ права собственности на недвижимости, актовъ, совершенныхъ прежнимъ порядкомъ, и другихъ 277;

4) выдано залоговыхъ свидѣтельствъ 199;

5) отказано въ выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ 8.

Кромѣ того, старшимъ нотаріусомъ выдано выписей актовъ, справокъ и копій 1138.

Жалобъ на старшаго нотаріуса было 5, но всѣ они оставлены безъ послѣдствій.

На дняхъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ произошелъ одинъ, крайне прискорбный, эпизодъ, и было бы весьма желательно, чтобы онъ не прошелъ безъ надлежащаго разслѣдованія. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Нѣкій Бородавкинъ, потомственный почетный гражданинъ и 1 гильдіи купецъ обвинялся въ совершеніи нѣсколькихъ поджоговъ, за которые (собственно за два) онъ и былъ приговоренъ къ 8 лѣтнимъ каторжнымъ работамъ. Защитникъ его, по приглашенію, былъ присяжный, повѣренный Бобрищевъ-Пушкинъ, а въ числѣ цѣлаго ряда свидѣтелей, вызванныхъ обвиняемымъ и защитой, находился нѣкто Бокровъ. Судъ вызвать Бокрова отказалъ, но предоставилъ обвиняемому право пригласить его отъ себя. При открытіи засѣданія приставъ доложилъ суду, что Бокровъ не явился и, конечно, докладъ этотъ происходилъ въ присутствіи всѣхъ присяжныхъ засѣдателей.

Такъ какъ свидѣтель Боковъ судомъ не вызывался, то и рѣчи особой о немъ не было. Затѣмъ выбрали присяжныхъ, въ число которыхъ попалъ Боковъ, носящій одну фамилію, одно имя съ свидѣтелемъ подсудимаго, но *разныя отчества*, а потому ни въ комъ не было подозрѣнія, что присяжный Боковъ и свидѣтель Боковъ—одно и тоже лицо. На другой день засѣданія—одинъ изъ свидѣтелей объяснилъ, что Боковъ присяжный и есть то лицо, котораго подсудимый желалъ имѣть свидѣтелемъ. Бокова исключили изъ состава, замѣнивъ его запаснымъ и дѣло продолжали вопреки требованія защиты подсудимаго. Очевидно, что иначе и быть не могло. Отложить дѣло по случаю неудавшагося фокуса обвиняемаго (защитникъ заявилъ, что онъ ничего объ этомъ не зналъ), конечно было бы несогласно съ достоинствомъ суда. Мы вернемся къ этому инциденту, когда рѣшеніе будетъ объявлено въ окончательной формѣ и будутъ сдѣланы на протоколъ замѣчанія сторонъ.

Въ уманскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло о врачѣ Х., обвинявшемся по 870 ст. улож. о наказ. Дѣло заключалось въ томъ, что Х., производя кесарское сѣченіе, дѣлалъ эту операцію 2 часа и во время операціи посылалъ къ себѣ на квартиру, то за нитками, то за понадобившейся гутаперчевой трубкой. Неудивительно, что бѣдная женщина, попавшая въ руки къ столь предусмотрительному врачу, не перенесла операціи и умерла. Медицинскій совѣтъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло и ознакомившись съ знаніемъ Х. своего искусства, призналъ за благо Х. запретить практику. Этимъ бы и должно кончиться дѣло, но уманскій судъ Х. судилъ, экспертизу его знаніямъ производилъ и членъ того же медицинскаго совѣта, который отнялъ у Х. право практики ¹⁾, его же, какъ экспертъ, защищалъ. Въ концѣ концовъ судъ Х. оправдалъ. Интересно знать, въ чемъ могли обвинить Х.? Наказаніе по

¹⁾ Профессоръ Минхъ.

870 ст. церковное покаяніе, а Х. еврей! Желательно, чтобы гг. практики сообщили намъ, какъ примѣняется въ судахъ ст. 870. Вопросъ этотъ кажется не затрогивался сенатомъ.

Въ апрѣлѣ вышелъ обычный ежегодный отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при с.-петербургской судебной палатѣ. Изъ этого отчета видно, что численность присяжной адвокатуры въ петербургскомъ округѣ быстро растетъ. Скромная цифра первоначальнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, достигавшая и 30, дошла теперь до 299. Въ одной только столицѣ проживаетъ 277 человѣкъ. Прибавьте къ нимъ 280 помощниковъ и вы согласитесь, что пора бы было установить комплектъ. Въ истекшемъ году совѣтъ отказалъ двумъ лицамъ въ принятіи въ присяжные повѣренные: одному—по неимѣнію удостовѣренія о выдержаніи экзамена въ высшемъ юридическомъ училищѣ и другому, дѣйствительному студенту дерптскаго университета, въ виду того, что онъ былъ освобожденъ отъ экзаменовъ по русскимъ уголовному и гражданскому праву и судопроизводству. Относительно послѣдняго палата отмѣнила постановленіе совѣта, находя, что хотя дѣйствительные студенты дерптскаго университета освобождены отъ экзамена въ вышеупомянутыхъ предметахъ, но тѣмъ не менѣе пользуются всѣми правами получившихъ высшее юридическое образованіе въ русскихъ университетахъ. Формально, можетъ быть, палата и права, но все таки немножко странно допускать въ русскіе присяжные повѣренные лицъ, незнакомыхъ съ русскимъ правомъ и законодательствомъ. Петербургская палата, впрочемъ, уже не разъ проявляла слишкомъ крайній формализмъ, напоминающій доброе дореформенное время. Очевидно составители судебныхъ уставовъ желали, чтобы въ присяжные повѣренные допускались лишь лица, приготовленные къ этому званію и теоретически и практически. Но мыслима ли такая подготовка у вышеупомянутаго дѣйствительнаго студента?

Въ теченіи отчетнаго года въ совѣтъ обратилось 66 че-

ловѣтъ, пользующихся правомъ бѣдности, съ просьбами о назначеніи имъ повѣренныхъ. Большинство дѣлъ этихъ лицъ имѣло предметомъ взысканіе вознагражденія за увѣче, полученное на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и заводахъ (19) и о выдачѣ содержанія женамъ съ дѣтьми, оставленнымъ мужьями (26) и затѣмъ уже взысканія по разнымъ документамъ (21).

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ совѣтъ обращались съ просьбами о назначеніи имъ повѣренныхъ и лица, не пользующіяся правомъ бѣдности; но всѣ эти просьбы, за силою 392 ст. учр. суд. уст., были оставлены безъ послѣдствій. По этому поводу невольно приходится еще разъ сказать, что мы не особенно то любимъ торопиться съ разрѣшеніемъ даже весьма настоятельныхъ вопросовъ, какимъ является и вопросъ о комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ.

Весьма любопытны цифры о количествѣ потраченного присяжными повѣренными дароваго труда. Въ теченіи отчетнаго періода присяжные повѣренные вели защиты по назначенію въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ сената по 40 дѣламъ, въ уголовномъ департаментѣ с.-петербургской судебной палаты по 360 дѣламъ, въ 1-мъ отдѣленіи с.-петербургскаго окружнаго суда по 151 дѣлу, во 2-мъ отдѣленіи по 211 дѣламъ, въ 3-мъ отдѣленіи по 215 и въ 8-мъ по 122 дѣламъ, а. всего въ С.-Петербургѣ по 1099 дѣламъ. Затѣмъ 79 присяжныхъ повѣренныхъ и 4 ихъ помощника состояли членами консультаціи при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, за что ими также не получается никакого вознагражденія. Всѣхъ дежурствъ было 244; совѣтовъ словесныхъ дано 1044, изъ которыхъ лишь за 239 совѣтовъ предложена плата въ количествѣ 377 руб. 30 коп., идущая на содержаніе консультаціи.

Совѣтъ занимался разрѣшеніемъ весьма разнообразныхъ вопросовъ и дѣлъ. Такъ, онъ постановилъ ходатайствовать передъ гг. оберъ-прокурорами кассационныхъ департаментовъ о распространеніи на канцеляріи этихъ департаментовъ по-

ряда, установленнаго для канцелярій общихъ судебныхъ мѣстъ. Затѣмъ, вслѣдствіе предложенія г. старшаго предсѣдателя с.-петербургской судебной палаты, совѣтъ постановилъ, при выдачѣ удостовѣреній лицамъ, принятымъ въ присяжные повѣренные, точно означать имена, отчества и фамиліи по документамъ, представленнымъ просителями въ совѣтъ, а также отмѣчать въ удостовѣреніяхъ ихъ вѣроисповѣданіе.

Весьма любопытный инцидентъ произошелъ съ свидѣтельствами, выдаваемыми совѣтомъ присяжнымъ повѣреннымъ. Приставъ 1 участка московской части отказалъ въ пропискѣ свидѣтельства, выданнаго присяжному повѣренному К., увѣдомивъ послѣдняго, что онъ на основаніи 10 статьи суточного приказа по полиціи отъ 25 января 1882 г. за № 25, обязанъ исходатайствовать себѣ законный видъ на жительство изъ подлежащаго учрежденія. Вслѣдствіе заявленія объ этомъ случаѣ присяжнаго повѣреннаго К. совѣтъ постановилъ просить г. с.-петербургскаго градоначальника разъяснить по полиціи, что суточный приказъ отъ 25 января 1882 года за № 25 не можетъ касаться свидѣтельствъ, выдаваемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ совѣтомъ.

6 марта 1887 г. старшій предсѣдатель судебной палаты увѣдомилъ совѣтъ, что публикація о принятіи въ присяжные повѣренные коллежскаго совѣтника М. В. Должанскаго отложена, въ виду того, что тотъ избралъ постояннымъ мѣстомъ жительства г. Вытегру, находящійся внѣ округа с.-петербургской палаты. вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель просилъ увѣдомить его о распоряженіи, какое послѣдуетъ по этому предмету со стороны совѣта.

Совѣтъ нашелъ, что развитіе находящейся подъ дѣйствительнымъ контролемъ присяжной адвокатуры въ мѣстностяхъ, гдѣ введены однѣ лишь мировыя судебныя учрежденія, весьма желательно, и что закономъ не воспрещается присяжнымъ повѣреннымъ, приписаннымъ къ с.-петербургской судебной палатѣ, избирать постояннымъ мѣстомъ жительства одинъ изъ городовъ Олонецкой губерніи, причисленной къ этой палатѣ.

Весьма серьезный вопрос был поднят совѣтомъ о томъ, могутъ ли присяжные повѣренные отказаться отъ веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, потому что дѣла эти представляются вполне неосновательными?

Въ послѣдніе годы число лицъ, обращающихся въ совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ по праву бѣдности повѣренныхъ для веденія гражданскихъ ихъ дѣлъ, все увеличивается, и при этомъ нерѣдко назначенные совѣтомъ для веденія этихъ дѣлъ присяжные повѣренные выражаютъ нежеланіе исполнить порученіе совѣта, въ виду полной неосновательности поручаемыхъ имъ дѣлъ.

При составленіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ проектѣ положенія о присяжныхъ повѣренныхъ было опредѣлено (п. 5 ст. 17 положенія), что къ обязанностямъ совѣта принадлежитъ назначеніе повѣренныхъ по очереди для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности, *„если совѣтомъ признано, что дѣло, начатое имъ или начинаемое бѣднымъ, не лишено законнаго основанія“*. Но впоследствии признано, что такое условіе переноситъ какъ-бы самое рѣшеніе дѣла на совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, тогда какъ рѣшеніе онаго можетъ зависѣть только отъ суда и, притомъ, пользуясь просторомъ, предоставленнымъ симъ условіемъ, совѣтъ всегда можетъ отказать въ повѣренномъ лицу, пользующемуся правомъ бѣдности. Поэтому вышеозначенное условіе въ учрежденіе судебныхъ установленій не введено и соотвѣтственный п. 4 ст. 367 сего учрежденія изложенъ такъ: къ обязанностямъ совѣта принадлежитъ: *„назначеніе повѣренныхъ по очереди для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности“*.

Тѣмъ не менѣе совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что врядъ ли составители судебныхъ уставовъ предполагали сдѣлать для присяжныхъ повѣренныхъ обязательными защиты *всѣхъ* дѣлъ.

Составители судебныхъ уставовъ находили (объяснит. зап.

къ проекту учр. суд. уст. стр. 270), что „каждый присяжный повѣренный долженъ дорожить своею репутаціею, которая зависитъ отъ его знанія и честности; знаніе проявляется въ томъ, что онъ выигрываетъ поручаемыя ему дѣла, а честность — что онъ принимаетъ дѣла не только правыя съ формальной стороны, но и правыя по своему существу. Едва ли будетъ справедливо заставлять присяжнаго повѣреннаго вести такое дѣло, которое будетъ проиграно, или которое хотя и будетъ выиграно, но вопреки справедливости, и тѣмъ вредить своей репутаціи“. Соображенія эти одинаково относятся какъ къ тяжущимся вообще, такъ и пользующимся на судѣ правомъ бѣдности, и должны служить руководствомъ совѣту при обсужденіи заявленій присяжныхъ повѣренныхъ о невозможности вести порученныя имъ дѣла лицъ, пользующихся правомъ бѣдности.

Въ истекшемъ году произошло небольшое столкновеніе между совѣтомъ и такъ называемой комиссіей помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Комиссія, собирая свидѣнія объ одномъ кандидатѣ въ помощники, единогласно рѣшила, что принять его нельзя. Получивъ такое заключеніе, совѣтъ произвелъ изслѣдованіе, выслушалъ многихъ свидѣтелей и собралъ множество письменныхъ данныхъ и по всѣмъ этимъ даннымъ принялъ кандидата въ помощники. Признавая, что случай принятія совѣтомъ въ помощники лица, которое было единогласно забраковано комиссіей, былъ единственный во всей пятнадцатилѣтней практикѣ комиссіи, находя, что совѣтъ не имѣетъ, конечно, въ виду ограничить дѣятельность комиссіи собираніемъ одного сыраго фактическаго матеріала, изъ котораго бы онъ одинъ имѣлъ право дѣлать выводы и заключенія, и желая избѣжать на будущее время столкновенія противоположныхъ мнѣній совѣта и комиссіи, не могущаго не ронять авторитетъ комиссіи въ средѣ помощниковъ, комиссія ходатайствовала о томъ, чтобы совѣтъ, въ случаѣ обнаруженія, о кандидатѣ въ помощники, новыхъ данныхъ, могущихъ, если бы они были извѣстны комиссіи, измѣнить ся выводъ, вызывалъ бы въ свое засѣданіе секретаря комми-

сіи и, поставивъ его въ извѣстность о новыхъ данныхъ о кандидатѣ въ помощники, предлагалъ бы комисіи пересмотрѣть свое заключеніе.

Совѣтъ нашелъ, что такъ какъ при приѣмѣ въ помощники, рѣшающее значеніе имѣетъ, съ одной стороны, заявленіе патрона о желаніи принять въ помощники извѣстное лицо, а съ другой—внесеніе его въ списокъ помощниковъ совѣтомъ, по журнальному постановленію, то заключеніе комисіи, какъ учрежденія, неимѣющаго официальной санеціи, ни въ какомъ случаѣ для совѣта не обязательно; что, хотя совѣтъ и не считаетъ возможнымъ навязывать комисіи свое мнѣніе о приѣмѣ кандидата, но считаетъ лишнимъ и направлять дѣло о кандидатѣ опять въ комисію.

Очевидно, не смотря на свое пятнадцатилѣтнее существованіе, комисіи еще не понимаетъ ни своихъ задачъ, ни компетенціи, и старается разыгрывать роль маленькаго совѣта. Все это показываетъ лишь то, что сословіе помощниковъ настоятельно требуетъ законодательнаго упорядоченія

Главную часть дѣятельности совѣта, какъ и въ предшествовавшіе годы, составляла дисциплинарная дѣятельность. За отчетный годъ разрѣшено 102 дисциплинарныхъ дѣла. Изъ нихъ возбуждены прокуроромъ судебной палаты 1, судебной палатой 2, канцеляріей министерства юстиціи 1, столичнымъ мировымъ съѣздомъ 2, череповецкимъ окружнымъ судомъ 1, по усмотрѣнію совѣта 2, по просьбѣ присяжнаго повѣреннаго, просившаго рассмотреть его дѣйствія 1, по сообщенію комисіи помощниковъ 1, по сообщенію ревизіонной комисіи 1 и по жалобамъ частныхъ лицъ 89. Привлечены были къ отвѣтственности 92 присяжные повѣренные и 25 помощниковъ. Объявлены предостереженія по 13 дѣламъ, выговоры по 9, запрещена практика (отъ 1 мѣсяца до 1 года) по семи дѣламъ. Исключены: одинъ помощникъ, одинъ бывшій присяжный повѣренный, по рѣшенію палаты лишь отчисленный.

Большинство дѣлъ отличалось болѣе нежели незначительнымъ характеромъ. Такъ, помощникъ обвинялся въ томъ, что въ заяв-

къ 11 л.

леніи, поданномъ въ совѣтъ, выразился, что „дѣятельность комисіи представляется жалкою пародією венеціанскаго совѣта десяти“ и употребилъ другія, не менѣе игривыя выраженія. Самымъ серьезнымъ является дѣло помощника присяжнаго повѣреннаго Ивановскаго, который вслѣдъ за исключеніемъ былъ привлеченъ къ уголовному суду.

Z.

ЗАМѢТКИ.

О ПРАВѢ СУДА ОТМѢНЯТЬ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ РѢШЕНІЯ ПРИСЯЖНЫХЪ ЗАСѢДАТЕЛЕЙ.

Въ сентябрьской книгѣ нашего журнала была помѣщена статья подъ заглавіемъ: О недостаткахъ нашего устава уголовного судопроизводства. Авторъ этой статьи, будучи сторонникомъ суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, тѣмъ не менѣе негодуетъ на этотъ судъ за произносимые имъ оправдательные приговоры несомнѣнно виновныхъ подсудимыхъ, но не желая уничтоженія этого суда, какъ доказавшаго на практикѣ свою пригодность, онъ въ своей статьѣ старается указать на тѣ недостатки, которые, по его мнѣнію, *мѣшаютъ развиваться этому институту на пользу общества и интересовъ правосудія*. И вотъ, какъ на одинъ изъ такихъ болѣе крупныхъ недостатковъ, указывается имъ на односторонность правила, изложеннаго въ 818 ст. устава уголовного судопроизводства, предоставляющаго суду, въ случаѣ единогласнаго признанія всѣхъ судей, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, право постановить опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого состава присяжныхъ засѣдателей. Не соглашаясь съ мнѣніемъ Миттермайера, высказаннымъ въ его извѣстномъ сочиненіи—Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ, въ пользу только такого ограниченія, и находя приводимые имъ доводы мало убѣдительными, авторъ означенной статьи доказываетъ въ ней необходимость расширенія предѣловъ вышеуказаннаго закона, предоставленіемъ суду права передавать на разсмотрѣніе другого состава присяжныхъ засѣдателей дѣла, по которымъ воспослѣдовали оправдательные приговоры о такихъ лицахъ, которые по единогласному

мнѣнію суда несомнѣнно виновны. Такой законъ, по мнѣнію автора, *въ смыслъ справедливости, представляется вполне желательнымъ* и отъ введенія его предвидятся имъ самыя благія послѣдствія.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора разсматриваемой нами статьи; мы думаемъ, что предлагаемый имъ законъ, ограничивающій дѣятельность суда присяжныхъ засѣдателей, прямо противорѣчитъ самому духу этого учрежденія и не можетъ привести къ ожидаемымъ послѣдствіямъ.

Суды, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей у насъ, какъ и въ другихъ государствахъ континентальной Европы, появились, какъ извѣстно, взамѣнъ прежнихъ судовъ, опредѣлявшихъ виновность обвиняемыхъ на основаніи теоріи судебныхъ доказательствъ, по заранѣе закономъ установленнымъ правиламъ. Несостоятельность такихъ судовъ была признана обществомъ и признана законодательствомъ, и когда пришли къ убѣжденію, что нѣтъ никакой возможности установить какія либо общія правила для опредѣленія виновности заподозрѣнныхъ, что жизнь наша настолько разнообразна, что каждое дѣло отличается отъ другаго ему подобнаго и имѣетъ свои особенности, неподдающіяся ни подъ какія общія мѣрки, то оставалось сдѣлать только то, что и было сдѣлано въ этомъ случаѣ, а именно—отмѣнивъ формальную теорію судебныхъ доказательствъ, опредѣленіе виновности обвиняемыхъ возложить на судей, предоставивъ имъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать по своему убѣжденію и по совѣсти. И вотъ, по дѣламъ болѣе важнымъ, такими судьями явились присяжные засѣдатели. Институтъ присяжныхъ засѣдателей былъ установленъ и ему было отдано преимущество предъ судомъ профессиональных судей, такъ какъ на него возложено разрѣшеніе болѣе серьезныхъ дѣлъ, между прочимъ, какъ извѣстно, и потому, что присяжные засѣдатели признаются судьями болѣе безпристрастными, нежели судьи профессиональные, *всегда болѣе склонные къ обвиненію*. Въ виду этого, становится понятнымъ, почему и наше законодательство, установивъ какъ общее правило, что приговоры, постановленные присяжными засѣдателями считаются окончательными (854 ст. уст. угол. суд.), допустило изъ этого общаго правила лишь одно исключеніе въ пользу такъ сказать профессиональнаго суда, а именно—когда присяжными засѣдателями будетъ осужденъ невинный (818 ст. уст. угол. суд.). Но и при этомъ законодатель все таки не считъ возможнымъ предоста-
вить суду тѣхъ же самыхъ правъ, въ отношеніи оправданія под-

судимыхъ, которыя имъ были предоставлены присяжнымъ засѣдателямъ, а допустилъ, какъ указано выше, исключеніе только въ одномъ случаѣ, и то лишь тогда, когда это будетъ признано всѣми судьями единогласно.

Какимъ же образомъ, спрашивается, въ противовѣсъ этому исключенію можно ставить правило, предполагаемое разсматриваемою нами статьею и находить нелогичность и непослѣдовательность въ отсутствіи такого правила въ законѣ въ настоящее время? Намъ кажется, что именно введеніе такого дополненія представляется нелогичнымъ, ибо если ужъ находить неполноту въ 818 статьѣ, то надо признать, что эта статья подлежитъ не только дополненію, а коренному измѣненію и настолько важному, что отъ этого можетъ пошатнуться все зданіе учрежденія присяжныхъ засѣдателей.

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ заключаются обязанности присяжныхъ засѣдателей при разрѣшеніи вопросовъ о виновности? Они должны постановить приговоръ рѣшительный и опредѣлить по совѣсти и своему убѣжденію достаточно ли представленныхъ доказательствъ для обвиненія подсудимаго; если достаточно, то постановить приговоръ обвинительный, если же доказательствъ недостаточно, или если они не убѣждаютъ присяжныхъ засѣдателей въ виновности подсудимаго, то они должны оправдать его. Какое же право предоставлено суду 818 ст. уст. угол. суд.? Передать дѣло на обсужденіе другого состава присяжныхъ засѣдателей, если судомъ единогласно признано будетъ, что осужденъ невинный, т. е. если всѣ судьи *будутъ убѣждены въ невинности осужденнаго* присяжными засѣдателями, но суду не предоставлено право передавать дѣло на другой составъ и отмѣнять обвинительный приговоръ присяжныхъ, въ томъ случаѣ, если бы судьи признали, что *по дѣлу выяснилось недостаточно доказательствъ къ обвиненію заподозрѣннаго или что доказательства эти неубѣдительны*. Если же требовать послѣдовательности въ положеніяхъ и логичности, то предоставляя суду право передавать на другой составъ присяжныхъ засѣдателей дѣло объ оправданномъ подсудимомъ, въ случаѣ единогласнаго признанія его судомъ виновнымъ, слѣдуетъ не ограничиваться уже только исключеніемъ, указаннымъ въ 818 статьѣ, а предоставить суду права передавать на разрѣшеніе другого состава присяжныхъ засѣдателей и обвинительные приговоры по такимъ дѣламъ, по которымъ судомъ единогласно признано будетъ,

что подсудимый обвиненъ присяжными, не смотря на недостаточность и малоубѣдительность представленныхъ по дѣлу доказательствъ. Другими словами, статью 818 слѣдуетъ изложить въ такомъ видѣ: если судъ единогласно признаетъ, что присяжными засѣдателями постановленъ неправильный приговоръ, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей.

Спрашивается, съ установленіемъ такого закона, что останется отъ суда присяжныхъ засѣдателей, да и не значить ли это не исправлять его, а подрывать въ самомъ корнѣ? Составители нашихъ уставовъ и государственный совѣтъ, утвердившій ихъ, не такъ смотрѣли на это учрежденіе. Они находили, что судъ, долженствовавшій дѣйствовать по убѣжденію, не долженъ пользоваться недоувѣріемъ со стороны самаго же законодателя, что никакая ревизіонная инстанція для такого суда немыслима. „Подобный порядокъ, говорится въ журналѣ государственнаго совѣта 1862 года за № 65 стр. 187, основанный на недоувѣріи къ судебнымъ мѣстамъ, высказываемомъ самимъ закономъ, несовмѣстимъ съ должнымъ къ суду уваженіемъ. Равнымъ образомъ несовмѣстимъ онъ и съ свойствомъ рѣшенія о винѣ и невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію“, и если въ уставъ уголовного судопроизводства и вошло правило, изложенное въ 818 статьѣ, то оно введено лишь какъ исключеніе, и вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ томъ же журналѣ на страницѣ 227: „вмѣстѣ съ симъ соединенные департаменты находятъ единогласно, что хотя рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о винѣ или невинности подсудимаго должно считаться окончательнымъ и не подлежитъ пересмотру ни по отзывамъ и протестамъ, ни въ порядкѣ кассациі, однако, для отвращенія случаевъ, вѣроятно, весьма рѣдкихъ, но возможныхъ, явной ошибки присяжныхъ при оцѣнкѣ представленныхъ противу подсудимаго уликъ, когда такая ошибка единогласно признана присутствіемъ суда, долженствующаго примѣнить къ рѣшенію присяжныхъ законы о наказаніяхъ, необходимо допустить вторичное разсмотрѣніе дѣла другимъ составомъ присяжныхъ засѣдателей. Это исключеніе изъ общаго правила о твердости и непоколебимости рѣшенія присяжныхъ можетъ быть допущено только въ пользу, а не во вредъ подсудимыхъ, и право передачи дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ слѣдуетъ предоставить только тому суду, въ которомъ происходила повѣрка слѣдствія.“ Вотъ какъ смотритъ

государственный совѣтъ на приговоры присяжныхъ засѣдателей. Онъ признаетъ, что они должны быть *тверды и непоколебимы* и если допускаетъ исключеніе, то только одно и то *въ пользу, а не во вредъ подсудимаго* и къ такому взгляду, конечно, можно отнестись только съ полнымъ уваженіемъ. Извѣстное изреченіе: лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели осудить одного невиннаго, конечно, можетъ показаться только громкой фразою, но если вдуматься въ нее, то фраза эта окажется имѣющею глубокой смыслъ. Чтобы согласиться съ этимъ, пусть каждый примѣритъ его, такъ сказать, на себѣ, пусть представитъ себѣ, что обстоятельства такъ сложились, что его самого или близкое ему лицо, его сына или дочь, присудили совершенно неправильно, хотя на годъ, къ тюремному заключенію, и пусть скажетъ, такъ ли же онъ будетъ негодовать и возмущаться этимъ приговоромъ, какъ и другимъ, которымъ признанъ невиннымъ, вопреки даже ясныхъ доказательствъ, воръ, совершившій у него кражу и тѣмъ избавленъ отъ годоваго заключенія въ тюрьмѣ. Возьмемъ еще болѣе рѣзкій примѣръ: одинаково ли представляются для насъ возмутительными приговоръ, которымъ будетъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ, совершенно въ томъ неповинный, близкій намъ человѣкъ, и присужденъ за это въ каторжныя работы, и приговоръ, которымъ будетъ оправданъ и тѣмъ избавленъ отъ каторжныхъ работъ убійца близкаго намъ человѣка? Въ виду этого понятно, почему нашъ законодатель, опасаясь возможности, хотя и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, такого возмущающаго несправедливости, призналъ возможнымъ допустить изъ общаго правила о непоколебимости приговоровъ присяжныхъ засѣдателей только одно исключеніе и именно въ пользу, а не во вредъ обвиняемаго.

И не только наше законодательство, но и всѣ другія современные законодательства западной Европы, въ которыхъ дѣйствуетъ судъ присяжныхъ засѣдателей, придерживаются такого же самаго взгляда. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ законодательствъ мы не найдемъ правила, подобнаго предлагаемому; напротивъ того, признавая рѣшенія присяжныхъ засѣдателей непоколебимыми, они допускаютъ изъ него только одно исключеніе—отмѣну приговора присяжныхъ, когда ими по единогласному мнѣнію суда осужденъ невинный. Такъ, въ старѣйшемъ изъ этихъ законодательствъ, французскомъ, мы находимъ 352 ст., которая гласитъ такъ: „въ случаѣ если обвиняемый будетъ признанъ виновнымъ, и судъ будетъ

убѣжденъ, что присяжные, соблюдя всѣ формальности, ошиблись въ своемъ рѣшеніи по существу, онъ объявляетъ, что приговоръ отлагается и отсылаетъ дѣло до слѣдующей сессіи, для постановленія приговора новымъ составомъ присяжныхъ засѣдателей.... Послѣ рѣшенія втораго состава судъ не можетъ назначить новаго разбирательства, даже тогда, когда это рѣшеніе будетъ согласно съ первымъ.“ Статья эта, по выраженію извѣстнаго французскаго криминалиста Faustin Hélie ¹⁾), „*есть примѣненіе той непреложной истины, что совесть человѣческая гораздо глубже возмущается несправедливымъ обвиненіемъ, чѣмъ неправильнымъ оправданіемъ.*“ Точно такого же содержанія правило находимъ мы и въ австрійскомъ уставѣ уголовного судопроизводства 1873 года, выраженное въ статьѣ 322, по которой „въ случаѣ, если обвиняемый будетъ признанъ виновнымъ, если судъ единогласно придетъ къ заключенію, что присяжные ошиблись въ ихъ приговорѣ по существу, то онъ, не допуская вмѣшательства сторонъ, объявляетъ, что дѣло отлагается до ближайшей сессіи и будетъ разсмотрѣно новымъ составомъ суда... Если приговоръ втораго состава присяжныхъ будетъ согласенъ съ первымъ, то судъ долженъ принять его въ основаніе своего рѣшенія.“ Наконецъ, въ болѣе позднѣйшемъ германскомъ уставѣ уголовного судопроизводства мы встрѣчаемъ такого же содержанія статью 317, гласящую: „если судъ единогласно признаетъ, что присяжные, ко вреду подсудимаго, ошиблись въ главномъ вопросѣ, то опредѣленіемъ, безъ мотивированія своего мнѣнія, отсылаетъ дѣло для новаго разбирательства предъ судомъ присяжныхъ въ слѣдующій періодъ засѣданія.... На основаніи новаго вердикта приговоръ постановляется во всякомъ случаѣ.“

Конечно, для правосудія одинаково должно быть дорого, какъ говоритъ авторъ разсматриваемой нами статьи, *чтобы виновный не былъ оправданъ и осужденъ не былъ невинный*, и чѣмъ совершенѣе судъ—тѣмъ лучше, но не въ предлагаемомъ измѣненіи закона надо искать мѣръ къ усовершенствованію суда и уничтоженію неправильныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей.

Устанавливая, какъ общее правило, право суда отиѣнить каждый приговоръ присяжныхъ засѣдателей и передавать дѣло на разсмотрѣніе новаго состава, мы тѣмъ самымъ совершенно умалняемъ

¹⁾ Faustin Hélie, Traité de l'instruction criminelle, IX. 5239.

значеніе суда присяжныхъ засѣдателей, учреждая надъ ними контроль въ лицѣ постоянного суда. Присяжные засѣдатели представляются намъ какъ бы учениками, дѣйствующими подъ руководствомъ учителей; хорошо выполнять они урокъ, постановять приговоръ такой, какой хочется судьямъ, они его примутъ, если же нѣтъ, то кассируютъ и призовутъ другихъ присяжныхъ засѣдателей. А какая же гарантія въ томъ, что эти новые присяжные засѣдатели будутъ лучше первыхъ? Вѣдь по всей вѣроятности имъ объ отмініи перваго приговора сообщать не будутъ, иначе это значило бы производить давленіе на ихъ совѣсть. Да и почему ограничиться только двумя составами, а нельзя передать на третій? Вѣдь 818 ст. руководствомъ въ этомъ случаѣ служить не можетъ, такъ какъ она постановлена при условіи непоколебимости приговоровъ присяжныхъ и предусматриваетъ только одно исключеніе. Если же дѣйствительно коронныя судьи являются компетентными къ такому контролированію убѣжденій присяжныхъ засѣдателей и ихъ приговоровъ, если они, такимъ образомъ, являются какъ бы высшими и, во всякомъ случаѣ, лучшими судьями нежели присяжные засѣдатели, то спрашивается, для чего нужна такая непроизводительная трата силъ, средствъ и времени, не лучше ли было бы просто порѣшить институтъ присяжныхъ засѣдателей, возложивъ исполненіе его обязанностей на судъ коронныхъ судей? По нашему мнѣнію это было бы и логично и уже, во всякомъ случаѣ, удобнѣе.

Но намъ говорятъ, что мы совершенно напрасно опасаемся этой затраты силъ, средствъ и времени, что предполагаемое правило объ отмініи оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ, будетъ тоже примѣняться какъ исключеніе; что статья эта просто будетъ какъ бы угроза для присяжныхъ засѣдателей; что стоитъ только ввести ее и сразу покончатся неправильные оправдательные приговоры со стороны присяжныхъ засѣдателей и если и будутъ появляться, то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. „Присяжные, говорится въ этой статьѣ, при существованіи такого закона, съ большимъ вниманіемъ отнесутся къ своимъ обязанностямъ, а при возможности отміны, рѣшенія ихъ не будутъ грѣшить легкомысленнымъ оправданіемъ. Чувство правды окрыпнетъ въ присяжныхъ и народъ, откуда присяжные взяты, и явится необходимость быть справедливымъ. Для судей и судовъ это будетъ имѣть громадное значеніе. Имъ нельзя будетъ прикрываться вердиктомъ присяжныхъ; они будутъ заинтересованы вести такъ, чтобы рѣшеніе присяжныхъ было правильно, такъ какъ, въ

противномъ случаѣ, они должны будутъ откинуть неправильное рѣшеніе. Словомъ—они будутъ, хотя и нравственно, но отвѣтственными за явно неправильные и несправедливые приговоры. Постыжность и небрежность, если таковая проявлялась, должны уступить мѣсто высокой степени вниманія и распорядительности, такъ какъ только при этомъ условіи коронные судьи останутся на высотѣ своего призванія—ограждать и направлять присяжныхъ къ произнесенію правильнаго приговора.“

Мы позволимъ себѣ не согласиться съ такими, такъ сказать, розовыми надеждами автора разсматриваемой нами статьи и смѣемъ думать, что результаты отъ введенія предлагаемаго имъ закона будутъ диаметрально противоположныя. Число оправдательныхъ приговоровъ, постановляемыхъ присяжными засѣдателями при первомъ разбирательствѣ не уменьшится, а напротивъ того, значительно увеличится. И дѣйствительно, что побуждаетъ присяжныхъ засѣдателей относиться внимательно и добросовѣстно къ исполненію своихъ обязанностей?—Сознаніе, что приговоръ ихъ влечетъ за собою послѣдствіе, и что приговоръ ихъ окончательный, неисправимый, если судъ съ своей стороны не допустилъ существеннаго нарушенія. Если же этого сознанія не будетъ, если, напротивъ того, присяжные засѣдатели будутъ знать, что какой бы они ни постановили приговоръ, каждый ихъ приговоръ, въ случаѣ несогласія съ нимъ судей, можетъ быть отиѣненъ судомъ, то во всѣхъ мало-мальски сомнительныхъ или затруднительныхъ случаяхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣла нужно употребить болѣе времени и труда, они гораздо легче, чѣмъ въ настоящее время, станутъ выносить оправдательные приговоры. Приметь судъ такой приговоръ—и прекрасно, значить такой и надо было постановить и совѣсть спокойна, невиннаго не завилили и приговоръ постановили правильный; не приметь судъ приговоръ, кассируетъ его—не велика бѣда, никто отъ этого не пострадалъ, пусть другой составъ разбираетъ дѣло. Такія соображенія, можетъ быть, и не приглядны, но они вполне естественны.

Точно также и по отношенію къ короннымъ судьямъ измѣненіе 818 ст. устава угол. судопр. въ вышеуказанномъ смыслѣ не принесетъ ожидаемой пользы, напротивъ того, скорѣе дастъ диаметрально противоположныя результаты. Въ разсматриваемой нами статьѣ говорится о *нравственной отвѣтственности для судей за явно неправильные и несправедливые приговоры присяжныхъ, но*

развѣ въ настоящее время судьи, конечно въ случаѣ, если они сдѣлали какое либо упущеніе, такой нравственной отвѣтственности не несутъ? Никакой законъ, ни упущенія въ законѣ отъ нравственной отвѣтственности никогда судей избавить не могутъ. Если же авторъ подъ этимъ подразумѣваетъ ту *нравственную* отвѣтственность, которая можетъ возникнуть для судей, въ случаѣ когда присяжные, не смотря на *ясныя* доказательства виновности подсудимаго, оправдаютъ его, да и коронные судьи такого приговора не отмѣнять, то такъ какъ вопросъ о томъ, ясны или неясны доказательства виновности, во всякомъ случаѣ, вопросъ спорный, то весьма естественно, что во избѣжаніе этой-то *нравственной* отвѣтственности, судьи охотно будутъ склоняться къ тому, чтобы по всѣмъ такимъ выдающимся и могущимъ получить огласку дѣламъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, кассировать приговоры присяжныхъ и передавать дѣло на разсмотрѣніе другаго состава.

Не надо забывать и того, что коронные судьи, какъ бы они высоко поставлены ни были, все таки люди и человѣческія слабости имъ присущи. Утомленіе физическое и нравственное, стремленіе скорѣе окончить дѣло, вслѣдствіе какихъ либо, можетъ быть и весьма серьезныхъ, но постороннихъ причинъ и тому подобныя обстоятельства, которыя могутъ вліять на ходъ судебного разбирательства, все это такія причины, которыя могутъ уравниваться не боязнью какой либо отвѣтственности для судей, а сознаниемъ важности могущихъ быть для дѣла послѣдствій. А если такого сознанія не будетъ, если, напротивъ того, судьи будутъ знать, что никакихъ серьезныхъ послѣдствій для дѣла можетъ и не произойти, такъ какъ самый приговоръ присяжныхъ засѣдателей можетъ быть отмѣненъ, то естественно, что при вышеуказанныхъ причинахъ, съ введеніемъ предлагаемаго правила, для судей представится болѣе возможности, при разбирательствѣ дѣла въ первый разъ, отнестись къ нему небрежно и съ ненадлежащею поспѣшностью. Постановятъ присяжные засѣдатели приговоръ, согласный съ убѣжденіемъ судей, и прекрасно: молодцы присяжные засѣдатели—и время сохранили и правильный приговоръ постановили. Постановятъ присяжные засѣдатели приговоръ, противный мнѣнію судей—ну, значить, присяжные засѣдатели плохи, недостаточно развиты, надо передать дѣло на разсмотрѣніе другаго состава.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, какъ это мы старались доказать, практическимъ послѣдствіемъ предлагаемаго измѣненія

818 ст. уст. угол. суд. будетъ увеличеніе числа оправдательныхъ приговоровъ, выносимыхъ присяжными засѣдателями, а послѣдствіемъ этого и увеличеніе числа судебныхъ засѣданій, такъ какъ значительное число дѣлъ придется разсматривать по два раза, а въ случаѣ кассации приговоровъ присяжныхъ засѣдателей сенатомъ— и большее число разъ. Понятно, что такой порядокъ вещей ляжетъ всею своею тяжестью, не говоря уже объ обвиняемыхъ, но и на ни въ чемъ неповинныхъ свидѣтелей и на другихъ вызываемыхъ къ суду лицъ, а также и на казну, обязанную вознаграждать ихъ за явку въ судъ. Двукратное разсмотрѣніе судомъ значительнаго числа дѣлъ естественно должно будетъ отразиться и на порядкѣ дѣлопроизводства суда, вліяя на скорость разрѣшенія дѣлъ вообще, особенно если при этомъ принять во вниманіе, что такая отмена приговоровъ скорѣе будетъ имѣть мѣсто при разсмотрѣніи дѣлъ болѣе важныхъ, сложныхъ, а слѣдовательно такихъ, по которымъ вызывается въ судъ и большее число свидѣтелей и экспертовъ.

Однако, находя предлагаемое измѣненіе 818 статьи уст. угол. судопр. несостоятельнымъ ни съ теоретической точки зрѣнія, ни по практическимъ послѣдствіямъ, мы не хотимъ закрывать глаза передъ дѣйствительностью и не помышляемъ утверждать того, чтобы приговоры присяжныхъ, оправдывающіе подсудимыхъ, никогда не грѣшили бы противъ истины. Конечно, судить о правильности приговоровъ присяжныхъ засѣдателей нельзя по слухамъ и разсказамъ или по газетнымъ рецензіямъ, нельзя судить объ нихъ даже по такъ называемымъ стенографическимъ отчетамъ, такъ какъ отчеты эти, какъ намъ изъ опыта извѣстно, нерѣдко мало схожи съ дѣйствительностью и передаютъ обстоятельства, происходившія на судѣ, совершенно въ превратномъ видѣ, но нельзя не остановиться предъ явленіемъ дѣйствительно существующимъ, которое оспаривать нельзя и съ которымъ, слѣдовательно, надо считаться—это оправданіе подсудимыхъ, не смотря на ихъ сознаніе на судѣ. Мы не будемъ утверждать, такъ какъ не имѣемъ для этого осязательныхъ данныхъ, чтобы такіе приговоры встрѣчались бы у насъ очень часто, но допустимъ, что они составляютъ даже довольно рѣдкое явленіе; во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что они существуютъ, и что такіе приговоры иногда неправильны и противозаконны.

Но для того, чтобы предпринять какія либо мѣры къ исправленію замѣченнаго недостатка, для того, чтобы предпринимаемыя

мѣры оказались бы дѣйствительными, необходимо постараться опредѣлить причины этого явленія, по возможности раскрыть, что именно вызываетъ такое явленіе? Приговоры присяжныхъ засѣдателей, оправдывающіе сознающихся подсудимыхъ, когда не возбуждалось никакого сомнѣнія въ правильности такого сознанія и когда нѣтъ ни одной изъ причинъ невѣрія, предусмотрѣнныхъ закономъ, при правильномъ веденіи дѣла судомъ и добросовѣстномъ исполненіи предсѣдательствующимъ въ засѣданіи своихъ обязанностей, невольно наводятъ на мысль, что присяжные засѣдатели при постановленіи ихъ вышли изъ предѣловъ, предоставленной имъ по закону, власти. Мы, конечно, не имѣемъ въ виду тѣхъ случаевъ, когда такіе, завѣдомо неправильные, приговоры постановляются вслѣдствіе какого либо злоупотребленія и имѣютъ преступный характеръ—подкупъ, лицепріятіе и т. п., такъ какъ такіе случаи являются настолько исключительными, что объ нихъ и говорить не стоитъ. Одно изъ главныхъ преимуществъ суда присяжныхъ засѣдателей и заключается именно въ этомъ. Но и помимо этого, все-таки несомнѣнно то, что на практикѣ имѣютъ мѣсто случаи, когда присяжные засѣдатели постановляютъ завѣдомо неправильные оправдательные приговоры.

Такое явленіе, какъ произнесеніе присяжными засѣдателями оправдательныхъ приговоровъ сознающихся подсудимыхъ—явленіе не новое и, какъ неправильное, давно уже обращало на себя вниманіе общества. Многіе наши криминалисты, какъ напримѣръ И. Я. Фойницкій въ своей статьѣ „Оправдательныя рѣшенія присяжныхъ засѣдателей“¹⁾, А. Ф. Кони въ статьѣ „Спорный вопросъ нашего судоустройства“²⁾ трактовали объ этомъ ненормальномъ явленіи и указывали, какъ на главные причины его, на недостатки, кроющіеся въ нашемъ уложеніи о наказаніи, заключающіеся въ неправильной квалификаціи преступленій, въ устарѣломъ взглядѣ на нѣкоторыя дѣянія, признаваемые преступными, а главнымъ образомъ—въ карательной системѣ, принятой уложеніемъ, невыдерживающей критики. Точно также и мы, въ статьѣ нашей „О недостаткахъ нашего суда присяжныхъ засѣдателей“, помѣщенной въ Журналъ гражданскаго и уголовнаго права, книги 2 и 5 1882 года, подробно разбирали это явленіе, и какъ на одну изъ

¹⁾ См. Журналъ гражд. и уголов. права 1879 г. кн. 6. См. также статью В. М. Володимірова въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1880 года, томъ III стр. 299—322.

²⁾ См. Вѣстникъ Европы 1881 г., январь.

главныхъ причинъ, вызывающую оправдательные приговоры сознающихъ подсудимыхъ, указывали на строгость нашего уложенія по отношенію къ самымъ незначительнымъ преступленіямъ и на крайнее стѣсненіе суда при выборѣ и опредѣленіи наказанія виновному. Мы не будемъ здѣсь повторять тѣхъ соображеній, которыя приводились въ подтвержденіе этихъ выводовъ, приглашая желающихъ познакомиться съ ними обратиться къ самымъ статьямъ; мы позволимъ себѣ только напомнить, на что тоже было указано нами, что оправданіе присяжными сознающихъ подсудимыхъ—явленіе не исключительное только для судовъ русскихъ присяжныхъ засѣдателей, что явленіе это имѣло мѣсто и въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ во Франціи, и, какъ то доказано опытомъ, вызывалось тѣми же причинами—несовершенствомъ уголовного закона и невозможностью суда соразмѣрять наказанія съ виною подсудимаго.

Во Франціи, безконтрольное право присяжныхъ засѣдателей признавать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденіе было ограничено закономъ 1810 года. Статья 65 этого закона гласила такъ: „никакое преступленіе и проступокъ не можетъ быть извиняемо, а наказаніе—смягчено, внѣ тѣхъ случаевъ и обстоятельствъ, въ коихъ законъ объявляетъ дѣяніе извинительнымъ (excusable) или дозволяетъ за него менѣе тяжкое наказаніе.“ „Когда установилось твердо принятое въ статьѣ 65 французскаго уголовного уложенія 1810 года правило, по которому можно было ссылаться только на тѣ поводы къ снисхожденію, которые были положительно указаны въ законѣ, тогда“, говоритъ Липманъ, „обнаружилась очевидная несостоятельность всей системы уголовного уложенія, въ которомъ установлены были одни только постоянно неизмѣнныя наказанія и ярко выступила излишняя строгость закона. Присяжные скорѣе рѣшались успокоить свою совѣсть такъ называемымъ „*благодѣтельнымъ нарушеніемъ присяги*“ (parjure pieux), чѣмъ навлечь своимъ рѣшеніемъ на обвиняемаго наказаніе, несоразмѣрное съ его виною. Присяжные, такимъ образомъ, самовольно устраняли примѣненіе строгаго закона постановленіемъ оправдательныхъ рѣшеній“ ¹⁾. А это, при общей строгости наказаній, налагаемыхъ закономъ уголовнымъ, вызвало, конечно, большое число оправдательныхъ пригово-

¹⁾ Lipmann., Historisch-dogmatische Darstellung der Lehre von der richterlichen Strafänderungsbefugnisz nach französischen Recht. 1863.

воровъ. Такъ было до закона 1832 года, предоставившаго присяжнымъ засѣдателямъ вновь право опредѣлять поводы къ снисхожденію (*circonstances atténuantes*, art. 341 code d'instr. crim.), и давшаго суду возможность соразмѣрять наказаніе съ виною подсудимаго (art. 463 code pénal) ¹⁾; послѣдствіемъ введенія таковаго закона было то, что число оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей стало уменьшаться съ каждымъ годомъ, и вотъ что мы находимъ по этому поводу у Faustin Hélie: „до закона 28 апрѣля 1832 года, число оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей было очень велико, по причинѣ крайней строгости уголовного закона. Законъ о смягчающихъ обстоятельствахъ, давшій возможность соразмѣрять наказаніе съ преступленіемъ, изсушилъ, такъ сказать, этотъ источникъ безнаказанности. Такъ, до 1832 года, число оправданныхъ подсудимыхъ доходило до 46 на 100, съ этого же времени это число стало постепенно уменьшаться. Въ 1851 г. число оправданныхъ было 33 на 100, въ 1852—31, въ 1853—27, въ 1854 и 1855—25 и, наконецъ, въ 1863 и 1864—25 и 24“ ²⁾.

Такъ говорилось семь лѣтъ тому назадъ, и съ того времени по настоящее—обстоятельства мало измѣнились. Измѣненъ законъ о кражахъ со взломомъ, изъявшій нѣкоторые виды этого преступленія изъ вѣдѣнія судовъ присяжныхъ. Измѣнена отвѣтственность за преступленія противъ паспортной системы, вслѣдствіе чего большая часть этихъ преступленій сдѣлалась подсудной суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей и, конечно, такіа измѣненія должны были повліять на общее число оправдательныхъ пригово-

¹⁾ *Примѣчаніе.* По закону 28 апрѣля 1832 года, въ случаѣ признанія присяжными засѣдателями смягчающихъ обстоятельствъ, судъ имѣлъ право понизить опредѣленное закономъ наказаніе, назначивъ виновному, въ порядкѣ, указанномъ 463 ст. code pénal, одно изъ двухъ послѣдующихъ наказаній. Такимъ образомъ судъ, при выборѣ наказанія подсудимому, переходя отъ опредѣленнаго въ законѣ рода наказанія къ послѣдующимъ, пользовался правомъ несравненно болѣе обширнымъ, нежели то, которымъ располагаетъ нашъ судъ, имѣющій возможность понизить наказаніе только на одну или двѣ степени. При этомъ замѣчательно, что право суда при выборѣ наказаній за проступки, разсматриваемые судами полиціи исправительной, было впослѣдствіи времени, закономъ 13 мая 1863 года, нѣсколько ограничено, но затѣмъ декретомъ 27 ноября 1870 года, законъ 28 апрѣля 1832 года, по отношенію къ нимъ, снова восстановленъ.

²⁾ Faustin Hélie, *Traité de l'instruction criminelle*, VII. Du jury № 3138.

ровъ присяжныхъ, но только потому, что многія дѣла по этимъ преступленіямъ были изъяты отъ суда присяжныхъ; но все это были только частныя мѣры, касающіяся лишь нѣкоторыхъ преступленій, прочія же преступленія остались при тѣхъ же, въ большинствѣ случаевъ, строго ограниченныхъ наказаніяхъ и власть суда при выборѣ наказаній осталась таже самая, такъ что суды и по настоящее время все также, какъ и прежде, стѣснены и ограничены закономъ въ опредѣленіи наказанія подсудимому. Что же удивительнаго послѣ этого, что не смотря на введеніе новыхъ законовъ, клонившихся къ улучшенію самаго состава присяжныхъ засѣдателей, въ обществѣ слышатся все тѣ же нареканія и тѣ же явленія замѣчаются въ судахъ—присяжные засѣдатели оправдываютъ сознающихся подсудимыхъ.

Дѣйствительно, какія бы мѣры не предпринимались законодателемъ къ устраненію присяжныхъ засѣдателей отъ сужденія о послѣдствіяхъ постановляемаго ими приговора, какъ ни старались бы предсѣдательствующіе внушить присяжнымъ засѣдателямъ, что при разрѣшеніи вопроса о виновности они не должны имѣть въ виду того, какому наказанію можетъ подлежать подсудимый, присяжные засѣдатели, зная заранѣе, или узнавъ на практикѣ въ судѣ, что подсудимому грозитъ чрезмѣрно строгое наказаніе и убѣдившись въ безсиліи самого суда въ назначеніи подсудимому наказанія сообразно винѣ его, скорѣе согласятся принять на свою душу грѣхъ, нарушить принятую ими присягу, чѣмъ признать подсудимаго виновнымъ.

На это намъ могутъ замѣтить, что измѣненіе 818 статьи въ предлагаемомъ смыслѣ и послужить радикальною мѣрою противъ такихъ неправильныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ суды будутъ имѣть право отмѣнять ихъ. Но мы позволимъ себѣ съ этимъ не согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, если присяжные засѣдатели, при первомъ разбирательствѣ дѣла, оправдали сознающагося подсудимаго, въ виду того, что ему по закону грозило наказаніе, несоразмѣрное винѣ его, то почему мы можемъ предполагать, что и при вторичномъ разбирательствѣ дѣла не сдѣлаетъ того же самаго и другой составъ присяжныхъ засѣдателей и къ этому они, съ ихъ точки зрѣнія, будутъ имѣть еще болѣе поводовъ, такъ какъ подсудимый, въ большинствѣ случаевъ, будетъ содержаться подѣ стражею еще и весь промежутокъ времени между первымъ и вторымъ засѣданіемъ, а это для лицъ, обвиняемыхъ въ преступ-

леніяхъ, разсматриваемыхъ въ уѣздныхъ сессіяхъ, равно трехмѣсячному тюремному заключенію.

Однако мы не беремъ на себя смѣлости утверждать, чтобы только указываемыя причины были бы единственными причинами неправильныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей; такихъ причинъ много и на нихъ указывалось въ литературѣ, какъ на примѣръ: недостатки въ законахъ, касающихся судебного и предварительнаго слѣдствія и т. п.; мы только говоримъ, что это главныя причины и вполне убѣждены, что съ устраненіемъ ихъ уменьшится и число неправильныхъ оправдательныхъ приговоровъ и они станутъ рѣдкимъ явленіемъ. Мы позволяемъ себѣ утверждать, повторяя слова, высказанныя много лѣтъ тому назадъ Н. Неклюдовымъ, *что правильный ходъ суда, сила уголовной репрессіи, обуславливаются широкимъ правомъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину; что чѣмъ шире это право, тѣмъ строже и неумолимѣе будутъ и сами судьи, а слѣдовательно—тѣмъ вѣрнѣе, что никакой преступникъ не избежитъ слѣдующаго ему наказанія. Какое бы ни было законодательство, оно никогда не должно забывать того простаго факта, на который указалъ еще Росси, что не тяжесть, не продолжительность каръ удерживаютъ отъ преступленія какъ самого преступника, такъ и другихъ, къ нему наклонныхъ, а тотъ, совершающійся воочію фактъ, что преступникъ открытъ, преданъ суду и осужденъ имъ*¹⁾.

Конечно и за устраненіемъ этихъ недостатковъ оправдательные приговоры присяжныхъ сознающихъ подсудимыхъ, по всей вѣроятности, особенно первое время, будутъ имѣть мѣсто, хотя уже какъ рѣдкое, исключительное явленіе. Дѣйствительно, чистосердечное раскаяніе подсудимаго, симпатичная личность обвиняемаго и прежняя безупречная жизнь его и, напротивъ того, отталкивающая отъ себя личность потерпѣвшаго, обстоятельства, побудившія обвиняемаго совершить преступленіе, поводы къ нему, нерѣдко вытекающіе изъ дѣйствій самого потерпѣвшаго и множество тому подобныхъ обстоятельствъ, которыя и перечислить невозможно, но которыя сами собою говорятъ въ пользу подсудимаго, все это такія обстоятельства, которыя могутъ побудить присяжныхъ засѣдателей вынести подсудимому оправдательный приговоръ, не смотря на его сознаніе, изъ желанія избавить его отъ какой бы то ни

¹⁾ Журналъ мин. юстиціи, апрѣль, 1865 г. стр. 58.

было отвѣтственности. Не думая оправдывать такихъ дѣйствій присяжныхъ засѣдателей, мы только скажемъ, что это недостатокъ, присущій этому суду; это такой органическій порокъ этого учрежденія, который нельзя сразу излечить никакими мѣрами и который можетъ пройти только самъ собою, современемъ, при дальнѣйшемъ развитіи общества, если законодатель будетъ строго оберегать и устранять все то, что благопріятствуетъ развитію этого порока. Судъ присяжныхъ засѣдателей, какъ и всякій людской судъ, далеко несовершенъ и имѣетъ недостатки, ему присущіе, но будучи правильно поставленъ, онъ своими достоинствами можетъ искупить эти недостатки.

Н. Цухановъ.

ЛИЧНОЕ ЗАДЕРЖАНІЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ДОЛЖНИКОВЪ.

Несостоятельность, какъ извѣстно, бываетъ торговая и неторговая и, затѣмъ, какъ та, такъ и другая, можетъ быть несчастная, неосторожная и злостная.

Должникъ несостоятельный неторговаго званія, до признанія свойства его несостоятельности, личному задержанію ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ и лишь послѣ того, какъ будетъ признанъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, онъ можетъ быть подвергнутъ личному задержанію, да и то не иначе, какъ по требованію кредиторовъ, въ порядкѣ, въ законѣ указанномъ.

Что же касается должника, признаннаго несостоятельнымъ по торговлѣ, то, по закону, онъ долженъ быть заключенъ подъ стражу немедленно, т. е. одновременно съ объявленіемъ его несостоятельности, отъ каковаго заключенія можетъ быть освобожденъ не иначе, какъ по требованію большинства наличныхъ кредиторовъ и съ поручительствомъ ихъ въ томъ, что должникъ изъ мѣста своего жительства не скроется.

Затѣмъ, несостоятельный должникъ торговаго званія, будучи признанъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, заключается въ тюрьму на срокъ, назначенный общимъ собраніемъ кредиторовъ, въ предѣлахъ закона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишается нѣкоторыхъ правъ по состоянію своему, въ уставѣ торговомъ указанныхъ.

Наконецъ, должникъ, заподозрѣнный въ злостномъ банкротствѣ (какъ торговаго, такъ и неторговаго званія), предается уголовному

суду, и тогда уже, конечно, может быть взята под стражу на основаніи правилъ, въ уставѣ угол. суд. установленныхъ.

Эти общія начала, относящіяся до личнаго задержанія несостоятельныхъ должниковъ, никакого спора или сомнѣнія въ практикѣ не вызываютъ и въ этомъ отношеніи мы больше объ нихъ говорить не будемъ.

Спорнымъ является вопросъ о томъ порядкѣ или способѣ, конимъ несостоятельный должникъ той или другой категоріи долженъ быть подвергнутъ личному задержанію, т. е. о томъ: всякій ли несостоятельный должникъ (кромѣ, конечно, злостныхъ банкротовъ) можетъ быть заключенъ подъ стражу не иначе, какъ: 1) по просьбѣ о томъ кредиторовъ, 2) съ полученіемъ для сего исполнительнаго листа и 3) съ обязанностью вносить за содержаніе должника кормовыя деньги, или же существуетъ въ этомъ отношеніи разница между несостоятельными должниками торговаго и неторговаго званія.

Насколько намъ извѣстно, большинство окружныхъ судовъ разницы этой не признаетъ и, вопреки закону, личное задержаніе всякаго званія несостоятельныхъ должниковъ допускаетъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ кредиторами всѣхъ трехъ вышеозначенныхъ условій.

Неправильность такой судебной практики явствуетъ, по нашему мнѣнію, изъ слѣдующаго:

1) Согласно примѣчанія подъ 2001 ст. XI т. 2 ч., правила о издержкахъ на содержаніе несостоятельнаго подъ стражей, опредѣляются въ уставѣ о содержащихся подъ стражей. Изъ сего же устава, а именно изъ 214—217 ст. XIV т. уст. о содерж. подъ стражей видно, что злостные банкроты, *входя въ общій разрядъ уголовныхъ преступниковъ*, содержатся подъ стражей на счетъ казны, а *неисправные* должники, подвергнутые личному задержанію *за долги*—содержатся на счетъ ихъ кредиторовъ. Если обратить вниманіе на то, что статьи эти редактированы въ то время, когда объ отиѣнѣ личнаго задержанія за долги никто еще и не помышлялъ, то сдѣлается очевиднымъ, что въ 214—217 ст. говорится только и исключительно о такихъ неисправныхъ должникахъ, которые содержатся подъ стражей на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1223—1266 ст. уст. гражд. суд. О несостоятельныхъ же должникахъ, заключаемыхъ подъ стражу согласно 1882—1902 ст. XI т. 2 ч. не по просьбѣ кредиторовъ, а по самому закону, самымъ

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1888 г.

2

судомъ, одновременно съ объявленіемъ несостоятельности, а равно и о заключеніи подъ стражу несостоятельныхъ должниковъ по торговлѣ, признанныхъ неосторожными, согласно 2001 ст. XI т. 2 ч., въ уставѣ о содержащихся подъ стражей не сказано ничего. Слѣдовательно, для того, чтобы опредѣлить, къ какой изъ предусмотрѣнныхъ въ семъ уставѣ двухъ категорій заключенныхъ слѣдуетъ отнести несостоятельныхъ должниковъ по торговлѣ, признанныхъ неосторожными, необходимо уяснить себѣ, что такое изображаетъ собою неосторожная торговая несостоятельность? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ 1165 ст. улож. о наказ., гдѣ сказано: „кто изъ лицъ, производившихъ торговлю, будетъ признанъ банкротомъ *неосторожнымъ*, тотъ лишается права торговли и, по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ, *заключается въ тюрьму* на время отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣсяцевъ.“ Изъ этого законоположенія ясно, что торговая несостоятельность *неосторожная*—есть *преступное* дѣяніе, *предусмотрѣнное* *уложеніемъ о наказаніяхъ*, и что признанное *виновнымъ* въ этомъ *преступленіи* надлежащимъ судомъ лицо, *заключается въ тюрьму*. Преступно-уголовнаго характера этого дѣянія нисколько не измѣняютъ слова: „по требованію и усмотрѣнію кредиторовъ,“ такъ какъ въ уложеніи о наказаніяхъ есть еще цѣлый рядъ преступленій частнаго характера, по отношенію къ которымъ, какъ приведеніе приговора въ исполненіе, такъ и мѣра самаго наказанія предоставлены на усмотрѣніе потерпѣвшаго лица. Установивъ же *уголовно-преступный* характеръ *торговой неосторожной* несостоятельности, не трудно уже рѣшить вопросъ, что къ банкротамъ неосторожнымъ торговаго званія слѣдуетъ, по аналогіи, примѣнять примѣчаніе къ 216 ст. уст. о сод. подъ стражей, а не 214—216 ст. сего устава. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ сравненіе содержанія названнаго примѣчанія подъ 216 ст. съ 232 ст. приложенія къ 96 ст. уст. о содерж. подъ стражей, такъ какъ только содержащіеся вообще за долги пользуются указанными въ этой статьѣ привилегіями, а ужь никакъ не лица, отнесенныя въ уложеніи о наказаніяхъ къ *разряду преступниковъ*, т. е. неосторожные банкроты ¹⁾. Если же такъ,

¹⁾ Вотъ текстъ означенной 232 статьи: „Весьма часто случается, что добродѣтельный отецъ семейства, хорошій гражданинъ, честный человѣкъ, безъ всякой вины неожиданными переворотами судьбы и случаями, коихъ не въ силахъ человѣческихъ предвидѣть, можетъ быть потерю всего состоянія вовлеченъ въ долги, за которые правительство принуждено будетъ лишить его свободы. Несправедливо

то заключеніемъ такихъ лицъ подѣ стражу долженъ озаботиться самъ судъ, чрезъ посредство мѣстнаго прокурорскаго надзора, и ни о какихъ новыхъ о томъ просьбахъ кредиторовъ, ниже о полученіи ими на то исполнительныхъ листовъ—рѣчи быть не можетъ. Имъ законъ (1201 ст. XI т. 2 ч.) предоставилъ лишь одно право—просить о сокращеніи срока *наказанія*, или о полномъ освобожденіи должника; о приведеніи же рѣшенія суда въ исполненіе заботиться могутъ и должны не они, а самъ судъ; содержаться же въ тюрьмѣ осужденный долженъ не на счетъ кредиторовъ, а на счетъ казны, ибо заключеніе это остъ *не мѣры взысканія, а кара*, т. е. *послѣдствіе* неосторожной несостоятельности торговой.

2) Совершенно другое положеніе неосторожныхъ несостоятельныхъ должниковъ неторговаго званія. Ни 1882, 1902 и 2001 ст. XI т. 2 ч., ни примѣчаніе къ послѣдней изъ этихъ статей, согласно 29 ст. прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд., ни 1165 ст. уложенія о наказаніяхъ, на нихъ не распространяется. Взамѣнъ этихъ *мѣръ пресѣченія* способовъ уклоняться отъ суда и *мѣръ наказанія за преступное дѣяніе* и, притомъ, мѣръ, согласно 2002 ст. XI т. 2 ч., ни въ какомъ случаѣ *не поощающихъ гражданскаго дома* заключенныхъ, къ неторговымъ несостоятельнымъ должникамъ примѣняются правила, изложенныя прежде въ 1223—1266 ст. уст. гражд. суд., а нынѣ въ 31—67 ст. прил. VI къ 1400 ст. примѣч. того же устава. Согласно симъ правиламъ, кредиторы на заключеніе должника должны получить изъ суда исполнительный листъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны представить смотрителю мѣста заключенія кормовыя деньги. Безъ ихъ просьбы ни судъ, ни судебный приставъ никакихъ мѣръ противъ должниковъ не предпринимаютъ, и хотя срокъ заключенія, сообразно съ суммой долговъ, можетъ иногда въ три раза превышать срокъ заключенія для несостоятельнаго должника неосторожнаго по торговлѣ, но зато заключеніе это *поощаетъ* разъ навсегда *самый домъ*, и по истеченіи срока заключенія должникъ вступаетъ во всѣ прежнія свои права; между тѣмъ, послѣ окончанія срока заключенія неосторожнаго банкрота торго-

было бы и противно здравому разсудку содержать такового съ тою же строгостью, какъ и тѣхъ, кои заключены за тяжкія и *умышленныя преступленія*, а для того надзоръ за такими долженъ ограничиваться единственно лишеніемъ ихъ способа къ уходу изъ тюремнаго замка.“

ваго званія, согласно 2002 ст. XI т. ч. 2, всякое имущество, какое у него впоследствии оказаться бы могло, или дойти къ нему въ видѣ дара, наслѣдства и проч., всецѣло обращается на покрытие всѣхъ его прежнихъ долговъ вплоть, до полного ихъ удовлетворенія. Но кромѣ этого, столь яснаго различія, не допускающаго возможности примѣнять 31—67 ст. прил. VI къ 1400 ст. уст. гражд. суд. къ неосторожнымъ банкротамъ торговаго званія, такая невозможность явствуетъ еще изъ буквального содержанія 20 ст. того же приложения. Изъ статьи этой видно, что при составленіи правилъ производства дѣлъ о несостоятельности въ окружныхъ судахъ, законодатель имѣлъ въ виду два рода несостоятельности: торговую и неторговую. Для первой онъ, согласно 1 ст. правилъ, оставилъ порядокъ, установленный въ V разд. IV книги устава торговаго, съ тѣми лишь измѣненіями, какія изложены въ 2—19 ст. названныхъ правилъ. Для несостоятельности же неторговой имъ установлены спеціальныя правила, изложенныя въ 20—31 ст. И такъ какъ, согласно 29 ст., къ этой, т. е. неторговой несостоятельности, законодатель не хотѣлъ примѣнять строгихъ правилъ о содержаніи подъ стражей, изложенныхъ въ 1882, 1902, 1930 и 2001 ст. (прим.) торговаго устава, то и призналъ необходимымъ взамѣнъ сихъ правилъ, къ должникамъ несостоятельнымъ неосторожнымъ неторговаго званія примѣнять въ полной мѣрѣ правила, изложенныя въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 1223—1266), и помѣстилъ оныя въ 31—67 ст. прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд. Такимъ образомъ, все приложение VI къ 1400 ст. уст. гражд. суд. распадается, прежде всего, на правила производства дѣлъ о несостоятельности и правила о личномъ задержаніи. Но затѣмъ, ст. 2—19 относятся какъ къ торговой, такъ и къ неторговой несостоятельности; а ст. 20—30 и затѣмъ уже и ст. 31—67 относятся *только и спеціально* къ несостоятельности *неторговой*.

3) Независимо отъ сего, и обстоятельство чисто практическаго свойства говоритъ за то, что приведеніе въ исполненіе рѣшенія суда о заключеніи подъ стражу несостоятельнаго неосторожнаго должника торговаго званія должно исходить прямо отъ суда, безъ всякаго въ томъ участія кредиторовъ. Взносъ кормовыхъ денегъ, согласно 1223—1266 ст. уст. гражд. суд., производится кредиторомъ за извѣстное время впередъ, приче́мъ въ случаѣ болѣзни должника и въ виду необходимости несравненно большей суммы кормовыхъ

денегъ при содержаніи его въ больницѣ, чѣмъ сколько ихъ нужно на содержаніе здороваго должника, смотритель тюрьмы за нѣсколько дней заблаговременно извѣщаетъ кредитора о его обязанности внести деньги и *предупреждаетъ его о послѣдствіяхъ ихъ невнесенія*. Но кого же долженъ извѣщать смотритель, если кредиторовъ цѣлая масса, и кто изъ нихъ долженъ вносить недостающія деньги—этого никакой законъ не разрѣшаетъ и разрѣшить не можетъ, а между тѣмъ кредиторы могутъ быть тогда въ безысходномъ положеніи. Впрочемъ, изъ прямого смысла 62 ст. прил. къ 1400 ст. уст. гражд. судопр. опять таки до очевидности ясно, что и эта статья, предусматривающая, какъ послѣдствіе непредставленія кормовыхъ денегъ, не только освобожденіе должника, но и *погашеніе дома*, въ виду прямого содержанія 2002 ст. XI т. 2 ч., къ торговымъ несостоятельнымъ банкротамъ непримѣнима. А если невнесение кормовыхъ денегъ не влечетъ для кредиторовъ указанныхъ въ законѣ послѣдствій, то очевидно, что и вносить таковыя деньги они вовсе не обязаны.

Въ виду всего изложеннаго мы и полагаемъ, что по нашимъ законамъ, только для личнаго задержанія неосторожныхъ несостоятельныхъ должниковъ *неторговаго званія* требуется, какъ взятіе исполнительнаго листа, такъ равно и представленіе кормовыхъ денегъ; должникъ же несостоятельный *по торговлѣ*, какъ входящій въ общій разрядъ уголовныхъ преступниковъ, долженъ быть заключенъ подъ стражу самимъ судомъ и содержаться въ тюрьмѣ на счетъ казны.

А. Бардзкій.

ТЕОРІЯ ТРЕТЬЯГО ПРИГОВОРА ПО ДѢЛАМЪ О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ДОЛЖНОСТИ.

Невѣрность какого нибудь теоретическаго положенія обыкновенно рѣзко бросается въ глаза при практическомъ его примѣненіи. Поэтому, практическимъ путемъ лучше всего познается удѣльный вѣсъ началъ, выработанныхъ теоріей.

Усвоенная нашей кассационной практикой точка зрѣнія, отжившая въ наукѣ ¹⁾, что присяжные засѣдатели суть *судьи одного*

¹⁾ Н. Палаузовъ, Постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателемъ по русскому праву. Одесса. 1885 годъ. Наша статья „О постановкѣ вопросовъ на судѣ присяжныхъ“, Юридическій Вѣстникъ за 1888 годъ № 5.

юлаго факта, что участвовать въ разрѣшеніи правовыхъ вопросовъ они некомпетентны и что, въ силу этого, предлагаемые имъ судомъ вопросы должны быть заменены фактической стороною того дѣянія, которое приписывается подсудимому, привела къ курьезнымъ выводамъ въ отношеніи должностныхъ преступленій. Разсмотрѣніе этихъ выводовъ, само по себѣ весьма интересное, приобретаетъ особенное значеніе какъ наглядная и поучительная иллюстрація пресловутой теоріи факта.

Извѣстно, что различіе, лежащее между судомъ короннымъ и судомъ присяжныхъ засѣдателей, отражается на условіяхъ и порядкѣ постановки приговоровъ. Судебные уставы, опредѣляя порядокъ постановки приговоровъ общими судебными мѣстами, различаютъ приговоры, постановляемые судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (797 ст. уст. угол. суд.), и приговоры, постановляемые судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (827 ст. уст. угол. суд.). При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что различіе это безусловно сохраняетъ свою силу по дѣламъ о преступленіяхъ должности. Третій раздѣлъ III книги устава уголовного судопроизводства „о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности“, не заключаетъ специальныхъ правилъ относительно порядка постановки приговоровъ. Между тѣмъ, такъ какъ раздѣлъ этотъ составляетъ *lex specialis*, то, съ одной стороны, толкованіе его должно быть самое рестриктивное, ограничительное, а съ другой—имъ отмѣняется дѣйствіе общаго закона о порядкѣ уголовного преслѣдованія за преступленія только въ томъ, что въ немъ прямо оговорено и указано, во всемъ же остальномъ сохраняетъ силу общій законъ. Единственное, что особо законъ требуетъ при постановкѣ приговоровъ по преступленіямъ должности—это принятіе въ соображеніе послужныхъ списковъ или аттестатовъ о прежней службѣ (1109 ст. уст. угол. суд.). Затѣмъ, во всемъ остальномъ, какъ это прямо вытекаетъ изъ смысла 1103 ст. уст. угол. суд., должны соблюдаться общія правила постановки приговоровъ.

Коренное различіе между приговорами, постановляемыми судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и приговорами, постановляемыми судомъ безъ ихъ участія, заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судъ излагаетъ свое заключеніе только по вопросамъ, касающимся *примѣненія законовъ* къ дѣянію подсудимаго, тогда какъ приговоръ безъ участія присяжныхъ засѣдателей долженъ заключать

въ себѣ, кромѣ того, еще всю историческую часть дѣла, т. е. изложеніе доказательствъ и уликъ, изъ которыхъ слагается виновность лица въ преступленіи.

Такое различіе объясняется весьма просто, если вспомнить, что дѣятельность уголовного судьи при постановленіи приговора представляетъ съ логической стороны три момента. Первый моментъ заключается въ установленіи однихъ голыхъ фактовъ, второй моментъ—въ подведеніи всѣхъ фактовъ подъ предѣланное закономъ отвѣченное понятіе преступленія, изъ чего образуется одно цѣлое—виновность лица въ извѣстномъ преступленіи, и третій моментъ—въ опредѣленіи соответствующаго винѣ наказанія. Присяжные засѣдатели участвуютъ въ первыхъ двухъ моментахъ судебной дѣятельности и такъ какъ выводъ о виновности они излагаютъ короткимъ лаконическимъ утвержденіемъ безъ указанія мотивовъ, то естественно, что приговоръ по дѣлу, рѣшенному присяжными засѣдателями, не можетъ заключать въ себѣ изложенія основаній, по которымъ виновность подсудимаго признана доказанною.

Указанное выше различіе между приговорами отражается на содержаніи протоколовъ судебныхъ засѣданій по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ ихъ участія. По дѣламъ перваго рода протоколъ служитъ лишь отраженіемъ формальной, обрядовой стороны дѣла, безъ описанія его существа, выяснивагося на судебномъ слѣдствіи (836, 837 и въ особенности 838 ст. уст. угол. суд.). Протоколомъ существа является по этимъ дѣламъ совѣсть присяжныхъ, которую законъ не считаетъ нужнымъ контролировать. Мотивы ¹⁾ судебныхъ постанововъ по этому поводу говорятъ слѣдующее: „протоколъ судебного засѣданія по дѣламъ, разматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ, долженъ заключать въ себѣ удостовѣреніе въ соблюденіи тѣхъ правилъ судопроизводства, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ кассационной отмѣны приговора (ст. 837), а для того всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, надлежитъ въ протоколъ вносить въ той именно послѣдовательности, въ какой они происходили, съ указаніемъ, какъ замѣчаній и возраженій сторонъ, такъ и постановленныхъ судомъ частныхъ рѣшеній по возбужденнымъ вопросамъ о порядкѣ производства дѣла; *но нѣтъ никакой надобности пропи-*

¹⁾ Судебные уставы, изд. госуд. канцеляріи, ч. 2, стр. 311.

сывать показанія и объясненія, относящіяся не къ порядку производства, а къ самому существоу такихъ дѣлъ, на рѣшенія которыхъ апелляции не допускается". По дѣламъ же, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ протоколъ судебного засѣданія вносится существо дѣла, необходимое для апелляціоннаго контроля.

Отмѣтимъ кстати, что къ приговорамъ, постановляемымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, сенатъ совершенно произвольно приравнялъ приговоры, постановляемые особыми присутствіями судебныхъ палатъ и сената, съ участіемъ сословныхъ представителей. Въ рѣшеніяхъ 1879 года №№ 27 и 38, по дѣламъ Гершковичей, Желябужскаго и Власова, сенатъ разъяснилъ, что при изложеніи приговоровъ и протоколовъ судебныхъ засѣданій особыхъ присутствій съ участіемъ сословныхъ представителей, должны соблюдаться правила, установленныя для дѣлъ, рѣшаемыхъ окружными судами безъ участія присяжныхъ. Такое толкованіе противорѣчитъ выше приведеннымъ мотивамъ судебныхъ уставовъ, такъ какъ на основаніи 1057 ст. уст. угол. суд. приговоры, постановленные съ участіемъ сословныхъ представителей, могутъ быть обжалованы только въ кассационномъ порядкѣ.

Какъ бы то ни было, между приговорами, постановляемыми съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и между приговорами, постановляемыми безъ ихъ участія, существуетъ различіе, признанное судебными уставами и имѣющее въ своемъ основаніи, какъ уже замѣчено, различіе между судомъ короннымъ, и судомъ присяжныхъ засѣдателей. Поэтому смѣшивать эти приговоры едва ли возможно.

Однако кассационная практика поступила иначе. По дѣламъ о преступленіяхъ по должности, сенатъ вмѣняетъ въ обязанность судамъ руководствоваться, при рѣшеніи этихъ дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не только 827 ст. уст. угол. суд., но, кромѣ того, главнѣйшимъ образомъ 797 ст. уст. угол. суд. Благодаря приведенному разъясненію, въ нашей судебной практикѣ появился *третій приговоръ по уголовнымъ дѣламъ*, составляющій нововведеніе, но отнюдь не *secundum legem*, а *contra legem*.

Впервые теорія третьяго приговора встрѣчается въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента 1871 года за № 1621, по дѣлу бывшаго волостнаго писаря Баталина. По этому дѣлу сенатъ кассировалъ приговоръ калужскаго окружнаго суда и обвинитель-

ное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Основаніемъ кассациі была постановка на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о томъ, были ли для Баталина, по долгу службы, обязательны тѣ дѣйствія, за совершеніе которыхъ онъ бралъ деньги съ крестьянъ. Присяжные засѣдатели, говоритъ сенатъ въ этомъ рѣшеніи, на основаніи 7 ст. учр. суд. уст., входятъ въ составъ суда единственно для разрѣшенія *фактической спорной дѣла*, т. е. вопросовъ о дѣйствительности событія преступленія и о вмѣненіи въ вину совершившему его; соображенія же, на основаніи коихъ къ признаннымъ присяжными засѣдателями фактамъ примѣняется та или другая статья закона, должны быть, *какъ это требуется 797 и 827 ст. уст. упол. суд.*, изложены въ приговорѣ суда. Такъ какъ принятіе денегъ за такое по службѣ дѣйствіе, которое виновный обязанъ совершить по долгу службы, составляетъ существенный признакъ преступленія, въ коемъ обвинялся Баталинъ, то суду, на основаніи 754 ст. уст. угол. суд., слѣдовало въ вопросѣ о виновности ограничиться лишь изложеніемъ тѣхъ фактовъ, которые послужили основаніемъ къ преслѣдованію Баталина и которые выяснились на судѣ, а оцѣнку ихъ съ точки зрѣнія закона сдѣлать въ приговорѣ. Вопреки этому, въ приговорѣ по дѣлу Баталина, продолжаетъ сенатъ, не изложены никакія основанія къ примѣненію 373, 377 и 378 ст. улож. о нак., каковое нарушеніе было прямымъ послѣдствіемъ перваго, т. е. *разрѣшенія присяжными засѣдателями вытекавшихъ изъ дѣла вопросовъ права*.

Тотъ же взглядъ былъ высказанъ сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1872 года № 1123 по дѣлу мирового посредника Ушакова и 1882 года № 12 по дѣлу Мровинскаго, Теглева и Фурсова. Въ этихъ рѣшеніяхъ еще опредѣлительнѣе выражено, что присяжные засѣдатели по дѣламъ о преступленіяхъ должности могутъ разрѣшать лишь вопросъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя вызваны были должностнымъ преступленіемъ, но отнюдь не о томъ, могъ ли совершить обвиняемый то или другое дѣяніе по предоставленной ему власти и составляетъ ли такое дѣяніе нарушеніе его служебныхъ обязанностей.

За послѣднее время сенатъ снова подтвердилъ теорію третьяго приговора, кассируя приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда по дѣлу врача Дрейпельхера, фельдшера Ермоловича и другихъ, обвинявшихся по 341 ст. улож. о нак. Резолюція сената по этому дѣлу, состоявшаяся 27 мая 1888 года, гласитъ слѣдующее: „прини-

мая во вниманіе, что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената по дѣламъ о преступленіяхъ по должности, вопросъ о томъ, имѣлъ ли подсудимый право совершать извѣстныя дѣйствія по предоставленной ему закономъ власти и составляютъ ли такія его дѣйствія или его бездѣйствіе—неисполненіе возложенныхъ на него обязанностей по службѣ, подлежить разрѣшенію суда, а не устанавливается рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей; что, равнымъ образомъ, по тѣмъ же разъясненіямъ сената, суду принадлежитъ оцѣнка важности допущеннаго превышенія или бездѣйствія власти, такъ какъ опредѣленіе таковой важности зависитъ отъ соображенія совершенныхъ должностнымъ лицомъ противозаконныхъ по службѣ дѣйствій, съ тѣми обязанностями, которыя этими дѣйствіями нарушены; по настоящему же дѣлу, какъ видно изъ приговора, судъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе юридическаго значенія дѣйствій, въ учиненіи коихъ подсудимые признаны виновными присяжными засѣдателями.... Правительствующій сенатъ опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ силѣ, приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда относительно наказанія подсудимыхъ Дрейпельхера и Ермоловича, *за нарушеніемъ 797 и 827 ст. уст. угол. суд., отменить.*“

Не трудно видѣть, что теорія третьяго приговора, вторгаясь въ компетенцію присяжныхъ, направлена къ тому, чтобы лишить ихъ возможности обсудить событіе преступленія по дѣламъ о должностныхъ преступленіяхъ, на что однако присяжные прямо уполномочены закономъ (754 ст. уст. угол. суд.). Теорія же эта была прямымъ послѣдствіемъ теоріи ограниченія присяжныхъ областью голаго факта и привела къ искусственному распространенію на приговоры, постановляемые съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (797 ст. уст. угол. суд.). Какое отношеніе можетъ имѣть эта статья къ этимъ приговорамъ—остается совершенно непонятнымъ.

Насколько ограниченіе присяжныхъ областью факта неприложимо къ жизни, знаетъ каждый, знакомый съ дѣятельностью этого суда. Въ какой бы формѣ ни предлагался вопросъ о виновности обвиняемаго въ преступленіи по должности, какими бы „фактическими признаками“ судъ ни ограничивалъ этотъ вопросъ, *присяжные никогда не вынесутъ обвинительнаго приговора, если не будутъ находить въ судимомъ дѣлѣ признаки преступленія.* Неужели можетъ быть два мнѣнія о томъ, что присяжные не обвинили бы напримѣръ Дрейпельхера и Ермоловича, если бы

находили, что лица эти не были обязаны принять извѣстные мѣры врачебной помощи въ отношеніи умиравшей Турчаниновой. Очевидно, разрѣшеніе этого вопроса было первое, надѣ чѣмъ они должны были подумать. Вслѣдствіе этого, стѣсненіе присяжныхъ областью факта—мѣра вполне безуспѣшная и на практикѣ создаетъ только затрудненія коронному суду. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія было справедливо замѣчено Фейербахомъ ¹⁾, что ограничивать присяжныхъ констатированіемъ голаго факта значить превращать этотъ судъ въ игрушку, которая будетъ отличаться отъ другихъ игрушекъ только тѣмъ, что она слишкомъ серьезна для потѣхи.

Но намъ могутъ возразить, что выясненіе событія должностнаго преступленія требуетъ специальныхъ свѣдѣній и близкаго знакомства съ кругомъ власти, степенью правомочій и существомъ обязанностей должностнаго лица; свѣдѣній же этихъ отъ присяжныхъ засѣдателей ожидать трудно. Составители судебныхъ уставовъ имѣли въ виду подобное возраженіе и не признали его уважительнымъ; приведемъ ихъ подлинное сужденіе по этому предмету. „Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ о развитіи основныхъ положеній преобразованія судебной части, говорятъ мотивы ²⁾ къ 1106 ст. уст. угол. суд., указывалось на необходимость избранія для дѣлъ по преступленіямъ должности специальныхъ присяжныхъ. Въ пользу этого мнѣнія приводили, что люди, не имѣющіе никакихъ юридическихъ познаній и, вообще, надлежащаго образованія, а особенно принадлежащіе къ сословію сельскихъ обывателей, не въ состояніи будутъ ни понять, въ чемъ именно состоитъ преступленіе по службѣ, ни слѣдить съ должнымъ вниманіемъ и разумѣніемъ за всѣмъ, происходящимъ на судѣ. По подробномъ обсужденіи настоящаго вопроса, принято во вниманіе, что вопросъ объ учрежденіи специальныхъ присяжныхъ для нѣкотораго рода преступленій, въ томъ числѣ и для преступленій служебныхъ, неоднократно былъ подвергаемъ подробному и всестороннему разбору знаменитѣйшими юристами, но большинство изъ нихъ пришло къ тому заключенію, къ которому и привелъ опытъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, что подобное учрежденіе на практикѣ весьма неблагопріятно для правосудія, потому

¹⁾ Betrachtungen über das Geschwornengericht, стр. 170.

²⁾ Судебные уставы изд. госуд. канцеляріи, ч. 2, стр. 429.

что самую силою вещей обращается въ какой-то чрезвычайный и исключительный судъ, который по одному этому свойству своему не можетъ уже пользоваться общимъ довѣріемъ и уваженіемъ.“

Въ заключеніе отмѣтимъ слѣдующее противорѣчіе въ сенатской практикѣ съ приведенными ея положеніями относительно преступленій по должности. Исключая изъ вѣдѣнія присяжныхъ вопросъ о нарушеніи должностнымъ лицомъ своихъ служебныхъ обязанностей, сенатъ, въ другихъ случаяхъ, долженъ былъ неизбѣжно признать обратное положеніе. Такъ, напримѣръ, въ случаяхъ нанесенія оскорбленія должностному лицу при исполненіи имъ обязанностей службы, сенатъ признавалъ, что присяжнымъ засѣдателямъ должны быть разясняемы законныя основанія, по которымъ дѣйствіе служащаго лица представлялось для него обязательнымъ по долгу службы (рѣш. 1876 года № 72 по дѣлу Бойковой).

Покончивъ съ теоріею третьяго приговора, мы не можемъ не пожелать, чтобы явная ея ошибочность послужила не только къ устраненію ея, но оказала бы также благотѣльные результаты, въ смыслъ признанія за присяжными участія не только въ фактической, но и въ юридической сторонѣ дѣла. Пора признать за присяжными засѣдателями ту компетенцію, которая имъ по праву принадлежитъ.

И. Щеловитовъ.

Магистерскіе диспуты гг. Шершеневича и Бржескаго.

I.

30 сентября, въ 2 часа дня, въ актовомъ залѣ московскаго университета, кандидатъ юридическихъ наукъ Г. Ф. Шершеневичъ публично защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: *Система торговыхъ дѣйствій*, написанную имъ для полученія степени магистра гражданского права. Изъ curriculum vitae магистранта видно, что онъ родился въ 1863 году, въ Херсонской губерніи, первоначальное образованіе получилъ во второй казанской гимназіи, откуда, по окончаніи курса, въ 1881 году, поступилъ въ казанскій университетъ и окончилъ курсъ въ 1885 году, со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Будучи оставленъ затѣмъ при университетѣ для подготовленія къ профессорской дѣятельности по кафедрѣ торговаго права и судопроизводства, магистрантъ командированъ былъ

для этой цѣли въ Петербургъ, гдѣ и пробылъ болѣе года, а затѣмъ, вернувшись изъ командировки, сдалъ въ концѣ 1886 года при казанскомъ университетѣ экзаменъ на степень магистра гражданского права. Кромѣ диссертациі, магистрантъ въ теченіи 1888 года напечаталъ слѣдующіе ученые труды: 1) *Курсъ торговаго права*, два выпуска; 2) *О чекахъ*, брошюра; 3) *Критическія статьи о трудахъ и. Цитовича и Башилова въ Журналъ гражданского и уголовнаго права*; 4) *О правѣ замужней женщины на производство торговли*, въ томъ же журналѣ. Официальными оппонентами магистранта на диспутъ были: экстраординарный профессоръ П. О. Нересовъ и приватъ-доцентъ А. Н. Филиповъ. Диспутъ длился до пяти часовъ пополудни и по окончаніи его магистрантъ былъ объявленъ деканомъ юридическаго факультета В. А. Легонинымъ достойнымъ искомой имъ степени магистра гражданского права.

II.

25 сентября 1888 г. кандидатъ правъ Н. К. Бржескій защищалъ въ с.-петербургскомъ университетѣ свое сочиненіе: „*Податныя реформы, французскія теоріи XVIII столѣтія*“, представленное имъ для полученія степени магистра финансоваго права. Въ своей вступительной рѣчи г. Бржескій изложилъ вкратцѣ содержаніе и задачу своего труда. Съ этой цѣлью онъ указалъ на особенности и типичныя черты общественнаго строя дореволюціонной Франціи, которыя вызвали въ свое время различныя общія философскія ученія и, въ частности, теоріи податныя. Всѣ эти теоріи возникли, главнымъ образомъ, на почвѣ критики началъ общественнаго строя конца XVIII вѣка и ближайшихъ предшествующихъ эпохъ. Главное вниманіе представителей податныхъ теорій было обращено на крайне неравномѣрное распредѣленіе правъ и обязанностей между тремя главнѣйшими сословіями. Именно—всѣ права и преимущества были на сторонѣ дворянства, родоваго и изъ купчиковъ, и высшаго духовенства; всѣ, самыя тяжелыя обязанности, лежали на среднемъ и низшемъ сословіи. Особенно чувствительными для послѣднихъ являлись многочисленныя финансовыя, денежныя и натуральныя повинности.

Изъ начавшихъ развиваться податныхъ теорій, прежде всего возникаютъ теоріи составителей гуманитарныхъ проектовъ, которые, главнымъ образомъ, рекомендуютъ болѣе справедливое и равномѣрное распредѣленіе податныхъ тягостей. Всѣ надежды въ дѣлѣ

осуществленія этой реформы гуманисты возлагаютъ на королевскую власть. Послѣдняя, однако, остается вѣрна своему феодальному происхожденію и, потому, ничего не предпринимаетъ для блага низшихъ классовъ.

Въ своихъ трудахъ гуманисты останавливаются на подробностяхъ дѣйствующихъ податныхъ системъ и создаютъ свои собственные, болѣе или менѣе детально разработанные, проекты податныхъ реформъ. Чтобы доказать цѣлесообразность своихъ проектовъ, гуманисты стараются выдвинуть идею солидарности интересовъ всѣхъ общественныхъ классовъ, вмѣстѣ взятыхъ, и указываютъ на непосредственную выгоду рекомендуемыхъ ими податныхъ системъ съ точки зрѣнія казны или фиска.

Между тѣмъ, хотя податная система того времени и сама по себѣ ставила преграды развитію дѣятельности среднихъ классовъ, но все таки система податей являлась лишь однимъ изъ моментовъ общей системы государственнаго устройства. Само третье сословіе желало взять все въ свои руки и играть вполне самостоятельную роль. Эти, болѣе широкія стремленія средняго сословія, нашли себѣ уже гораздо болѣе полное выраженіе въ такъ назыв. *философскихъ податныхъ теоріяхъ* второй четверти XVIII столѣтія. Представители этихъ послѣднихъ теорій смотрѣли уже на податныя системы, какъ на второстепенный вопросъ, главнѣйшее же вниманіе ихъ было обращено на проведеніе идей и началъ народнаго представительства въ дѣлѣ установленія налоговъ.

Когда среднее сословіе окончательно уяснило себѣ то, чего оно можетъ требовать, то вмѣстѣ съ тѣмъ явилась и школа, требовавшая полной реорганизаціи всѣхъ сторонъ государственной жизни на основаніи естественныхъ законовъ, подъ которыми подразумѣвалось осуществленіе началъ полной свободы и равенства всѣхъ передъ закономъ. Таковы были общія основы ученія фیزیократовъ. У послѣднихъ уже нѣтъ мѣста идеи солидарности интересовъ всѣхъ классовъ общества, а вмѣсто того является стремленіе къ установленію высшихъ началъ свободы индивидуальнаго труда и къ ограниченію функцій государственной власти. По отношенію къ податной системѣ фیزیократы, прежде всего, установили тотъ взглядъ, что систему нельзя устанавливать произвольно, и что налоги должны падать на чистый доходъ. Такъ какъ чистымъ доходомъ могъ быть, по ихъ мнѣнію, только доходъ отъ земледѣлія, то отсюда самъ собой вытекалъ выводъ ихъ, что только и дол-

женъ существовать налогъ поземельный. Но этимъ положеніемъ не исчерпывается сущность ученія физиократовъ. Между тѣмъ, большинство изслѣдованій о нихъ ограничивается разборомъ несостоятельности ихъ податной формулы, тогда какъ слѣдовало бы выяснять, какъ и почему она явилась. Ученіе физиократовъ возникло и развилось въ эпоху подготовленія открытой борьбы средняго сословія съ старымъ порядкомъ. По мѣткому опредѣленію Бодрильяра, „экономическая исторія средняго сословія, есть борьба движимой собственности, какъ продукта труда, съ земельнымъ имуществомъ, какъ продуктомъ завоеванія“.

Физиократическое ученіе не нашло себѣ полного осуществленія на практикѣ, да оно и не охватывало всей совокупности необходимыхъ для того времени реформъ. Когда переворотъ совершился, то новый общественный строй обнаружилъ какъ бы непредвидѣнные еще недостатки. Равноправность была провозглашена, но обезпечила лишь формальное равенство всѣхъ лицъ и сословій. Неравенство же имущественное или фактическое продолжало существовать и развиваться далѣе. А потому социальныя теоріи и реформы вступаютъ въ новую стадію своего развитія. Социальныя теоріи начинаютъ различать внутреннія и внѣшнія причины первенства. Представители первой группы этихъ теорій предоставляютъ свободный ходъ образованію первенства подъ вліяніемъ внутреннихъ причинъ, но вооружаются противъ внѣшнихъ причинъ онаго, а потому и противъ налоговъ вообще. Представители второй группы стремятся къ смягченію внутреннихъ причинъ первенства и видятъ въ подлежащей организаціи налоговъ могучее средство для достиженія этой цѣли. Подъ вліяніемъ послѣдней группы социальныхъ теорій, впервые возникаетъ и обосновывается начало освобожденія отъ налоговъ мелкихъ доходовъ и прогрессивное обложеніе высшихъ, какъ необходимое условіе правильной податной системы.

Изученіе возникновенія во Франціи всѣхъ этихъ первоначальныхъ идей и податныхъ теорій, въ связи съ измѣнявшимися политическими и общественными условіями жизни народа, составляло главнѣйшую задачу труда г. Бржескаго, что должно, по его мнѣнію, представлять, само по себѣ, значительный научный интересъ.

Первый официальный оппонентъ, профессоръ финансоваго права *Лебедевъ*, началъ свою рѣчь съ упоминанія о первомъ трудѣ диспутанта: „Государственные долги Россіи“, которымъ г. Брже-

скій уже успѣлъ себѣ составить репутацію солиднаго изслѣдователя вопросовъ русскаго финансоваго хозяйства. Поэтому профессоръ Лебедевъ выразилъ надежду, что г. Бржескій и впредь будетъ возвращаться къ русскимъ темамъ. Тѣмъ не менѣе настоящій трудъ его тоже представляетъ собой большой научный интересъ и значеніе, заключаая въ себѣ обзоръ первоначальныхъ идей и теорій раціональной системы налоговъ. Г. Бржескаго можно только упрекнуть въ нѣкоторомъ увлеченіи французскими теоретиками, которые не могутъ быть вполне признаны родоначальниками этихъ идей, такъ какъ идеи эти въ зародышѣ встрѣчаются у болѣе отдаленныхъ писателей, каковы Бодэнъ, Маккиавели, Ричардини и др., тоже высказывавшіеся за пропорціональность и прогрессивность обложенія налогами. Равнымъ образомъ, слѣдовало бы упомянуть или принять во вниманіе, что теорія образованія чистаго дохода только въ земледѣліи, была ранѣе развита Довенантомъ въ Англіи, хотя и съ другими практическими выводами. На значеніе народнаго представительства въ установленіи налоговъ указывалъ гораздо ранѣе Клокъ въ Германіи и другіе писатели. Вообще же вопросъ о значеніи французскихъ податныхъ теоретиковъ былъ разрабатываемъ въ литературѣ, какъ на примѣръ у Fournier de Flaix, у котораго даже полнѣе приведенъ обзоръ литературы объ этихъ писателяхъ.

Г. Бржескій на это возразилъ, что онъ самъ сознаетъ необходимость разработки русскихъ темъ, но что онъ работалъ надъ своей диссертацией во время продолжительной командировки за границу и, потому, не былъ свободенъ въ выборѣ матеріала. Но вопросъ, разработанный имъ, важенъ и самъ по себѣ, тѣмъ болѣе, что существующія разработки его въ иностранной литературѣ или не полны, или имѣютъ иную постановку. Такъ на примѣръ у Fournier de Flaix нѣтъ многихъ писателей, впервые открытыхъ имъ (Бржескимъ), какъ на примѣръ Lovescomterie, Lequinio и др. Указанные же старѣйшіе писатели хотя, правда, высказывали нѣкоторыя сходныя мысли ранѣе французскихъ теоретиковъ и реформаторовъ, но по существу все таки весьма различныя, какъ на примѣръ Клокъ и Бодэнъ, которые защищали идею не всенароднаго, а сословнаго представительства и вообще стояли на свойственной своему времени сословной точкѣ зрѣнія. Другіе писатели, изучавшіе развитіе податныхъ теорій, обращали преимущественное вниманіе, на примѣръ, на фактическую сторону системы налоговъ, а не на идеи

и принципы. Повторять же полной литературный обзор теорій, сдѣланный Fournier de Flaix, онъ считалъ излишнимъ.

Въ дальнѣйшихъ возраженіяхъ проф. *Лебедевъ* указалъ на нѣкоторые частные недостатки книги, какъ напр., на излишнія фактическія подробности о положеніи Франціи до и во время революціи; на повторенія, встрѣчающіяся въ книгѣ тамъ, гдѣ въ ней говорится о самыхъ теоріяхъ, а потомъ дѣлается ихъ характеристика. Нельзя также вполне согласиться съ приемами классификаціи писателей, потому что, напр., гуманистами можно назвать и фیزیократовъ и философскихъ теоретиковъ, въ то же время какъ гуманисты и фیزیократы были тоже философами. Съ другой стороны фیزیократы являются скорѣе теоретиками, чѣмъ писателями идей практической податной реформы.

На это г. *Бржескій* возразилъ, что хотя онъ и рассматривалъ главнымъ образомъ возникновеніе податныхъ теорій и принциповъ, но полное уразумѣніе этого вопроса было бы немислимо безъ параллельнаго изложенія фактическаго положенія Франціи въ финансовомъ отношеніи. Въ своей классификаціи г. Бржескій держался болѣе рельефныхъ признаковъ, напр., болѣе преобладающей точки зрѣнія состраданія къ бѣдственному положенію народа у гуманистовъ, чѣмъ у фیزیократовъ, или болѣе широкой постановки вопросовъ у философскихъ податныхъ теоретиковъ. Теорія фیزیократовъ тѣсно связана съ практикой, такъ что они были дѣйствительно представителями интересовъ средняго сословія, желая переложить тяжесть налоговъ на классъ земельной аристократіи. Наконецъ, дѣятельность Тюрго несомнѣнно была не только теоретическая, но и практическая.

Въ заключеніе преній проф. *Лебедевъ* заявилъ, что указанія его на недостатки книги имѣютъ лишь формальный характеръ; что онъ не имѣлъ въ виду умалить ими серьезное научное значеніе сочиненія г. Бржескаго, и что онъ вполне присоединяется къ весьма лестному отзыву о трудѣ этомъ, сдѣланномъ въ *Jahrbuch's* *Conrad'a* профессоромъ *Kaizl'емъ*.

Второй официальный оппонентъ, проф. *Вреденъ*, началъ свои возраженія съ того, что онъ смущенъ возложенной на него обязанностью возражать на сочиненіе по финансовому праву; что онъ будетъ возражать болѣе какъ экономистъ и что, вслѣдствіе смущенія, онъ будетъ, можетъ быть, слишкомъ рѣзокъ. Прежде всего оппонентъ нашелъ, что заглавіе книги „Податная реформа“, не соотвѣт-

ствуешь содержанію, а выбрано лишь потому, что оно хлестко, между тѣмъ какъ книга представляетъ собой лишь широкое повтореніе того, что всѣмъ давно извѣстно. Самый выборъ тѣмъ тоже неудаченъ, такъ какъ исторія французскихъ податныхъ теорій и системъ не можетъ представлять никакого интереса для лицъ, нечитающихъ по французски. Да и въ научномъ отношеніи тема не имѣетъ никакого значенія, потому что рассматриваемые ученые не имѣли послѣдователей даже во Франціи; теоріи ихъ нисколько не помогаютъ намъ объяснять наши русскія явленія. Наконецъ и сами фیزیократы были непослѣдовательны при осуществленіи предлагаемыхъ ими реформъ на практикѣ. Самымъ важнымъ въ системѣ налоговъ является фактическое положеніе дѣла, т. е. необходимость въ средствахъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Налоги возникаютъ такіе, какіе только можно взять съ предметовъ еще необложенныхъ ими (напр. у насъ изъ послѣднихъ—спички, въ Турціи—взятіе въ залогъ таможенныхъ доходовъ и т. п.). Рассматриваемыя французскія теоріи даже не оригинальны, а заимствованы у итальянцевъ, англичанъ и другихъ народовъ. Слѣдовало бы освѣщать ихъ возникновеніе, связавъ теорію и практику въ одно цѣлое. Слѣдовало коснуться вліянія установленныхъ А. Смитомъ основныхъ положеній относительно принциповъ обложенія, которыя могли имѣть вліяніе и на французскихъ писателей.

Г. Бржескій возразилъ на это, что заглавіе выбрано имъ, прежде всего, ради краткости; что оно затѣмъ дополнено вторымъ заглавіемъ (Франц. теоріи XVII столѣтія) и, что, наконецъ, оно вѣрно выражаетъ содержаніе книги—развитіе идеи податной реформы, въ связи съ попытками ея осуществленія. Затѣмъ г. Бржескій выразилъ удивленіе по поводу отрицанія научнаго значенія за изслѣдованіемъ податныхъ теорій и идей реформы въ столь важную историческую эпоху, когда происходила самая рѣшительная переработка основъ стариннаго политическаго и финансоваго строя обществъ, находившагося на рубежѣ перехода къ его современному положенію.

Едва ли допустимо сомнѣніе въ громадномъ теоретическомъ и практическомъ значеніи трудовъ мыслителей этой эпохи, такъ какъ большинство впервые выработанныхъ и установленныхъ ими положеній легло въ основу современныхъ дѣйствующихъ и развивающихся еще финансовыхъ и податныхъ системъ. Не отрицая

преобладающаго значенія практическаго разрѣшенія финансовыхъ вопросовъ, нельзя, однако, въ то же время отрицать самостоятельнаго значенія податныхъ теорій и идей, безъ которыхъ немислимо было бы возникновеніе и практическихъ реформъ. А потому изученіе этихъ идей должно также представлять научный интересъ и значеніе.

Настаивая на всемъ прежде высказанномъ, проф. Вреденъ далѣе высказалъ еще слѣдующія замѣчанія: сочиненіе грѣшитъ чрезмѣрной робостью въ выводахъ и неравномѣрной оцѣнкой изслѣдуемыхъ мыслителей. Такъ напримѣръ, гуманисты не создавали научныхъ теорій, они не были настоящими учеными, они просто *кляничили* у короля снисхожденіе къ народу; они *сочиняли* проекты, а не научно разрабатывали системы. Рядомъ съ ними недостаточно серьезно рассмотрѣны тогдашніе коммунисты и социалисты. По отношенію къ первымъ несправедливо огульное отрицаніе ими налоговъ. Если нельзя было найти соотвѣтственныхъ указаній въ подлинникахъ, то у послѣдующихъ писателей подробно разсматривается ученіе коммунистовъ, напримѣръ у Прудона много говорится о Бобефѣ.

Разграниченіе между теоріями социальными и социалистическими проведено неясно и неизвѣстно зачѣмъ. О социалистахъ въ сущности даже вовсе и не говорится, хотя слѣдовало бы это сдѣлать. Также совершенно произвольна группировка философской школы, гдѣ рядомъ стоятъ Монтескьё и Руссо, ничего общаго между собой неимѣющіе; къ Монтескьё скорѣй и ближе подходитъ не Руссо, а Кондорсе. Вообще всѣ разсматриваемые писатели не представляли собой цѣльныхъ научныхъ школъ. Предложенная авторомъ группировка писателей въ школы или классификація ихъ, поэтому, произвольна и не строго научна.

По мѣрѣ указанія этихъ недостатковъ, г. *Бржескій* представлялъ слѣдующія возраженія: подробное рассмотрѣніе коммунистическихъ теорій не могло имѣть никакого значенія, такъ какъ при отрицаніи частной собственности вообще, не можетъ быть и рѣчи о налогахъ, какъ частяхъ частной собственности или частныхъ доходовъ, отдаваемыхъ на государственныя нужды. Можно было бы, поэтому, а priori заключить, что у коммунистовъ нечего искать не только податныхъ теорій, но даже и какихъ бы то ни было разсужденій о налогахъ. Этого и не было въ дѣйствительности у коммунистовъ разсматриваемой эпохи, и проф. Вреденъ, несмотря

на просьбу о томъ г. Бржескаго, не могъ доказать противнаго ссылкой на какого либо тогдашняго коммунистическаго писателя. Если же у Прудона впоследствии вопросъ этотъ и рассматривался, то это объясняется тѣмъ, что Прудона нельзя считать вполне коммунистическимъ писателемъ, несмотря на его отрицаніе частной собственности въ общихъ ея современныхъ чертахъ. Соціалистическимъ и коммунистическимъ теоріямъ соціальныя теоріи не противоположаются, потому что соціалистическія теоріи суть разновидности соціальныхъ, какъ болѣе широкаго понятія. Между рассматриваемыми писателями настоящихъ соціалистовъ нѣтъ: ими нельзя назвать ни Lowescomterie, ни Lequinio, ни Condorcet; соціалистовъ вообще не было еще въ рассматриваемую эпоху и не могло ихъ быть, потому что разнь интересовъ представителей труда и капитала возникла и стала сознаваться значительно позже. Поэтому и можно говорить только о соціальномъ направленіи податныхъ теорій послѣдней группы писателей.

Группировка различныхъ писателей въ философскую школу вовсе не обозначаетъ того, чтобы писатели, какъ Монтескьё и Руссо, считались единомышленными писателями по общему духу и содержанию ихъ трудовъ. Но всѣ они имѣютъ общимъ то, что вопросы податной системы они ставили на второй планъ и въ низшую зависимость отъ участія народнаго представительства въ установленіи налоговъ. Въ идеѣ о народномъ представительствѣ всѣ они имѣютъ то общее между собой, что это было представительство безсословное, на дѣлѣ не существовавшее, а являвшееся продуктомъ теоріи, лишь позднѣе осуществившейся; тогда какъ предшествовавшіе писатели, какъ Клокъ, Маккиавели и др., отражали на своихъ теоріяхъ точку зрѣнія современной имъ сословной организаціи общества, а потому и сословнаго представительства.

Другихъ возраженій диспутанту никѣмъ изъ присутствовавшихъ представлено не было. По заключеніи преній г. Бржескій былъ признанъ заслуживающимъ искомой имъ ученой степени магистра.

У КОММИСИОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ

И. П. АНИСИМОВА

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ:

Спеціальная продажа книгъ законовъ и другихъ изданій кодификаціоннаго отдѣла при государственномъ советѣ, узаконеній и распоряженій правительства, и всѣхъ вообще изданій по русской юридической литературѣ.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу;

Мордухай-Болтовскій В. Предсѣдатель таганрогскаго окружнаго суда. Замѣтки для руководства судебныхъ приставовъ въ ихъ служебной дѣятельности. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою.

Гросманъ А. Членъ с.-п.-бургскаго окружнаго суда.—Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

Мышъ М. Сборникъ узаконеній объ иностранцахъ въ Россіи. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 3 р. с.

Куманичъ Ѳ. Уставъ питейный, полный, въ 2-хъ частяхъ. Ц. 2 р. 50 к., то-же въ сжатомъ изложеніи, Ц. 1 р. 50 к. М. 1888 г.

Шершеневичъ Г. Курсъ торговаго права, т. I. К. 1888 г. Ц. 1 р.

Туръ Н. О товарныхъ складахъ. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к.

Самоковцовъ Д. Исторія русскаго права. Университетскій курсъ. Кн. 1. В. 1888 г.

Заозерскій Н. Право православной грековосточной русской церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки. М. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к.

Суворовъ Н. Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Я. 1888 г. Ц. 2 р.

Отесилъ. Исторія морскаго международнаго права, перев. А. Долгова. С.-П.-Б. 1887 г. Ц. 2 р.

Гинцбургъ А. Новгородская и псковская судныя грамоты. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 40 к.

Анисимовъ А. Новый дисциплинарный уставъ. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 50 к.

Гороновскій М. Практическое руководство для судебных слѣдователей при окружныхъ судахъ. Часть общая С.-П.-Б. 1888 г.

Ц. 1 р. 20 к.

Винаверъ М. Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII вѣка. В. 1888 г. Ц. 2 р.

Владиміровъ Л. Учебникъ русскаго уголовного права, часть общая. X. 1889 г. Ц. 1 р. 75 к.

Данилевскій Н. Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія славянскаго міра къ германо-романскому. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 3 р.

Анненковъ К. Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства, т. IV и V. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. по 3 р. 50 к. за томъ.

× **Владиміровъ Л.** Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, часть общая X. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

Забѣлинъ П. Права и обязанности пресвитеровъ, по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви. К. 1888 г. Ц. 3 р.

Неклюдовъ Н. Особенная часть русскаго уголовного права. Дополненіе къ курсу, вып. I. Послѣдствія на личность. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

Панковъ М. Узакононенія объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій сборами процентнымъ и раскладочнымъ, по инструкціи министра финансовъ 24 февраля 1888 г. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 65 к.

Статистическій сборникъ м-ва путей сообщенія, вып. XVII. С.-П.-Б. 1888 г. Ц. 2 р.

Уставъ строительный, измѣненный и дополненный по продолженіямъ 1886 и 1887 гг. съ разъясненіями по рѣшеніямъ сената X. 1888 г. Ц. 2 р.

Щегловитовъ В. Нравственность и право въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, рѣчь. Я. 1888 г. Ц. 1 р.

Записная книжка на 1889 годъ для всѣхъ дѣловыхъ людей, сост. К. Смирновымъ и В. Тремеромъ, съ приложеніемъ на каждый мѣсяцъ отдѣльной книжки. М. 1888 г. цѣна въ кожаномъ переплетѣ 1 р. 50 к.,—въ коленкоровомъ 1 р.,—въ папкѣ 80 к.

За пересылку означенныхъ книгъ взимается особо 10% съ рубля. Каталогъ юридическихъ книгъ магазина высылается бесплатно по первому требованію.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1889 году.

(Годъ двадцать первый).

Согласно съ утвержденною программю, ежемѣсячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ помѣщаетъ на своихъ страницахъ изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, критику и библиографію замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разные извѣстія, замѣтки и корреспонденціи и проч.--Кругъ предметовъ правовѣдѣнія журналъ понимаетъ въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ этотъ послѣдній установленъ на юридическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Пенчковской*, и въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, на *Никольской* улицѣ.

Въ *С.-Петербургѣ*: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, рядомъ съ *Императорскою Публичною Библіотекою*.

Въ *Одессѣ*: у *В. В. Скидана*, *Греческая* улица, д. № 9, кв. № 8.

Редакція журнала помѣщается въ *Скатертномъ* переулкѣ, въ домѣ *Муромцевой*.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 годъ, высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за три года и болѣе, благоволятъ высылать по расчету шести руб. за годъ.

СОДЕРЖАНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ КНИГИ.

I. Психологія предумышленнаго убійцы (переводъ съ рукописи) (окончаніе). *Энрико Ферри*. II. Русскій прокурорскій надзоръ отъ Петра Великаго до Екатерины II. *В. Муравьева*. III. Теорія договора. *В. М. Нечаева*. IV. Письмо *Карла Маркса*. V. Ответственность несовершеннолѣтнихъ за преступленія по неосторожности. *В. Волжина*. VI. Задруга въ *Кроаціи*. VII. Дѣла о прекращеніи пьянства и семейныхъ раздоровъ горожанъ. *А. Савельева*. VIII. Хроника уголовного суда. *Д. А. Дриля*. IX. Библиографія. X. Разныя извѣстія и замѣтки.

Открыта подписка
НА ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

„РОДНИКЪ“

изданія 1889 г. (VIII юдъ).

Въ 1889 году „РОДНИКЪ“ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками увеличеннаго объема: не менѣе 7 печатныхъ листовъ каждая, со многими картинками. Характеръ журнала и направленіе останутся тѣже, что и въ минувшіе семь лѣтъ.

„РОДНИКЪ“ рекомендованъ и одобренъ учеными и учебнымъ комитетамъ мин. народ. просв., святѣйшаго синода и собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Вмѣстѣ съ „Родникомъ“ можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“

посвященный главнымъ образомъ разработкѣ вопросовъ дѣтскаго чтенія и критикѣ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для дѣтей и для народа.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1889 Г.:

„РОДНИКЪ“ съ листкомъ „Воспитаніе и Обученіе“ на годъ, съ доставкой и пересылкой	6 руб.
„РОДНИКЪ“ безъ листка „Воспитаніе и Обученіе“ на годъ, съ доставкой и пересылкой	5 руб.
За границу на годъ	8 руб.
Отдѣльно: листокъ „Воспитаніе и Обученіе“ на годъ съ доставкой и пересылкою	2 руб.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, уг. Знаменской и Баскова пер., д. № 14—24.

Редакторъ-издательница Е. Сысоева.

Редакторъ Алексѣй Амедитень.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“ НА 1880 ГОДЪ.

„Судебная Газета“, будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, при чемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права—матеріальнаго и процессуальнаго—будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

(Просимъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее).

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ департаментамъ правительствующаго сената и общаго собранія и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными, то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“.

Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ кассационныхъ и другихъ департаментовъ сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, при томъ не болѣе 3—4 въ годъ.

Подписчики въ разсрочку и на сроки справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціей.

Желающіе получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода № газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще и стоимость телеграммы.

Юридическая консультація: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціей.

Цѣна: на годъ 7 руб.; на 6 мѣсяцевъ 4 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца 3 руб. и на 1 мѣсяць 1 руб. Заграницу 10 руб. въ годъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Заграницу подписка въ разсрочку не принимается.

Разсрочка въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ при подпискѣ вносится 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

При просрочкѣ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

Для пользованія разсрочкою необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою; одна же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ по объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Иногородные адресуются *исключительно* въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Троицкая улица, № 24; городскіе—въ отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Д. В. Чичинадзе, Малая Морская, д. № 9.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

Редакторъ-издатель Ф. В. Де-Векъ.

КАЛЕНДАРЬ

И

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ НОТАРІУСОВЪ

НА 1889 ГОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. М. НЕЙМАНА,

Нотаріуса Луцкаго окружнаго суда,

ВЪ Г. ДУБНО.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ)

**ВЫЙДЕТЬ ВЪ СВѢТЪ И БУДЕТЬ РАЗОСЛАНЪ ГГ. ПОДПИСЧИКАМЪ
НЕ ПОЗЖЕ НОЯБРЯ МѢСЯЦА 1888 ГОДА.**

Благосклонный пріемъ, оказанный критикой прошлагоднему выпуску Календаря налагаетъ обязанность на редакцію совершенствовать свое изданіе и устранить указанные недостатки.

Въ виду этого редація въ Календарѣ 1889 года улучшить переплеть, выпустить Календарь не позже ноября, добавить новыя узаконенія текущаго года и сдѣлаетъ еще разныя улучшенія.

Приложенные къ Календарю памятные листки, записи прихода и расхода, записи актовъ, принятыхъ на утвержденіе, и адреса разныхъ лицъ, дѣлаютъ Календарь вполне пригодной карманной, справочной и памятной книжкой для нотаріусовъ.

цѣна изданію съ пересылкою и переплетомъ остается прежняя, **ОДИНЪ** руб. сер. Но желающіе получить Календарь не подъ простою бандеролью, тогда редакція не отвѣчаетъ за сохранность почтовой пересылки, а въ задѣланной полотною посылкѣ благоволятъ прилагать еще двѣ семи копѣечныхъ марки.

Подписка приписывается въ редакціи „Календаря для Нотаріусовъ“ въ г. Дубно, Волынской губерніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для помѣщенія въ календарь **ПРИНИМАЮТСЯ** по слѣдующей таксѣ: одна страница **3** рубля, $\frac{1}{2}$ страницы **3** рубля.

Редакторъ-издатель Календаря

М. Нейманъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ, ВЫХОДЯЩУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

М И Н У Т А

1880—ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕВЯТЫЙ—1889

Газета „МИНУТА“ съ переходомъ къ новому издателю и при новомъ составѣ редакціи совершенно реформирована, причемъ съ 1-го января 1889 года будутъ введены новыя отдѣлы, а нѣкоторые значительно пополнены.

Кромѣ того въ 1889 году всѣ отдѣлы, посвященные городской жизни, будутъ значительно увеличены и въ общемъ газета „МИНУТА“ дастъ своимъ читателямъ массу всевозможныхъ извѣстій и разнаго интереснаго литературнаго матеріала для чтенія.

Въ портфель редакціи для будущаго года имѣется нѣсколько оригинальныхъ романовъ изъ современной столичной жизни, захватывающей собою событія послѣднихъ дней.

Вообще газета „МИНУТА“, по своему разнообразію и своевременному сообщенію всѣхъ выдающихся новостей, дастъ полную возможность, за доступную для каждаго подписную плату, знать, по возможности, все, что совершается какъ въ нашей внутренней жизни, такъ и за границею.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Безъ доставки:

Съ пересылкою во всѣ города Россіи:

На годъ 6 р. 50 к.—На 6 мѣсяцъ 3 р. 75 к. На годъ 9 руб.—На 6 мѣсяцъ 5 р.

Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургу:

За границу:

На годъ 8 р.—На 6 мѣсяцевъ 4 р. 75 к. На годъ 17 руб.—На 6 мѣсяцъ 9 р.

Городскіе подписчики, живущіе за чертою города, согласно новому распоряженію почтамта, вносятъ подписную нѣну, какъ иногородные.

Допускается рассрочка подписки для гг. служащихъ чрезъ ихъ казначеевъ, а другимъ по соглашенію съ главною конторою—при равномерной уплатѣ годовой подписной цѣны за каждый мѣсяць ВПЕРЕДЪ.

Всѣ годовые подписчики газеты „МИНУТА“ имѣютъ право погучить въ конторѣ газеты по пониженнымъ цѣнамъ слѣдующія художественныя большія олеографическія картины, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ съ лакировкой и рельефомъ:

- 1) „Закатъ солнца въ зимній день“ съ картины А. Шмидера вмѣсто 3 р.
- 2) „Смерть Ивана Сусанина“ (историческій жанръ) Н. Оболенскаго „ 2 р.
- 3) „Крещеніе Кіевлянъ при князѣ Владимірѣ“ В. Думитрашко „ 2 р.
- 4) „Проводы новобранца на службу“ съ картины Рьпина „ 2 р.

по ОДНОМУ рублю съ пересылкою за экземпляръ.

Кромѣ того подписчики газеты „МИНУТА“ могутъ получить (стоящій 5 руб.) за ОДИНЪ руб.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ:

«СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ»

съ подробнымъ описаніемъ содержанія каждой картины.

За редактора-издателя С. ДОБРОДѢЕВЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

XI ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ.

ГОДЪ XI.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ.

На годъ безъ доставки въ С.-Петербургъ 4 руб. На годъ съ доставкой и пересылкой 6 руб.

**БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
съ разными даровыми приложеніями и великолѣнными
преміями.**

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 № въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій и печатается на прекрасной бумагѣ; каждый номеръ заключаетъ въ себѣ множество великолѣпныхъ полиטיפажей.

Всѣ подписчики „ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО МІРА“ получаютъ въ теченіи года **Б Е З П Л А Т Н О**:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,
заключающія въ себѣ выдающіяся произведенія представителей иностранной литературы; къ концу года эти приложенія составляютъ нѣсколько томовъ вполне оконченныхъ романовъ.

РОСКОШНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,
состоящія изъ прекрасно выполненныхъ копій съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Полный руководѣльно-модный журналъ съ руководѣльными и вышивочными работами.

Въ теченіи года дается масса полиטיפажныхъ рисунковъ руководѣльных работъ, разнообразныхъ буквъ, инициаловъ и проч.

Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный Курьеръ, Описаніе рисунковъ, Хозяйство и Кухня, Совѣты и рецепты, Смѣсь, Почтовый ящикъ, въ которомъ даются отвѣты на всевозможные вопросы.

Помимо этого, тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые, хотя бы и подписались съ разсрочкою, но заявятъ свои требованія до 1 января

1889 года, получаютъ съ № 1 журнала необходимый для всѣхъ

КАЛЕНДАРЬ-ДНЕВНИКЪ,

въ видѣ записной книжки, съ подробно составленными святцами.
На пересылку этого календаря прилагается три семи-копѣчныхъ
марки.

Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получаютъ РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ,
большую олеографическую картину

ЖЕРТВА БОЯРСКИХЪ КОЗНЕЙ.

Картина эта, отпечатанная въ лучшемъ олеографическомъ заведе-
ніи Кауфмана въ Берлинѣ, изображаетъ ту драматическую сцену
обрученія молодаго царя Алексѣя Михайловича, когда возлюблен-
ная невѣста его, красавица Евфимія Всеволодская, падаетъ въ
обморокъ, сдѣлавшись жертвою Морозовскихъ козней. Эта картина
составляетъ прелестный pendant къ выданной въ 1887 г. велико-
лѣпной картинѣ ВЫБОРЪ ЦАРСКОЙ НЕВѣСТЫ, которая заслу-
жила массу благодарственныхъ отзывовъ со стороны нашихъ под-
писчиковъ и разошлась въ отдѣльной продажѣ до 50,000 экземп-
ляровъ.

На пересылку преміи отдѣльной посылкой, зашитою въ холстъ,
всѣ обязательно прилагаютъ 60 коп., которые могутъ быть при-
сланы марками.

Въ наступающемъ году редація дѣлаетъ капитальныя улучшенія
въ журналѣ, какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ
отдѣлѣ. При этомъ, цѣли нашего изданія остаются тѣ же, а имен-
но: доставляя интересное и разнообразное чтеніе, давать, въ тоже
время, полный и всесторонній обзоръ явленій истекшей недѣли,
имѣя въ виду семейныхъ читателей, и помогая имъ ориентиро-
ваться въ массѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ ежедневными газетами.

Допускается подписка въ разсрочку: при подпискѣ 2 руб., къ 1
марта 2 руб., къ 1 іюля 1 руб. и къ 1 сентября 1 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ Редакціи журнала
„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“ въ С.-Петербургѣ по Литейному
проспекту, № 51, графа Шереметева.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
54-й

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

1889.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“**ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:**

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДВА НУМЕРА, ВЫХОДЯЩИХЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО, ОТЪ 2 ДО 3 ЛИСТОВЪ ТЕКСТА, СЪ 7—10 РИСУНКАМИ АЛЬБОМНАГО РАЗМѢРА НА ВЕНЕЖЕВОЙ БУМАГѢ.

КРОМѢ ТОГО ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ**ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:**

I. ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ „Романовъ и повѣстей“ (съ рисунками), выходящихъ ежемѣсячно, въ видѣ изящныхъ книжекъ, отъ 10 до 15 листовъ.

II. ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „Новѣйшихъ Парижскихъ Модъ“ выходящихъ ежемѣсячно, въ видѣ спеціального моднаго журнала.

III. ДВѢНАДЦАТЬ ОБРАЗЦОВЪ РАЗНЫХЪ ИЗЯЩНЫХЪ ДАМСКИХЪ РАБОТЪ, ВЫКРОЙКИ ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ, РИСУНКИ ДЛЯ РАЗНАГО РОДА ВЫШИВОКЪ И ВЯЗАНИЙ, РУССКАГО ПѢВА (КРЕСТИКАМИ) БУКВЫ И МОНОГРАМЫ, ВЫПИЛОВОЧНЫЕ РАБОТЫ И ПРОЧ.

IV. ЧЕТЫРЕ АКВАРЕЛЬНЫЯ КАРТИНЫ СЪ ОРИГИНАЛОВЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ АКВАРЕЛИСТОВЪ (НОВОЕ И ЦѢННОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ).

V. ДЕСЯТЬ ВОЛШЕНЫХЪ ГРАВЮРЪ-КОПІЙ СЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ (ОТДѢЛЬНЫМИ ЛИСТАМИ), ОТПЕЧАТАННЫЕ НА ЭСТАМПНОЙ БУМАГѢ.

VI. СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, ОТПЕЧАТАННЫЙ ЗОЛОТОМЪ И ВЪ ПЯТЬ КРАСОКЪ.

ПРЕМІЯ: НА ВЫБОРЪ ОДНА ИЗЪ ЧЕТЫРЕХЪ ОЛЕОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ ИЛИ АЛЬБОМЪ.

1) Большая эффектная художеств.-исполнен. олеографія съ картины профессора А. Ригера

«ПРЕДЪ КОНСТАНТИНОПОЛЕМЪ»

Пандангъ картинъ „БОСФОРЪ“ (длина полтора арш., выс. 17 верш.)

2) „ІОАННЪ III РАЗРЫВАЕТЪ ХАНСКУЮ ГРАМОТУ“

Съ картины С. И. Верещагина. Размѣръ: 19 верш., высота 14 верш.

Важный историческій моментъ, который изображаетъ картина, яркіе костюмы, вѣрные данной эпохѣ, удачная группировка лицъ и художественное освѣщеніе, дѣлають картину очень интересною.

3) „Босфоръ при лунномъ свѣтѣ“, профессора Ригера.

4) „Закатъ солнца въ зимній день“, русскаго художника Шильдера.

5) **ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ
„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ“**

съ подробнымъ описаніемъ содержанія каждой картины.

Въ числѣ **сорока картинъ** этого Альбома есть копіи съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ исторической живописи. Картины отпечатаны на эстампной бумагѣ и вложены въ изящную папку.

Премія высылается НЕМЕДЛЕННО по подпискѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ (съ перес.) 8 р. Безъ дост. въ С.-п.-б. 6 р. 60 к. За границу 14 р. съ премією 16 р.

Гг. Годовые подписчики, желающіе получить въ премію олеографическую картину или Альбомъ „Сорокъ картинъ изъ русской исторіи“ уплачиваютъ **одинъ рубль** за экз. (съ пересылкою). *Разсрочка допускается, но исключительно чрезъ Главную Контору:*

ВЪ МОСКВѢ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ДОСТАВКИ ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ книжныхъ магазинахъ: *И. Ф. Пяткова*, Тверская, Чернышевскій пер., д. Полякова; 2) *Живарева*, въ Охотскомъ ряду; 3) *И. И. Десяткина*, Больш. Димитровка, д. Бронникова. 4) *А. Л. Васильева*, Страстной бульв., д. Мусина-Пушкина. 5) *П. И. Ласточкина*, Срѣтенскія ворота д. Дѣдова.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д 68—40.

1812. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** 1889.

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ УЧЕНУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

СЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

(годъ изданія семдесятъ седьмой).

Газета съ переходомъ къ **новому издателю** и при **новомъ составѣ редакціи** дополнена новыми отдѣлами и увеличена въ форматъ *до размѣра болѣеизъ столичныхъ газетъ* безъ повышенія подписной платы. По своей обширной программѣ, всесторонней разработкѣ современныхъ вопросовъ, возникающихъ въ области политики, науки, искусствъ, внутренней и заграничной жизни, а также современному сообщенію всѣхъ выдающихся новостей дня, наша газета вполне замѣнитъ

дорогую по подписной цѣнѣ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты подписчикъ получаетъ:

1) По Воскресеньямъ особое приложеніе, отпечатанное на велееновой и глазированной бумагѣ въ видѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, въ который входятъ: эпизоды изъ исторіи русскаго государства, историческіе и современные романы, повѣсти и рассказы (оригинальные и переводные). Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ общественныхъ дѣятелей; историческія, бытовые и современные иллюстраціи, преимущественно изъ русской жизни, шахматныя и шашечныя задачи, каррикатуры и проч. Въмѣсто приложеній „Романовъ“ отдѣльными листами, въ 1889 г.

будетъ выдано особыми выпусками въ сброшюрованномъ видѣ

2) **ШЕСТЬ КНИГЪ НОВЫХЪ БОЛЬШИХЪ РОМАНОВЪ.**

Каждая книжка будетъ заключать одно вполне законченное литературное произведеніе, изъ коихъ два будутъ историческія.

3) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ три краски (рассылается при первомъ номерѣ).

4) **„МОДЫ и РУКОДѢЛЬЯ“** (дѣвѣнадцать номеровъ), приспособленныя къ домашнему производству съ приложеніями образцовъ изящныхъ дамскихъ рукодѣлій: вышивокъ вязаній, а также и вышивочныхъ работъ и проч.

5) **Олеографическая картина**, отпечатанная въ 20 красокъ на эстампной бумагѣ съ лакировкой и рельефомъ съ картины художника *С. И. Верещагина*.

ІОАННЪ III РАЗРЫВАЕТЪ ХАНОКУЮ ГРАМОТУ.

(Размѣръ картины: длина 1 арш. 3 вершка, вышина 14 вершковъ).
ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

«СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ»

съ подробнымъ описаніемъ содержанія каждой картины. Картины Альбома отпечатаны на эстампной бумагѣ и вложены въ крѣпкую изящную обертку.

Въ числѣ сорока картинъ этого „Альбома“ есть копіи съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ исторической живописи, напр. Гг. *Ряпина, Неврева, Шварца, Маковского, Вениа, Клодта, Земцова, Лебедева, Литовченко, Топоркова, Наумова, Савинскаго, Верещагина, Сьдова, Творожникова* и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ежеднев. газ. „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“ съ приложеніями: съ пересылкою: На годъ 8 р.—За границу 11 р.—На полгода 4 р.

Гг. **ГODOVЫЕ ПОДПИСЧИКИ**, желающіе получить вышеозначенныя художественныя приложенія — „*Картины*“ или „*Альбомъ*“, благоволятъ высылать *одинъ рубль* за каждый экземпляръ (съ пересылкою).

Разсрочка допускается, но исключительно чрезъ Главную Контору.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр. у Анич. м. д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ. ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ ХУДОЖЕСТВЕННО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Старѣйшій и самый большой изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, „*Всемирная Иллюстрація*“ въ 1889 году будетъ выходить, какъ и въ прежніе годы, еженедѣльно, т. е. дастъ 52 номера въ годъ, въ форматѣ двойнаго большаго листа специально изготовленной для „*Всемирной Иллюстраціи*“ бумаги. Полный годъ журнала „*Всемирная Иллюстрація*“ представляетъ два художественно исполненныхъ изящныхъ альбома (болѣе 1000 печатныхъ страницъ и болѣе 1500 рисунковъ).

Съ 1 января 1889 г. при журналѣ „*Всемирная Иллюстрація*“ будутъ высылаемы подписчикамъ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ особыя книжки подъ названіемъ

„ТРУДЪ“

„Трудъ“ явится вѣстникомъ литературы и науки. Программа „Труда“ разбивается на четыре отдѣла: беллетристическій, критико - біографическій, историко - біографическій и научный и обнимаетъ собою: оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія, путевыя замѣтки и стихотворенія; статьи, посвященныя критическому обзорѣ новостей литературы отечественной и иностранной, а также театру, живописи, скульптурѣ и музыкѣ; критическія монографіи, бібліографическія замѣтки; статьи историческаго характера; жизнеописанія выдающихся государственныхъ, общественныхъ, научныхъ и литературныхъ дѣятелей, русскихъ и иностранныхъ; статьи по разнымъ отраслямъ наукъ и прикладныхъ знаній въ популярномъ изложеніи. „Трудъ“ составитъ въ годъ 4 тома, каждый въ 600 слишкомъ страницъ.

Кромѣ того, съ 1 января 1889 г. редакція журнала „*Всемирная Иллюстрація*“ открываетъ подписку на

ОСОБОЕ РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА,

которое будетъ печататься на веленовой бумагѣ и разсылаться по почтѣ безъ субсидіи. Кромѣ 26 книжекъ „Труда“, подписчики на роскошное изданіе „*Всемирной Иллюстраціи*“ получатъ еще особое художественное приложение — изящный альбомъ женскихъ головокъ въ гравюрахъ съ картинъ и рисунковъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ „*Всемирной Иллюстраціи*“ на 1889 годъ:

	I обыкновенное изданіе.	II роскошное изданіе.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	12 руб.	20 руб.
при подпискѣ въ главной конторѣ: Садовая № 16.		
Въ Москвѣ безъ доставки . . .	14 руб.	22 руб.

Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ Д. Ланга, на Кузнецкомъ мосту. 2) въ конторѣ П. Е. Печковской, Петровскія линіи.

Въ С.-Петербургѣ съ доставкой . . . 14 руб. 25 руб.

Въ другіе города Россійской имперіи. 15 руб. 25 руб.

Главная контора журнала „*Всемирная Иллюстрація*“ въ Спб. Садовая, № 16.

„НОВОСТИ ДНЯ“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1889 Г.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ СЕДЬМОЙ

1889 Г.

„Новости Дня“, какъ и въ прежніе годы, дадутъ своимъ читателямъ возможно ясное и точное представленіе обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ политической и общественной жизни. Цѣль газеты „Новости Дня“—въ общедоступной формѣ служить для читателя живымъ и яркимъ отраженіемъ интересовъ текущей дѣйствительности. „Новости Дня“ удовлетворяютъ, какъ столичныхъ читателей, быстро схватывая на лету злобу столичнаго дня, такъ и провинціальныхъ, давая въ отдѣлѣ беллетристики легкое и занимательное чтеніе въ формѣ романовъ, повѣстей, очерковъ и разсказовъ, помѣщаемыхъ въ ежедневномъ фельетонѣ.

Для наступающаго 1889 года имѣются между прочимъ оригинальные романы и повѣсти:

„Безприданница“, романъ въ 2 част., и „Дама самъ - третьей“, повѣсть, соч. князя *С. В. Голицына* (автора романа „Былое Времячко“). „Въ Лунную Ночь“, соч. *И. Н. Ге*. „Муки Прометея“, повѣсть изъ театральнаго быта, соч. *Н. А. Хлопова*. „Современный Герой“, романъ, соч. *Н. Осипова*. „Двѣ Сестры“, повѣсть, сочиненіе *С. Нестерова*. „Персть Божій“, историческая повѣсть изъ временъ „тишайшаго“ царя *Алексѣя Михайловича*, соч. *Д. Дмитриева*.

Независимо отъ всего этого, въ „Новостяхъ Дня“ помѣщаются портреты лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Новымъ годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ помѣщавшійся въ „Нов. Дня“ и отпечатанный отдѣльной книгой романъ: „Купленный мужъ“—*В. Ривалля*.

см. слѣд. стр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ доставкою въ Москвѣ . . .	8 —	5 —	2 90	1 —
Съ пересылкой въ города . . .	9 —	5 50	3 —	1 —
Съ пересылкой за границу . . .	13 —	7 90	4 70	1 60

Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Сытова, контора газ. „Новости Дня“.

Редакторъ-издатель А. Липскеровъ.

„ГРАЖДАНСКІЙ ИСКЪ ВЪ УГОЛОВНОМЪ СУДѢ

И Л И

СОЕДИНЕННЫЙ ПРОЦЕССЪ“

изслѣдованіе профессора Университета Св. Владиміра

Д. Г. Тальберга.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина
въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ. Раздѣлы II, III и IV 1884 и 1885 г. Цѣна 40 к. съ пересылкою 60 к.**

2) **УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ, 1884 г. Цѣна 40 к.**

3) **УСТАВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ. Цѣна 25 к.**

4) **ПРАВИЛА О РАЗДРОБИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ. Цѣна 25 к.**

5) **А. Ф. КИСТЯКОВСКИЙ И ЕГО УЧЕНЫЕ ТРУДЫ. Рѣчь В. М. Володимірова. Цѣна 25 к.**

6) **О ПРЕСТУПЛЕНИЯХЪ, НАКАЗУЕМЫХЪ ТОЛЬКО ПО ЖАЛОБѢ ПОТЕРПѢВШАГО, ПО РУССКОМУ ПРАВУ. Соч. А. Фонъ-Резона. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 50 к.**

7) **РУКОВОДСТВО КЪ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ. Соч. Ю. Глазера. Переводъ А. Лихачева. Выпускъ I. Цѣна 1 р. 25 к. Выпускъ II. Цѣна 75 к. Выпускъ III. Цѣна 75 к. Цѣна за всѣ три выпуска, составляющіе большой томъ въ 41 печатный листъ 2 р. 50 к. Для гг. студентовъ, а равно и для подписчиковъ журнала Гражданскаго и Уголовнаго права 2 р.**

Цѣны обозначены съ пересылкою. Книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%; при покупкѣ же на 100 руб. 40%.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторъвъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться за ясномъ и четкомъ письмѣ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) **0** *перемѣнѣ* адреса сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, а равно, при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылаются по 1 р. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылаются 30 к. деньгами или марками.

7) Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) Жалобы на неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній принимаются *лишь въ теченіи мѣсяца* со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній *тѣмъ лицамъ*, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ *мѣстахъ*.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

Объ изданіи въ 1889 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р. || съ пересылкой въ другіе города . . . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей 12 р.
отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕНАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 12 р. 50 к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящіе въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассач. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Г. дѣйствительные члены сиб. юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и кандидатамъ на судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Г. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уполъ Мойки и Фонарную, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова рядомъ съ Публичною Библіотекою, и Чичинадзе, Малая Морская, 9; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ, и Паткова, Тверская, Чернышевскій переулокъ, а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ пяти комплектовъ) экземпляры журнала продаются: за 1879, 1881, 1883, 1884, 1885 и 1886 г.г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Редакторъ В. Володимеровъ.